

Смольный институт Российской академии образования
Российский этнографический музей
Российская академия естественных наук
Костромской государственный университет
им. Н.А. Некрасова
Пензенский государственный университет
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
Психологический институт Российской
академии образования
Елецкий государственный университет им. А.И. Бунина
Петровская академия наук и искусств
Русское космическое общество

Знаки и знаковые системы народной культуры – 2019

С.-Петербург 2019

УДК. 003
ББК 71.0

Совет издания:

А.В. Гайдуков, П.И. Кутенков, А.Н. Паранина, А.Г. Резунков,
О.Э. Эрдман

Научное руководство:

Ал.А. Григорьев, П.И. Кутенков, О.В. Лысенко
Отв. за выпуск П.И. Кутенков

Знаки и знаковые системы народной культуры-2019.
Материалы 4-й Международной научно-практической
конференции. 29-30 ноября 2019 г. С.-Петербург. СПб.,
2019. 373 с.

Тематика Четвёртой международной научно-практической конференции «Знаки и знаковые системы народной культуры» посвящена происходящим изменениям отношения научного сообщества, представителей любознательности, православной и других религий, искусства - к народной культуре, к осознанию её важности в жизни России. Состояние русского языка и его влияния на выход восточных славян из пропасти родозгонии – обнаружилось одним из ключевых вопросов современности. Вопросы развития исследования знаковой культуры и знаковедения в целом рассматриваются в качестве важнейших условий дальнейшего развития вопросов науковедения. Знаковедение, растущая молодая наука, призвано обеспечить тесное взаимодействие наук в выработке подходов, взглядов и методов по созданию языков описания исследования, образования, общения – по всем направлениям путей познания жизнедеятельности народов и бытия человечества. Одна из главных задач знаковедения состоит в обеспечении возрождения государствообразующего русского народа, восточных славян.

Конференция прошла в Смольном институте РАО.
Материалы представлены в изложении исследователей.

ИСБН

© Коллектив исследователей, 2019
© Смольный институт РАО, 2019

Содержание

ЗНАКОВЕДЕНИЕ

<i>Кутенков П.И.</i>	Русский язык и письменность – «кровь жизни» русского духа (Опыт первичного историко-культурного рассмотрения знаковости языка).....	6
<i>Субетто А.И.</i>	Идея богоизбранности в современном мире.....	20
<i>Григорьев Ал.А.</i>	Государственные знаки как наследие времени мегалитов.....	31
<i>Рыбин В.В.</i>	Языковая борьба.....	43
<i>Мионов Д.А.</i>	О развитии знаковедения.....	58

СМЫСЛОВЕДЕНИЕ ОБРЯДОВЫХ ЗНАКОВ

<i>Кутенков П.И.</i>	Предание Земле. Знаковость обрядов пороговых переходов у славянорусов 20 – 21 вв.....	63
<i>Резунков А.Г.</i>	Знаковые точки в календаре праздника.....	78
<i>Полякова О.О.</i>	Календарные знаки на каменных останцах Южного и Среднего Урала.....	93

ЗНАКИ И ЗНАМЕНА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

<i>Борисова И.И.</i>	Знаковые парные человеческие образы крестьянской вышивки конца 19 – 20 вв. На примере Орловских и Курских рушников.....	109
<i>Синицына Л.В.</i>	Образ змея на Смоленских полотенцах (вторая половина 19 – начало 20 века).....	117

<i>Блинова Т.Э.</i>	Про царя Гороха. Следы племенных воззрений в словесности восточных славян.....	126
<i>Скачкова Е.Ю.</i>	Знаки и знаковые системы обрядовых полотенец Псковской земли.....	138

ЯРГОВЕДЕНИЕ

<i>Алексеев И.Е.</i>	К вопросу о происхождении сплетённого крестообразного узора на «городецких пулах» – памятниках денежного обращения средневековой Руси.....	149
<i>Кириллов И.Б.</i>	Яргические узоры на кике молодухи села Плёхово Суджанского края.....	171

ЗНАКИ И ОБРАЗЫ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

<i>Осинов А. В.</i>	Римский орёл и знак Русской государственности.....	177
---------------------	--	-----

ДРЕВНЯЯ СЛАВЯНСКАЯ И ПРАСЛАВЯНСКАЯ ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПИСЬМЕННОСТЬ

<i>Тен В.В.</i>	Азбука и алфавит: правда и вымысел.....	191
<i>Митрович Б.Т.</i>	Две культуры в Европе (перевод с сербского Шабалина О.Л.).....	196
<i>Шилов Ю.А.</i>	Священная литература славян.....	222
<i>Котова Г.Г.</i>	Фестский диск и табличка РН – 1 линейного письма А.....	229
<i>Котова Г.Г.</i>	Критские надписи из Аркалохори и Мальи.....	265

Котова Г.Г.	Письменность Трои.....	274
<i>ЗНАКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ</i>		
<i>Гайдуков А.В., Скачкова Е.Ю.</i>	Одежда и священные знаки в воззрениях современных родноверов (по материалам социологического исследования).....	282
<i>Мацына А.И.</i>	От человека преодолевающего к культуре преодоления: жизнь и смерть как знаки приобщения человека к мировому целому.....	294
<i>Кудрявцев А.А.</i>	Новые рубежи мышления в понимании народного сознания.....	310
<i>Годарев - Лозовский М.Г.</i>	Возможная гипотеза соответствия фундаментальным понятиям науки определенных множеств чисел – от целых до мнимых.....	319
<i>Каршинова Л.В.</i>	Проявление закона природы в знаковых системах.....	334
<i>Дубов А.А.</i>	Влияние внешних значимостей на обряды современных славянорусов.....	343
<i>Радевская Н.С., Соболева Н.А.</i>	Фарфор «Корниловского завода» - знак достижений самодержавной России.....	364
	Решение конференции.....	368
	Приложение.....	369

ЗНАКОВЕДЕНИЕ

УДК 003; 39; 81:572

Кутенков П.И.

Русский язык и письменность – «кровь жизни» русского духа
(Опыт первичного историко-культурного рассмотрения
знаковости языка)

Общее. В работе рассматриваются взаимосвязи состояния русского языка и письменности с общим состоянием народа славянорусов. Представлен двухъядерный образ русского духа, народной души. Здоровое состояние русского языка и письменностей обнаруживаются стержневыми условиями и средствами возрождения русского народа.

Ключевые слова: божественный дух, возрождение, восточные славяне, народный дух, родозгония, русский дух, русский народ, славянорусы.

Обращение к теме сохранения и развития русского языка и письменности есть следствие поиска путей возрождения славянорусского народа.

Цель работы – выявление взаимосвязей состояния русского языка и письменности с общим состоянием славянорусов¹/восточных славян, показе их стержневыми явлениями возрождения русского народа.

Исследование выполнено на стыке культурологии и любомудрии/философии. Причины, определившие обращение к столь важной теме современности, вызваны необходимостью преодоления родозгонии, выхода русского народа из колеи смерти, на которую он был поставлен событиями 20 века.

Вывод о родозгоническом состоянии восточных славян был сделан культуроведами в середине 1990-х годов. Положение о возможности схода русского народа с лица Земли, как державнообразующего, воспринималось тогда с удивлением. Были возгласы: «О чём это пишут учёные!». Прошло 25 лет и вопрос не снят с повестки жизни. Предпринимаемые государством и церковью меры по возрождению восточных славян оказываются недостаточными. Современные показатели состояния и воспроизводства славянорусов обнаруживают, что народ умирает и пока нет достаточных характеристик, свидетельствующих о преодолении им порогового уровня выхода из родозгонии. Вымирание восточных славян ныне обнаруживается во всех областях жизнедеятельности России, но прежде всего на это показывает ежегодная нарастающая убыль славянорусов.

Очевидно, что движение умирания народа и его возрождения, это не вопросы однодневности или времени пятилетки, они измеряются длительными историческими временами. Последние десятилетия новейшего времени (с 1991 г.) – это время исторических границ борьбы народа за своё возрождение. Ныне наступил тот исторический предел, за порогом которого постановка и решение вопросов возрождения восточных славян, будет даваться нелегко или они станут

¹ Понятие «славянорусы» вызвано к жизни необходимостью снятия двух неопределённостей в названии единого народа восточных славян. 1. Заменяется размытое понятие «русские», являющиеся прилагательным, что рядом исследователей воспринимается в языковой действительности неполноценным именование племён восточных славян. 2. Поименование выполняет задачу объединения в единое целое всех народностей восточных славян: малорусов, белорусов, великорусов и русин.

невозможными, в рамках навязываемого идееведения государственности.

Промедление с решением вопросов возрождения ведёт к потере государственной безопасности России, Белорусии и Украины, к гибели восточных славян, что незамедлительно повлечёт последствия тяжёлого характера для всего человечества.

Поиск направлений спасения жизни от **духовной смерти, как следствия родозгонии**, заставляет рассматривать все пути и все условия, воздействующие на выход народа из колеи смерти или же её усиливающие. Первично здесь состояние культуры и её составляющей – веры в Бога; от культуры неотделим язык, выступающий основой бытия сущего, включая веру и религию.

Понимание значимости языка невозможно осознать без понимания значимости народной культуры в жизни восточных славян. Необходимо иметь ясное представление о народе как явления жизни на планете Земля, о его жизнедеятельности и созданной им культуре. Только тогда мы в состоянии верно поставить вопросы по возрождению русского народа и направить свои усилия на поиск путей и проведения мероприятий, обеспечивающих его возрождение и устойчивую жизнь на Земле. Первичны здесь, в нынешних обстоятельствах, вопросы о государственном русском языке и его исторических письменностях.

С позиции народного знания и всеобщей науки коснёмся этих явлений.

1. Народное и всеобщее научное знание о жизни народа на Земле

Всеобщее научное и народное знание раскрывает жизнестрой русского духа и саму жизнь народа.

А). Живущие на Земле люди свою жизнь продолжают посредством соединения мужского и женского, их телесного и духовного (рис. 1А), жены и мужа в семье рожают детей и питают жизнь народа [3]. Других способов продолжения полноценной сотворяющей жизни культура не знает, кроме способов размножения жизни в животном мире, но это иная жизнь, нечеловеческая, скотская.

Б). Необходимым условием жизни народа, пребывающего на Земле, является нераздельное бытие духа народа, состоящего из двух

ядер единого божественного поля (рис. 1Б): 1. духа народа живущего на Земле, земного духа и 2. духа космического, иномирного, данного народу Богом. Жизнь народа продолжается только в условиях жизни каждого из двух начал Духа народа: земного народного и космического народного. Иного существования человеческого бытия жизни нет, или о нём человечество не знает.

Оба ядра духовности народа имеют свои источники жизни. Земной народный дух созидается душами живущих на Земле, где первоначалом выступает душа-азма людей, «искра божья», задающая волю и смыслы бытия людям [5]. Дух божественный порождён Богом, космосом, он пребывает в нераздельной связи с духом живущих на Земле, и обеспечивает полноценную жизнь народа. Таково народное и научное знание о духе славянорусского народа.

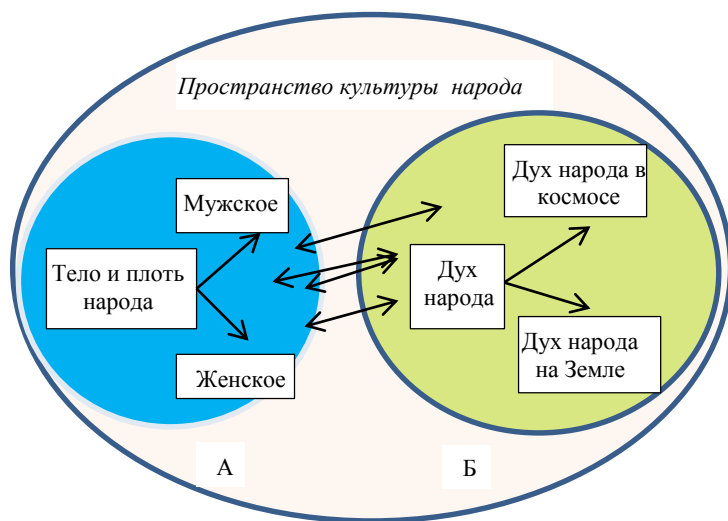

Рисунок 1. Знание восточных славян о жизни народа. Двухполюсное строение русского духа

В целом жизнь народа обеспечивается двуначальным действием: соединением божественного духа народа с душами его людей,

порождающими, воспроизводящими естественное тело людей, новые поколения. Цветущая жизнь народа обеспечивает полноценную жизнь божественного духа, пышущая жизнь божественного духа снабжает народный дух живительными божественными благами.

Жизнь. В русской народной культуре сама жизнь рассматривается шире, чем её показывают известные восточные предания. Бог породил людей и жизнь, она продолжается через плотскую и духовную, соединяясь с божественным началом, через дух и душу народа. Известное высказывание «плодитесь и размножайтесь» слишком общее для решения вопроса продолжения жизни народа. В действительности бытия народная культура наделена законами жизни, где духовность стоит на первом месте. Её существование подчинено закону русского духа [3].

Как живёт дух народа? Его понимание выкажем в образном виде. Тело человека живёт, когда по жилам течёт кровь, что очевидно. Дух и душа народа живут, когда по его «сосудам» текут духовные образы, мыслеобразы, слова и речь, – суть знаки жизни. Жизнь духа наполняет язык, чтение образов, знаков-образов, буквенных и других текстов порождает течение мыслеобразов по сосудам духа жизни (рис. 2).

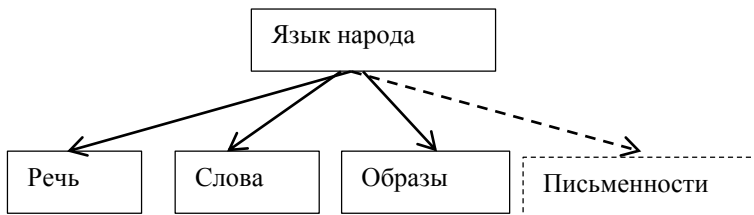

Рисунок 2. Язык народа

В исторических науках, в языковедении язык и письменность воспринимаются основой жизни народа и самим народом. Идёт это с древнейших времён Руси. В Средневековье оно проявлено в древних русских летописях, где а) понятие «языци» непосредственно означает

народ, в других случаях оно соединяется с его изначальной верой, что видно чрез б) понятие «язычество», рекомое родноверием.

Интересно изречение: слово было Бог и слово было у Бога. Оно показывает роль языка в бытие народа. Средневековое мировоззрение в основе жизни народа видело дух и веру. Стало быть, народ это дух, язык – дух народа.

Современное воззрение на русский язык и русский народ весьма предствительно обнаруживаем в речах и статьях государственных деятелей России. Во время возвращения Крыма в Россию (2014 г.) В.И. Матвиенко², обосновывая предстоящие и происходящие события, указала на значимость языка, как основы бытия русского народа. Ныне (2019 г.) В.В. Володин³, высказывая отношение по позиции Украины к великорусам, проживающим в границах этого государства, соотнёс равнозначными понятия народа и русского языка. Таким образом, русский язык в современном сознании людей и самом государстве продолжает восприниматься народом. Таково высочайшее древнее и современное понимание языка, оно соответствует его восприятию в народной культуре.

Каково узко научное восприятие языка? Наука конца 20 в. с позиции материализма считала язык а) средством мышления, а) средством сознания и б) средством управления людьми, народами. Столь высокий уровень научного осознания языка, относительно его действительного места в культуре, что очевидно, неполон. Это упрощённое, это ограниченное понимание языка, порождённое грубыми материалистическими взглядами позитивизма 19 в., перекочевавшими в марксизм-ленинизм СССР.

Наука 19 и 21 столетий (без 20 в.) **язык** в жизнестрое восточных славян считало и считает средством и одновременно необходимым условием духовной жизни народа, порождённым божественными, космическими силами (рис. 1Б; 3).

Язык, несущий ключевые образы мышления, понимания различных текстов, письменностей восточных славян, выступаем

²В.И. Матвиенко – Председатель Совета Федерации России.

³ В.В. Володин – Председатель Государственной Думы России.

основой, соединяющей между собой два ядра единого поля русского народного духа (рис. 1). Имена, образы, мыслеобразы, разнородные знаки, наполняя духовные потоки между ядрами духа, между духом и Богом, соединяют их в целостность, обеспечивающую продолжение жизни (рис. 3).

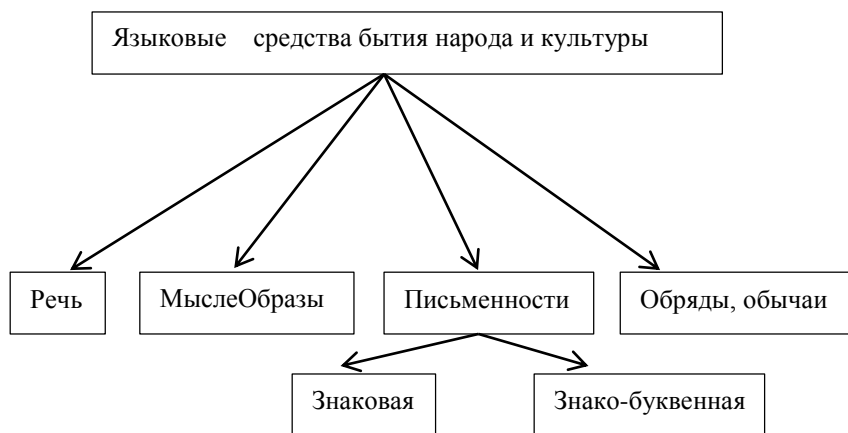

Рисунок 3. Языковые средства культуры. Язык – «кровь» культуры и духа народа

Язык, речь и письменности славянорусов выступают «кровью» культуры и духа народа. Сделав эти первичные выводы из нашего обоснования, зададимся вопросом. Что происходило и происходит ныне с русским языком, этим основным средством духовной жизни, средством управления сознанием и жизнью людей, а стало быть с нами, восточными славянами?

Понимая в прямом смысле, что язык это непосредственное средство обеспечения жизни народа, мы видим, что славянорусский народ ныне скукожен и вымирает. Под угрозу поставлена государственная безопасность России, русской земли и всех народов России. Стало быть, что-то ненормально с языком, с духовной кровью народа, что бегают в потоках жизни духа народа. В каком состоянии находится духовная кровь народа, кровь культуры?

2. Современные движения в русском языке и письменности

Двадцатый век проявил родозгонию восточных славян, непосредственно обнаруживаемую в русском языке и самом народе.

1. После Октябрьского переворота 1917 г. сократили количество букв-образов в русской азбуке [1]. Оно привело к сокращению образного мышления пишущих читающих людей, повлияло на глубины сознания и мышления, определило снижение духовности человека.

2. Одновременно с сокращением количества букв азбуки все они, буквы-образы, были лишены своей образности. М –мыслите, стало эМ, Ж-живёте превратилось в звук Жэ, В-веди звук Вэ и т.д. Глубочайшие образы славянорусской письменности превратили в буквы-звуки. Это был мощнейший удар тёмных сил по духовности русского народа, по содержанию «крови» духа –мыслеобразам. Оно приостановило духовное развитие большинства русских людей. В последующем всех людей в СССР обучили безобразной грамотности, снизив уровень их мышления, сознания и духовности.

3. В коммунистическое время жёстко запрещали и убрали из повседневности древнейшую знаковую письменность славянорусов: узоры – одежды, поясов, головных уборов, украшений, полотенец, столешников, изб и всей утвари.

4. Одновременно происходило жёсткое врезание-насаждение латинизмов, англицизмов в русский язык; язык замусоривали иностранными словами⁴, русскую речь валом насыщали чужеродными словами.

⁴ Здесь прослеживается сходство с методоведением по замене высших слоёв Руси-России, проводимое с 17 по начало 20 ст., в царствование Романовых. Царём Алексеем Михайловичем (Тишайшим) был принят закон, по которому статус столбового дворянина, графа, князя могло получить только лицо, имеющее обязательно кровь инородца – немца или англичанина, француза, татарина и пр. Имеющий обоих родителей русов – лишался возможностей приобрести соответствующий статус в родном государстве. Итог: за триста лет высший управленческий слой России был заменён иноземцами или людьми, не осознающими своё полноценное родство с русским народом. Как результат, весь этот правящий слой людей, высшее

Самостоятельным явлением в этом направлении выделяются врезанные слова с наклепными на них ложными, извращёнными смыслами [4].

Важнейшее направление в позиции замусоривания русского языка занимали врезаемые слова с **богоборческой направленностью**, что не воспринималось сознанием русских людей. Всё это привело к тому, что «сосуды» духовных потоков, между ядром духа народа и ядром божественного духа, стали забиваться помехами; сознание народа, настроенное на восприятие изначально данных культуре образов бытия, переставало воспринимать чужеродные образы, они не опознавались в «крове» русского духа. Сознание народа и людей стало «работать» с перебоями, дух перевели в состояние истончения, нарушились потоки взаимосвязей между ядрами русского духа, обозначился разрыв.

3. Одновременно проводились и другие мероприятия родозгонического характера, мы о них сейчас не будем говорить, они общеизвестны [3, с. 5-10]. Широкий круг родозгонических действий постепенно привёл к потере устойчивости развития русского народа, постановке его на колею смерти, введение в состояние полной родозгонии, псевдоестественного вымирания. В 1991 г. славянорусы СССР пережили «русский крест» или крест родозгонии: число родившихся и число умерших сравнялось, а далее стали нарастать линии вырождения и вымирания (рис. 4). Расчёты Д.И. Менделеева показывали, что славянорусов к концу 20 в. должно было около 600-700 млн. человек. В действительности восточных славян ныне около 150 000 000 чел. Нельзя сказать, что методы расчётов были неточны. Например, узбеков в 1939 г. было около 5 000 000 чел, в 2000 г. свыше 40 000 000 чел. Стало быть, вопрос не ошибок расчётов, а в исторической действительности прошедшего века.

4. Современность и русский язык

На рубеже Перестройки, ближе к 1990 году, начался новый удар по русскому языку. В этом ударе используются старые, испытанные

сословие России, после 1917 г. был выдвинут за границу или уничтожен в России.

подходы и методы войны против русского духа. Язык насыщают до крайности чужеродными словами, тёмными образами, непонятными русскому человеку. Оно приводит к ослаблению, а затем потере связей между двумя полями, двумя ядрами русского духа, – дух народа продолжает оскудевать, скукоживаться. Происходящая валовая замена русских слов латинизмами и англицизмами сильно бьёт по народному сознанию, по русскому духу. На современном шаге вестийной войны происходит это следующим образом.

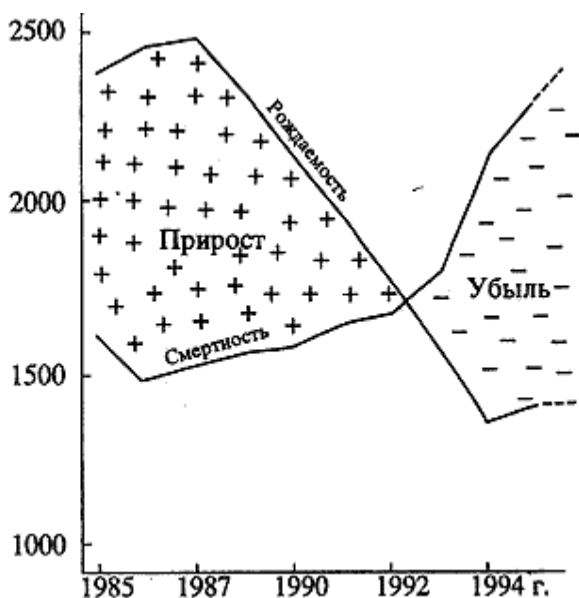

Рисунок 4. Естественное движение населения РСФСР–России за 1985 – 1994 гг. (тыс. человек) [2]. Крест родозгонии

В русский язык за последние два десятка лет врезали несколько сотен иностранных слов. Многие из них используются в повседневности. Как это сказывается в жизни народа и человека? В будничности обычный человек пользуется 1200 - 2000 словами, пишущий человек использует до 3 000 слов, писатели 6-10 000 слов. Таким образом взращиваются условия, когда обычный русский человек ежедневно вынужден изъясняться на чужеродной речи для русского духа. В отношении бытия духа народа это означает забивание потоков

связей между его ядрами, внесение мощных помех. Создаваемые чужеродные мыслеобразы, изгоняют родные лики из сознания человека, что ведёт к разрыву взаимосвязей между ядрами русского духа. Связи между божественным народным и земным народным – утрачиваются. Суживаются и теряются возможности божественного духа народа воздействовать на сознание и жизнь народа. «Кровь» духа перестаёт бегать по его сосудам, перестаёт потоками прогоняться по венам духовной жизни народа. Это приводит к потере смыслов бытия; люди теряются и перестают участвовать в творчестве жизни, разрушаются семьи, не создаются семьи, рода прекращают жизнь. Жизнь народа угасает. Итог: ныне по данным государственных учреждений в большинстве из 80 русских краёв славянорусы вымирают: смертность превышает рождаемость.

Вследствие этого усиливается родозгония. Предпринимаемые внешние меры государства по рождаемости народа, не приводят к желаемым результатам. В свою очередь это создаёт неустойчивость внутреннего культурного состояния в России, что вызывает рост прямой угрозы государственной безопасности, её конституционному строю. Секретарь Совета безопасности России Н.П. Патрушев, оценивая современное языковое состояние подчеркнул: «В отношении СНГ и ОДКБ Западом последовательно проводится политика, направленная на разрушение единого гуманитарного пространства и дальнейшее разобщение народов. Взрачиваются национализм и неонацизм, неприкрытая русофобия, подвергается дискриминации русский язык, искажается и очерняется совместная история стран СНГ» [6].

Отметим следующее. В идущем ударе по русскому языку характерна обычная для этого действия целевая направленность. В нынешнем шаге тёмными силами решается задача добить русский дух посредством старых методов – замены русских слов чужеродными.

Есть новое в этом ударе. Тёмные силы приступили к всестороннему обеспечению решения задачи ЗАМЕНЫ КИРИЛЛИЦЫ на ЛАТИНИЦУ. В 1920-х – 1930-х годах такая задача им оказалась не по силам, они её не решились, хотя были, как им казалось в шаге от её исполнения. Тогда были пройдены все государственные уровни подготовки «Решения» по замене кириллицы латиницей. Политбюро, правомочное для принятия подготовленного «Решения», отклонило «Предложения» Луначарского. Заметим, что она также не была решена

ранее, при Петре 1 и при Екатерине 2. Нынешние разрушители русского духа учли уроки предыдущих столетий и сегодня идёт мощная, всесторонняя подготовка Решения по изъятию кириллицы из культуры народа, в полную силу используются современные средства и подходы. В этой деятельности тёмных сил изменён ход подготовки принятия Решения. Ставка сделана, судя по проводимым действиям, на умолчание и сокрытие проводимых мероприятий по разрушению русского духа. Явные действия по замене русского языка и письменности, множество: газеты, книги, уличные вывески, наклейки на товарах, на машинах и т.д., при чём их пытаются скрывать различными «убаюкивающими» способами. Представители тёмных сил считают, что это будет решающий шаг на пути уничтожения духа русского народа – восточных славян. В ряде русских земель, например, в Татарстане, уже ставился вопрос в законодательном собрании переход с кириллицы на латиницу.

Замена кириллицы на латиницу на пространстве России приведёт к окончательному падению русского народа как государствообразующего народа в России, Россия разрушится. Очевидно, что за изъятием кириллицы последуют незамедлительно следующий шаг-удар, – признание иностранного языка, английского, обязательным вторым языком в России и главным языком международного общения в России.

5. Современная наука и образование на поле вестийной войны

Наука используется тёмными силами в качестве средства по уничтожению русского языка и русского духа. Под её покровом жёстко изгоняется русский язык, русские письменности из жизни людей. Здесь проложены очень ясные пути. В целом они таковы.

1. Иноязычные слова первично в вводятся оборот в виде научных понятий. Ныне в России существует негласный запрет на введение в научный оборот понятий на русском и славянских языках. Это привело к тому, что если в начале двадцатого века в научном словнике было около 20 % понятий на иноземных словах, то в конце столетия они составляли 80 %. Здесь очевиден полузакрытый нацистский подход по отношению к русскому языку, его культуре и

народу. Нацизм и расизм, как известно, осуждён Нюрнбергским судом, однако в отношении культуры России он процветает в полной мере. Учёный мир России, как в нацистской Германии, или молча или усердно служит нацизму, с подобострастием претворяет в жизнь злые намерения тёмных сил.

2. Чужеродные слова я повсеместно и широко насаждаются через образование.

3. Англицизмы жёстко насаждаются через документооборот, служебную переписку в государственных и частных учреждениях.

4. Чужеродные слова мощно вводятся в письменность через Средства повсеместных известий (СПИ) – газеты, журналы, телевидение, интернет и прочее.

5. Чужеродные слова закрепляются в русском языке посредством включения их в различные Словари, Справочники, что способствует их устойчивому насаждению среди населения России.

6. Общие подходы по возрождению русского языка и культуры народа

Сложившиеся обстановка с русским языком и обнажением состояния родозгони, требует принятия действенных мер. Предложения по возрождению русского языка сводятся в самом общем виде к следующим положениям.

1. Развитие науки знаковедения.

2. Развитие научного и повседневного слоника на основе славянорусских корневых основ.

3. Принятие государственных и правительственных решений по развитию и защите русского и государственного языков во всех областях культуры и жизнедеятельности народов в России.

6. Мероприятия по управлению воспроизводства восточных славян и решению задач государственной безопасности

1. Введение в Правительство России поста Заместителя Председателя правительства по народонаселению славяноруссов и русскому языку.

2. Введение должностей заместителей по русскому языку в каждом министерстве, главках и комитетах, а также в областях.
3. Создание института развития русского языка.
4. Создание в каждом ведомстве России и областях отделов по развитию русского языка.

Заключение

Обнаружена прямая связь между волнами влияния на русский язык и убылью славянорусов: чем сильнее засоряется русский язык, кровь культуры и духа, тем выше уровни вымирания восточных славян. Современное состояние русского языка и письменности, достигших высоких уровней замусоривания иноязычными словами, вытеснения из общественного пространства, требует законодательного и управленческого вмешательства на государственном уровне, направленного на его восстановление и возрождение, укрепление и развития, как необходимого условия обеспечения государственной безопасности России и возрождения русского народа.

Литература

1. Данилушкин М.Б. О русском языке. – СПб., 1996. – 27 с.
2. Козлов В.И. Вымирание русских: кризис или катастрофа? // Вестник Российской академии наук. – М.: 1995. № 9. – С. 771–776.
3. Кутенков П.И. Закон русского духа в обрядах и срядах восточных славян. – СПб.: «Смольный институт», 2014. - 306 с.
4. Кутенков П.И. Знак. Соотношения начального и налепленного смыслов в означаемом слова // Знаковедение № 1(2). 2019. – С. 23-33.
5. Кутенков П.И. Природа знака. Единство в развитии взглядов // Общество. Среда. Развитие. 1(47). – 2017. – С. 74-79.
6. Патрушев Н.П. Видеть цель. Безопасность России. Российская газета. № 254 (8012). 12.11.2019.

Идея богоизбранности в современном мире

«Хотя статья 13 Конституции РФ запрещает становление и или обязательной идеологии, она де-факто существует в нашей ти три десятилетия. Это идеология капитализма, выступающая под аниями «демократия», «рыночная экономика», «экономическая И она хорошо проплачивается «хозяевами денег» (владельцами нка» ФРС США) – главными свинтусами на нашей планете. В их ь весь мир одним большим Скотным двором»

В.Ю. Катасонов [1, с. 310]

«Запад способен гальванизировать» и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невозполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды...»

А.Дж. Тойнби [2, с. 597, 598]

Общее: Представляемая статья «Идея богоизбранности в современном мире» отражает содержание нашего пленарного доклада на 4-й Международной научно-практической конференции «Знаки и знаковые системы народной культуры», состоявшейся в С.-Петербурге на базе Смольного института РАО 29 – 30 ноября 2019 года. Главная идея – сквозная мысль – представляемой концепции – это то, что «принцип богоизбранности для господства над другими народами и над миром», который исповедуется целым рядом религиозных систем, в том числе иудаизмом, евангелизмом, католицизмом, «церковью Саентологии», религиозной организацией «Свидетели Иеговы», идеологией масонства, и другими, на поле процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, превратился в принцип, разъединяющий людей и народы, стал основой одного из механизмов экологического самоуничтожения человечества.

Ключевые слова: религия, принцип, богоизбранность, человечество, человек, эволюция, перелом, энергия, система, общество,

экология, кризис, катастрофа, культура, народ, этнос, капитализм, социализм, ноосфера, ноосферизм, разум.

- 1 -

Рубеж 20 и 21 веков и начало 21 века есть историческая эпоха, которую мы определили как Эпоху Великого Эволюционного Перелома [3; 4], начало которой положило вступление человечества на рубеже 80-х – 90-х годов 20 века в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и начавший действовать императив экологического выживания человечества, как императив перехода к Ноосферизму – новому пути развития человечества на базе доминирования Закона Кооперации, Ноосферного Экологического Духовного Социализма, научно-образовательного общества, общественного интеллекта (коллективного социального Разума) – в виде управляемой социоприродной эволюции (единственной форме устойчивого развития мегасистемы <Биосфера + Человечество> – Ноосферы) [5 - 7].

20-й век, как век Энергетической революции или Большого Энергетического взрыва в социальной эволюции (скачок в энергетике мирового хозяйства и соответственно в его воздействии на живое вещество Биосферы и её гомеостатические механизмы составил в среднем в 10 в 7-й степени раз), *«высветил» несовместимость «Стихийной формы» исторического развития человечества*, в том числе таких форм, как капитализм, рынок, система частной собственности на средства производства, установка на индивидуализм, свободу капитала и потребление, *и большой энергетики хозяйственного природопотребления, которая и проявилась вначале (с середины 20-го века) в глобальном экологическом кризисе, а затем (к концу 20 века) – в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы*. Главным источником становления этой несовместимости, по автору, стало нарушение открытого им Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса [8 - 10], который формулируется так:

- чем больше со стороны хозяйства социальной системы (общества) энергетическое воздействие на Природы (Биосферу и планету Земля), тем более долгосрочным должно быть прогнозирование негативных последствий от такого воздействия и тем более долгосрочным (и одновременно – наукоемким, интеллектоемким, образованиемким) должно быть управление социоприродной – ноосферной – эволюцией.

Переход к такому управлению, к Ноосферизму как новому пути развития, с учетом требований Закона интеллектно-информационно-

энергетического баланса, и соответственно – к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму, означает собой *Роды Действительного – Ноосферного – Разума* [9], когда коллективный Разум человечества (общественный интеллект) *переходит от состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», т.е. в «управляющий Разум» - Разум, управляющий социоприродной – ноосферной – эволюцией* [8 - 10].

Этот качественный скачок в эволюции человеческого разума есть Ноосферная революция в системе Разума человечества, которая и является одним из важных «измерений» Эпохи Великого Эволюционного Перелома.

Важным аспектом этой Ноосферной революции в эволюции человеческого разума на Земле (а эволюции без периодически свершающихся революций не бывает, см. [11]) является исторический крах идеи или принципа богоизбранности народа для господства над другими народами и над миром, которые стали важнейшим механизмом истории эксплуататорских обществ на Земле.

- 2 -

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть одновременно экологический крах всей системы мирового капитализма (о кризисе мирового капитализма, правда по другим основаниям, пишет даже известный мировой финансовый спекулянт Дж. Сорос [12]), принявшей облик системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии [13]. *Вместе с этим экологическим крахом глобального империализма [14] терпит и экологический, и следовательно – исторический, крах идея или принцип богоизбранности для господства над миром* [4].

Фритьоф Капра, известный западный ученый-физик, в своей работе «Паутина жизни» [15, с. 19, 22, 24, 25] указывает:

- «Мы столкнулись с целым рядом глобальных проблем. Биосфере и самой человеческой жизни наносится такой урон, динамика которого очень скоро может стать необратимой. Мы располагаем достаточным количеством документов, подтверждающих этот урон и значение этого урона»;

- Необходима «новая парадигма», которую следует назвать «экологическим мировоззрением», «взглядом на мир как единое целое, а не собрание разрозненных частей. Её можно назвать экологическим взглядом»;

- «Патриархальный уклад, империализм, капитализм – и расизм – вот примеры социального господства, эксплуатативного и антиэкологического по своей сути».

Богоизбранность народа для господства над миром, исповедуемая и проповедуемая целым рядом религиозных систем, может быть названа религиозным расизмом, который служит идеологическим основанием «капиталоизбранности» (избранности Капиталом-Богом [5, 13, 14]), лежащим в основе бытия современного строя мировой финансовой капиталократии и в основе оправдания глобального империализма и экономического колониализма.

Следует указать, что о «христианском расизме», «ветхозаветном религиозном национализме единственного избранничества» писал известный русский философ и православный мыслитель, зачинатель философии хозяйства, С.Н. Булгаков [16, с. 376, 379].

Принцип и идея богоизбранности народа для господства над миром, как древние принцип и идея, восходят к иудаизму, от которого она перекочевала к христианским формам этих принципа и идеи в системах католицизма, протестантизма, в христианских системах богословия в США и Германии.

К. Клуге, например, в работе «Коммунизм Христа» отмечал [17, с. 51]: **«История часто умалчивает о том, как на протяжении веков христианство, особенно католическое, влияло на нарушение мира между народами. Словно подтверждая слова Христа о волках в овечьих шкурах... Мало кому известно, что своим избранием в канцлеры Рейха Гитлер главным образом обязан массовой поддержке немецких католиков. По распоряжению Ватикана во всех костёлах Германии восхвалялись достоинства национал-социализма и его лидера, кандидата на выборах Гитлера. Это произошло после успешных переговоров заместника папского престола в Берлине кардинала Паччелли, ставшего в 1939 году папой Пием 12, с главой католической партии, ближайшим сподвижником Гитлера и обладателем звания «секретный камергер папы» Францем фон Папенем».**

Как говорится, пояснения здесь совершенно излишни. Стремление папизма к религиозному господству над миром хорошо раскрывается К.О. Де-Скроховским в работе, увидевшей свет в конце 19 века, – «От мрака к свету или Римо-католичество и экуменизм в борьбе с Православием» [18].

Иудаизм в древности в «эпохи до Христа и при Христе» уже представлял собой особый тип религии, соединяющей власть бога (теократию) с властью золота и денег (капиталократией), и идея

богоизбранности иудейского народа соединялась с идеей господства над другими народами с помощью таких механизмов как «долг» (ростовщичество), кабала. В «Трактате Авот» [19, с. 141] указывается: «Когда израильяне выполняют волю Бога, за них трудятся другие, как сказано: «И придут иноземцы, и будут пасти стада ваши, и чужеземцы будут земледельцами и виноградарями вашими, Вы же священнослужителями Господа названы будете....».

«Явление Христа» в человеческой истории есть своеобразное «восстание» против такого подхода богоизбранности, с провозглашением равенства перед Богом всех народов и народностей.

С.Н. Булгаков так писал по этому поводу [16, с. 369]: «Христос Сам посылает апостолов; «шедше научите все языки, крестя их», и во Христе уже теряют значение различие «эллина и иудея, варвара и скифа», все становятся единым во Христе».

Выходец из России, двоюродный брат советского писателя Ю.П. Германа К. Клуге свою книгу, изданную во Франции в 50-х годах 20 века, назвал *«Коммунизм Христа»* [17]. Эта книга затем была переведена на английский и португальский языки. Уже в этом названии закодировано одно из важнейших смысловых «измерений» учения Христа – отрицание капиталократической направленности иудаизма, как религии, и вместе с этим отрицанием и отрицание богоизбранности иудейского народа для господства над другими народами.

По свидетельству К. Клуге [17, с. 60, 61], согласно доктору философии Айн Рэнд, известной «в университетах Америки своими лекциями об ошибочности альтруизма», «только эгоистические стремления людей способны привести к полному материальному успеху. Христианский же альтруизм ведёт к социализму, а тот, в свою очередь, – к коммунизму. На платье этой женщины красуется огромная брошь, изображающая знак американского доллара – \$. Это откровенно выказывает её предпочтение: эгоизм вместо альтруизма и любовь к наживе вместо любви к ближнему. Её теорию, – пишет К. Клуге, – можно изобразить уравнением:

эгоизм = капитализму,

альтруизм = коммунизму.

Причем Айн Рэнд подчеркнуто указывает на коммунизм Христа, а не Маркса и его последователей».

Христос поднял восстание против иудаистско-религиозного культа «золотого тельца», натуралистически замещающего истинного бога, явно проповедуя «коммунизм любви» (по Гарнаку), изгнал меняя из храма.

В.Ю. Катасонов, со ссылкой на работу известного теоретика концепции «нового мирового порядка» (мондиализма) и бывшего главы Европейского банка развития и реконструкции Жака Аттали «Евреи, мир и деньги», указывает на следующие положения-выводы [20, с. 13]:

- «слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами;
- «Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно так же, как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...».

Видимо надо поправить последний вывод выражением – не еврейский народ, а иудаизм, как религия, сделал «деньги», т.е. «золотого тельца», соединив их со «своим Богом», «инструментом превосходства». И именно против этого вида иудейских религиозных представлений выступил И. Христос, и за это «суд» иудейских верховных священнослужителей отправляет его на казнь через распятие на кресте.

- 3 -

Именно время нашей эры с рождества Христова предстает как история борьбы между капиталом-ростовщическим религиозным «расизмом», который с 18 века обретает изощренные формы капиталистической и империалистическо-колониальной эксплуатации, и коммунизмом, начиная от «коммунизма Христа» и кончая «коммунизмом Маркса и его последователей» (по выражению Айн Рэнд), породившем в начале 20 века Русский Социалистический Прорыв из России в виде Великой Октябрьской социалистической революции, в лице СССР, переросший в Глобальную Социалистическую Цивилизационную Революцию [5], «вторая волна» которой в 21 веке, на поле процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, приобретает характеристику Ноосферной Социалистической Революции – Ноосферного Прорыва человечества – перехода к Ноосферизму, как единственной стратегии экологического спасения человечества [5 - 11].

Только «Ноосферизм» и соответственно «ноосферный социализм», а в отдаленном будущем «ноосферный коммунизм», – есть единственный путь человечества в достойное космическое Будущее, выводящей его из экологического тупика состоявшейся Стихийной истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

В спор между доминантой ценности эгоизма в мире «власти денег», т.е. в мире капиталократии, и доминантой ценности альтруизма, любви «не только к ближнему, но и к дальнему», в мире «власти

жизнесозидающего Труда», на рубеже 20-го и 21-го веков вмешалась Природа, вернее большая Логика Социоприродной Эволюции, поставив экологические пределы рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, и соответственно – принципу богоизбранности для господства над миром – принципу религиозного расизма.

Христианство, начав развиваться с учения Христа как учения, несущего «коммунизм любви», начав с отрицания «сребролюбия» и «маммонизма» (поклонения «маммоне» – богатству), уже с 4 века раскалывается, в нашей оценке [21], на поток капитализации христианства – католицизм («папизм» [18]), протестантизм, кальвинизм – и на поток «христианского социализма» (С.Н. Булгаков посвятил серию работ христианскому социализму [22]). В. Зомбарт в работе «Евреи и хозяйственная жизнь» [23], увидевший свет в 1911 году, подчеркнул важную сущностную характеристику капитализма как системы господства капитала, т.е. в нашем понимании – капиталократии [24]: «...современный капитализм есть в сущности не что иное, как эманация еврейского духа». Продолжая эту мысль В. Зомбарта, можно сказать, что *капиталистическое христианство*, воплотившееся в современной системе глобального империализма мировой финансовой капиталократии [25], *является «эманацией еврейского духа», на основе которого оно так же, как и иудаизм, принял принцип богоизбранности для господства над миром, как свой собственный принцип.* Доказательству этого вывода посвящён наш труд «Исторический крах принципа богоизбранности народа для господства над миром в Эпоху Великого Эволюционного Перелома» [4].

- 4 -

И вот на рубеже 20 и 21 веков состоявшаяся первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, готовая в 21 веке вот-вот превратиться уже в действительность окончательного экологического самоубийства человечества по рыночно-капиталистическим (в том числе и – финансово-ростовическим) причинам, предстаёт одновременно и как экологическая катастрофа этой идеи (и принципа) богоизбранности для господства над миром, на базе которой «хозяева денег» (в понятиях В.Ю. Катасонова [1]), т.е. мировая финансовая капиталократия [5, 24, 25], пытаются властвовать над миром точно так же, как и во время жизни Иисуса Христа, выступившего против этой «власти», прячущейся за авторитет «ветхозаветного бога».

Неслучайно, по свидетельству А Фролова, знаменитая Лауреатка Нобелевской Премии Мира мать Тереза считала «учение Христа глубоко революционным и абсолютно соответствующим делу социализма». Оно, по ее оценке, «не противоречит марксизму-ленинизму» [26].

Знаменитый «герой нашего времени» президент Венесуэлы Уго Чавес (к сожалению, ушедший из жизни) так оценил значение духовного подвига Иисуса Христа для нашей истории в 21 веке [26]:

«Иисус Христос, несомненно, был исторической фигурой – он был повстанцем, одним из наших, антиимпериалистом. Он восстал против Римской империи. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочел смерть для защиты своих духовных идеалов и он жаждал перемен. Он был нашим Иисусом Христом».

- 5 -

По нашей оценк, наступившая историческая эпоха – Эпоха Великого Эволюционного Перелома – есть эпоха Родов Действительного – Ноосферного – Разума, и значит – эпоха Родов Действительного – Ноосферного – Человечества [9], которые несут в себе ряд смыслов:

- *переход* от «Разума-для-Себя» в «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса»;

- *переход* от культа «свободы-для-себя», «свободы-от» – к культу «Ответственности», причем к культу Ответственности не только за будущую судьбу своих народа, страны, общества, не только за будущую судьбу человечества, но и за будущую судьбу всей мегасистемы Жизни на Земле – Биосферы;

- *переход* от доминанты Закона Конкуренции – к доминанте Закона Кооперации;

- *переход* от доминирующих ценностей эгоизма, индивидуализма, «счастья-для-себя», эксплуатативности – к доминирующим ценностям альтруизма, общинности (коллективизма, соборности), «счастья-для-всех», справедливости;

- *переход* от капитализма в форме глобального империализма мировой финансовой капиталократии, превратившегося в систему экологического самоуничтожения человечества, – к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму или Ноосферизму;

- *переход* от Стихийной парадигмы Истории к Управленческой, Ноосферной парадигме Истории, причем в новом качестве – качестве Управляемой Социоприродной Эволюции, которая и есть Ноосферная

Парадигма всей будущей Эволюции на Земле, а в будущем – и в Космосе.

Одновременно, эти «Роды» означают окончательное расставание с идеей и принципом богоизбранности для господства над якобы «не богоизбранными» людьми и народами, которые в системе господства власти Капитала-Фетиша (и Капитала-Бога, и Капитала-Сатаны [24, 25]) превратились в идею и принцип капиталобогоизбранности.

Мир бытия человечества на Земле, как правильно указывал знаменитый английский ученый-историк и мыслитель 20 века Арнольд Джозеф Тойнби, горько отмечая разъединяющую народы и людей миссию «Запада», нуждается в объединении, чтобы решить стоящие грозные для жизни человечества глобальные проблемы, и в первую очередь – глобальные экологические проблемы. «Альтернатива миру – самоуничтожение», – писал он [2, с. 598].

Это новое качество Мира, путь развития человечества, автор, развивая учение о ноосфере В.И. Вернадского, а также теоретическую систему марксизма-ленинизма, назвал Ноосферизмом [4, 27].

Миссия России, совершившей первой в истории человечества прорыв к социализму в 1917 году, – возглавить Ноосферный Прорыв человечества в 21 веке.

В «пламени» этого Ноосферного Прорыва и «сгорит» идея богоизбранности для господства над миром и восторжествует тот «коммунизм любви», который проповедовал И. Христос 2000 лет назад, – и который, вследствие Экологического Конца Стихийной Истории человечества и действующего императива его выживаемости, приобретает ноосферное содержание – содержание Ноосферизма.

Литература

1. Катасонов В.Ю. Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса (Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова») (Выпуск 7) – М.: Книжный мир, 2019. – 512 с.

2. Тойнби А.Дж. Постигание истории. Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П., вступ. ст. Уколовой В.И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

3. Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома (Посвящается 90-летию Великой Октябрьской социалистической революции) – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 88 с.

4. Субетто А.И. Исторический крах принципа богоизбранности народа для господства над миром в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: монография/ Под науч. ред. президента Петровской академии

наук и искусств д.ф.н. проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2019. – 134 с.

5. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.

6. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.

7. Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая парадигма истории человечества: научный доклад на 9 Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания) / Под науч. ред. д.э.н., проф., вице-президента Европейской академии естественных наук А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100 с.

8. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / Под науч. ред. д.т.н., д.п.н., д.п.н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52 с.

9. Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.

10. Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном Конгрессе / Под ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52 с.

11. Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения). – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.

12. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. – М.: ИНФРА, 1998. – 262 с.

13. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.

14. Субетто А.И. Экологический финал глобального империализма и императив ноосферно-социалистического прорыва человечества (100-летию Великого Октября посвящается) / Под науч. ред. д.ф.н. проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2017. – 32 с.

15. Капра Ф. Паутина жизни. – Киев: Изд-во «София», 2003.

16. Тайна Израиля. «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца 19 – первой половины 20 вв. – СПб.: «София», 1993. – 500 с.

17. Клуге К. Коммунизм Христа: Анализ Нового Завета. – М.: Искусство, 1992. – 127 с.

18. Де-Скороховский К.О. От мрака к свету или Римокатоличество и экуменизм в борьбе с Православием. – СПб.: Изд-во «Воскресение», 1997. – 239 с.
19. Трактат Авот. – М.: Внешнеторгиздат, 1990. – 336 с.
20. Катасонов В.Ю. Мировая кабала. Ограбление по... - М.: Алгоритм, 2013. – 384 с.
21. Субетто А.И. Будущее «Великого Раскола» христианства в логике действия ноосферного императива: научно-философский очерк / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2017. – 92 с.
22. Булгаков С.Н. Христианский социализм. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 350 с.
23. Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-пресс, 2004.
24. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 214 с.
25. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.
26. Фролов А. Обратимся к стульям // «Советская Россия». – 2013. – 6 апреля. – с. 3
27. Субетто А.И. 200-летие К. Маркса и грядущее 150-летие В.И. Ленина: Ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на 21 век / Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 108 с.

Государственные знаки как наследие времени мегалитов

Общее. Рассматривается передача знаний о следах геокультурного пространства времени мегалитов в современную эпоху. Целью статьи является выявление отображения следов мегалитической эпохи на государственных знаках (банкнотах, марках, монетах, гербах, флагах). Показано, что на них получают отображение, прежде всего доисторические рукотворные каменные сооружения и каменные изваяния, а также сопутствующие им человекообразные и животворные существа. В условиях постоянного разрушения доисторических каменных сооружений и изваяний (вследствие как воздействия природных, так и деятельности человека), их отображение на государственных знаках важно для поддержания связи времен. Сказанное нацеливает на их выявление, исследование и более тщательную охрану.

Ключевые слова: мегалиты, государственные знаки, геокультурное пространство, антропоморфные и зооморфные существа.

Введение. В настоящее время собрана большой корпус сведений о существовании доисторической мегалитической культуры [1-5]. Ее основными признаками являются разнообразные каменные сооружения (рис. 1), топонимы с санскритскими корнями, легенды, целенаправленность мегалитов в пространстве, а также во времени, особенность географического распространения мегалитов (в частности приуроченность к речным долинам и морским побережьям).

Еще более значимой является установленная взаимосвязь между известными признаками. Так предания связаны с мегалитическими сооружениями-частями древней местности.

Сведения о катастрофах, о которых говорится в мифах и преданиях, подкрепляются существованием развалин каменных сооружений. Древние топонимы означивают или «сопровождают» каменные сооружения. Пути освоения географического пространства эпохи мегалитов отмечены как каменными сооружениями, так и древними топонимами. Многие мегалиты (среди них Стоунхендж в Великобритании) ориентированы во времени и пространстве. Это обеспечивало движение, навигацию в Древнем мире (рис. 2). Особенно значима связка специфических топонимов с каменными человекообразными и животворными изваяниями. Подобная связка

совершенно различных признаков-индикаторов доисторической цивилизации является самой надежной основой достоверности всей концепции о существовании Солнечной доисторической культуры.

Рис. 1. Пирамиды. Почтовая марка Египта

Рис. 2. Стоунхендж. Одна из 10 монет серии «Золотые монументы». Великобритания

Основное содержание. Следы мегалитического наследия вошли также в литературу и искусство. И, таким образом они присущи духу всех современных народов планеты. Парадоксальность ситуации заключается в том, что упомянутые следы, известные всем народам, воспринимаются во многом как часть народного творчества, никак не связанной с действительностью.

Сказанное подкрепляется господствующими научными представлениями об эволюционном развитии человечества, непризнании роли катастроф в этом развитии, навязывании обществу представления о невозможности существования в доисторическое время культуры высокого уровня. – Причем вопреки и игнорировании мнения выдающихся деятелей науки, развивавших мысли о цикличности развития человечества (А. Тойнби, Л. Гумилев). Наконец, - цикличности природных явлений, развития планеты в целом – явлений, которым подчиняется все живое и, несомненно, от которых зависит и человечество.

Вместе с тем существует еще одна форма «воспоминания» человечества о далеком прошлом – отображение следов развития цивилизации эпохи мегалитов на государственных знаках (монетах, бумажных денежных знаках, почтовых открытках и марках, медалях, гербах и флагах). Им и посвящена статья. При этом рассматривается изображение на этих знаках каменных сооружений, каменных человекообразных и животворных изваяний, а также существ. Само помещение их на государственных знаковых документах представляет большой интерес. Оно показывает (какие бы другие трактовки не существовали) связь весьма отдаленных времен, прошлое, без которого нет настоящего.

Среди мегалитических сооружений, изображаемых на государственных знаках, прежде всего, можно видеть основные из них. Среди них каменные ряды менгиров в Карнаке (Бретань, Франция), а также дольменов и курганов, датированных временем 3300-4500 л. до.н.э. (рис. 3).

Среди гипотез их предназначения наиболее значимые, - технические (в частности, рассматривающие их в качестве астрономических обсерваторий).

Разумеется, знаковым каменным сооружением для Египта являются пирамиды в Гизе. Оно засвидетельствовано в частности на одной из почтовых марок страны (рис. 1). Это одно из немногих мегалитических сооружений, которое признано официальной наукой как рукотворное. Впрочем, опять-таки на государственном уровне оно приписывается египтянам исторической эпохи, хотя таковые не имели

необходимых технических возможностей для сооружения столь сложных строений, ориентированных в пространстве и во времени, представляющих в частности астрономические обсерватории. Сказанное доказано, разумеется, не археологами, а астрономами и физиками.

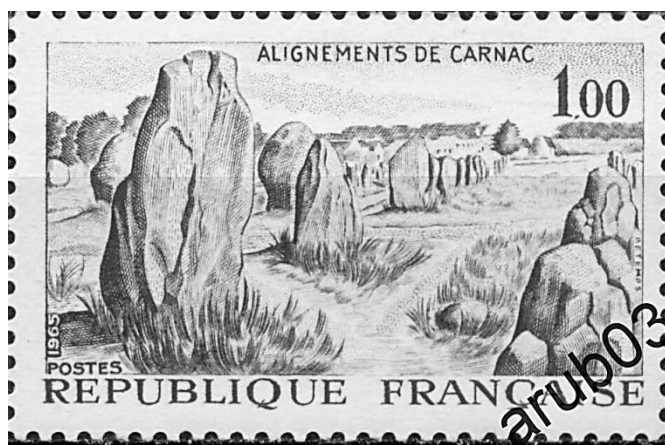

Рис. 3. Ряды менгиров в Карнаке (Бретань). Почтовая марка Франции

Не менее часто встречается на государственных знаках ещё один вид каменных сооружений, на этот раз кольцевое строение – кромлех Стоунхендж в Великобритании. – Запечатленный в частности на памятной монете этой страны (рис. 2). Это совершенное, прежде всего, техническое сооружение (признанное астрономами в качестве астрономической обсерватории), имеет докельтское, то есть доисторическое происхождение. И также как и пирамиды в Египте, оно признано рукотворным.

Еще один вид мегалитов, причем весьма распространенный в Европе и особенно в Корее, - дольмены (рис. 4).

Один из них засвидетельствован на российской марке с изображением каменного сооружения на Кавказе (рис. 4). Эти сооружения обычно ориентированы в пространстве, однако их техническое предназначение до сих пор не ясно. Следует заметить, что представления археологов об использовании всех отмеченных выше и ниже мегалитов для захоронений, для проведения священных и

мистических действий частично подтверждаются, однако рассматривание их как первичных назначений этих объектов ложно. Все они вторичны и третичны, поскольку, по крайней мере, одним из наиболее значимых их предназначений является ориентирование для целей навигации в пространстве и для определения времени. Оно значительно важнее для обеспечения жизнедеятельности, чем любое, постулируемое археологами.

Рис. 4. Дольмен на Кавказе. Почтовая марка. Россия

Еще один особенный мегалит, называемый Интиуатана («Место, где привязано Солнце») засвидетельствовано на марке Перу. Само название (микротопоним) специально выточенной каменной глыбы, позволяющей определять время, используя выверенные положения Солнца во время зимнего и летнего солнцестояний, свидетельствует о его предназначении. Разумеется, этот камень был священным.

Одна из частей развалин мегалитического города Тиауанако в Боливии – «Ворота Солнца» (само название которого свидетельствует о его главном, первичном предназначении их для измерения времени) засвидетельствован на почтовой марке Боливии (рис. 5). Следует заметить, что некоторые мегалитические сооружения вошли в состав Списка памятников ЮНЕСКО. Отчасти именно поэтому они получают отображение на государственных атрибутах (к таковым – объектам ЮНЕСКО принадлежат и все выше рассмотренные сооружения).

Рис. 5. «Ворота Солнца» среди развалин Тиауанако. Денежный билет. Боливия

Примечательно, что государственные знаки свидетельствуют мегалитические сооружения, расположенные в разных странах, на различных материках и в то же время принципиально сходных по конструктивным особенностям. – Что указывает на определенное единство мегалитической культуры в планетарном плане. Примером кромехов, помимо Стоунхенджа, может быть подобная (но более простая по построению – из невысоких обработанных камней), которая показана, например, на денежном билете африканского государства Гамбия. Рассмотренные выше «каменные домики» - дольмены, а также глыбы, установленные на небольших камнях – сейды, широко распространённые в Европе, выявляются на огромном расстоянии от них, например, в Корее, причем также на государственных знаках.

Широко распространенные мегалиты в виде установленных друг на друге каменных глыб, иногда в балансирующем состоянии также нашли отображение на государственных знаках. В том числе одна из таких конструкций в государственном лесу Шони в штате Иллинойс в США – на монете 2016 г. в 25 центов.

Помимо каменных сооружений, на государственных знаках изображаются разнообразные мегалитические каменные изваяния. Причем наибольшее отображение получили образы великанов, которые в действительности (в виде каменных изваяний) на планете встречаются не чаще других. Одно из таких изваяний отображено на почтовой открытке Великобритании (рис. 6). На ней можно видеть огромный прибрежный утёс, в котором вырезано изображение головы гиганта.

Примечательно, что сам утес находится в непосредственной близости с известной «Дорогой гигантов» в северной Ирландии. – Природным геологическим образованием в виде базальтовых столбов, которые формируют каменную «косу», уходящую в море и напоминающую собой мощеную дорогу. Удивительно, что с этим природным явлением связаны легенды, согласно которым сама дорога якобы была сложена великаном. Можно было бы считать старинные предания о двух великанах, с которым в них ассоциируется это природное явление, народной выдумкой. Однако огромное каменное изваяние, расположенное в этом же месте, явно свидетельствует о другом. – О возможном существовании великанов – создателей изваяния (разумеется, при этом природный исток «Дороги великанов» не может подвергнуться никакому сомнению).

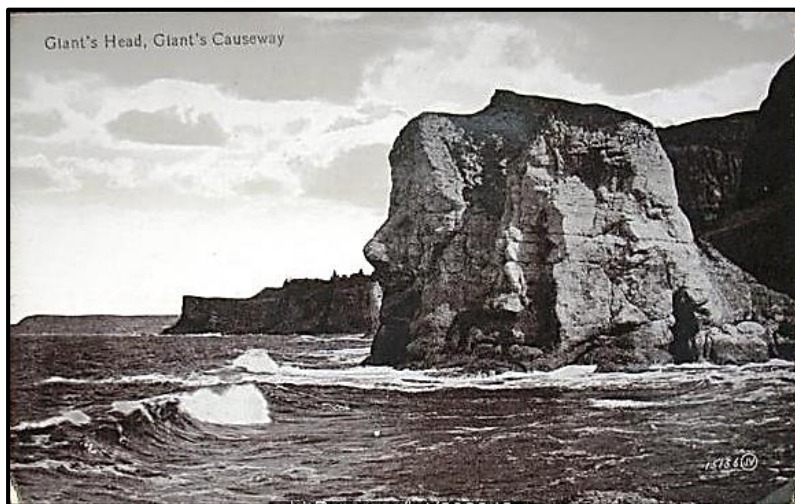

Рис. 6. Голова великана в Северной Ирландии вблизи «Дороги Гигантов». Почтовая открытка. Великобритания

Доисторическое каменное изваяние головы великана в горах штата Нью Хэмпшир показано на монете США (рис. 7 правый). Оно было обнаружено и стало известно научной общественности относительно недавно – в 1805 г. Вырезанное в граните, который оказался за тысячелетия был пронизан микротрещинами и сильно выветрился, оно уже в начале 20 в. вызывало опасение возможного разрушения. И хотя памятник был укреплен в 1958 г., строительство

вблизи него автомагистрали способствовало его разрушению. В 2003 г. это и произошло.

Известно еще одно изваяние великанов, запечатлённое также на монетах. Оно изображено на серебряных монетах в 5 долларов островного государства Палау, расположенного в Филиппинском море в Тихом океане (рис. 7 левый). Изваяния великанов привлекли внимание управление государства Палау как памятник Всемирного Наследия ЮНЕСКО не случайно. Следует заметить, что древние мегалиты (отдельные менгиры и кольцевые структуры менгиров – хенджи) выявлены на одном из островов – о. Бабелтуап в местности Ngarchelong этого государства.

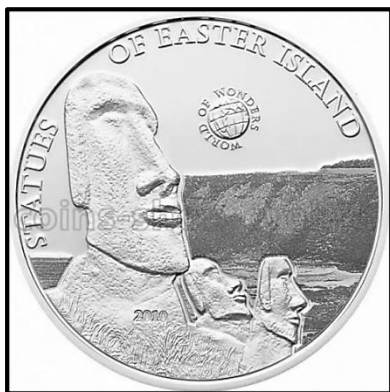

Рис. 7. Слева истуканы о-ва Пасхи. Серебряная монета 5 долларов. Палау. Справа «Старый человек» из Нью Хэмпшира. Каменное изваяние на монете. США

Огромные каменные головы, следы доисторической цивилизации, установленные в ряде древних городов ряда государств Южной и Центральной Америки, также получили отображение на государственных знаковых изображениях. Среди них денежная банкнота Боливии в 200 боливианос. В России на почтовой марке запечатлены каменные останцы Маньпупунер с неясно выраженными (сильно разрушенными от выветривания) каменными головами в своей верхней части. Примечательно, что именно эти природно-рукотворные памятники выбраны для отображения на государственных знаковых бумагах среди многих других достопримечательностей Печоро-Илычского заповедника.

На государственных знаках также получили отображения доисторические каменные изваяния двух сказочных существ – сфинкса и дракона. В настоящее время известно свыше десятка доисторических каменных изваяний сфинкса, самого загадочного из волшебных существ, смысл изображения которого до сих пор не понятен. Они обнаружены на землях разных стран планеты и в том числе России. Однако запечатлено на марках, монетах, банкнотах и почтовых открытках только каменное изваяние одной из них – наиболее сохранившегося сфинкса в Египте.

Впрочем, также как и остальные скульптуры, египетский сфинкс также подвергся воздействию природных и возможно техногенных факторов (считается, что таким образом у него изуродовано лицо). Даже в историческое время он целиком засыпался песками Сахары. На нем также обнаружены следы затопления местности. Примечательно, что египетский сфинкс, как памятник ЮНЕСКО, показан знаках не только Египта, но и других государств, в том числе Мали (рис. 8).

Значительно больше, чем каменных сфинксов, на планете выявлено каменных доисторических скульптур дракона (змея). – С отдалённых времен у большинства народов мира считавшегося верховным существом, повелителем разных – как земных, так и небесных стихий. Впрочем, в Европе, с античных времен, особенно с распространением христианства считали это могущественное существо чаще всего всё-таки образом зла, с которым обязательно боролись герои. Следует заметить, что с отдельными каменными изображениями дракона (например, в местечке Джамаль Баркаль в Судане) связаны легенды, в которых он представляется как верховным, причем солнечным существом.

Сказанное относится и к изображению великанов. Так во Франции выпущена марка в 6 франков с изображением великана Гаргантюа (это литературный герой), образ которого навеян древнейшим героем, по-

видимому, докельтских преданий - Гарганом. И еще: к 300-летию Петербурга была выпущена марка в 5 рублей с изображением легендарных великанов-атлантов. К знаковым объектам мегалитической культуры относится волшебная птица Гаруда, на которой совершались полеты в легендарную арктическую страну. Ее изображение запечатлено на марках, банкнотах ряда государств юго-восточной Азии. – В том числе на марках Таиланда (ранее – Сиам), Индонезии.

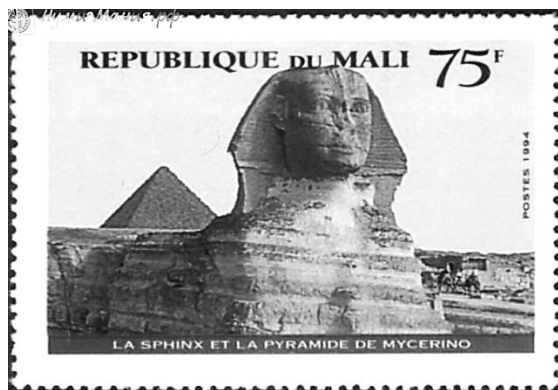

Рис. 8. Египетский сфинкс в Гизе. Почтовая марка. Мали

Особо примечательными являются изображения дракона в виде кольца, как бы кусающего свой хвост (под названием уроборос). Они знаменуют время, точнее, вечность, кругооборот всего происходящего разрушение, смерть и возрождение. Это знамение известно с исторического времени – считается, что возник в Древнем Египте во времена с 1600 по 1100 гг. до н.э. Однако, каменные кольцеобразные изображения дракона (или кобры) возникли в доисторическое время.

Следует также заметить, что, изваяния драконов, в особенности, их кольцеобразные каменные скульптуры (как, впрочем, и другие известные каменные кольца) использовались для измерения времени по Солнцу. На марках и монетах кольцеобразное изображение дракона (кобры) можно видеть среди других изваяние Национального Парка в штате Юта в США. - Особенно богатого такими изваяниями из красного песчаника (рис. 9).

Следует заметить, что на государственных знаках драконы изображаются также и вне связки с каменными изваяниями. Так дракон, побежденный Георгием Победоносцем, изображен на отечественной

монете в 10 коп. 2008 г., а также на китайской монете 2012 г. с надписью «Год дракона». Сфинкса также, не связанного непосредственно с его доисторическими изваяниями, можно увидеть на государственных знаках. Например, изображение сфинксов-новоделов Петербурга.

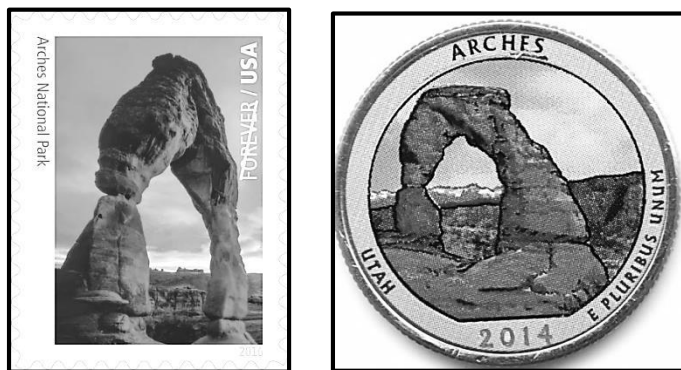

Рис. 9. Каменный дракон в национальном парке арок в штате Юта. Почтовая марка и коллекционная монета 25 центов. США

Для мегалитической эпохи был свойственен знак креста с загнутыми концами (или свастики или ярги в России). Например, в виде огромного барельефа на гранито-гнейсах среди человекообразных и животворных доисторических каменных изваяний в Парке каменных изваяний на Карельском перешейке. Этот знак всегда считался образом движения, круговорота, Солнца и в целом жизни [6].

В России этот вид креста был воспроизведен в качестве знака денежных ассигнаций (а также кредитных билетов) в 1917 г., которые выпускались даже при советской власти до 1922 г. В настоящее время он также присутствует на гербах отдельных государств, в том числе Монголии, острова Мэн. В Финляндии этот древний знак воспроизведен на президентском штандарте и на государственном флаге Военно-воздушных сил страны.

Заключение. Отображение следов освоения географического пространства эпохи мегалитов на государственных атрибутах – одна из форм их проникновения в современную культуру. Оно важно в ряде отношений и, прежде всего, как запечатление элементов освоения

доисторического геопространства. Тем самым поддерживается связь времен. Причем в условиях господствующего представления о ненужности их изучения, искажения данных об их происхождении.

В настоящее время происходит постепенное уменьшение количества мегалитических памятников, как вследствие природных процессов, так и в результате человеческой деятельности. Запечатление их на государственных знаках означает сохранение памяти об этом наследии. Сказанное нацеливает на выявление, исследование подлинников мегалитов, их охрану. – Следов доисторического геокультурного пространства, мегалитической культуры, которая явилась фундаментом развития последующих, уже исторических цивилизаций.

Литература

1. Григорьев Ал.А. Каменные изваяния – индикаторы освоения планеты. – СПб.: Каф. страновед. и межд. туризма СПбГУ, 2015. – 204 с.
2. Григорьев Ал.А. Доисторическая география (серия География культуры). – СПб.: Кафедра страновед. и межд. Туризма, 2016. – 296 с.
3. Григорьев Ал.А. Наследие эпохи мегалитов. Геокультурные аспекты (Серия География культуры). – СПб.: Астерион, 2017. – 221 с.
4. Григорьев Ал.А. Доисторическое освоение Арктики Географические аспекты. – СПб.: Астерион, 2018. – 226 с.
5. Григорьев Ал.А., Паранина Г.Н. Древние памятники наследия Северо-Запада России. Географические аспекты. – СПб.: Астерион, 2012. – 130 с.
6. Куленков П.И. Ярга-свастика — знак русской народной культуры. – СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. – 450 с.

Источники рисунков

- Рис. 1. http://static8.depositphotos.com/1003504/1054/i/950/depositphotos_10543892-stock-photo-airplane-over-giza-pyramids.jpg.
- Рис. 2. <http://firstcoincompany.com/image/cache/data/НМ/Monuments/НМ-С-S-GMM-12-10-e-900x9002012 г. jpg>.
- Рис. 3. <https://pics.meshok.net/pics/94265810.jpg>.
- Рис. 4. http://www.philatelic-club.ucoz.ru/SOHI/Russia/27_09_2012/03-4.jpg.
- Рис. 5. https://banknoteindex.com/images/notes/submitted/59418_B.jpg.
- Рис. 6. https://coberu.ru/files/coins/167920/big_0666f34b11866929d82b72c7e1b5458e89c60c9561ac682c8b67834049094168.jpg.
- Рис. 7. Ист. слева https://coins-shop-orel.ru/upload/104/104342_med.jpg, справа https://static.agora.kz/offer_images/2019/07/17/12/big/3/3Vvk6YmOqgUH/sshа_25_centov_kvoter_shtat_nju_gempshir_d_unc.jpg.
- Рис. 8. <https://im0-tub-ru.yandex.net/i?id=cd8299836193fa53c87e52980deb63c2&n=13>.
- Рис. 9. Слева <https://explore.globalcreations.com/theblog/wp-content/uploads/2016/04/arches.jpg>, справа https://static.kladokop.ru/cache/img/69/7d/697d9ad6f47b4e99fcb300eeec08da28_rightxbottom.jpg.

Языковая борьба

Общее. В настоящей статье обоснованы коренные положения по защите, сохранению и развитию русского языка.

Ключевые слова: корпус языка, правописание, размывание языка, словообразование, словозаимствование, статус языка, языковая политика

Цели исследования работы: обосновать наличие языковой борьбы и необходимость защиты русского языка от целенаправленного разрушительного воздействия противника. Найти способы защиты русского языка. Методы исследования: рассмотрение работ зарубежных и отечественных учёных по теме; сопоставление изменений в русском языке и иностранных законодательных действий с другими историческими событиями; историко-культурный. Работы выполнены на стыке языкознания и культуроведения.

Наши предположения: *Язык является, прежде всего, орудием власти.* Русский язык без словообразования обречён на неизбежное вымирание. Англоязычные державы ведут против русского языка борьбу с целью уничтожения России как культурного образования вселенского размаха. Спасти русский язык и Россию в целом может только государственная языковая политика, и она должна быть начата немедленно.

Введение

Представьте себе страну, в которой прекратилось деторождение. Население восполняется только за счёт заселение инородцев. Более того, инородцы вытесняют с рабочих мест трудоспособных коренных жителей страны.

Иностранцам разрешено не соблюдать законов принявшего их государства, а жить по своим законам. Более того, приезжие распространяют свои законы и обычаи на коренных жителей.

Каково будущее этой страны? Очевидно, что будущего не будет.

А ведь описанная страна в образном и прямом отношении – это русский язык, а её граждане – русские слова.

Русского словообразования ныне не стало. Ныне русский язык разбавляется врезанными, иноязычными словами, с каждым годом всё быстрее.

Слова–пришельцы всё чаще не подчиняются правилам русского языка. Более того, они стали намеренно подчинять своим правилам наш язык.

Так, слова перестают склоняться, они теряют окончания. Например, если раньше говорили «фешенебельный вагон» и «телефонный звонок», то теперь «интернетный банкинг» и «онлайнный заказ» говорят только профессора–языковеды.

В трудовой книжке моей бабушки значатся специальность «акушерка–фельдшерица», затем – «чертёжница». Теперь же в ходе продвижения «однополой любви» из русского языка вымывается женский род применительно к людям. Предметы у нас трёх родов, животные – двух, а люди всё больше становятся однородными: «победитель Петрова», «продолжатель дел Петра Екатерина», «учитель Мария Ивановна» и т.д.

Особая уязвимость нашего языка вызвана непониманием его значения русским народом. Когда враг захватывал русские земли и убивал наших людей – то тогда народ брался за оружие и защищал Родину. Но сейчас на наших глазах враг громит русский язык, убивает русские слова, отбирает у языка целые области культуры – как например, понятия связанные с электроникой, компьютерами – и народ безучастно взирает на это.

Постоянно и неуклонно навязывается мнение, что все языки заимствуют из английского.

Действительно ли так?

Например, «компьютер» по французски – «ordinateur», по фински – “tietokone”, по немецки – “rechner”, по чешски – “ročitac”. Почему в нашем русском языке не прижилось ни одно русское название, например, «соум»?

«Автомобиль» по английски – «кар», по испански – «коче», по французски – «вуатюр», по турецки – «арба»? Почему по русски он не называется «воз» или «гарба»?

По мнению французских языковедов, русский самый обангличаненный из первой десятки языков мира. По их же мнению англосаксами поддерживаются языки: финский, эстонский, венгерский, чешский и иврит.

Приведу цитаты из книги «Русское слово, своё и чужое» известнейшего исследователя русского словозаимствования Л.П. Крысина: [6, с. 593, 572]: *«Чем сложнее и глубже культура данного общества, тем более развит и многогранен его литературный язык и тем медленнее темпы его изменения. Это и понятно: чем больше культурных ценностей накоплено на языке, тем сильнее действует тенденция сохранить эти ценности для последующих поколений.*

На страже целостности и общепонятности литературного языка стоит норма».

«Устойчивость языка – одно из очень важных его достоинств, обеспечивающее взаимопонимание людей разных поколений, преемственность народной культуры».

Огромное значение сохранности языка осознано и оценено в большинстве стран, кроме, увы, России. Не случайно два премьер–министра Франции издавали свои постановления о формах женского рода названий профессий. Не случайно сложное и необъяснимое написание множества звуков сохранено в других языках, например, греческом, английском, французском, но в 1918 году было изменено в русском.

Посмотрите на финский язык, идеально чистый от заимствований. Даже такие интернационализмы как «телефон», «электричество» и «компьютер» называются у финнов «пухелин», «сяхкё» и «тиетоконе». Как же финны обходятся без иноязычных слов? Разве Финляндия стала отсталой страной? Или финский язык настолько мощнее русского, богаче произведениями поэзии и литературы? Или причины – чисто политические, и Финляндию, как страну – содержателя, поддерживают против России, в том числе и путём укрепления финского языка?

Бытует мнение, что слова женского рода: «оне, одне»; «красивыя» и «умныя»– были исключены из русского языка в 1918 году, и ничего не случилось.

Но почему во Франции для сохранения женского рода названий профессий премьер–министры, один за другим, Лионель Жоспен и Лоран Фабиус, издают свои постановления? Отдельная, 19-я комиссия по словообразованию, придумывает формы женского рода?

Ответ: в росте и убыли рождаемости. После принятия закона Тубона в 1994 году СКР (суммарный коэффициент рождаемости) вырос во Франции на 14% за 10 лет, и возвышается над среднеевропейским как Монблан. **Отмечу, что денежное поощрение рождаемости во Франции меньше, чем в остальных странах Европы, а рождаемость – выше⁵.** Она выросла на 86% за счёт франкоговорящих родителей, то есть не за счёт переселенцев–инородцев.

Почему французский язык не только чист от заимствований, но и внедрил свои слова в другие языки? Оттого, что Франция настойчиво и постоянно проводит языковую политику с 19 в. Ведомственные комиссии по языкознанию и словообразованию придумывают новые слова; здесь проводятся общенародные конкурсы на лучшие французские названия новым вещам и явлениям. Например, «курьель» – электронная почта по французски, стало словом победителем конкурса среди школьников. Для России это недостижимо, ибо Министерство образования проводит иную политику.

Франция настойчиво проводит государственную языковую политику в отношении не только статуса, но и корпуса, тела своего языка. Что же наше государство?

1. «Нашу армию – язык, разбивают, государство спокойно взирает»

Признанный величайшим знатоком современной языковой политики в России профессор СПбГУ Михаил

⁵ Современные исследования показали, что меньше всех рождается детей в семьях миллиардеров. В самодержавной Рооссии количество детей было одинаково, что у князя или крестьянина. Люди понимали глубинные смыслы бытия человека.

Александрович Марусенко пишет в своей последней книге «Новый мировой языковой порядок» (2019 г.): «Россия является одной из немногих многоязычных стран, в которой нет ни органа государственного управления, ни государственного чиновника, ответственных за создание языковой идеологии и языковой политики. Поэтому документы разных уровней, вырабатываемые в рамках языкового строительства, содержат массу неувязок и противоречий, а иногда прямо работают против государственного единства и земельной целостности государства».

Казалось бы, органы языковой политики в России есть. Это Советы по Русскому языку при Правительстве России и при Президенте России, есть и Общество русской словесности при Патриархе.

Однако все эти органы всегда затрагивают лишь вопросы статуса языка. Тело русского языка целиком отдано во власть наших противников.

Если травить тело человека медленным ядом, то как ни повышай его статус наградами и званиями – он всё равно перейдёт с должности руководителя на должность советника, потом – почётного члена, и в итоге все статусные мероприятия переместятся на погост. Именно это сейчас, осознанно или неосознанно, и делают власти России с русским языком.

Перечисленные органы языковой политики и должностные лица на словах заботятся о русском языке, а в действительности – помогают противнику его разрушить. Они притупляют бдительность русского народа, создают видимость заботы о языке, отвлекают внимание от смертельно опасных явлений – отсутствия словообразования при неограниченном и неупорядоченном насильственном врезании в тело русского языка, называемом словозаимствованием, латинизмов и англицизмов и размывание самих правил языка – его основ.

Россия состоит из трёх необходимых для существования частей:

- Люди – население России,
- Земля – Россия и
- Язык.

Для уничтожения России достаточно уничтожение одной из этих трёх частей.

Или истребить население России, или отобрать у него землю и разогнать людей по другим странам, лишить языка.

Если люди, живущие на земле России, станут говорить и писать на другом, не на русском языке – это будет уже не русский народ, и страна уже не будет Россией.

Без русского языка народ будет читать детям ни Пушкина и Лермонтова, а Байрона и Шекспира. Будет смотреть не советские, а голливудские киноленты. Вместе с чужой культурой народ воспримет и чужое понятие о добре и зле, он оторвётся от русского корня, изменит мировоззрение. Это один из известных путей родозгонии восточных славян.

Это прекрасно понимают наши противники на подмостках мировой борьбы. Они посягают на наш язык, так же как и на нашу землю. История тому уроком всем нам.

Как земли и населения, оставшиеся без нашего управления, неизбежно будут управляться другим государством – так же и язык, не управляемый сегодня Москвой, давно отработанными скрытными способами управляется из Лондона и Вашингтона. Они ищут лазейку, брешь в стене нашей крепости – и они её нашли. И языковая политика России, и языковедческое вестийное поле заполнено лазутчиками наших лукаво-враждебных «партнёров».

«Стали крепко англичане править русскими речами»

Россия как государство защищает свою землю мощными Вооружёнными силами. Защищает народы мерами здравоохранения и поощрения рождаемости. Защищает экономику мощными службами – таможенной и налоговой. Но никак не защищает русский язык от размывания иноязычными словами, от коверкания правил языка, от словесного чужебесия.

Мы вешаем третий замок на кованую дверь, когда наши окна защищены лишь занавеской.

Наши славные предки создали великую прекрасную страну, сложили богатейший русский язык. Наши деды ценой огромных

жертв отстояли родную страну и родной язык в страшной войне. Мы же без боя сдаём язык дедов, великую культуру. Теперь «правильным» стал другой язык. А язык дедов нам стал «устаревшим».

Народ состоит из трёх частей:

- умершие предки,
- живущие ныне,
- и нерождённые потомки [1].

Долг нас, ныне живущих – донести до потомков богатство, полученное от предков. В том числе язык. Смута на Украине показала, что люди готовы за него сражаться и гибнуть. Честь им и слава! Но и мы, каждый из нас, можем сделать усилие ради нашего языка, ради русского слова, ради России.

Покорность русской словесности не случайна. Её добились противники России для достижения покорности русского народа во всём. Мы смиряемся с тем, что всё русское провозглашают противники – «устаревшим», а «новым» – английское. Англоязычные политики открыто провозглашают, **что цель их языковой деятельности – «достижение всеобщей покорности»**. Нас не покорили пушками, но нас покоряют посредством врезанных английских и латинских слов.

Русского словообразования нет. Словозаимствование и замена русских слов иноязычными никак в России не ограничено, закон о языке 53–ФЗ не действует.

Так, например, Роскомнадзор своим документом № 04-4014 от 15.01. 2018 утверждает следующее: «Использование иностранных слов и выражений, имеющих общеупотребительные аналоги в русском языке, нарушением норм современного русского языка не является. Изменение лексического состава русского языка, включая заимствование иностранных слов, представляет собой неизбежный процесс обновления и развития современного языка».

Таким образом государство отстраняет русский народ от влияния на русский язык. При бездействии властей судьбу нашего языка определяют сегодня СМИ и междугосударственные корпорации, подвластные международному денежному капиталу.

Через СМИ, в том числе ВГТРК, и другими каналами внедряются не международные, а подчёркнуто английские слова. Например, русское понятие «приёмо–ответчик», или сокращённо «ответчик», всенародным объявлением в программе «Вести» заменён на «транспондер», хотя в большинстве языков принято короткое, благозвучное, и интуитивно понятное «телепас». Ранее вместо принятого в нескольких языках слова «темпомат» в русский язык введено английское «круиз–контрол».

Проводники влияния английской языковой политики, вроде г–на Пахомова получили рупор, и обманывают своими лживыми доводами широкие массы обывателей. Их доводы все до одного лживы. Но они способны на прилюдное обсуждение только с подставными «противниками». Людям же, способным им возразить, рупора не дают. А голосом ныне не перекричать рупора СМИ.

Нынешняя власть сильно недооценивает угрозы и денежные потери от пораженческой языковой политики России. Ни «Стратегия национальной безопасности», ни выступления глав государства и церкви не поставили жизненно важных для русского языка задач – устройства словообразования и ограничения словозаимствования.

Непонимание это, или сознательная сдача русского языка врагам России – не мне решать. Могу лишь уверенно пояснить, что языковая борьба, ведомая против русского языка англоязычными странами, – ныне успешна для них. Она была тщательно подготовлена, хорошо устроена, и щедро оплачена, её главный способ – подавление наших государственных органов языковой политики.

2. Цели языковой борьбы противника и способы их достижения

Задачи языковой борьбы – получение огромной денежной выгоды, разрушение русского мира, отторжение от России народов и земель, изменение русского мировоззрения, покорение русского народа.

Цель этой борьбы – уничтожение России как мировой державы русского народа.

Языковую политику англосаксов можно разделить **на шесть основных направлений:**

1. завоевание и поддержание господства английского языка во всём мире;
2. размывание языков – противников и врагов;
3. подавление законодательств о языке и органов языковой политики в странах– противниках;
4. разрушение связей между родственными языками крупнейших языковых групп;
5. поддержка языков стран–союзников;
6. тщательная скрытность языковой борьбы, создание и поддержание у обывателей видимости «свободного мирового рынка» языков и слов, и отрицание понятия «языковая борьба».

Шестой способ языковой борьбы против России отчётливо виден. Только крайне либеральные деятели допущены к влиянию на языковую политику России, к формированию через СМИ общественного мнения. Как волшебники, они старательно уводят взгляд общества от опасных для языка проблем ко второстепенным, вроде «какого рода слова кофе и тапка». Главный их довод – чем быстрее язык размывается английскими словами и правилами, тем выше уровень жизни, тем скорее экономическое развитие страны. Про финский и французский языки они умалчивают. «Спротивляться бесполезно» – твердят они, – «все языки мира всюду заимствуют английские слова» – опять забывая про противоположные примеры, такие как «компьютер», «круиз–контроль», «транспондер» и подобные. Ход словозаимствования – естественный и идёт сам собой, – твердят эти вражеские проводники латинизма. При всём том, пути врезания в наш язык чужеродного очевиден. Например, слова «партиципаторный» и «транспондер» в 2017 году и десятки других примеров, опровергают их мнение.

3. Историко-политический взгляд на изменения русского языка

Безучастное взирание на идущий сейчас разгром русского языка в значительной степени вызван слепой верой в то, что РЯ всегда заимствовал иноязычные слова, и от этого ничего плохого не случилось.

Но не будем путать количественный анализ с качественным. Если изучить вопрос, то окажется, что изменения в русском языке происходили не естественно, а являются итогом языковой политики властей страны, итогом преднамеренного целенаправленного воздействия на русский язык. Наибольший урон был нанесён нашему языку в периоды с 1917 по 1930 годы, и с 1991 по наше время.

Укрепление языка происходило с 1910 по 1916, с 1937 по 1941, и с 1948 по 1953 годы.

До 1920-х годов заимствование было на два порядка медленнее чем при большевиках и на три порядка медленнее чем теперь, и к тому же не исключало русское словообразование и не изживало из языка родные слова. Заимствовал не русский язык, а его поднаречие – язык образованной части населения. Доля его составляла до 1,5%.

Поэтому смело можно утверждать, что **до 1917-го года повсеместного словозаимствования русским языком не было**, имелись отдельные случаи.

Есть ли потери у армии в мирное время? Конечно. Никакие учения не обходятся без несчастных случаев. Но военные потери совершенно несопоставимы с потерями армии на учениях, поэтому мы и считаем, что в мирное время армия потерь не несёт.

Так же и словозаимствование. До 1917 года оно было – как армейские потери в мирное время, а с 1917 года – как в военное время. Сейчас же потери русского языка сравнимы с провальными людскими потерями Советского Союза в 1941 году в войне против нацизма.

Вернёмся к Крысину – о роли революции в словозаимствовании:

«На повсеместное распространение после революции иноязычной лексики, ранее специально или профессионально ограниченной в употреблении, указывали А.П. Баранников (1919), А.М. Селищев (1928), А. Мазон (1920), Р. Шор (1929), А. Меромский (1930), Шпильрейн (1928) и др.» (Крысин, с. 80).

«Революция частью вводит заново, частью воскрешает и популяризирует множество иностранных слов, существенно изменяя их значение... Характерно при этом дублирование уже существующих в языке слов (брутальный вместо грубый, дискуссия вместо обсуждение, ультра вместо крайне (Шор Р.О. Язык и общество. М.: 1926, с. 111).

«Во второй половине 1910-х – начале 1920-х гг. происходит освоение старых иноязычных заимствований народными массами... расширился и состав слов, осваиваемых широкими массами» (Крысин, с. 78).

«Как это: демократия – да империалистическую войну? Матросы ведь тогда (летом 1917) ещё не знали «иностранных слов». (Дыбенко П.Е. Мятёжники. М.: 1923).

Слово «импорт» впервые употреблено в печати в 1922 году, а в 1923 году уже полностью заменило слово «ввоз», использовавшееся ранее. «...усилить вывоз, который для Австрии выражается главным образом в дровах, магnezите и железной руде» (Правда. 1921. 21 янв.), и «...наш экспорт составляет...» (Вечерняя Москва. 1924. 17 ноя.).

4. Главные возражения недругов, прикрывающих врезание иноземных слов в русский язык

- А) русский язык всегда заимствовал иноязычные слова,
- Б) без словозаимствования язык зачахнет,
- В) все языки заимствуют английские слова,
- Г) русскому языку ничто не угрожает,
- Д) языковая борьба – вымысел и теория заговора,
- Е) оброка на язык нет,
- Ж) запретительные меры не действительны, просветительских мер достаточно для защиты языка.

Обоснованные ответы на все эти возражения приведены в настоящем докладе очень сжато, более широко они рассмотрены в ряде наших книг.

5. Что делать

5.1 Признать, что языковым обустройством России должны заниматься не англоязычные страны, а сама Россия. Для этого создать **государственные учреждения языковой политики**:

- головной орган,
- научное учреждение,
- отраслевые комиссии по словообразованию и понятиям,
- органы взаимодействия с органами языковой политики народов России и стран русского мира, прежде всего, славянских стран.

5.2 Возродить русское словообразование.

5.3 При этом создавать слова преимущественно на славяно-русских корнесловах, и реже – на корнесловах народов России.

5.4 Подчинить словообразование целям государственной политики возрождения русского народа, выходу с колеи родозгонии. Нежелательные явления называть отпугивающими словами, несущими яркий отрицательный образ (например, не «аборт» а «выскреб», как в польском языке).

5.5 Создавать короткие, удобно применимые слова.

5.6 Как при словозаимствовании, так и при словообразовании, сразу определять порядок склонения слова, образования его множественного числа и женского рода.

5.7 Учитывая, что язык – это прежде всего инструмент власти, следует умело применять его для достижения других государственных задач.

5.8 Словозаимствование ограничить и строго подчинить правилам русского языка.

5.9 Прекратить «определять написание иноязычных слов в словарном порядке» и разработать правила написания заимствованных слов.

5.10 Выбросить из заимствованных в 20–м веке слов избыточные суффиксы.

5.11 Заимствовать слова из славянских языков.

5.12 Разработать, как это было сделано во Франции, порядок образования женского рода названий профессий, титулов и званий.

5.13 Сделать словообразование и языковое обустройство в целом делом всенародным. Ввести курс словообразования в школьную программу по русскому языку и по языкам народов России.

5.14 Пересмотреть применимость слова «национальный», «патриотизм», заменив русскими корнесловами.

5.15 Вернуть изучение азбуки, отменить приставку «бес–» (пресловутый п. 5 т.н. «новых правил русского правописания» от 10.10.1918 г.), ввести основы старославянского языка в курс обучения всех общественных и историко-культурных наук.

5.16 Перенять зарубежный опыт защиты языка; разработать порядок наказания юридических лиц за нарушение правил русского языка, за применение иноязычных слов взамен существующих русских.

Выводы

– Русский язык создан русским народом и принадлежит русскому народу. Управлять языком должен русский народ, в лице созданных им органов государственной власти. Недопустимо, чтобы языком распоряжались, как сейчас, безответственные и чуждые России транснациональные корпорации и СМИ, принадлежащие международному банковскому капиталу.

– Язык без словообразования, как народ без деторождения, обречён на неизбежное вымирание.

– Поддерживать статус языка бессмысленно, если корпус его размывается. Так бесполезно наградами и титулами поддерживать здоровье стареющего человека.

– Без стройной государственной языковой политики борьба за русский язык обречена на поражение. Так страна

обречена на поражение в войне, если против регулярной вражеской армии сражаются только партизаны.

– Цель языковой политики противника – уничтожение России как самобытной культуры создавшей державу Россию, защищающую народы мира, продолжение родозгонии.

– Задачи языковой политик противника:

1) путём изменения языка изменить мировоззрение русского народа и народов России и добиться нашей им покорности;

2) продолжать извлекать из насаждения своего языка огромную денежную выгоду, брать с нас «языковой оброк»;

3) разрушить скреплённый русским языком русский мир, и отвратить его народы от русского народа. (Иными словами – разрушить культурное единство и земельную и государственную целостность России).

– Для защиты языка необходимы управленческие меры. Просветительских мер совершенно не достаточно.

– Русский язык требует от нас исправления ошибок языковой политики и последствий враждебного на него воздействия последних ста лет.

– Правила русского правописания 1956 года совершенно устарели. Новые правила, отвечающие современным вызовам и новым угрозам, требованиям времени, должны быть разработаны в самое ближайшее время для защиты русского языка.

– В русский язык широко иноязычные слова врезались не всегда, а только с 1917 года. До этого врезание было малозаметным, оно совмещалось со словообразованием и не сопровождалось ни уничтожением родных русских слов, ни размытием правил русского языка.

– Прилагательные «национальный», «патриотичный» внедряемые сейчас в русский язык, прямо работают на разрушение государственности России.

– Имена собственные – тоже слова языка. Русский народ не только уважает право других народов именовать местные названия по-своему, но и сам должен начать пользоваться таким правом. Пока же русские остаются народом, ущемлённым в языковых правах.

Сокращения: ЯБ – языковая борьба; ЯП – языковая политика; РЯ – русский язык.

Литература

1. Митрополит Иоанн (Снычёв). Русская симфония. – СПб: Царское дело, 2002.
2. Вандам А.Е. Наше положение. –СПб.: тип. Суворина, 1912.
3. Jacques Leclerc “L'amenagement linguistique dans le monde” www.tlfg.ulaval.ca/axl
4. Jose Vidal–Beneyto «Un multilinguiste – emancipateur”, Le monde diplomatique №97.
5. Bernard Cassen “Cette arme de domination”, “La langue–dollar”, “Anlicisation forcenee dans les enterprises”. Le monde diplomatique №97.
6. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолнгвистике. – М.: Языки Славянской Культуры, 2004.
7. Марусенко М.А. Языковая политика Европейского союза. – СПб.: СПбГУ, 2014.
8. Марусенко М.А. Языковая политика Франции. – СПб.: СПбГУ, 2011.
9. Марусенко М.А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: последствия глобализации. – М: Издательство ВНК, 2015.
10. Марусенко М.А. Новый мировой языковой порядок. –СПб: Изд–во РГПУ им. Герцена, 2019.
11. Роскомнадзор. Исх. №04–4014 от 15.01.2018.

О развитии знаковедения

Общее. В статье ставится вопрос о необходимости определения предмета знаковедения. Делается попытка содержательного обсуждения имеющегося методоведения знаковедения на современном, начальном уровне её развития. Проводится рассмотрение связи объекта, предмета и методов знаковедения в системном подходе. Предлагаются пути обогащения эвристического потенциала знаковедения современными методами структурализма, культурного релятивизма и неозволюционизма. В качестве возможного предмета знаковедения выдвигается концепт «священная община».

В науке «знаковедение» начал определяться в качестве объекта исследования — этнографический материал, собранный на пространствах России и описывающий многие стороны русской народной культуры. Собран огромный народоведческий материал, который нуждается в описании, классификации и методоведческой⁶ концептуализации. Однако методы исследования этого материала багажа представляются нам спорными, требующими обсуждения. Если мы обратимся к исследованиям знаковедов, то найдём в их текстах различные истолкования знаковедческого материала (этнографические и культурные явления) в довольно нестрогой методоведческом виде. Представлены психоаналитические, философские, культурологические и иные истолкования со ссылками на уважаемые научные труды, которые, однако, никак не следует из объекта знаковедения. Если этнографический материал в вольной виде толковать кто во что горазд, то легко можно скатиться к фантастической прозе! Следует всё-таки связать воедино объект-предмет-методоведение молодой науки, которая просто обязана сделать это во избежании кривотолков.

Одним из существенных недостатков знаковедения сегодня является недостаточно проясненный предмет исследования. Расширительное понимание предмета — этнос, русский народ, родноверие, культура и язык в целом — только усложняют его понимание. Как нам представляется предмет знаковедения должен быть определён точно и содержательно увязан с объектом исследования. Поскольку именно предмет определяет методоведение исследования,

⁶ В знаковедении предпочитают использовать понятие не методология, а методоведение.

вполне понятным становятся те методологические вольности и «космические» глупости, которые позволяют себе сегодня некоторые знаковеды. Взятый знаковедением курс на междисциплинарность следует считать, на наш взгляд, пока преждевременным и неправомерным. К насущной проблематике следует отнести, прежде всего, проблему предмета знаковедения.

Необходимость прояснения предмета науки влечёт за собой необходимость логических выводов относительно триединой связи: объект-предмет-методоведение. Народоведческий материал (этнографический, антропологический, языковедческий) и материальная культура должны получить этнологическое осмысление. Нами предлагается этнологию подвести под основы знаковедческой дисциплины как базовую. Именно этнология располагает всем необходимыми средствами для описания и каталогизации этнографического материала. Поскольку объектом исследования являются материальная и духовная культура этнографического свойства, то, целесообразно предположить, что культуроведческие данные, прежде всего, должны быть истолкованы через этнологию, а уж после другими науками. А поскольку методы работы с этнографическим материалом полностью совпадают с предметным полем этнологии (полевые исследования, изучение письменных источников, устные предания, изучение археологических материалов, рассмотрение переписей населения и т.д.), то можно с уверенностью говорить о том, что базовой основой знаковедения является этнология, и никак иначе. Это не значит, что знаковедению надо замыкаться исключительно на этнологии, но важно не пропустить собственное основание, дабы не провалиться в пропасть «говорильни ни о чём».

Коль скоро предметом знаковедения в первичном приближении выступает этнология, то отсюда возникает и базовая необходимость методоведения. Потребность истолковать, прочесть знаки и знамения, которые представлены в культурном поле восточных славян, может быть истолкована в русле относительно нового направления в рамках семиотики — этносемиотики. В своих исследованиях крупный русский семиотик Ю.С. Степанов отмечал, что «этносемиотика есть изучение "неявного уровня" человеческой культуры – знаковых систем данного общества, смысл и роль которых самими членами общества не осознаются». Таким образом, в этносемиотике предполагается большая степень свободы в выборе стратегии и методов исследования, в чём как раз и нуждается знаковедение и уже осуществляет задуманное, правда, пока неосознанно и стихийно. От этнографии следует двинуться в сторону рассмотрения вопроса: что такое этносемиотика сегодня?

Обнаружить концептуальное единство и показать различие этносемиотики и знаковедения. Отталкиваясь от этносемиотики на современном уровне знаний допустимы творческие истолкования на основе знаковедческого материала. Однако едва ли будет приветствоваться создание собственной семиотики «с нуля», поскольку основания для такого «творения» в этнографическом материале, представленным знаковедением — нет. Вне базового рассмотрения знаковедческого материала в рамках этносемиотики — исследования будут иметь полуфантастический полубредовый характер, от чего хочется уберечь хрупкое становление знаковедения.

В историческом отношении следует отметить, что предметное поле знаковедения вполне пересекается с такими современными направлениями этнологии как структурализм, культурный релятивизм, неозволюционизм. На наш взгляд данные направления отличаются широким методологическим охватом при работе с материалом, предполагают глубокий системный подход, что может стать блестящим подспорьем для описания и рассмотрения предметного поля знаковедения. Так, имеется насущная потребность рассмотреть «яргу» в контексте структурализма. Структурализм в этнологии сформировался сначала в лингвистике, а затем прочно вошёл в науки о человеке. Вне зависимости от контекста представляют интерес методоведческие находки структурализма:

- рассмотрение культуры как совокупности знаковых систем;
- нахождение всеобщих основ и способов культурной организации человеческого опыта;
- поиск культуuroобразующих всеобщих условий;
- разработка развития культуры как соотношения внешних и внутренних условий.

По сути, знаковедение бессознательно повторяет ходы мысли и методологические приемы структурализма. Представляет интерес труды представителя культурного релятивизма М. Херсковица, который выдвигает концепт отказа от европоцентризма в описании и объяснении культур. Каждую культуру следует рассматривать как отдельную, уникальную и неповторимую модель, ибо в каждой есть свой — «культурный фокус». Именно такой посыл и установка являет нам знаковедение — изучение русского культурно-цивилизационного пространственно-временного явления как единственного в истории человечества.

Нельзя не сказать несколько слов относительно мощного потенциала неозволюционизма. Л. Уайт выдвинул своеобразный системный подход в этнологии, в котором находят методологическое

единство структурализма, функционализма, эволюционизма и исторических методов. Им же выдвигается мысль об исследовании энергонасыщенности как условия и показателях развитости культуры. Значительное место в концепции Уайта занимает теория знаков. Он понимает культуру как экстрасоматическую (внетелесную) традицию/исконь, ведущую роль в которой занимают знаки. Знак/символ рассматривается как идея, определённая словами и закреплённая культурными явлениями, — делает возможным распространение и продолжение человеческого опыта. Именно знак, по мнению Уайта, сотворил человека из простого животного. Подходы Л. Уайта развивают Д. Стюард, М. Харрис.

«Смутный», ускользающий предмет знаковедения является камнем преткновения для признания знаковедения со стороны «официальной» науки. В отсутствие же разговора знаковедение рискует замкнуться на себе и выпасть неподлинность существования, как это происходит со всеми замкнутыми системами. Пока знаковедение осуществляет забор вширь, в результате чего в её ещё неустойчивую орбиту попадает значительное количество сомнительных исследований, что сказывается на качестве исследований. Тогда как следует задуматься над тем, чтобы, вооружившись современными методами и подходами к изучению культуры, идти вглубь — в сторону самосознания культуры. Пока же отсутствие данной установки на самопознание оборачивается отрицательными направлениями в исследовательских направлениях по знаковедению. Происходит абсолютизация частного с потерей особенного и всеобщего контекста, анимизация и мистификация предметного поля культурных явлений, откровенное размывание понятий: неразличение знака и символа, введение неясного понятия «знамение» и др.

В связи с означенными проблемами нельзя не указать на огромный позитивный и эвристический потенциал, который несёт в себе знаковедение. Боль о русском народе, его культуре и языке — характерные вопросы застарелых проблем русской культуры. Необходимость разобраться в данных проблемах — зов и нравственный отзыв на современность, которые дают право на существование такого междисциплинарного направления в современной науке как знаковедение. В этом смысле можно смело предложить в качестве предмета знаковедения — представление о русской священной общине, концепт которой был обнаружен трудами современных историков. Имеющиеся до сих пор толкования предмета знаковедения не отражают всеобщности действительного предмета, который вызывает искомую боль. Родноверие, народность, православие, русский народ, культурная

и языковая общность, славяне и т. д. — всё это только особенные черты, в которых ускользает подлинный предмет как материального, так и духовного интереса со стороны знаковедения. Знаковедение тем и отличается и притязает на новизну, в отличие от этнологии, поскольку алкает истины и правды — «зреть в корень». А потому и предмет её должен обладать как единичным, особенным, так и всеобщим характером в мышлении исследователя. Именно такой корень мы и предлагаем для знаковедов в качестве предмета — священная община. Представления о самобытной общине русского народа может стать единой базой для объединения специалистов разных областей знаний. При всём многообразии современных методов, сложность предмета диктует сложность методоведения. Обретя по истине сложный предмет в лице концепта самобытной общины, знаковедение укладывает свой народоведческий материал и культурные явления в основание концепта и получает разнообразные методологические исследования, работающие на одну всеобщую цель. И, кто знает, может быть, именно знаковедение станет тем первым объединяющим словом и делом, за которым начнётся возрождение порабощённого ныне народа!

СМЫСЛОВЕДЕНИЕ ОБРЯДОВЫХ ЗНАКОВ

УДК 003

Кутенков П.И.

Предание Земле. Знаковость обрядов пороговых переходов у славянорусов 20 – 21 вв.

Общее. В работе проявляется идея воссоединения целостности начального телесного зарода человека, расчленённого в чреве матери-бабы на части. Одна часть, детское место/послед – захоранивается непосредственно после родов, вторая часть, человек – погребается по окончании земной жизни; третья часть, пуповина – захоранивается после отпадения, четвёртая часть, рубашка – захоранивается вместе с телом. Все части воссоединяются на похоронах в естественную материальную целостность в обряде предания Земле, обеспечивающую единство духовной целостности человека и рода, здесь и на том свете.

Ключевые слова: детское место, духовный родокон, земля, материнская утроба, мертвец, обряд, пороговый переход, предание Земле, печка, погребение, послед, человек, целостность телесного.

Обращаясь к теме пороговых переходов восточных славян замечаем, что целый ряд обрядов, входящих в духовные родоконы, до настоящего времени не нашёл какого-либо удовлетворительного исследования, а некоторые из них вообще не рассматривались, оставаясь за границей исследовательского интереса. К одному из них принадлежит обряд предания Земле мертвеца, тела человека, ушедшего из жизни «смертью от Бога».

В народно-православной и православно-христианских исконях, действо, направленное на соединение тела с Землёй родителей

называется «предание земле», а необходимость совершения этого действия именуют «предать Земле». Оно является неотъемлемой частью народного и народно-православного погребения тела умершего человека до настоящего времени. В Русской православной церкви обряд предания Земле утверждён богослужебным образом. Без исполнения данного обряда, погребение тела, у восточных славян, с позиции народной культуры, считается незавершённым; обряд является необходимым условием перехода души в мир родителей. Результаты современных полевых исследований показали сверхвысокую значимость обряда предания земле у славянорусов, в частности у великорусов. Удовлетворительных объяснений высочайшей значимости этого обряда, как и его смыслов, в научных изданиях нами не найдено или они для нас остаются неизвестными. Следует заметить, что обряд предания Земле в известных трудах учёных почему-то не включается в народную поминально-печальную и погребальную обрядность (НПППО) восточных славян⁷.

Пристальное, пошаговое рассмотрение обряда предания Земле позволило обнаружить сокрытые смыслы его содержания. Прежде всего, глубинное знание необходимости восстановления телесной целостности человека в ходе его похорон, проявленной при его зарождении. Это знание сохраняется в народном мировоззрении и соответствующих ему действиях в обрядовой жизни общин.

В чём заключается телесная целостность человека, из каких частей оно состоит и как происходит его погребение по частям, какими способами оно восстанавливается в погребальном обряде? Вопросы эти не только о членовой целостности всего тела (руки, ноги, голова, туловище и др.), как такового, что и должно обеспечиваться; под телесной целостностью человека понимается всё порождаемое бабой-матерью при родах.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении смыслов обряда предания Земле у восточных славян, славянорусов современности.

Обряд предания Земле тела, ушедшего из жизни человека, входит в совокупность мероприятий поминально-печального и погребального характера, сопровождающих крайнюю обрядность, с её пороговым переходом. Среди них: обряды проводов души (душ) тот свет, обряды печальные и обряды непосредственно связанные с

⁷ Используемые в статье понятия народная ПППО и народно-православная ПППО близки друг-другу, но вместе с тем они различаются.

захоронением тела. Крайний духовный родокон НПППО продолжается три года, согласно закону русского духа [5]. Непосредственно обряд предания Земле тела включён в череду начальных погребально-печальных действий, нацеленных на успешный переход человека (его душ и тела) в иной мир и правильное погребение тела [6]. Подчеркнём первое, предание Земле тела человека связывается в народной культуре, прежде всего, с необходимостью совершения души (душ) перехода в иной мир, мир родителей. В начальной черед НПППО обряд предания Земле выявляется в ней наипервейшим по значимости. Его присутствие или исключение из НПППО показывает, кого и как хоронят, кто и какой смертью умер. Чтобы понять величину значимости обряда предания Земле и его смыслы, разобраться со смысловедением, – необходимо иметь общее представление о народной ПППО, непосредственно сопряжённой с исследуемым действием.

Известно, что у славянорусов НПППО включает обряды и обрядовые действия, совершаемые а) с душой (душами), ушедшего из жизни и б) его телом. В народной, народно-православной и православно-христианских исконях эти две совокупности действий ясно различаются. Лица, ведущие обряд, знают, какое действие они выполняют, с чем оно связано и какова последовательность обрядовых действий. Объём и последовательность обрядовых действий зависят от **вида смерти** человека. В народно-православной культуре отличают два резко противоположных вида смерти: а) смерть от Бога и б) смерть от нечистой силы. Такое понимание перешло в православно-христианскую исконь. Смерть от нечистой силы, сатаны, это смерть **самоубийцы**, каким-либо способом лишившим себя жизни, включая пьянство, наркотизм, самострел, самоудушение и др.

Вид смерти, от Бога или сатаны, определяет отношение к телу мертвеца и его душам, весь последующий порядок и содержание обрядовых действий. В первом случае, к ушедшему из жизни сверх уважительное отношение, ибо это будущий родитель рода, член небесной семьи и общины, действительный помощник людям рода, живущих на Земле. В этом случае по покойнику и его душам выполняется в полном отношении вся народно-православная печально-поминально-погребальная обрядность (НПППО). Во втором случае – к умершему отношению как мрази, нечистивому, и тогда обрядность по нему жёстко укорочена и имеет другую направленность. Она исключает целые пласты мероприятий; меняется смысловедение короткой череды проводимых обрядовых действий: вся НПППО и НПППО по самоубийце ограничиваются по времени двумя днями, вместо обычных трёх лёт; показатели временных рамок, как видим, несопоставимы.

В общем, по отношению к душам и телесности умершего, первого и второго, выглядит таким образом.

По душе⁸, умершего смертью от Бога, проводятся во всей полноте и все обрядовые действия НПППО, без каких-либо ограничений; конечным результатом является её переход в статус **небесных родителей**: через год – у северновеликорусов, три года – у южновеликорусов.

Обрядность по душе самоубийцы исключается, или носит сверх ограниченный характер, выказываемый прежде всего, отношением к нему матери, если она на то время жива. Так не проводится целый пласт действий, определяемых понятием **печаль**: 1. никто не переходит в состояние иносветой печали, включая мать, и не печалится три года, установленное законом русского духа [5], 2. Бабами, женщинами и девицами не носят белые печальные одежды, 3. изба не наряжается в белое печальное убранство, 4. не проводятся частные общественные поминки в течении 3-х лет, 5. душа и тело не отпеваются ни читалками, ни церковью, 6. не поминается ежедневно родственниками, молящимися на утренних молитвах, 7. не поминается церковью, исключаются панихиды и другие действия, направленные на его душу. Народная культура допускает поминовение самоубийц в Троицкую субботу, на Семик, а также молитвы матери и некоторые другие действия, направленные на его возможное вызволение из службы нечистой силе.

По отношению к телу самоубийцы: а) тело не держится три дня в доме, б) не захоранивается в семейные могильные склепы, срубы, могилы, в) оно не погребается на общем погосте, а выбрасывается в лощину, в лес или закапывается в кладбищенской канаве, или отдельном месте у погоста или на самом погосте, г) **тело не предаётся Земле**, – этот обряд исключается. Существуют и другие запреты в отношении самоубийц.

Обряд предания Земле

Предание Земле входит **обязательным обрядом** в печаль и погребение или здесь **строго воспрещённым**, что зависит от вида смерти захороняемого. В таком отношении его воспринимают русская

⁸ В настоящем исследовании, говоря о душе, будем иметь ввиду, что речь идёт о трёх душах человека: душе азме – истинной, душе ясме – чувственной, и душе ума [6]. К настоящему времени нет исследований по народной культуре, где были бы строго соотнесены обрядовые действия духовных родоконов с той или иной душой.

народная культура и Русская православная церковь. Здесь полное согласие.

Иногда сложно определить, что относится к собственно народной или православно-христианской обрядностям. Заметим, что при захоронении Христа, как сына человеческого, не совершался обряд предания Земле. Стало быть, действия по преданию Земле имеют исконное родноверческое происхождение.

Обряд предания Земле, при всей его ключевой знаковости, при высочайшей значимости во всей погребальной обрядности, в целом представляет собой ряд действий, занимающих непродолжительно время их совершения. Как это происходит ныне и осуществлялось прежде?

В ходе отпевания новопреставленного одновременно отпевается небольшая горсточка земли или песочка. Заметим, что это мужской обряд: церковное отпевание совершает священник, лицо мужского пола. В обрядах погребения действуют строгие нормы его проведения, поныне и повсеместно исполняемые, при этом разделяемые на мужские и женские, церковные и народные, народно-православные. Читалка, наделяемая в народе культуре высоким обрядовым статусом, а также церковные монахины – не имеют права исполнять обряд предания Земле.

По окончанию отпевания земля заворачивается в платочек и кладётся в гроб. В случае, если прощание с покойником совершается на месте отпевания, например, в церкви, то тело здесь может быть предано земле: лицо покойника после прощания накрывается покровом и по нему крестообразно, с молитвословием, посыпается отпетая земля, закрывается гроб и в последующих действиях происходит захоронение. В ином случае, прощание с телом и душой происходит у могилы, после чего мертвец точно также закрывается покровом и предаётся земле, – отпетой землёй посыпается по покрову усопшего; закрывается крышка и дальше своим чередом осуществляется погребальная обрядность. Непосредственное выполнение действия посыпания отпетой землёй, что в узком отношении и называется преданием Земле, может совершать другое лицо, если священник не пошёл на могилу. В народной культуре это делает читалка или певчая или иное лицо, имеющее на то разрешение от общины, мужчина или женщина. В третьем случае: в церкви совершается панихида по усопшему без доставки его тела. Отпетая, окропленная святой водой и соединённая с именем усопшего почва, приносится к месту погребения, и тело в гробу им посыпается по покрову, или же, если произошло захоронение, то она прикапывается в могильный холмик, иногда этой землёй могут посыпать могилу. Иначе говоря, почва для предания Земле может отпеваться после погребения.

В народно-православном обычае считается обязательным совершение обряда предания Земле до 40 дня. Обратим внимание на эти временные границы. В церковной действительности до 1917 г. нередко было предание земле после похорон, ввиду разбросанности селений прихода. В советской действительности это происходило ещё чаще. Оно порождалось отсутствием действующих церквей и священников, необходимых для выполнения треб верующих, возникающих в ходе НПППО. Очевидно, что обрядовая земля не посыпается непосредственно на убор погребаемого, она притрушивается на полотно, отделяющее тело человека от земли. В ещё большей степени обрядовая земля не соединяется с телом в ходе выполнения обряда после погребения, когда она присыпается в могильный холмик. Казалось бы, эту землю целесообразно посыпать на дно гроба или на тело, но этого не происходит. Ниже станет понятным причина такого порядка исполнения обряда.

Отметим последствия, наступающие в случае не выполнения обряда предания Земле. Покойник «ходит», мается по родным местам, снится с различным просьбами, жалуется на своё состояние и неустроенную жизнь на том свете, т.е. не переходит в состояние родителей. Считается, что душа покойника не достигает нужного места и состояния на том свете. Ряд действий с телом мертвеца в ходе погребения непременно сказывается на его состоянии в ином мире. Так например, если не развязать завязки на руках и ногах покойника в гробу, и захоронить связанным, то он будет снится, и требовать его распутать, потому как в таком виде он там не может ходить и выполнять, что предписано делать на том свете. В таких случаях раскапывают могилу и развязывают. Подобные примеры многочисленны. В целом обнаруживается, что у человека существует невидимый образ, связанный с его телесностью; состояние телесного умершего непосредственно сказывается на жизни невидимого тела-образа на том свете.

Зная изложенное содержание обряда предания Земле, предварительно можно утверждать, что он имеет народно-православное христианское происхождение. В действительности всё значительно сложнее. Природа обряда предания Земле, видимо, сокрыта в древнейших истоках народного православия, воспринятых, как и многие церковные обыкновения, из родноверия восточных славян, славян. Об этом свидетельствует ряд устойчивых явлений.

Происхождение земли в обряде предания Земле

С каких мест берётся почва для использования в обряде предания Земле, как она готовится, каковы нормы обращения с ней? В существующих православно-христианских описаниях погребения она называется землёй. Дополнительных сведений письменные источники не сообщают. В церковной действительности нередко это сероватый песок. Можно предположить, исходя из знания всей НПППО, что к ней предъявляются какие-то требования. Но какие? Получить ответ на этот вопрос мы смогли в ходе полевых исследований.

Прежде всего, вестники и вестницы, непосредственно соприкасающиеся с обрядом предания Земле, указывают на особенность места, с которого бралась почва. Чаще всего к нему относят пространство именуемое чистым местом, в котором нет растительности (травы, деревья) или наоборот. Важными оказались указания непосредственных исполнителей обряда предания Земле. (В большинстве крестьянских, однодворческих или казацких родовых культурах России существует круг людей, непосредственно занимающихся обрядовой стороной жизни людей). Например, А.Е. Биндюкова⁹, жительница с. Вяземки Вяземской КРК Земетчинского р-на Пензенской обл., указала, что «землю для отпевания и предания Земле мертвеца я брала из под печки, из подпола избы, из бани или погреба. Это мёртвая земля, она не рождает» [ПЗИ 2019. В]. Вестник И.Т. Торлёнков¹⁰ из с. Кириллова Кирилловского гнезда Сядемской крестьянской родовой культуры Земетчинского Пензенской обл.: «На похоронах я предаю Земле покойника. Земля в платочке, отпевают её в церкви, поп. Иногда попа приглашают и он приходит в дом и отпевает покойника. Если у него нет с собой земли, то мы её берём из дома, например, из подпола. Это **мёртвая** земля. Так называли её старики.

⁹ Биндюкова А.Е. жительница с. Вяземки Вяземской КРК Пензенской обл., 82 года, общинный статус – вековая; обрядовые статусы: а) обмывальщица мертвецов; б) смотрящая за правильностью наряжания мертвецов. В этих статусах Биндюкова исполняет обязанности по выполнению завершающих действий обряда предания тела Земле.

¹⁰ Торлёнков И.Т., столяр, плотник, имеет большой опыт изготовления срубных, избяных захоронений, наделён общиной обязанностями по выполнению заключительных действий в обряде предания Земле.

Под избой земля вся перекопана, снизу вверх. В ней ничего не родится. Летом землю могли брать с огорода. В церкви часто используют песок, он тоже как мёртвый, на нём ничего не растёт. Если землю для предания Земле отпели в церкви, то её в избу не заносят» [ПЗИ 2018, 2019.К]. Жительница Тулупова Л.А. с. Ивановка Бековского района Пензенской обл., заметила: «Предавать земле покойника обязательно. Землю, если она была в церкви, то брали из церкви. Если же не было, то брали в доме (подполе) или в погребке. Землю эту завязывали в узелок и клали на грудь покойнику. Потом на могиле, после прощания с умершим, её посыпали по полотну покойника» [ПЗИ 2019.И]. Курькова В., читалка из с. Пяша Бековского р-она.: «Когда покрывалом покрыли лицо покойнику в гробу, ...там земля в платочке в гробу лежит, батюшка там прочитает над ней, и когда мы покрывалом закроем, то посыпая крестом этой землёй по покрывалу. Это называется предать Земле. Землю эту берём там, где люди не ходят, или на погребке, в погребке какой-то. В платочек насыпаем, батюшка по ней читает» [ПЗИ 2019.П]. Курькова Н.А., читалка из с. Пяша: «Землю батюшка даёт и говорит: "Вот гроб опустят и посыпают землёй его". Это предание Земле: гроб опустят и мы его посыпая землёй крестом, православным» [ПЗИ 2019.П]. Читалка Леснова Е.Г. из с. Обвал Тамалинского р-он Пензенской обл., рассказывает так. «С собой на погост несём земличку в узелке. Она берётся из под дерева, где не ходили люди. После прощания с усопшим, его тело закрываем покровом, и по нему этой землёй посыпая три раза крестом, со словами: "Святы боже, святы крепки, святы бессмертны, помилуй нас". Гроб после этого закрывается и опускается в могилу» [ПЗИ 2019.О]. Есть другие варианты получения земли, незначительно отличающие от названных.

Ведущие обряд погребения, в действиях по преданию Земле тела покойника, показывают важные частности, мелкие подробности, требующие осмысления.

Первое. Земля для обряда берётся «мёртвая», не произрастающая жизнью или наоборот, с огорода, с порождающего места¹¹. Распространённое использование в церкви песка, вместо мёртвой или порождающей почвы, частично повторяет народный подход: в песке жизнь не произрастает; мёртвый – лишённый жизни, покойник. В русском языке выражение «мёртвый» используется очень широко: мёртвая земля, мёртвое дерево, мертвый лес, мёртвая вода, мёртвая тишина, мёртвая пора и т.д. [2, т. 2, стлб. 882, 883]. Мёртвая

¹¹ Понятие «чистое место» охватывает и мёртвую землю и рождающую почву.

тишина в миг может ожить порывом ветра; мёртвая вода в русских сказках выступает средством для воссоединения мёртвого тела и последующего его оживления живой водой, мёртвая пора предшественница цветущему сезону. Понятие «мёртвый» подспудно содержит в себе сокрытый, до поры до времени, зарод живого. Покойник, мёртвый – начало события ухода из жизни, перехода в иной мир, на тот свет, где у него потечёт своя жизнь.

Второе. Указание на места, с коих берётся мёртвая/чистая земля, баня, подпол у печи, погреб и иные, – интересно тем, что они непосредственно связаны с другими пороговыми переходами. Связи эти в культуре обнаруживаются по определённым позициям.

Место захоронения послета

Баня – помещение, где происходят роды, но не только это. В тех местностях, где были бани, в них захоранивали **детское место**, послед, в чём росло дитё в утробе матери. Например, это делали в сёлах Сядемской родовой культуры. Здесь существует злая, ругательная присказка: «Чтоб тебя под полок¹²»; носителями культуры полок связывается со смыслами после родовых захоронений – детского места и пуповины.

Печка. Бабки-повитухи детское место, а потом пуповину, захоранивали в подполе избы у печи, также во внутренней завальне избы и под порогом дома; захоранивали её в иных помещениях, например, в погребе. Детское место целенаправленно захоранивали там, где ничего не произростало, в мёртвой земле. Мёртвенность этой земли усиливается действием захоронения, в ней детского места. С долей условности отметим, что такая земля дважды становится мёртвой.

И печь и баня широко использовались, а нередко и продолжают использоваться и в других пороговых переходах народной культуры.

В свадебной обрядности печка и её пространство выступают важнейшим знаком-местом, указывающим на происходящие действия, события. Так, невеста, согласная с результатами её просватания, подходит к печке и начинает её колупать, не согласная – уходит из дома. Печка выступает знаком, указывающим на согласие невесты творить жизнь: рожать на печке (в печке) и захоранивать под ней младенческую оболочку.

¹² Полк – полка, на которой парятся в бане. Под полком, в банях по-чёрному отсутствует деревянный пол, где и захоранивали детское место.

Печка – это устройство, куда вкладывают мягкое тесто и вынимают через некоторое время готовые твёрдые хлебы, в ней происходят иные подобные преобразования пищи. Точно также и утроба невесты, будущей матери: в лоно вкладывается текучее семя, оно вызревает и через некоторое время из неё на свет появляются дети. В обрядовых действиях русского народа выпечка хлеба или приготовление пищи в печи соотносятся с вынашиванием и рождением детей. Русские бабы, сажая печь в хлеб приговаривали: «Матушка печь, укрась своих детушек» или «Печка-матка, пеки, не сожги, моих детушек накорми» [9, с. 33].

Печка в народной культуре непосредственно связана со знаковостью родов. До середины 20 в. в России сохранялся обычай рожать в печи или на печи; существовал важный круг обрядовых действий, связывающий младенца с печью [5; 9, с. 30]. В народной вере, в песнях, сказаниях, быличках печь показывается знаком и знаменем материнства, её называют «матушка», «мать родная», «матёнка». Можно отметить более широкий смысл: печка кормит семью, преобразуя сажаемые в неё готовые блюда, также и невеста будет кормить род, порождая из своей утробы новые поколения. Эти бытийные смыслы соотносят порождающие начала печки с матерью-рожаницей. В действиях невесты и действиях бабки-повитухи, захоранивающей детское место под печкой, обнаруживается смысловедение порождения жизни. Печка для невесты служит одновременно знаком начала перехода в бабье состояние, указанием на создание своего очага.

Описываемые смыслы обрядовых действий выявляют связь детского послета со своей частью ушедшей в землю, и вместе с тем, они выражают намерение девицы стать матерью-бабой творящей жизнь на Земле.

Таким образом, обнаруживаем, что землю для использования в обряде предания Земле брали со строго установленных мест, где ранее захоранивали послед и пуповину новорождённого и его предков. Это обуславливается сложившимися исконными культурами. Но это не все смыслы, раскрывающие народные пласты знаний. Есть другие, глубинные космические знания, содержащиеся в обряде предания Земле.

Связь места захоронения последа с судьбой младенца, матери и рода

Выбор места захоронения последа играл большую роль. Его связывают¹³ с последующей жизнью, вышедшего из него младенца [3, с. 201]. Послед у славян могли хоронить в саду под деревом, что выражало желание вновь забеременеть и родить: мальчика – захоранивали под орехом (мужское дерево), девочку – под сливой (женское дерево). (см. выше: землю брали под деревьями, с мест где редко ступала нога человека). Проводили с последом и другие действия, с целью воздействия на человека, на его жизнь. Судьба рождённой девочки – это уход из родительского дома, замужество, поэтому её послед помещали и под порогом дома или вне его пределов. Мальчик – будущий хозяин семейства, поэтому его «двойника» захоранивают в подполье под столом, под печью, в покути. Место выбора в разных родовых культурах могло быть различно. В действе важно намерение живущих, создающих созвучие намерений обрядовых действий с последом и последующей жизни рождённого дитя, устремляющих судьбу человека на продолжение жизни рода, его защиту, защиту роженицы и рода. Г.И. Кабакова очень ёмко выразила отношение славянорусской культуры к знанию роли последа в жизни: **«Через захоронение "двойников" ребёнок находит своё место на земле, пускает корни»** [3, с. 202]. Само захоронение последа обычно напоминало погребение человека. Очевидно, что послед не выбрасывали; попадание его в чужие руки грозило лишением удачи новорожденного.

Послед, детское место. Что такое послед с позиции народной культуры и современного научного знания о зарождении человека? В народной культуре **детское место**, плацента воспринимается **двойником ребёнка** [3, с. 200]. Можно встретить её название **маткой** или **рубашкой** (плевой). Интересно, часть последа в течении трёх дней могут подкладывать новорожденному под голову, что полагается положительно воздействующим на начало жизни дитя. В этом действе видится постепенное разделение целостности телесного человека на части, невидимое взаимодействие целостности человека; послед обеспечивает начало успешного окультуривания дитя в новом для него мире.

¹³ Использование настоящего или прошедшего времён в описании обрядов связывается с тем, что в каких-то культурах обряд может сохраняться, в других прекратил существование.

Послед в народной культуре также воспринимается двойником матери и всей семьи. Действий с последом, где его захоронят, каким образом положат (вверх или вниз пуповиной; ср. захоронения лицом вниз колдунов) и другие, связывались с влиянием на последующие беременности, роды, взрастание дитяти.

«Рубашка счастливого человека»

Отношение в народной культуре к пуповине и плеве-рубашки счастливых детей, являющихся захороняемыми частями рождённого матерью-бабой, – подобно отношению к последу. Обрядовое отношение к пуповине обеспечивало «цельность» тела человека [4, с. 353]. Рубашку или её называют сорочкой, околоплодный пузырь, в котором рождаются немногие, по обычаю хранят всю жизнь. При погребении человека её могут положить в гроб, чтобы она сопровождала его «на том свете» [7, с. 489].

Насколько верно народное знание о детском месте, показывают естественно-научные данные о зачатии и развитии человеческого плода. При зачатии рост человеческого зарода отмечается зарождением детского места и рубашки.

Земля и почва

Современное научное знание о Земле наделяет её различными полевыми пространствами, оболочками, что сближается с народным знанием. Земля в народной культуре предстаёт стихией мироздания, плодоносящей и воспроизводящей жизнь. Славянорусы и все славяне её почитают ипостасью бабьего творящего начала; Земля-матушка, Земля мать-кормилица всего живого [1, с. 315]. Посредством образа и свойств Земли в народной культуре выделяются различные стороны бытия всего живого мира и человека. У славянорусов, о человеке, собравшемся умирать, говорят он «землёй пахнет» или «смердит землёй» или на лице/коже «земля выступает». Широко в народе бытует примета, если собака воет и морду пускает к земле, – жди скоро покойника, если воет и поднимает морду вверх – к пожару. По народным преданиям тело человека было создано из Земли, оно являетсяместилищем души.

В образе Земли у славян сходятся три образа: мать-земля, мать родная, Богородица-Мать-Баба¹⁴. Земля заключает в себе единое

¹⁴У славян Бабой именовали верховную богиню, в народной культуре баба есть мать, жена рождающая детей.

порождающее начало, материальное в ней сливается с духовным. Земля почитается живым существом, осознаётся святой, в ней похоронены поколения родителей. Земля содержит в себе три уровня: верх, середину и преисподнюю.

Какова же роль обрядовой почвы-земли, в соединении телесного и духовного посредством родной, мёртвой/чистой земли? Здесь интересно знание о Земле, проявленное в других обрядах народной культуры, связанных с пороговыми переходами. Родной земле придавалось роль соединителя, ушедшего из жизни с родителями¹⁵, то есть с живущими на том свете. **На Дону, землю для ладанки повёрстанного на службу казака, приносили с могилы кого-либо из родных, чтобы в случае гибели служилый «лежал» в родной земле** [8, с. 501]. Здесь щепоть земли с места захоронения родных позволяет включить душу и тело павшего воина на чужбине в иномирное духовное пространство своего рода, родителей. В ходе службы в армии мне приходилось встречаться со случаями хранения военнослужащими срочной службы молитв, крестиков, земли со своей Родины¹⁶. Обычай хранения русскими людьми, проживающими не в родном краю, земли с малой Родины, с могилы предков, – до настоящего времени распространён в народе.

Становится очевидным, что народная культура знает о единстве зарождения человека: младенца, последа и рубашки нарождаемых, разделяемых при рождении. По уходу человека «с белого света», применяя известные приёмы употребления обрядовой земли, эти два (три) телесных начала – тело, послед, рубашка (четыре части телесного, включая пуповину) воссоединяют в единое материально-духовное целое. Цель воссоединения – успешное бытие человека (душ и невидимого тела) на том свете. В обряде предания Земле восстанавливается изначальная целостность человеческого зарода, образованного соединением мужского и женского. Как в утробе матери

¹⁵В славянорусской культуре понятия "родители" и "предки" могут содержать различные смыслы. Под родителями понимаются отец и мать; с другой стороны, в духовном отношении, это члены рода, общины, ушедшие из жизни и находящиеся на том свете в общине рода. В последнем случае к ним не относятся те члены рода, которые закончили жизнь самоубийством, но они могут включаться в понятие предки, в её узком понимании.

¹⁶Вопрос этот отложился в памяти по той причине, что начальники политотделов, замполиты, проще сказать – должностные лица политорганов ВС СССР, требовали всё, что было связано с религией и народной верой, изымать у бойцов и выбрасывать.

три телесных начала развиваются и существуют в единстве и самостоятельно, так и при погребении они разделяются: тело человека отделяется от поседа и пуповины полотном, рубашка же, будучи не растворённой в земле, кладётся непосредственно в гроб. Таким образом, обрядовая земля с места захоронения поседа и пуповины, служит объединяющим средством телесного и духовного, ушедшего из жизни. Человек, закончивший век нарушением законов жизни (самоубийца), установленных Богом, лишается права жизни на том свете, в своей изначальной телесной и духовной целостности, как не прошедший испытаний. Его целостность не восстанавливается – не проводится обряд предания Земле. Такого человека род не берёт в дальнейшую жизнь, считая его не пригодным, лишённым души (добровольно, лично отдавшим её сатане), оказавшимся не способным идти путём восходящего духовного развития. Стало быть, в обряде предания Земли ушедшего из жизни, решается задача продолжения жизни человека в своём роду, жизнь и бытие в ином мире; воссоединение телесной и духовной целостности в обряде предания Земле служит необходимым, но не достаточным, условием перехода в разряд родителей, т.е. предков продолжающих жизнь в роду на том свете. Здесь просвечивается и идея возвращения человека на Землю в своей целостности (По народному мировоззрению за душами младенцам рожаница ходит с повитухой в иной мир). Обряд предания Земле ставит вопрос понимания причины и следствия, единства телесного и духовного после смерти человека, как необходимого условия продолжения жизни его рода на Земле, но что важно, жизни человека в ином мире, на том свете. Родители, по народным знаниям, возвращаются в жизнь в своём роду, во внуках, правнуках, в них они возрождаются. Возникает вопрос о заимствовании народного знания о целостности человека в его естественном виде на Земле и посмертной жизни в божественном мире, в православно-христианскую веру, утверждающую о воскресении людей после смерти в телесной оболочке, созданной отцом и матерью. Таким образом, христианская идея воскрешения человека, в духовном и его телесном существе, в чём душа прожила жизнь на земле, при втором пришествии Христа на Землю, существовала в культуре восточных славян. Время возникновения этой идеи уходит в глубины индоевропейских первоначал.

В целом становится очевидным, что обряд предания Земле основан на глубинных знаниях народной культуры восточных славян о жизни человека и рода на Земле и в невидимом мире.

Литература

1. Белова О.В., Виноградова Л.Н., Топорков А.Л. Земля // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 2. – М., 1999. – С. 315-321.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1994. Т. 2. (Репринт 1903–1909 гг.).
3. Кабакова Г.И. Послед // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4. – М., 2009. – С. 200-202.
4. Кабакова Г.И. Пуповина // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4. – М., 2009. – С. 353, 354.
5. Кутенков П.И. Закон русского духа в обрядах и срядах восточных славян. – СПб, 2014 (М., 2015). – 365 с.
6. Кутенков П.И. Природа знака. Единство в развитии взглядов // Общество. Среда. Развитие. 1(47). – 2017. – С. 74-79.
7. Плотникова А.А. «Рубашка» // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4. – М., 2009. – С. 489, 490.
8. Холодная В. Проводы некрутов // Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. – СПб., 2005. – С. 495-503.
9. Щепанская Т.Б. Бабий кут // Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. – СПб., 2005. – С. 30-35.

Первоисточники

1. ПЗИ 2019. В. – Полевые записи исследователя П.И. Кутенкова в с. Вяземка Вяземской КРК Земетчинского р-на Пензенской обл. в 2019 г.
2. ПЗИ 2018, 2019.К – Полевые записи исследователя П.И. Кутенкова в с. Кириллово Кирилловского гнезда Сядемской КРК Земетчинского р-на Пензенской обл. в 2018 и 2019 гг.
3. ПЗИ 2019.И. – Полевые записи исследователя П.И. Кутенкова в с. Ивановка Бековского района Пензенской обл.
4. ПЗИ 2019.П. – Полевые записи исследователя П.И. Кутенкова в с. Пяша Бековского р-она Пензенской обл.
5. ПЗИ 2019.О. – Полевые записи исследователя в с. Обвал Тамалинского р-она Пензенской обл.

Знаковые точки в календаре праздника

Общее. Праздники – это неотъемлемая часть не только культуры, но и всей жизни. Нет ни одного народа на Земле, который бы не справлял праздники. Праздники не придуманы – они необходимы как еда, сон, труд. Это не столько отдых, сколько другое состояние сознания, противопоставленное будням. Исследователь более 25 лет изучает, подготавливает и проводит календарные (природные) праздники. На основе накопленного опыта он считает, что на сегодняшний день Духовная культура проведения праздников сильно искажена, поэтому нуждается в действенном изучении и возрождении.

Ключевые слова: праздник, календарь, обряд перехода.

Что такое праздник?

В каких бы природно-климатических условиях ни проживали люди, на какой бы ступени общественного развития они бы ни находились, они обязательно справляют праздники. Почему человеку так необходим праздник?

“Разделение года на отрезки времени шло в народе не по месяцам, а по праздникам, хозяйственным нуждам или по постам, что создавало особую систему счёта ... Появившаяся относительно поздно книжная и городская система двенадцати месяцев была в народе воспринята частично, дополнительно, а большая часть месяцев переименована по названиям ключевых праздников” [10], писал в своё время известный исследователь русской народной культуры Н.И. Толстой.

Время, в котором мы живём, делится на праздники и будни. В будни мы зарабатываем хлеб насущный, в поте и в труде. Но приходит праздник, когда начинает петь душа, когда хочется думать не только о том, как накормить свою плоть.

В истории человечества явлению праздника принадлежит особая роль, ведь празднество – это важный изначальный вид человеческой культуры. С одной стороны праздник – это событие, важная веха. С другой стороны – это собрание людей, всеобщий сход.

Владимир Иванович Даль в «Толковом словаре живого Великорусского языка» толкует слово Праздник как “день, посвященный отдыху, не деловой, не работный, день, празднуемый по уставу церкви или же по случаю и в память события гражданского, государственного, или по местному обычаю, по случаю, относящемуся до места, до лица” [1,

с. 380-381]. В.И. Даль чётко разделяет праздники церковные, гражданские и государственные, причём отмечает, что существуют ещё и праздники местные, а также личные.

Да, в наше время существуют праздники самого разнообразного содержания. Государственные и местные, трудовые и спортивные, церковные и корпоративные. Многие из них закреплены за какой-либо датой календаря или более или менее чётко соотносимые со временем года. Многие из них проистекают из исконных, народных праздников.

В современных толкованиях 'праздник' понимается в основном как 'пустой' день, не наполненный работой. Такое толкование, хотя и отражает одну из существенных характеристик праздника, всё же недостаточно. В западно-славянских языках название нерабочего дня связано с его небудничным, священным содержанием. Романские же и германские языки восприняли это понятие из латинского языка, где также чувствуется связь со священным содержанием.

Что же выделяет праздник из остального времени? Кто-то считает, что чувственное поле у праздника ярче, некоторые исследователи основной характеристикой праздника считают веселость. Кто-то выделяет набор особенных блюд или ношение нарядных одежд. Но всё это не главное и не всегда присутствует.

Самое точное определение праздника я нашёл в книге «Славянская мифология», в статье С.М. Толстой: “Праздник – одно из главных понятий народного календаря, священное время, противопоставленное повседневному, «профанному» времени будней. Различаются великие, большие и малые праздники. Праздник отличается от будней запретом на все или некоторые виды работ, который вступает накануне, после захода солнца... Само понимание праздника как опасного для людей разрыва границы между «тем» и «этим» миром составляет элемент языческой картины мира. Все праздники, как большие, так и малые, считаются опасными...” [9]

Здесь выделено, на мой взгляд, основное: любые праздники находятся на грани 'того' и 'этого' мира и являются опасными.

По народным представлениям, “чередование будней и праздников считалось необходимой составляющей нормального течения жизни, а сбои могли привести к хаосу и гибели мира. Праздничных дней в России 18—19 вв. было много: сто сорок — сто пятьдесят в году. Праздники отмечались обычно всей общиной, в них должны были участвовать все взрослые жители села, деревни, городского квартала или улицы. Игнорирование праздника людьми физически и духовно здоровыми рассматривалось как грех, нарушение норм обычая и Божьих установлений. Кроме общинных праздников в русском быту

существовали праздники семейные: именины и семейные братчины, отмечавшие важные события в жизни близких родственников, происшедшие в прошлом и завещанные для почитания. Общинные праздники длились несколько дней: от одного до двенадцати, в зависимости от значимости праздника. Многие из них имели так называемые предпраздники и попразднества. Предпраздник был необходим для создания у людей определенного чувственного настроя на праздник. Попразднество решало задачу выведения человека из праздничного состояния в будничную, повседневную жизнь. Семейные торжества проходили обычно в течение одного дня. Каждый из праздников имел свою отмеченную давней исконой упорядоченность. Своеобразие праздничного порядка зависело от самого события, лежавшего в основе праздника, его происхождения и значимости для общества. Каждый праздник имел своих главных и второстепенных действующих лиц, свои знаки, песни, заговоры, нередко и свои особые блюда.”[12]

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

1. праздник – неотъемлемая составляющая *нормального* течения жизни.
2. сто сорок — сто пятьдесят праздников в году – это примерно 40% времени года.
3. существуют праздники общинные и личные, семейные.
4. праздники могут длиться до 12 дней.
5. празднику необходим предпраздник и попразднество.
6. каждый праздник имеет свой порядок проведения.

Необходимо особо отметить социальную многозначность праздника вообще и календарного праздника в частности. Среди его основных задач: торжественное обновление жизни, передача опыта новым поколениям, общение, упорядочивание, нравственно-воспитательная задача [2].

Исследователь приравнивает слова праздный и порожний [11]. А порожний – это не только пустой, но и находящийся на пороге, на грани миров. Обратите внимание, у Даля выделено: празь – или презь, через, чрезь, сквозь, насквозь [1]. Через порог, сквозь грань миров надо пройти.

Праздник – это изменённое состояние сознания. Мир открывается с другой стороны, перестаёт быть обыденным и становится сказочным, волшебным. Современные люди во многом утратили это состояние, но, тем не менее, они отличают обычный обед от праздничного застолья. Особенности праздника определяют особенности стола.

Праздник – это переходное состояние, когда вести себя обыденным образом не советуется, потому что это может быть опасно. К природным, календарным праздникам, которые определяются самим космосом, можно добавить все обряды перехода: зачатие, родины, всевозможные возрастные и профессиональные посвящения, дни рождения, свадьбы, похороны, проводы души. Иногда кажется, что они к календарю не имеют никакого отношения. Но времени зачатия зависит и время рождения, этим определяется судьба, а значит и кончина.

Праздник в пространстве ноосферы¹⁷ подобен геоактивным зонам в пространстве Земли и биоактивным точкам в пространстве организма. Праздник – священное время, противопоставленное обычному времени будней. Это разрыв «мирского» времени, когда люди освобождаются, «опорожняются» от повседневных дел и забот [6].

Ладность праздников и будней

Так или иначе, праздники и будни – это две стороны одной медали. Посмотрите: **праздн**и и **будн**и. Там и там **дни**, но с разными свойствами. Снова обратимся к В.И. Далю: ***Будень** м. **будни** мн. обыдень, не праздник, рабочий день, простой, один из недельных дней, кроме воскресенья, и если на такой день не придётя праздника. Эти понятия автор рассматривает в разделе БУДЕ – ежели, если, когда, коли: **буде** любишь, так скажи, а не любишь – откажи. **Буде** рассматривается как наречие или предлог: **будто**, **будто-бы** – точно как, ровно, словно; **будет** – полно, довольно, достаточно, впору, вмеру, ладно. *Плохо, что нет праздничного, а плоше живёт, как буднишнего не стаёт.**

Учёные¹⁸ производят **будень** от глагола **будить** – день *бдения, бодрый, бдительный*. Да, в будни не поспишь – надо трудиться, работать. Но **будить** – *заставлять проснуться*, от общеиндоевропейского корня **bheudh-* – «не спать, наблюдать, охранять,

¹⁷ (от др.-греч. νοῦς — разум и σφαῖρα — шар, дословно — «сфера разума») — область взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим условием развития (эта сфера обозначается также терминами «антропосфера»).

Прим. изд. Существует несколько определений ноосферы, отличающиеся друг от друга. На русском языке понятие означает словом мироколица – духовно-нравственное пространство в миру человеческом, миру космическом и в округе Земли.

¹⁸В.И. Даль, М. Фасмер, П.Я. Черных, Г.П. Цыганенко.

следить, подстергать”, не очень объясняет суть будней. В современном языке *будь, буду, будущий, будучи* отражают будущее время или повелительное наклонение от глагола **БЫТЬ**. Русское **быть** по-украински – *бути*, по-сербскохорватски – *bitи*, по-чешски – *byti*, по-польски – *byc*, по-литовски – *buti*. Древнеиндийское *bhūtis* и ирландское *buith* означают ‘бытие’. Быть – значит существовать, совершаться, делаться, становиться, присутствовать, находиться. Это корневое понятие, которое проще понимается, чем объясняется. В словарях В.И. Даля ещё можно найти глагол *будовать* – строить. Однако строить – это не просто возводить здания и класть стены, это устраивать быт, жизнь, мир.

Наша жизнь состоит из праздников и будней. Праздники не только меняют качество времени, нарушая его однообразие. Они в определенной мере противодействуют его прямолинейной направленности. Праздничное обрядовое время родственно мифологическому и соответственно подобным же образом устроено: оно вращательно [4]. В будни мы трудимся, в поте зарабатываем хлеб насущный. Но приходит праздник, когда люди освобождаются, ‘опорожняются’ от повседневных дел и забот. Праздник – это мир чувств, настроений, стихий, это состояние общения человека с Богом в нужное время и в нужном месте. На встречу с Богом невозможно опоздание, но правильно выбранное время и место даёт лучший результат. Попытки создать ‘вечный праздник’ случались не раз в истории и неизменно кончались крахом. И беспраздничная, будничная жизнь не может длиться – её ход будет разорван чувственным бунтом. Суть – в равнодействии этих двух противоположностей. И для лада жизни необходимо, чтобы будни были уравновешены праздниками, а праздники буднями.

Соединя пространство и время

Всё, что с нами происходит, происходит в пространстве и времени. Наше пространство – это поверхность планеты Земля, которая является частью Солнечной системы. Говоря очевидные вещи, я хочу показать, что это будет важно в дальнейшем.

В разных местах Земли различные условия проживания – и это тоже важно. Человек, живущий на равнине в средней полосе, вряд ли сможет доподлинно понять жителя Крайнего Севера или жителя гор.

Говоря о праздниках, мы не можем обойти такое важное философское понятие как время. Ведь это основополагающее понятие человеческого мышления отображает изменчивость мира, действительный характер его существования, наличие в мире не только

‘вещей’ (объектов, предметов), но и событий. Оно определяется длительностью бытия, последовательностью существования и направленностью, включающую в себя представление о прошлом, настоящем и будущем. Современные термодинамические и естественные представления, а также здравый смысл говорят о необратимости времени.

Наряду с пространством время (*‘verme < vertmen*, родственно *вертеть*) является одной из основных категорий народной и научной картины мира, сочетающей историческое (линейное) и мифологическое (повторяющееся) восприятие времени. Первое основывается на необратимости течения лишь в одном направлении – из прошлого, через настоящее в будущее, внутри которого происходят все существующие в бытии действия, являющиеся фактами (событиями). Отсюда линейность хода истории и человеческой жизни, имеющей начало и конец [8, с.448]. Это время даёт начало летоисчислению. Другое время строится на повторяемости космических и природных процессов – смены времён года, фаз луны, дня и ночи. Отсюда происходит календарь или коловорот.

Временной код народной культуры включает несколько относительно самостоятельных кругов. Природное время, противопоставленное жизненному (человеческому) времени, состоит из астрономических циклов – солнечных (год, сутки) и лунных (месяц, фазы луны), вегетативных (время роста и созревания растений). Для народного восприятия природного времени характерен биологизм: каждый круг имеет начало (рождение), расцвет, увядание (старость) и смерть, за которой следует возрождение и новый круг. Разномасштабные циклы изоморфны друг другу: весна годового круга соответствует рассвету суточного цикла, молодому месяцу лунного цикла, всходам посевов вегетативного цикла и рождению, началу человеческой жизни. Летнее солнцестояние оказывается тождественным по смыслу и оценке полуденному времени и полнолунию, цветению растений; зимнее солнцестояние приравнивается к полночи, нулевой фазе луны (безлунию) и смерти. Для народной культуры характерно пространственное восприятие времени: прошлое мыслится как находящееся позади, а будущее – впереди; для обозначения времени и места используются одни и те же слова: *полдень* и юг, *полночь* и север и т.п. [8, с. 449].

Праздник – критическое время

Жизнь течёт плавно и размеренно, но происходит событие, которое всё меняет.

В физике есть понятие ‘Точка бифуркации’ – это такое критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой относительно изменений и возникает неопределённость. Точка перехода носит кратковременный характер и разделяет более длительные устойчивые режимы системы.

Праздники в системе земной круговерти, подчиняясь законам космической ритмики, являются как раз такими точками переходами и определяются пространственным взаиморасположением космических тел (Солнца, Земли, Луны и др.). Эта космическая повторяемость отражалась в календаре. Можно сказать, что праздник приходится на переходное время.

Что же определяет это критическое время, это особое время, в которое знающие люди не советуют работать?

Вращение Земли вокруг собственной оси создаёт суточный повтор, который проявляется как смена дня и ночи. Сутки – это промежуток времени от одной полуночи до другой. В сутках есть 4 переходных точки, о которых многие если не знают, то догадываются – это полночь, восход Солнца, полдень и заход Солнца. Ощутимое переходное время – примерно час-полтора.

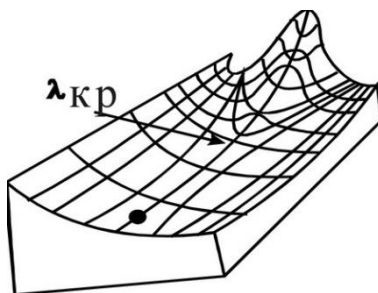
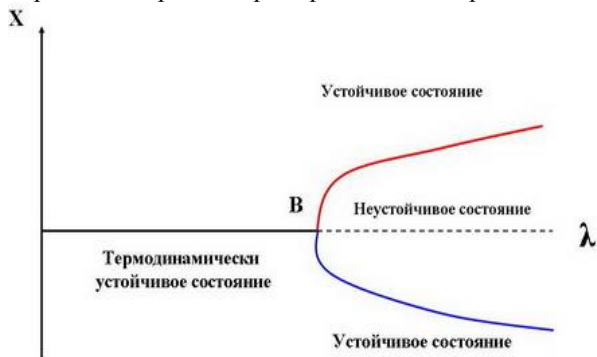

Рис. 1. а) точка бифуркации/перехода в плоской проекции; б) точка бифуркации в трёхмерной проекции

В месячной повторяемости переходные явления выпадают на новолуние, полнолуние и в меньшей степени на полулуния. В новолуние люди становятся заторможенными, слабее реагируют, зато в полнолуние наоборот – становятся восприимчивыми сверх меры, более возбудимыми, неуравновешенными. Времена «лунной нестабильности», достигают по продолжительности 2-3-х суток.

Вращение Земли вокруг Солнца создаёт годовой круг, который проявляется как смена времён года. Годовая повторяемость также отмечает «критические времена» – это солнцестояния и равноденствия. В народной культуре эти периоды, длящиеся до 12 дней, отмечаются как праздники: Коляда и колядки – на зимнее солнцестояние, Купальские праздники – на летнее солнцестояние. Между солнцестояниями и равноденствиями находятся особые точки – срачи, которые отстоят от первых на 40-45 дней.

Что такое календарь?

Все, как правило, сходятся на том, что ‘Календарь’ – система счисления больших промежутков времени, основанная на периодичности движения небесных тел, способ деления года на удобные периодические интервалы времени и счисления дней в году.

В календаре отражаются астрономические явления: смена дня и ночи, изменение лунных фаз и смена времён года. Однако невозможно подобрать такое целое число тропических лет, в которых содержалось бы целое число синодических месяцев и целое число средних солнечных суток; все эти три величины несоизмеримы. Именно этим объясняются сложность построения, появление на протяжении нескольких тысячелетий многочисленных календарных систем, стремящихся преодолеть эти сложности. Попытки согласовать между собой сутки, месяц и год привели к тому, что в разные эпохи у различных народов были созданы три вида календарей: лунные, основанные на движении Луны и созданные с целью согласовать течение суток и лунного месяца; лунно-солнечные, содержавшие попытки согласовать между собой все три единицы времени; солнечные, в которых приблизительно согласовываются сутки и год [7].

Исследователи отмечают, что в Западных культурах на развитие календаря оказали условия хозяйственного уклада народов [13].

Календарь всегда являлся культурно обоснованным способом ориентации общества во времени. Поэтому в разных культурных системах он выполняет конкретные задачи. Например, в первобытной культуре он необходим для ориентации во временах года, земледельческая культура предполагает наличие знаний о полном лунно-солнечном цикле в совокупности с устойчивыми явлениями природы (разливы рек, сезонные дожди, ветры и т.д.). Промышленное общество нуждается во владении абсолютно точным временем для синхронизации многих самостоятельных (дискретных) процессов, которые должны осуществляться в одно и то же время. Только церковный или литургический календарь представлен как систематический указатель дат переходящих и непереходящих церковных праздников и постов, исчисляемых на основе суточного круга, лунных месяцев, времён года и солнечного годового цикла.

У каждого народа, в каждой традиции свои праздники и, поэтому, – свой календарь. Календари друидов, ацтеков или тибетских лам не могут быть более или менее точными по отношению друг к другу: они просто отражают круговорот праздников, сформировавшийся в данном конкретном месте. Природные и климатические условия в горных районах, на Крайнем Севере или в долинах Центральной Европы отличаются, значит, отличается и календарь. Известно ныне около сотни различных календарей.

Календарь – это круг и лад, который должен объединять внешний Космос мироздания с внутренним Космосом человека в некое единое гармоничное целое. Но календарь – не только ритм, но и память, поэтому календарь по своей сути есть выражение того, что можно определить понятием ‘ритмической памяти человечества’. И естественно, что отношение ко времени внутри отдельной культуры сказывается, прежде всего, на календаре. Если мы вспомним, что представлял собой древнеегипетский солнечный календарь или древние лунно-солнечные календари Вавилона и Китая с их периодически повторяющимися циклами религиозных праздников, то быстро убедимся, что они преследовали именно эту цель – быть в первую очередь надёжным хранителем памяти о том, что лежало в первооснове каждой из этих культур [3].

“Народный календарь включает в себя, сопрягая и переплетая, несколько самостоятельных моделей: лунного, солнечного и вегетативного календарей; ритма религиозных праздников, постов и периодов ‘всеядия’; земледельческого, скотоводческого, охотничьего, промыслового, ремесленного календарей; времён заключения браков и поминальных сроков; иерархию единиц годового времени и т.д.” [5].

Праздники в течение года

Для сопоставления были рассмотрены праздники 2009 и 2014 годов. Удобство заключается в том, что православно-пасхальный круг в эти годы смещён всего на 1 день, католический в 2009 году опережал православный на 7 дней, а в 2014 – совпадал. Были рассмотрены праздники по одному из современных источников, содержащего описание около двух тысяч праздников народов России и бывших республик СССР, европейских государств, США, Израиля, некоторых стран Азии, а также христианские, мусульманские, зороастрийские и родноверческие праздники.

Была поставлена задача показать, что праздники, отмечаемые в разных традициях, но приблизительно в одно время, имеют много общего (позже это было отражено в труде «Игрища солнечных праздников Руси»).

При построении диаграмм (рис. 2 и 3) учитывались все представленные на каждый день праздники: религиозные, профессиональные, государственные, любого уровня: как международные, так и местные. Если праздник выделен отдельно по различным государствам, он был учтён столько раз, сколько государств относительно этого праздника было заявлено. Чтобы сгладить кривую, при построении графика была использована следующая методика: к количеству праздников на данный день прибавлялась сумма праздников за 2 предыдущих и 2 последующих дня. Для наглядности вертикальные оси приходятся на воскресенья. Счёт дней начинается с зимнего солнцеворота и для наглядного сопоставления график разбит на два полугодия, расположенных друг под другом.

При рассмотрении праздников 2014 г. был построен график на весь год с вертикальными осями, приходящимися на новолуния и полнолуния (погрешность в пределах суток, 31 января – новый год по китайскому календарю и начало Белого месяца – по тибетскому). А так же дополнительно было показано распределение по праздникам без методики сглаживания (нижняя кривая).

Рассмотрение графиков показало:

– общее количество пиков в течение солнечного года (от зимнего солнцеворота до следующего) – около 49 (сложно идентифицировать отдельный пик – многие сдвоенные пики считались как 1). Получилось, что средний интервал между праздниками 7,45 дня, что примерно соответствует $\frac{1}{4}$ лунного месяца.

– максимальное скопление праздников (значение более 50 ед. по сглаживающей методике) приходится на: конец декабря — начало января – рождественско-новогодний цикл; начало февраля – праздники очищения, восточный новый год; середина февраля – сретенье, карнавалы, день святого Валентина; начало марта – начало весны; 19-21 марта – весеннее равноденствие; 19-29 апреля – Пасха (подвижная дата); 1-2, 9 мая – майский цикл; 20-25 июня – летнее солнцестояние; 21 сентября – осеннее равноденствие; конец сентября – начало октября; начало ноября – «деды», память предков; 4-6 декабря – начало зимы (см. таблицу).

– новолуния и полнолуния, а также воскресенья являются «малыми» праздниками. Это можно наблюдать на диаграммах в виде небольших пиков.

– из 25 полнолуний и новолуний на праздничные приходится 12, т.е.48%.

– из 52 воскресных дней в году (по григорианскому календарю) пики приходятся на 20 из них (доля – 0,38).

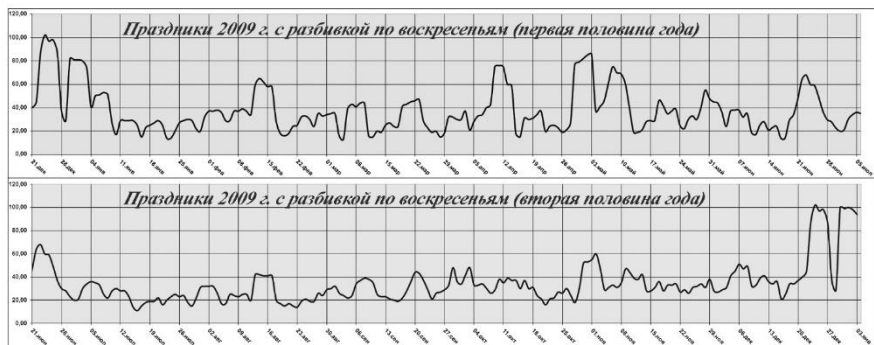

Рис. 2. Рассмотрение праздников 2009 г.

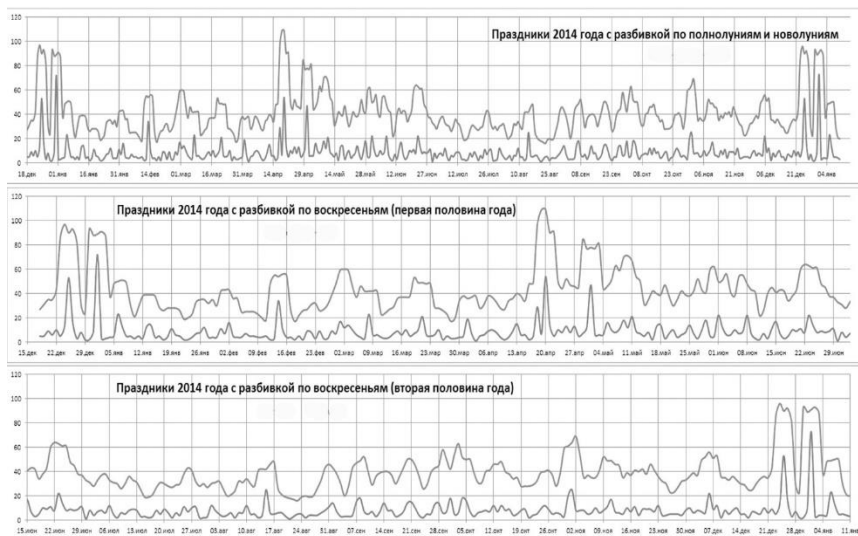

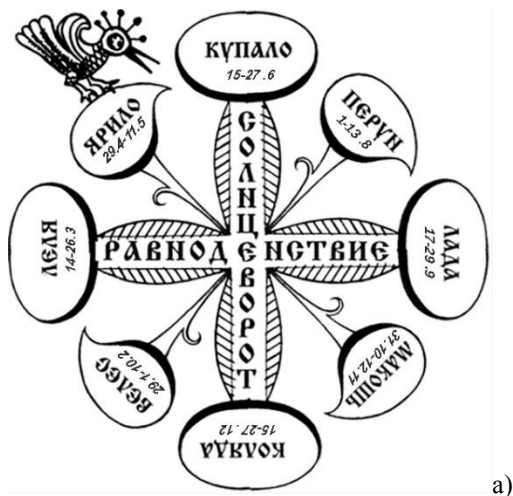
Рис. 3. Рассмотрение праздников 2014 гг. В нижнем ряду учитывается количество праздников на день; в верхнем ряду – сглаживание по 5-ти дням

Таблица. Наиболее популярные праздники в 2009 и 2014 гг. (числа указывают амплитуду на графиках рис. 2 и 3)

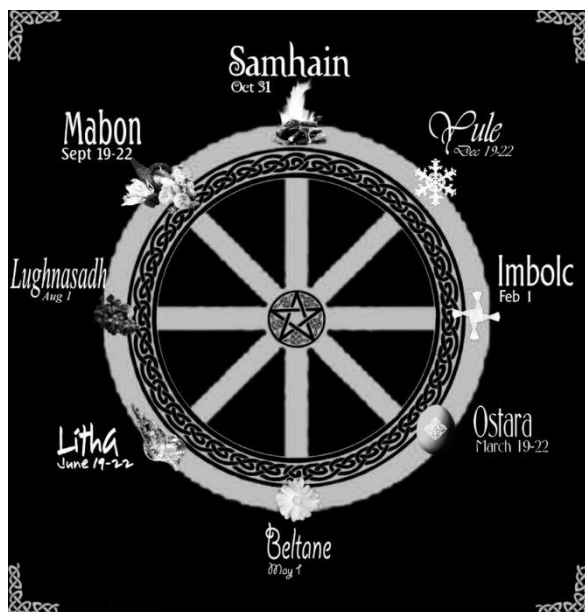
Праздник	Дата	2009	2014
Рождество (католическое и рождество Солнца)	25.12	100	95
Новый год по григорианскому календарю	01.01	80	95
Рождество по юлианскому календарю	07.01	50	50
Сретенье	14.02	65	55
Прощёное воскресенье, Масленица	01.03	35	

Масленица и Карнавал	02.03		60
8 марта	08.03	40	25
Весеннее равноденствие, Новруз	22.03	47	50
Пасха католическая	12.04	75	
Пасха православная	19.04	35	
Пасха православная и католическая	20.04		110
Майское дерево	01.05	85	80
День победы	09.05	75	70
Летнее солнцестояние	22.06	65	62
Яблочный Спас	14.08	42	42
Осеннее равноденствие	21.09	45	50
День всех святых, Деда	01.11	60	70
День Святого Николая у католиков	06.12	50	55

Из таблицы видно, что восьмиконечный крест праздников (рис. 4) действительно играет важное значение в распределении праздников, единственно, что февральский и августовский праздники сместились от начала месяца ближе к середине. Кроме всего прочего можно по амплитуде пиков определить, хотя и весьма условно, общемировую популярность тех или иных праздников.

a)

b)

Рис. 4. а) астрономическая интерпретация восьмиконечного креста праздников (макушки и срачи разнесены на 40-45 дней); б) кельтский восьмиконечный крест праздников

Если праздник проводится в нужное время и в нужном месте, его участники наиболее раскрываются для общения, для восприятия. Поэтому и церковь и государство всегда боролись за контроль над проведением народных праздников.

Источники

1. Джарылгасинова Р.Ш. // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. – М., 1989. С.13-15.
2. Зелинский А.Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря. – М., 1996.
3. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. – М., 1977. - С. 7.
4. Некрылова А.Ф. Календарное сознание как категория традиционной культуры // Международная конференция по этнографии: мат-лы. Т. 2. – М., 2005. 315 с.
5. Резунков А.Г. Праздник – духовная основа жизни славян и ариев. Журнал "Ведическая Культура" № 3. сентябрь 2004. С.16-19.
6. Селешников С.И. Календарь // Большая Советская энциклопедия.
7. Толстая С.М. Время // Этнолингвистический словарь «Славянские древности», т.1, «Международные отношения». – М., 1995. С.448-449.
8. Толстая С.М.. Праздник // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 2002. 388 с.
9. Толстой Н.И.. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка: Язык и время. – М., 1997. С. 17-27.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. – СПб.: «Азбука», 1996.
11. Шангина И.И. / Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. – СПб., 2001. С. 5-11.
12. <http://bse.sci-lib.com/article057829.html>.
13. www.calend.ru.

Календарные знаки на каменных останцах Южного и Среднего Урала

Общее: С тех пор, как человечество начало рассчитывать ведение своей хозяйственной деятельности, люди уже следили за временами года с помощью светил и планет. И этим человек отличался от животных, которые замечали светила только на чувственном уровне. Календарные знаки на каменных останцах Южного и Среднего Урала показывают нам, что древние люди, населявшие эти места, предположительно, угорские племена, предки вогулов, в совершенстве владели календарной системой, не смотря на то, что мы не находим явных следов древних обсерваторий, на основании которых принято судить о древних астрономических знаниях предков. Есть предположение философского гносеологического характера о складывающихся древних астрономических календарных познаниях на основании наблюдений за естественной холмистой линией горизонта, позволяющей устанавливать восходы-заходы светил в поворотные точки года: в весеннее и осеннее равноденствия, в летнее и зимнее солнцестояния.

Ключевые слова: древнее познание, культовые места, календарные знаки.

Введение

Принято считать, что календарные системы у людей появились тогда, когда начали строиться астрономические обсерватории. Например, пирамиды (Египет, Русский Север, Алтай и пр.) - молчаливые свидетели астрономических знаний наших предков.

Но только ли искусственно возведенные хенджи? Да, мы можем проверить астрономические познания древних людей непосредственно на таких искусственно возведенных памятниках, можем даже уточнить датировку строительства каменных обсерваторий.

Но есть и другие явные свидетельства применения древними людьми календарных систем, которые встречаются в виде последовательно нанесенных черточек, крестиков, кружков, спиралей и других линейных начертаний на стенах пещер, на костяных пластинах, возраст которых, в некоторых случаях, представлен палеолитом. Если количество черточек или других элементов изображения соответствует

календарным кругам (измерениям), мы можем предполагать наличие астрономических знаний у местных древних людей.

Есть и косвенные указания на следование древним календарным системам наших предков. И связаны они не с археологическими находками, а с доказательствами мышления человека разумного, с познанием и наблюдением за движением светил на поле естественных объектов природы на горизонте, со способностью человека мыслить, рассматривать, сравнивать, делать выводы и на основе этого планировать жизнедеятельность общества. Такими косвенными указаниями может служить наличие культовых мест в тех местностях, где есть возможность наблюдать открытую холмистую линию горизонта, которая наиболее способствовала таким естественным наблюдениям календарных циклов по восходам-заходам небесных объектов.

Думается, что с тех пор, как человечество начало планировать свою хозяйственную деятельность, хотя бы даже и самую простешую у охотников-собирателей, подсчитывая, сколько запасов нужно сохранить на зиму, чтобы прокормить семью/племя с определенным количеством его членов, люди уже следили за временами года с помощью светил и планет. И этим человек отличался от животных, которые, может быть и замечали светила, но скорее всего, только на чувственном уровне, по таким качествам, как тепло-холодно, светло-темно.

Можно предположить, что первые календарные системы возникли именно в таких местах, где есть неровная линия горизонта, что помогало выявлять из-за какой горки Солнце встает, и за какую горку садится – зимой, весной, летом и осенью. И уже впоследствии, освоив способы наблюдения за светилами на поле естественной среды, древние люди, постоянно нуждаясь в знаниях о календарных кругах, возводили искусственные обсерватории в тех местностях, где на ровной линии горизонта не было холмов и, поэтому, не хватало нужных астрономических опорных точек. В таких случаях, познание древних людей нуждалось в усовершенствовании пространственных представлений о небе в виде линейных построений, для практического возведения образа звездного неба на земле искусственно созданными каменными строениями, подобными Стоунхенджу в Англии [17], на горе Тузлук на Северном Кавказе [1], египетскими пирамидами [6], мексиканскими пирамидами [5], инкскими пирамидами [20] или земляными валами с деревянными строениями, наподобие святилища Савин-1 в Сибири [12] или кургана Аржан на Алтае [7], в Семисарте на Саяно-Алтае [2, 8, 14], Очаровательный среди гор Западного Алтая [9,

рис. 8, 9, 21, 22], Ак-баур с наскальными рисунками в гроте на Западном Алтае [10, 11, 13] и др.

Урал является одной из таких горных систем, наряду с Алтаем, Кавказом, Альпами, Андами, Кордильерами и другими, позволяющими проводить естественные астрономические наблюдения, используя вершины и впадины гор. На Урале есть много озер, над которыми величественно встают горы, наличие гор было достаточным, чтобы древние люди увидели, в ложбинке какой горы Солнце восходит или садится летом, зимой, осенью и весной. Это позволяло пытливому уму наблюдать в ожидании различных сезонов года и управлять жизнедеятельностью племени. Требовалось лишь устроить наблюдательную площадку в определенном месте. Часто, такая наблюдательная площадка являлась святилищем – косвенным доказательством астрономических наблюдений, куда люди приходили отмечать праздники, связанные с календарными кругами. На подобных святилищах мы находим осколки битой глиняной посуды, наконечники каменных и бронзовых стрел, каменные орудия труда, иногда, следы обрядового металлургического производства. Местами поклонения природным силам, часто были и пещеры, и открытые скалы, на стенах которых, наряду с изображениями диких животных, мы находим и линейные календарные знаки. Календарные знаки своим строением свидетельствуют о результате мысленно выстроенного устройства смены времен солнечного года и лунных месяцев, возможно, обдумывая эти сведения тысячелетиями. При этом, в самой пещере или на скале, где нанесен знак, может и не быть искусственного строения для астрономических наблюдений, т.к. естественных природных объектов было вполне достаточно для астрономических наблюдений. Но мы можем найти предполагаемые площадки, откуда могли вестись наблюдения.

Древнейший знаковый лунный календарь в Игнатьевской пещере

В Игнатьевской пещере в Челябинской области было обнаружено около 40 куп рисунков. Подобных пещер с палеолитическими рисунками древних людей в России только три: Капова в Башкирии, Игнатьевская и Колокольная у с. Серпиевка в Челябинской области. Это упрощённые, но вполне узнаваемые изображения быков, мамонтов, различные линейные знаки, нарисованные красной и черной краской. Для нас, в астрономическом смысле, интересен стилизованный рисунок женщины с двадцатью

восемью красными точками между ног (рис. 1). Для подтверждения следования древними людьми календарным кругам мы выделяем именно этот рисунок, показывающий знание 28-ми лунных «стоянок» (звездных участков на эклиптике, которые Луна обходила за месяц), являющихся основой лунного календаря, покровительницей которого была Мать Мира, отвечающая за рождение и смерть, плодородие и другие жизненные циклы. Хотя некоторые источники датируют рисунки в пещере эпохой палеолита, проведенный недавно радиоуглеродный анализ пигментов в местах их происхождения, позволяют считать, что они сделаны от 6 до 8 тыс. лет назад [4]. Рисунок выполнен на потолке пещеры, что косвенно указывает на небесное место обитания знаменья Матери Мира.

Наличие 19 точек по середине и 4-5 точек по сторонам изображения предполагаемого Лунного календаря может объясняться видимой картиной линии Эклиптики в ночном небе, вдоль которой идет Луна. Например, длиной зимней ночью, с вечера до утра следующего дня, по небу проходят 19 лунных стоянок, в одну из которых последовательно попадает Луна. Далее, в светлое время суток, с утра до полудня на светлом небе невидимо проходят 4 лунные стоянки, в полдень – одна лунная стоянка, и далее до вечера невидимо проходят еще 4 лунные стоянки. Летом наоборот – 19 лунных стоянок проходили на невидимом дневном небе, и 4 + 5 лунных стоянок проходили во время короткой летней ночи. Такой счёт нужен был для определения времени события в конкретный день, например, в какую лунную стоянку родился ребенок – это предполагало характер будущего члена общества, или в какую лунную стоянку начинать удачное дело, когда делать подношения различным богам.

Астрономические наблюдения за Луной являются наиболее древними, в связи с тем, что Луна в течение месяца заметно смещалась на ночном небе среди звезд вдоль линии эклиптики, пока люди не обнаружили, что Солнце идет по тому же звездному пути вдоль эклиптики, только днем. В палеолите Луне были присвоены божественные силы рождения, плодородия и смерти, и повсеместно, знаком этих божественных сил являлась Мать Мира, что способствовало возвеличиванию женского рода в эпоху матриархата.

Возможно, наступлению эпохи патриархата мы обязаны тем, что древние люди научились наиболее точно отмечать круговые характеристики движения Солнца вдоль линии эклиптики не только по дневному небу, но и теоретически по ночному небу, что способствовало возвеличиванию мужских знамений и появлению богов мужского рода. Со времени обнаружения круглогодичных повторений движения

Солнца мы можем говорить о появлении полноценных календарных систем, учитывающих движение и Солнца в течение года и Луны в течение месяца.

Удобными местами для наблюдений за восходами-заходами светил были берега озер и особенно, острова и полуострова, иногда с искусственно подсыпанными каменными или другими дорогами от берега. С островов открывалась широкая, ничем не закрытая холмистая линия горизонта над водной гладью. Почти на каждом озере можно найти такой остров или, выдающийся далеко в водную гладь, полуостров (часто искусственно созданный, проложенным бродом до острова), являющиеся удобным местом для астрономических наблюдений.

Календарные знаки на одном из останцев Больших каменных палаток на озере Большие Аллаки в Челябинской области и сравнение их с другими подобными знаками на Среднем Урале

Календарные знаки на одном из останцев Больших каменных палаток на озера Большие Аллаки в Челябинской области и сравнение их с другими подобными знаками на Среднем Урале

На севере Челябинской области в Каслинском районе, на озере Большие Аллаки обнаруживаются два древних комплекса/строения астрономических наблюдений, что позволяет предполагать наличие у местных древних жителей необходимых астрономических знаний для ведения календаря.

Первое строение астрономических наблюдений выявили О.О. Полякова и А.Р. Беляков на северном берегу озера, где обнаруживаются астрономическое направление над открытой поверхностью глади озера от северного мыса. Здесь бросается в глаза искусственно продвинутый на юг вал из камней, наблюдение с которого позволяло осматривать горизонт не только в южном направлении, но и в западном, и в восточном направлениях (рис. 2). Причем, высота вала на три метра выше коренного берега, что также, позволяло видеть северную подошву Вишневых гор, куда в весеннее и осеннее равноденствие садилось Солнце (рис. 3). С других, более низких, точек северного берега озера, северной подошвы Вишневых гор не видно, т.к. она закрывается ближним лесом на западном берегу озера. С этого же северного, искусственно поднятого берега, мог наблюдаться и заход Солнца в

зимнее солнцестояние в основание Потаниных гор (рис. 4). Координаты предполагаемой точки наблюдений на, выдающемся в водную гладь, северном, искусственно поднятом берегу: N55°59,5'; E60°56,5'.

Само по себе наличие устроенного наблюдательного места еще не говорит о качестве астрономических знаний древних людей, но об этом нам расскажут линейные знаки, находящиеся на втором астрономическом наблюдательном комплексе.

Второе строение астрономических наблюдений за календарными датами на озере Большие Аллаки выявил местный краевед, член РГО, Ф.Е. Жижилев, наблюдая смещение солнечных теней от каменного гномона (в виде выдающегося козырька одного из южных останцев) на стене другого, большого срединного останца в местности Больших каменных палаток, находящихся на юго-восточном берегу того же озера Большие Аллаки [15]. Мы сделали вывод, что это не простая «игра теней», т.к. на останцах есть наскальные рисунки, и некоторые из них, предположительно, являются календарными знаками (рис. 5, 6).

Исследуя наскальные изображения на юго-восточной стороне северо-западного останца, обращенной в сторону восхода Солнца, исследовательница предположила, что линейные знаки условно обозначают Солнечно-Лунный календарь. Мышление человека того времени, в которой были созданы эти изображения, уже способно было схематично передавать смысл явлений. Пусть древние местные жители не оставили нам пространных объяснений, как они наблюдали календарь в течение года, но построение знаков показывает нам, что наблюдения их были точными в течение месяца по Луне от новолуния до новолуния (29-30 лунных дне) и в течение года по Солнцу, имеющему продолжительность года 365-366 дней, что чуть больше, чем 12 лунных месяцев, длительностью около 355 дней.

«Проблемы, встающие при датировке уральских наскальных изображений, отмечает и А.А. Формозов. Он полагает, что “Чернецов, в сущности, отказался от датировки писаниц Урала, считая, что некоторые композиции, возникшие в неолите, а может быть даже в мезолите, воспроизводились многократно на протяжении ряда тысячелетий, вплоть до последних веков, когда их повторяли ханты и манси” [16, с. 9]. Сам А.А. Фомозов относил создание древних рисунков, в основном, к неолиту и бронзовому веку» [19, с. 20].

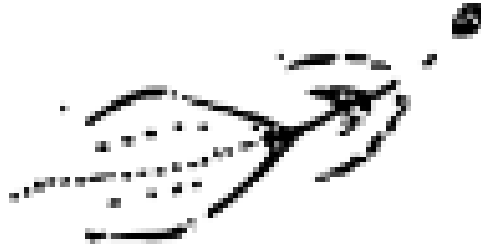

Рис. 1. Обобщённый знак Матери Мира с 28 точками, возможно, знаменующий лунные дни, проходящие по Лунным стоянкам вдоль эклиптики в месячном цикле [4]

Рис. 2. Выдающийся на юг северный берег озера Большие Аллаки и точка, с которого могли вестись наблюдения. Астрономические построения на карте О.О. Поляковой

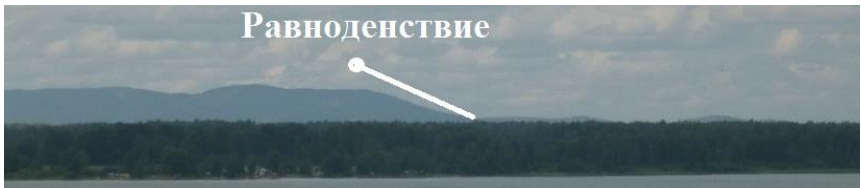

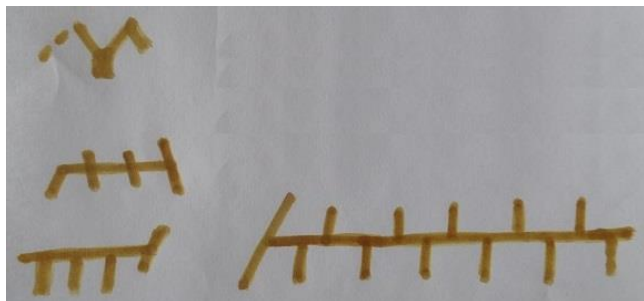
Рис. 3. Заход Солнца в северное основание Вишневых гор в день равноденствия, наблюдаемое с северного берега озера Большие Аллаки. Снимок А.Р. Белякова и астрономические построения О.О. Поляковой

Рис. 4. Заход Солнца в зимнее солнцестояние в основание Потаниных гор на юго-западной линии горизонта при наблюдении с северного берега озера Большие Аллаки. Снимок и астрономические построения О.О. Поляковой

Рис. 5. Святилище Большие каменные палатки на юго-восточном берегу озера Большие Аллаки. Крайний справа – северо-западный останец с календарными знаками (с юго-восточной стороны останца). Снимок О.О. Поляковой

а

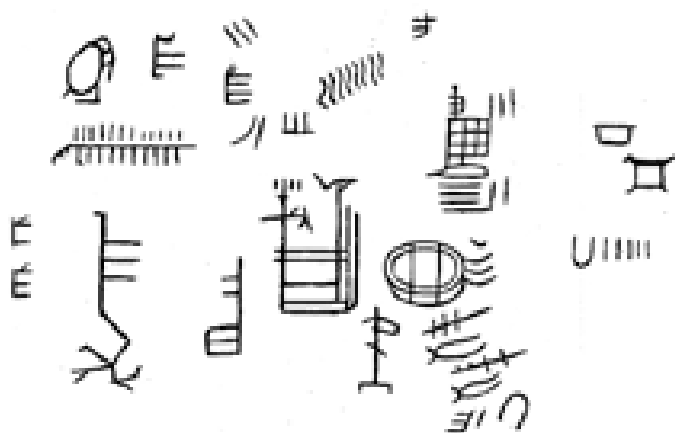

б

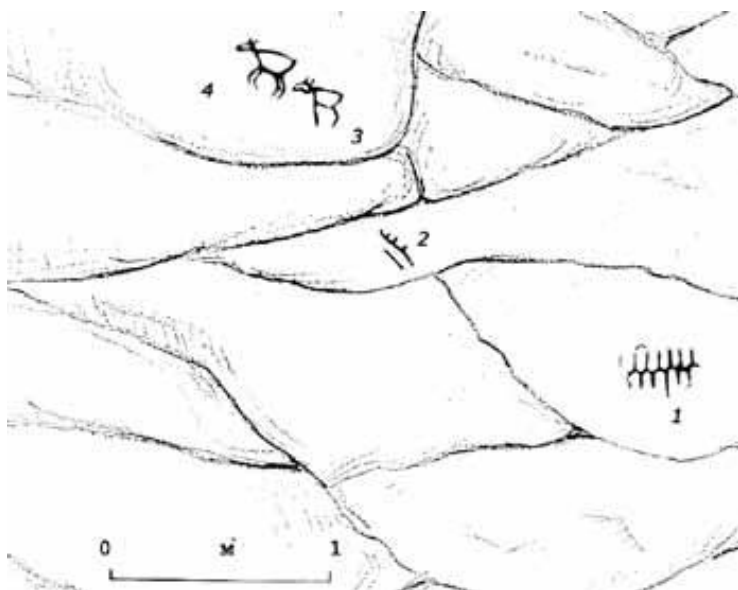
Рис. 6. Аллакская писаница, на юго-восточной стороне северо-западного останца:

а) прорисовка знаков Ф.Е. Жижилевым;

б) 2-я группа рисунков аллакской писаницы [18]

а

б

Рис. 7. Наскальные рисунки: а) на Змиевом камне по прорисовке Д.П. Шорина [19, с. 13, рис. 4]; б) на Соколинских утесах по прорисовке В.Н. Чернецова [там же, с. 73, рис. 46]

Рис. 8. Заход (слева) и восход (справа) Солнца в летнее солнцестояние на виде юго-восточной стороны северо-западного мегалита с календарными знаками. Снимок и астрономическое построение О.О. Поляковой

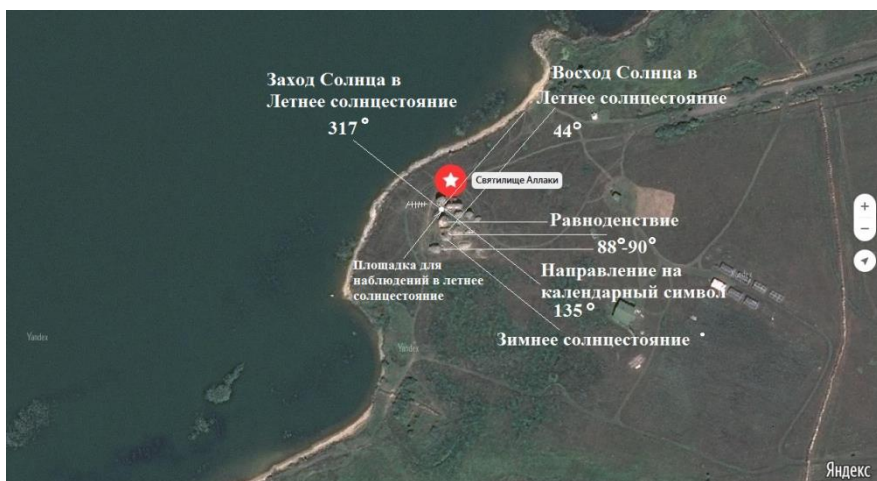

Рис. 9. План астрономических направлений на Больших каменных палатках в течение календарного года. Красным кружком со звездочкой обозначен Северо-западный мегалит, на юго-восточной стороне которого изображены линейные календарные знаки. Построение на карте О.О. Поляковой

В исследовании д.м.н., профессора В.Ю. Голяховского отмечается, что первые знаковые пиктографические изображения появляются, примерно, с 3500 гг. с целью выразить более глубокое содержание понятия, чем просто запись числовых значений или изображения объекта, у людей с развитым воображением - тонким порождением разума [2, с. 78-79]. По данным археологии мы можем устанавливать появление знакового мышления у людей с того времени, когда на гончарных изделиях и в наскальных рисунках появляются своеобразные знаки, называемые идеографическими знаками, основанными на передаче идеи построения изображаемого понятия начертательными способами. Некоторые из этих знаков угадываются нами, некоторые непонятны нам, возможно потому, что они являются более сложными по содержанию знаками, т.е. основанными на договорённости о строении знака в конкретном обществе, как, например, в наше время есть договоренность о том, что «зебра» на дороге обозначает пешеходный переход.

На рассматриваемом нами вытянутом рисунке (рис. 6а) может быть изображен идеографический знак солнечно-лунного года, где горизонтальная черта показывает продолжительность года, а вертикальные черты разделяют год на месяцы по длительности лунных кругов от новолуния до новолуния. Наверху 6 участков между вертикальными чертами, читающимися справа налево, могут показывать 6 теплых лунных месяцев (каждый из которых длится 29-30 дней от одного новолуния до другого новолуния), когда Солнце встает выше равноденственной линии восток-запад от весеннего равноденствия до осеннего равноденствия, с продолжительностью дня большей по сравнению с ночью. Затем, в конце длинной горизонтальной черты слева изображена косая линия – это знаково может показывать день осеннего равноденствия, после которого день стал короче ночи. Внизу 7 участков, разделенных вертикальными чертами, читающимися слева-направо, могут обозначать 7 холодных лунных месяцев из-за того, что день короче ночи от осеннего равноденствия до весеннего равноденствия, когда Солнце встает ниже равноденственной линии восток-запад, при этом, 7-й месяц неполный – это 13-й добавочный лунный месяц в году перед весенним равноденствием, длительностью 10-11 дней, которых не хватает до полного солнечного года в 365 дней, и, действительно, расстояние от последней вертикальной черты до конца горизонтальной линии меньше примерно в 3 раза (10-11 дней) по сравнению с другими расстояниями между началами месяцев.

Рядом с описанным знаком на юго-восточной части северо-западного останца находятся и другие идеографические знаки, все вместе обозначенные Широковым, как 2-я купа рисунков аллакской писаницы. Предполагаем, что короткий горизонтальный знак с тремя вертикальными черточками сверху и снизу и косой чертой слева показывает изображение полугодия от летнего до зимнего солнцестояния через осеннее равноденствие (справа-налево и обратно), а короткий горизонтальный знак с тремя нижними черточками показывает изображение времени от зимнего солнцестояния до весеннего равноденствия (слева-направо), где косая черта справа может обозначать весеннее равноденствие - «поворот Солнца на лето». Еще один рисунок, верхний во 2-й купе рисунков аллакской писаницы, в виде двурогого символа, мог обозначать шапку шамана или какой-то другой конвенциональный знак, о котором могла быть договоренность в данном сообществе.

Для сравнения можно привести подобные уральские наскальные рисунки, предположительно оставленные угорскими племенами (предками вогулов) на Змиевом камне у д. Гаево и Сокольных утесах у пгт. Махнёво на р. Тагил в Свердловской области, извлеченные нами из исследования В.Н. Широкова, С.Е. Чаиркина [19, с. 13, 73, рис. 4, 46] (рис. 7).

На указанных В.Н. Широковым наскальных рисунках в Свердловской области мы выделяем похожие с аллакскими рисунками горизонтальные изображения с 6 или 12 вертикальными черточками вверху и внизу. Знаковый календарный смысл изображений может быть тем же, что и на аллакском рисунке, только лишь с той разницей, что в случае с 12 вертикальными черточками вверху и внизу (вместо 6) древними людьми отмечались не только начала месяцев в новолуние, но и середина месяца в полнолуние.

Других каких-либо искусственных объектов с календарным назначением, кроме наскальных рисунков, на Больших каменных палатках озера Большие Аллаки не обнаружено, но исходим из того, что древние люди на Урале, да и в других гористых местностях, имея перед глазами естественные объекты природы, относительно которых можно было наблюдать восходы-заходы Солнца, догадались, что не надо возводить другие искусственные объекты, а достаточно найти удачное место для наблюдений календарных явлений.

Мы продолжили исследования вероятностей уставноления астрономических направлений среди естественных объектов Больших Каменных палаток: восход Солнца в зимнее солнцестояние 2018 г., восход Солнца в весеннее равноденствие 2019 г. (что равнозначно и

осеннему равноденствию) и, наконец, заход и восход Солнца в летнее солнцестояние 2019 г.

В дни около равноденствия на восходе Солнца гномоном служил Восточный камень, тень от которого ложилась на большой Главный мегалит. С приближением к летнему солнцестоянию на большой Главный мегалит ложилась солнечная тень от Северо-восточного мегалита. Во время исследований в летнее солнцестояние, обнаружилось, что с одной и той же утоптанной площадки, глубиной 20 см и радиусом 1 м, находящейся непосредственно перед останцем с календарными знаками, наблюдались и заход, и восход Солнца, которое, за ночь проходило за северо-западным останцем с рисунками, т.к. наблюдательная площадка находится в непосредственной близости к останцу, когда наблюдается такое явление, как увеличение угла обзора, соответственно уменьшению расстояния до останца (рис. 8).

Все астрономические направления на Больших каменных палатках даны на рис. 9.

Выводы

Таким образом, обнаруживается, что древние жители, проживающие на озере Большие Аллаки, наблюдали заход Солнца в весеннее и осеннее равноденствия, а также, в зимнее солнцестояние с северной стороны озера, на искусственно поднятом и продвинутом на юг, берегу. А в летнее солнцестояние наблюдения, и, скорее всего, обрядовые празднования, переносились на юго-восточный берег озера, где возвышается естественное строение Большие каменные палатки, где и были найдены календарные и другие знаки, а также, наконечники стрел, каменные отщепы, битая керамика, остатки металлургической деятельности. Исходя из астрономически правильного строения календарных знаков, оставленных на северо-западном останце святилища Большие каменные палатки на озере Большие Аллаки, можно сделать вывод, что древние уральские народы сознательно использовали естественную местность для круглогодичных календарных наблюдений, о чем свидетельствуют календарные знаки на скалах Южного и Среднего Урала, оставленные, предположительно, угорскими племенами со времен неолита и бронзового века.

Литература

1. Алексеев, А.А., Потемкина, Т.М. Археoaстрономический объект на горе Тузлук в Приэльбрусье (Северный Кавказ) // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies* 2019, 7(1), 24-88; DOI: 10.24411/2310-2144-2019-10002.

2. Голяховский, В.Ю. Развитие западного интеллектуализма, этапы зарождения идей в обществе. – М.: «Захаров», 2007. – 340 с.
3. Горшков, В.Л., Марсадолов, Л.С., Калугин, В.А. Палеоастрономические и геодезические данные для объектов в Семисарте // Комплекс памятников в Семисарте на Алтае: Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 4. – СПб., 2001. С. 50-61.
4. Древние рисунки Игнатьевской пещеры. Электронный ресурс: <https://docplayer.ru/44986735-Drevnie-risunki-ignatjevskoy-peshchery.html>.
5. Кинжалов, Р.В. Культура древних майя. – Л.: изд-во "Наука", 1971 – 362 с.
6. Лауэр, Ж.-Ф. Загадки египетских пирамид. – М.: Наука, 1966. – 224 с.
7. Марсадолов, Л.С. К вопросу о семантике кургана Аржан // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Тезисы всесоюзной археологической конференции. – Кемерово, 1989. – Часть 2. – С. 33-35.
8. Марсадолов Л.С. Астрономическая обсерватория в Горном Алтае // Археологические культуры Евразии и проблемы их интеграции: Тез. докл. науч. конф., посвящен. 60-летию Отдела археологии Восточной Европы в Сибири. 4-5 декабря 1991 г. –СПб., 1991. С. 27-29.
9. Марсадолов, Л.С. Исследования на Западном Алтае (около поселка Колывань). Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Выпуск 2. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 1998.
10. Марсадолов, Л.С. Астрономический аспект грота Акбаур на Западном Алтае // Астрономия древних обществ. – М., 2000. С. 228-233.
11. Марсадолов, Л.С., Самашев, З.С. Изучение археологических памятников Западного Алтая. – СПб., 2000. – 76 с.
12. Потемкина, Т.М., Юревич, В.А. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). – М.: ИА РАН, 1998. – 52 с.
13. Полякова, О.О. Звездное небо грота Акбаур // Западная и Южная Сибирь в древности: сборник научных трудов. – Барнаул, 2005. С. 197-201.
14. Полякова, О.О., Дополнительное археоастрономическое изучение курганов в Семисарте на Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Материалы региональной научно-практической конференции. Выпуск XIV. – Барнаул, 2005. С. 155-159 (в

соавторстве с Л.С. Марсадоловым). Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 403-01-00468а.

15. Полякова, О.О., Жижилев, Ф.Е. Выступление на заседании регионального отделения РГО Челябинской области 20.12. 2018 г. (Порядок доступа: https://vk.com/video150337907_456239350?list=76aee5316cf83289bd (дата обращения 21. 12. 2018)).

16. Формозов А.А. О некоторых задачах и спорных проблемах в исследовании памятников первобытного искусства // СА. 1979. № 3. С. 5-15.

17. Хокинс, Дж, Уайт, Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа. – М.: Мир, 1984.

18. Широков, В.Н. Местоположение уральских писаниц: священные коннотации, 2009. Электронный ресурс: <https://ethno-photo.livejournal.com/18416.html>.

19. Широков, В.Н., Чаиркин, С.Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. – Екатеринбург, 2011. – 182 с.

20. Юревич В.А. Астрономия доколумбовой Америки. – М.: Академия фундаментальных исследований: история астрономии, УРСС, 2004. – 156 с.

ЗНАКИ И ЗНАМЕНА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

УДК 003

Борисова И.И.

Знаковые парные человеческие образы крестьянской вышивки конца 19 – 20 вв. На примере Орловских и Курских рушников

Настоящее сообщение написано на материалах полевых изысканий сотрудников Орловского музея изобразительных искусств (ОМИИ), проводимых с 1966 года в бытность его Орловской картинной галереей (ОКГ)¹, также Болховского краеведческого музея (г. Болхов Орловской области) и Курчатовского краеведческого музея (г. Курчатов Курской области).

В нем уделено большое внимание вышивке способом простого одностороннего креста, на примере памятников, созданных с конца 19 века и в различные десятилетия века 20. Названные музеи обрели самые разнообразные образцы исконной крестьянской вышивки, чему существенно способствовало известное Постановление Министерства Культуры РСФСР года о необходимости создавать во всех названных типах музеев обширные собрания памятников изобразительного письма, развернуть большую поисковую и научную деятельность в этом направлении. Данное Постановление вышло в свет в 1964 году, оно сняло существовавший до этого времени запрет на собирание памятников народного творчества восточных славян.

По предложению Гридиной Маргариты Ивановны, старшего научного сотрудника Болховского краеведческого музея, были проведены насыщенные поиски по деревням района, чрезвычайно ценных материалов, касающихся самых различных сторон местного народного крестьянского искусства, народной культуры, что

значительно обогатило содержание собраний музея в целом. Усилиями М.И. Гридиной были выявлены не известные ранее широкой общественности, например, вышивки способом простого одностороннего креста конца 19 – начала 20 века, несущие в себе особую знаковую нагрузку. Благодаря М.И. Гридиной в постоянной выставке музея представлен интересный образец девичьей рубахи Болховского уезда конца 19 – начала 20 веков. На рукавах рубахи, вышитой красными и черными хлопчато-бумажными нитками способом простого одностороннего креста, изображены в сочетании с «вилюшками», предстоящими птицами, пучками ягод и другими знаками два идентичных по своему рисунку и стоящие один около другого человеческих образа с раскинутыми руками. Кончики их условного рисунка рук, соединены. Это означает, что у девушки есть дружок, жених (сн. 1). По пояснениям вышивальщиц, как это следует из полевых дневников М.И. Гридиной, если образы стоят один около другого без соприкосновения кончиков условных рук, это означало бы, что девушка «только пока мечтает иметь жениха»².

Согласно утвердившейся веками народной искони, вышивать рукава девичьей рубахи должны были сами девицы. На вышивке рукавов своей рубахи и рушников девушки болховских деревень как бы «сообщали» окружающим о своих девичьих намерениях и чаяниях. Так поясняли вестницы смыслы узоров Маргарите Ивановне Гридиной.

В собраниях Орловского МИИ хранится рушник, вышитый в послевоенные 1940-е годы жительницей села Борилово Болховского района Татьяной Сергеевной Молчановой (1925 - ?). Приобретен в 1984 году в селе Борилово Борилдовской родовой культуры (Болховский район) в ходе полевой работы объединённого отряда Орловской картинной галереи и Орловского филиала Московского государственного института культуры. На его концах изображены женский и мужской образы с деревом между ними. Женский образ запечатлён в позе с изогнутыми к туловищу руками, в знак того, что она – баба. У мужского образка одна рука также загнута к туловищу (он – муж), а другая протянута к дереву и касается его. В условном рисунке женского образа со знаком (она – баба) это показывает прикосновение к дереву – посредством отростка из одной согнутой руки. Рушник вышит в знак пожелания удачной семейной жизни, благополучного продолжения рода. Подобные рушники преподносились крестной молодой как свадебный дар. Дерево и свободное пространство вокруг него украшены половинками восьмиконечной звезды, показывающими начала расцвета духовной и естественной сил молодухи и молодого в начале их семейной жизни, показывающей путь божественного

продолжения рода; рушник этот выполнен и преподнесён крестной в дар жениху (сн. 2).

Снимок 1а. Рукав девичьей рубахи кон. 19 – нач. 20 вв. Вышивка способом простого одностороннего креста. Болховский уезд Орловской губернии. БКМ № 855

Снимок 1б. Часть рукава девичьей рубахи кон. 19 – нач. 20 вв. Вышивка способом простого одностороннего креста. Болховский уезд Орловской губернии. Болховский краеведческий музей. БКМ № 855

Снимок 2. Конец рушника кон.1940-х гг. Вышивка способом простого одностороннего креста. с. Борилово Болховского р-на Орловской обл. ОМИИ № П 906

В Верховском районе отмечается нами большое распространение вышивки способом простого одностороннего креста на рушниках под названием «жених и невеста с цветком между ними» (цветок - между этими двумя образами – в знак их молодости, красоты, присутствует на верхушке дерева). Образки по сторонам дерева даны с распахнутыми руками, но они только протягивают руки к его стволу, не прикоснувшись, то есть не став еще семейной парой, но в намерении у них стать мужем и женой. Последний вариант был распространенным мотивом в вышивке будущих невест. Подобный образец вышитого рушника сохранялся долгое время в г. Орле в семье Е.Ф.

Жидовленковой, бывшей жительницы деревни Корыты Верховского района, в память об её юности. О чём она нам рассказала.

Об особой предпочтительности подобных изображений в вышивке может пояснить обычай, существовавший на Петров день и рассказанный в городе Орле исполнителю настоящей статьи, бывшими жительницами поселка Корыты Верховского района Е.Ф. Жидовленковой и Н.А.Ермолаевой, сама деревня ныне не существует.

В «казачьем» поселке Корыты, «пока оно не прекратило свое существование в 1970 году в связи с компанией по укрупнению колхозов и мелких деревень³, ни одна встреча Петрова дня не обходилась без «обряда» с изображением сидящих на повозке либо телеге или дрожках «жениха» и «невесты», сделанных из соломы, одетых в яркую одежду. Когда крестьяне выгоняли скот ранним утром, они это видели на деревенской улице и собирались вокруг. Жители гадали, старались распознать, какую пару изобразили; кто-то узнавал свой фартук или платок на голове «невесты», завязанный по бабьи вокруг головы, или фуражку на голове «жениха», старались угадать, чью пару из какой семьи молодоженов изобразили. Это было веселое сборище. Расходились по свои делам, унося свои вещи, увозя телегу с колхозного двора или с частного. Потом долго еще обсуждалось это событие, кто сделал и как ухитрились незаметно взять вещи с чужих дворов.

Было в обычае в Троицын день радостно встречать входящих в деревню из соседних селений женихов с невестами и, особенно, молодоженов. При этом в руках у каждого «молодого» был внушительный узелок с гостинцами для тещи. Тотчас улица оглашалась звонкими криками «ребятни», бегущей по улице и тот же час сообщавшей о их появлении, привлекая внимание взрослых, пребывающих в домах. Родичи входящих в деревню парней и девиц «высыпали» на улицу, выражали свой восторг красотой молодых, радовались их столь яркому, красочному появлению, хвалили наряды счастливых пар. «Свободные» парни тоже веселой гурьбой появлялись в деревне, радуя ее жителей своей молодостью и статью. Насладившись первыми взаимными бурными проявлениями праздничного торжества, молодежь, ближе к вечеру, устремлялась на «пяточок» в середине селения. «Сюда сбегалось много народа. Плясали, пели. Подростки играли в горелки». Парни спешили показывать здесь свою молодецкую удаль, «лихо отбивая дробь», привлекая девушек к пляске⁴.

Подобные свидетельства очевидцев перекликаются с их воспоминаниями об обычае вышивать на рушниках жителями Верховского района образки жениха и невесты с цветком между ними.

Подобные образцы вышивки продолжали широко бытовать по сохранившимся деревням Верховского района, например, в деревне Вышня. Их так и называют: «Жених и невеста с цветком между ними», то есть с деревцем, украшенным цветком на его вершущке.

Музейными работниками Курчатовского городского краеведческого музея, осуществляющими насыщенную изыскательную поисковую деятельность на местах, также выявили чрезвычайно яркие по своей знаковой значимости вышивки на подарочных свадебных рушниках, с добрыми пожеланиями крестной новой семейной паре. Здесь плодотворно, вместе с хранителем музея, работает выпускник Орловского института культуры и искусств Гольцов Валентин Павлович, занимающийся изучением народной культуры. Среди обнаруженных ими и приобретенных по деревням памятников немало интересных вещей (сн. 3).

Снимок 3. Конец рушника. Вышивка способом простого одностороннего креста. Кон. 19 – нач. 20 вв. Курская губерния. Курчатовский городской краеведческий музей. КГКМ № ВХ 3016

Вот один из характерных примеров. Этот рушник был приобретён в одной из курских деревень и ныне хранящийся в собраниях музея. Данный рушник был подарен невесте крестной с пожеланиями обретения благополучной семейной жизни и обязательным рождением много детей. Выполнен способом простого одностороннего креста по холсту красными и черными хлопчато-бумажными нитками. На нём изображены красными нитками два рядом стоящих домика, мыслящими единой избой. На рисунке слева он изображен с условным обозначением порога. Внутри обоих рисунков домика помещены условные и идентичные по виду, но отличающиеся по цвету два стоящих рядом образка в позе «руки в боки». Как и следовало изображать мужа и бабу, в отличие от девушки и парня с раскрытыми руками, (пояснение В.П. Гольцова). Руки образков соприкасаются «локтями». Мужской образ вышит чёрными нитками, бабий - красными. На туловище бабьего образа - белое продолговатое пятнышко (не заполненная шитьем частичка холста) в знак беременности. На крыше домика, что с порошком, помещены небольшие ростки наподобие цветка с двумя листиками – малые дети. На другом варианте того же домика - те же позы образков со знаком беременности на бабьем образке, но теперь вся избушка «обрастает» длинными и короткими отростками, то есть в домике с подростками детьми появились новые дети. Величина отростка показывает возраст больших и малых детей. Подобные знаковые рушники крестные дарили невесте «на свадьбу» с пожеланием счастливой многодетной семьи⁵.

С 1960 годов в печати одно время существовало такое мнение, что способ простого креста изжил живописные достоинства народной исконной вышивки. Но это не так. Деревенские рукодельницы – вышивальщицы поясняли нам следующее. «Время стало другое, дни скорые, стало нудно вышивать старыми приёмами - набор, строчка, спис. Крестом же работа быстрее спорится». Мы вправе сказать, что в недрах крестьянского мировоззрения, бытового уклада возникли новые образы, отвечающие духовным запросам современных крестьян. Вышивка данным способом удовлетворяла нравственно – духовные запросы людей. Однажды одна потомственная рукодельница – вышивальщица в беседе со мной вспомнила, что, когда была её свадьба, один из её родственников при виде горницы в доме жениха, украшенной свадебными рушниками, вдруг громко воскликнул: «Какая красота! Как в храме!» Народные рукодельницы-вышивальщицы, в новом прижившемся способе шитья, создавали красоту!

Рассмотренный материал вышитых узоров обнаруживает несколько важных приёмов прочтения знако-образного письма по полотну.

Сомкнутость и разомкнутость, касание и отстранение – приёмы, раскрывающие смысловое содержание изобразительной картины русской народной вышивки. Статус человека, прежде всего обретением им своей пары для семейной жизни и продолжения рода, высказывается с помощью расположения рук: вбок или в стороны. Идея важности положения рук в вышитых или тканых узорах уже давно была высказана исследователями. Здесь же мы наблюдаем народное знание норм знако-образного письма по полотну, передающее из поколения в поколение в родовых культурах Орловского края. Древо жизни в Орловской вышивки обнаруживается знаком созидания рода, продолжения жизни в семье. Наш материал подтверждает сложившиеся смыслы образа Древа рода, при этом он наполнен своими чёточками, что важно для прочтения тонких смыслов существующих вышивок музейных собраний, что не получили своего разъяснения при их сборе. Цветы показываются в виде младенческих душ народившихся детей, наполняющих избу новыми жизнями рода. Обращает внимание взаимоотношения «крёстная – молодые», где первая выступает духовной родительницей молодожёнов, направляющей их семейную жизнь на продолжение рода. Таким образом крестьянская и казацкая вышивка родовых культур Орловского края насыщает знание о приёмах знако-образной письменности русской народной культуры.

Описанные соломенные чучела насыщают наше знание о их повсеместном распространении у восточных славян, связывая их с продолжением рода в законно созданной семье.

Примечания

1. Орловская картинная галерея (ОКГ), основанная в 1959 году, была переименована в 1990 году в Орловский музей изобразительных искусств (ОМИИ).

2. Отчет по творческой командировке в г. Болхов 17 ноября 2009 г. Архив ОМИИ.

3. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 3 мая 1957 г. № 495 «О порядке передачи колхозного имущества при преобразовании колхозов в совхозы».

4. Из беседы И.И. Борисовой в г. Орле с бывшей жительницей жительницей пос. Корыты Верховского района Орловской области Н.А. Ермолаевой.

5. Отчет по творческой поездке в Курчатовский краеведческий музей. Архив ОМИИ.

Образ змея на Смоленских полотенцах (вторая половина 19 – начало 20 века)

Общее. Настоящая статья посвящена изучению узоров исконных полотенцев Смоленской губернии. Она явилась результатом многолетних полевых исследований Смоленщины, позволившие выявить достаточно редкий для народного текстиля образ Змея. Сопоставление образцов народного искусства с произведениями словесности, рассмотрение работ известных ученых по этому вопросу дает основание предполагать древние истоки этого образа в Смоленской народной культуре.

Ключевые слова: смоленское полотенце, образ Змея, узор, ярга.

В полотенцах Смоленской губернии главенствующее положение занимает линейный узор с его яргическими (свастическими) самобытными начертаниями, нередко растительный узор, животворные мотивы встречаются реже. Чаще всего, это птицы, кони и змеи.

Рассмотрим три характерных полотенца с изображением Змея. Здесь он предстает в виде крылатого существа на птичьих ногах с длинным змеиным хвостом, и с увенчанной короной головой. На полотенце № 1 мы видим растение с чудесными плодами, а в качестве его охранителей выступают два змея. Полотенце выполнено способом вышивки крестом. Наряду с основным красным цветом присутствует чёрный, что может указывать на иной, невидимый мир. Многорядный узор полотенца № 2 выполнен способом браного тканья. В верхнем ряду изображены змеи, идущие друг за другом, против солнца, между ними изображения кустов. Затем идут три узкие полоски, составленные из мелких линейных знаков. Ниже – цепь из растительных мотивов и три полоски из мелких линейных знаков. После этого следует основной узорчатый ряд, составленный из пяти крупных ромбов со вписанными в них яргами (не свастиками). (Исследовательница смоленской народной культуры проф. Е.Н. Клетнова указывала, что смоленскими крестьянками этот знак назывался «завивастый хрест»; далее мы будем использовать это понятие [5, с. 18]. В двух ромбах завивастые

кресты крупные, в трех – маленькие, окруженные четырьмя фигурами в виде буквы «Е». Все завивастые кресты здесь означивают левостороннее направление движения. Следующие три узкие полоски состоят из мелких черточек и розеток. Ниже их расположена цепь из стилизованных роз, затем снова три узкие полоски из черточек и ромбиков. Завершается картина цепь из линейнообразных растительных мотивов.

а

б

Полотенце № 1.1а – конец полотенца; 1б – увеличенная часть конца полотенца. Лен, хлопок, ткачество. Вторая половина 19 – начало 20 в. Смоленская губерния, Смоленский уезд. № б/н. Собрание музея Смоленского городского дворца творчества детей и молодежи

У полотенца № 3 разные концы, украшенные узором браного ткачества. На одном конце, в верхнем ряду, вытканы крылатые существа (полагаем, что это один из вариантов изображения Змея). Существа представлены как охранители древа. Далее идет горизонталь из «S»-образных знаков, затем следует цепь из растительных мотивов и снова – горизонтальная цепь из мелких линейнообразных мотивов. Следующая полоса главная, составленная из крупных и мелких ромбов, расположенных в виде ромбической сетки. В одни ромбы вписаны разнообразные ярги и яргические знаки, наделённые разными направлениями движения, другие же, маленькие ромбики с крючками, изображены с точкой в середине (иногда трактуется знаком плодородия, женского и земли) [1, с. 63]. Завершается картина двумя цепями растительного узорочья, чередующегося с мелкими линейными мотивами и волнистыми линиями (знаки воды связанные с представлением «мать сыра земля»), увлажненная и оплодотворенная дождем, способная к тому, чтобы дать новую

жизнь [2, с. 532]. На другом конце этого же полотенца мы видим четыре цепи из растительных мотивов, чередующихся с узкими полосками, составленными из ромбиков, косых крестов, розеток и волнистых линий. В основном ряду – крупные и мелкие ромбы в виде ромбической сетки со вписанными в них разнообразными завивастыми крестами, обозначающими как правостороннее направление движения, так и левостороннее.

Полотенце № 2. Лен, хлопок, ткачество. Главная полоса яргами. Втор. пол. 19 – нач. 20 в. Смоленская губерния, Духовщинский уезд. № б/н. Из собрания Кардымовского краеведческого музея

Можно предположить, что полотенца № 2 и № 3 являются календарями [4]. На втором отражено летнее время после праздника Ивана Купала, летнего солнцеворота. Солнце повернуло на зиму и поэтому завивастые кресты, солнечные знаки, и змеи на полотенце движутся налево, против солнца. На полотенце № 3 – начало лета, время оплодотворения земли, животворящего солнца. В узоре много знаков плодородия, а завивастые кресты показывают движение по солнцу, вправо.

Какой же смысл в представленных узорах несет изображение Змея? Ответ на вопрос можно найти в работах А. Н. Афанасьева, Н.Н. Велецкой, П.И. Кутенкова, Б. А. Рыбакова.

А. А. Афанасьев, с позиции своей научной школы, указывает на древность образа Змея, восходящую к временам индоевропейской общности. В соответствии с представлениями того времени Змей связан с мрачными дождевыми тучами, покрывающими небо. Он запирает в них дождь, не пуская его пролиться на жаждущую землю. И только Индра с помощью молний способен открыть эту небесную влагу [2, с. 487].

В древнеславянских преданиях Змея также соотносится с громовой тучей. А поскольку из тучи исходят молнии, то народные представления создали образ Змея – хранителя золота и серебра. В Белоруссии и на Смоленщине верили в домового Змея, который может приносить в дом деньги. В деревнях считали, что в каждом доме живут две большие змеи с детенышами. Если убить самца, то немедленно умирает хозяин дома, если самку – умрет хозяйка [2, с. 512].

Собиратель народного творчества Смоленщины Я. Р. Кошелев приводит быличку под названием «Домовая»: «В нашей деревне часто видели змею, которая ползала около сараев. Никого не трогала. Но вот хозяева испугались, что она может укусить кого-нибудь и убили ее. С того дня в этом доме происходило одно несчастье за другим. И закончилось все пожаром.

Убили, знать, не просто змею, а домовую» [6, с. 149]. В данном случае улавливается связь Змея с культом предков, домашнего очага.

Смоленские старожилы рассказывают, что еще перед войной, в 1930–х годах, в домах жили ужи, которых никто не обижал, они были ручными и выползали из своих нор в то время, когда семья обедала, и принимали пищу из рук людей.

По некоторым представлениям среди змей есть свои цари, которые носят на голове корону или алмазный гребешок, часто на голове просвечивает изображение ярги. Такое изображение Змея мы видим на полотенцах № 1 и № 2 [2, с. 513].

В сложнейшем образе Змея следует особо выделить сложные мотивы: связь с миром предков, с космическими представлениями о «том свете»; сверхъестественные способности, в особенности умение становиться и человеком, и Змеем; огненная природа: во время полета рассыпается искрами.

Полотенце № 3. Лен, хлопок, ткачество. Главная полоса яргами и сложными яргическими знаками. Втор. пол. 19 – нач. 20 в. Смоленская губерния, Духовщинский уезд. № б/н. Из собрания Кардымовского краеведческого музея

Наибольшей глубиной древности наделяются черты, связывающие Змея с миром предков и Священным космосом. Следует отметить, что этот образ встречается у южных славян. В южнославянской искони он превращается в огненную птицу с длинным хвостом, извергающую искры пламени. У него золотые крылья, обладает бессмертием, рождается у умершей женщины, невидим (видят только праведники), способен управлять небесными стихиями и водоемами на пользу людям, подобно предкам. Основная задача Змея как далёкого космического предка состоит в защите покровительствуемой общине от стихийных бедствий, охране посевов и ниспослании на них живительной влаги, в поддержании здорового и крепкого и чистого духом потомства. Распространён мотив особой благосклонности Змея к красивым женщинам, явления им в образе красавца, возникающего из пламени в очаге, печи. Результатом этой связи является рождение героев. Поныне южные славяне считают, что все их великие вожди и герои, в том числе рождённые в 20 в. сови отцом имеют Змея. У южных славян змей принадлежит к кругу чистых сил, приближенных к богам и святым. Вместе со святыми Ильей и Георгием он побеждает злых демонов. Обряды, в которых присутствует образ Змея связаны с вызыванием дождя, прекращением испепеляющей засухи, с возжиганием обрядового, чистого огня [3, с. 223]. Вероятно, с этими событиями связывалось изготовление полотенец с его изображением.

Следует отметить, что в славянских преданиях образ Змея отличается двойственностью: он одновременно и благодетелен и опасен. В качестве примера можно привести образ Василиска. Это демонический образ, нечистый дух в птичьё-змеином облике, имеет сходство с петухом. Происхождение его связывалось с куриными яйцами, высиженными необычным образом, либо с яйцами петуха. На Руси существовало поверье, если петух старше семи лет, то его не годится держать в доме, так как он может снести яйцо, из которого вылупится огненный змей или василиск. Об удивительном и ужасном василиске в народе существовало много поверий. Василиск может соединиться с

колдуном и жить в нем, даруя ему колдовскую силу. Василиск может сожигать с женщинами, подобно огненному змею. Но от такой связи рождаются ведьмы и колдуны. Народные поверья также наделяли василиска смертоносным взглядом и губительным дыханием, от которого сохнет трава и посевы, трескают скалы, погибают животные и люди. Происходя от петуха, Василиск от него же и погибает, его убивает петушинный крик [10, с. 136].

Рассматривая двойственный характер этого образа, необходимо прислушаться к замечанию В. В. Иванова, считавшего, что отрицательное переосмысление относится к позднейшим временам развития образа «Змея» [8, с. 470].

Узоры смоленских полотенец со змеями содержат большое количество крестов с загнутыми концами и это не случайно. По мнению известного исследователя народной культуры П.И. Кутенкова, сам этот знак соединяется с образом змея (ужа). Его размышления относительно этого образа представляют большой интерес: «Каждый уровень народных представлений о змее пронизан противоположной двойственностью: водное и солнечно–огненное, мужское и женское, порождающее и убивающее, положительные и отрицательные начала. Объединение двойственных земных и космических противоположностей в образе змея соотносит его со свойствами Верховных Богов. Следовательно, образ змея–ярги имеет древнейшие корни, истоки которых уходят ко временам общности индоевропейских народов. Прямое взаимосвязанное трехуровневое соответствие свойств змея–ярги со свойствами ведической свастики указывает на глубокую древность возникновения этого образа в истоках русской народной культуры» [7, с. 191].

Б. А. Рыбаков указывал, что змеиный сюжет появляется уже в неолитическую эпоху у земледельческих племен, но изображались не зловредные гадюки, а мирные ужи, почитавшиеся как покровители дома. Змеиные клубки изображались на глиняных жертвенниках разных видов. Пары сплетшихся в клубок змей, помещены также на женских образках около груди, что соединяет змеиную тему с темой дождя в одно смысловедческое понятие. Действительно, на смоленских

полотенцах с изображением змей встречаются знаки воды в виде ломаных, зигзагообразных, волнистых линий.

Следует также обратить внимание на сезонный образ жизни змеи. Что в древнеславянских узорах связано с обозначением «бега солнца», «спирали времени». Отсюда появление змеиной тематики на полотенцах–календарях, отражающих время солнцеворота [9, с. 170].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что смоленские полотенца с изображением Змея являются обрядовыми, приуроченными к праздникам солнцеворота, молениям об урожае, защите от засухи, от губительный последствий града. Такие полотенца вешались в доме целью защиты семьи и самой избы.

Образ Змея зарождается в глубокой древности и сохраняется в народной культуре вплоть до начала 21 столетия.

Литература

1. Амброс А.К. Раннеземледельческий культовый символ. // Советская археология. 1965. № 3.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2. – М., 1994. – 768 с.
3. Велецкая Н.Н. Символы славянского язычества. – М., 2009. – 320 с.
4. Грушенко В.И., Кутенков П.И. Ярга (свастика) – завивастый хрест смолян // Межрегиональная научно-практическая конференция. 26-28 октября 2006 г. – Смоленск, 2007. – С. 37-43.
5. Клетнова Е.Н. Символика народных украс Смоленского края. – Смоленск, 2005. – 28 с.
6. Кошелев Я. Р. Народное творчество Смоленщины. – Смоленск, 1997. – 239 с.
7. Кутенков П.И. Ярга свастика – знак русской народной культуры. – СПб., 2008. – 450 с.
8. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. / Под ред. С.А. Токарева. – М., 2003. Т. 1. – 671 с.
9. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1994. – 608 с.
10. Шарапова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. – М., 2001. – 624 с.

**Про царя Гороха. Следы племенных воззрений в
словесности восточных славян**

*"Да, когда же жиль этот царь Горох?"
- Съ допотопныхъ дней слѣдь объ немъ заглохъ.*

П.А. Вяземский

Общее. Считается очевидным бытование у восточных славян развитой словесности до образования Киевской Руси. В статье предпринимается попытка раскрытия этой темы. Исследованы данные по словесному творчеству трёх народностей восточных славян, касающиеся героев с «гороховыми» именами с целью выяснения их взаимосвязей. Древность личности по имени царь Горох осознаваемая и выражаемая носителями культуры находит подтверждение в средневековых европейских источниках, излагающих народные предания об отцах-основателях первых государств с именами того же образного ряда. Деяния героев восточнославянской словесности с именем Горох выстраиваются в цепь взаимосвязанных картин. В работе показана высокая вероятность существования у восточных славян в раннее Средневековье словесности о действительном народном герое по имени Горох.

Ключевые слова: восточнославянская словесность, богатырь Горох/ Покатигорошек, царь Горох.

Вступление. Герои с именем *Горох / царь Горох* встречаются в нескольких направлениях восточнославянской словесности: *пословицах, поговорках, сказках и песнях*. Имя царя в поговорках и сказках одной картины может меняться, например, вместо общего для восточных славян суждений о древних временах *«при царе Горохе»* (с вариантами) в местных культурах говорят *«при царе Копыле»*, *«при царе Косаре»* и пр. В волшебных сказках «замещать» Гороха могут лица Медвежье ушко, Иван-царевич и др. (9, с. 128). *Однако, ни одно из других имен героев подобных тем и картин не имеет такой многонаправленной распространенности, как имя Горох*. То есть о Медвежьем ушке нет песен и поговорок, о царе Копыле нет сказок, песен, поговорок и т.д. По известности имён героев различных направлений восточнославянской словесности в целом, имя Горох уступает другим именам, например имени

Иван. Но большинство лиц по имени Иван это различные герои с одинаковым именем и их приключения нельзя разместить во взаимосвязанной последовательности. Например, сказочный богатырь Иван Зорькин не имеет ничего общего с героем исторической песни «Ванька – ключник» и они оба с героем поговорки-дразнилки «Ваня, Ваня, простота, купил лошадь без хвоста...». А деяния героев пословиц, поговорок, сказок и песен с именем Горох - можно, что будет показано ниже. Очевидно, эти явления имеют причину, и мы попытаемся её выяснить.

Основная часть: 1. Поговорки. Устойчивые выражения о временах давно прошедших *«при царе Горохе»*, *«во времена царя Гороха»* имеют множество подобий по виду и смыслу как на землях восточных славян, так и у других славянских и европейских народов, но с иными именами. Например, поляки говорят *«при короле Гвоздике»* и *«при короле Сверчке»*, чехи – *«при короле Сверчке»* и *«при короле Гольше»*, англичане *«при короле Тютелька»* и т.п. Поговорки данного вида с именем царя - Горох -бытуют только у восточных славян, а у соседних славянских народов нет. То есть использование данной поговорки является одним из родокультурных знаков восточных славян.

А.Ф. Журавлев считает, что *«Поиски подлинных исторических лиц и событий, стоящих за теми или иными выражениями рассматриваемого ряда, могут быть не лишены оснований. Например, украинское за короля Сибка (як була земля тонка, що носом проб'еш, та й води ся нап 'cut) связывается с именем польского короля Яна Собеского. Польский фразеологизм za krola Sasa объясняется памятью о польском короле Августе II, курфюрсте Саксонском (польск. saski - "саксонский"); он перенят и украинским фольклором: За царя Саса... нашісь люде хлѣба й м'яса; а як настав Понятовський [последний польский король], то все й пішию по-чортівськи...; За царя Саса, тоді добре було: Бк. хлѣб, хоч роспережи паса ["распожисься"] и под. Не забудем при этом, что в украинском языке польское заимствование гас, буквально "саконец", означает и "таракан, прусак" (называние этих досадных насекомых именами соседних этносов распространено*

чрезвычайно широко - и у нас, и в Европе). Далеко ли отсюда до упоминавшегося нами польского и чешского "сверчка"?» (4, с. 113-114). Но ни одно из имен этих средневековых европейских правителей не попало одновременно в поговорки, народные сказки и песни. В этом отношении восточнославянский *царь Горох* единственен.

Обратим внимание на то, что в источниках Европы, в том числе и славян, присутствует образ давнего времени, в которое средневековые летописцы помещают культурных героев и «отцов-основателей» первых государств. Имена таких личностей образуют общий ряд с восточнославянским царем Горохом: в 12 веке Галл Аноним записал народное предание о супругах-пахарях основателях княжеского рода Пястов - *Репка* (Жепиха / Ржепка) и *Пест* (Пяст, возможно и Кисть руки, ср. «запятье») (2, с. 332-334). Живший на рубеже 12 - 13 веков Кадлубек сообщил в своей хронике легенды о выбранном в правители воине по имени *Ворон* (Крак) и его дочери *Воде* (Ванда) (11, с.76-140). В «Повести временных лет», источнике 12 века упоминается основатель Киева перевозчик или ловец *Кий*, то есть *Колотушка* (деревянный молот), имена его братьев и сестры такие же короткие и смешные нашему уху, но их происхождение менее ясно. В кельтских преданиях Уэльса встречаем имена *Ольха*, *Шепот*, *Поросенок*, *Синева*, *Стекло* и др. (3, с. 304, 308, 318, 335, 343) Все вышеперечисленные легендарные личности предположительно жили не позднее 5 – 7 вв. н.э.

Имена исторических личностей продолжают этот ряд: вождь славянского племени антов *Бус / Бож* (4 век) носил имя со значением «серый» (или сокращение от *Божемир*, *Божеслав*); имя императора *Карла* (8 век) означает «мужчина»; нитранский князь *Прибина* (9 век) имя, означающее «нагулянный, незаконнорожденный», имя его сына – *Коцел* скорее всего означает «козел».

Разумеется, в рассматриваемое время 4 – 9 вв. н.э. у европейских народов наряду с именами *Репка*, *Ольха*, *Воде*, *Козел* и прочими существовали и более поэтические имена: *Беовульф* (Пчелиный волк/ Медведь), *Межимир* (Разделяющий мир), *Хлодвиг* (Славный воин), *Сванхильда* (Лебединая битва) и

прочие, известные из письменных источников. Однако хорошо просматривается направление: с течением времени «простые» имена (производные от существительных) заменяются именами более высокого значения, обычно двухчастными. Примерно к 12 веку простые имена исчезают в среде знати, сохраняясь в народной среде. И как современные имена Лев, Карп, Вера, Любовь не соотносятся у нас с существительными и не кажутся нам «смешными», так и личное имя Горох в определенное время было вполне обычным и его мог носить правитель. Это подтверждает нередкая в наши дни фамилия Горохов/Горохова в большинстве случаев произошедшая от прозвища или личного имени Горох и русский баронский род польского происхождения – Горох.

Возможно, память о царе Горохе сохранилась в поговорке *шут гороховый*. А.Ф. Журавлев по поводу этого пишет: *«Нет резона оспаривать мысль, что изначально оно синонимично фразеологизму чучело гороховое (то есть непосредственно "пугало на гороховом поле"). Однако фразеология часто многослойна, допускает разнонаправленные связи, позднейшие смысловые пересечения. Мы можем осторожно предположить, что косвенным образом, во вторичном сближении, шут гороховый с царем Горохом сопряжены: фигура шута-острослова при монархе слишком популярна, чтобы ассоциации такого рода не оказались возможными»* (4, с. 115).

Если мы, вслед за А.Ф. Журавлевым допустим существование подлинного исторического лица по имени *Горох*, то искать его следует в ряду выдающихся личностей древности, иначе его имя не стало бы мерилом времени, не «прилепилось» бы к ушедшим временам, не «окаменело» бы в поговорке о былом – «во времена царя Гороха». *Наиболее вероятным временем его жизни мы полагаем время, когда имена правителей Репка, Вода, Оляха имели наибольшую востребованность, то есть Раннее Средневековье.* Такая вероятность сохраняется и для более древнего времени и уменьшается с приближением к нашему.

2. Пословицы. Приведенные выше поговорки о давних временах являются сокращением более развернутых пословиц

«*Это было еще, когда царь Горох с грибами воевал*» (7, с. 93), «*при царе Косаре, когда грибы воевали*» (7, с. 93). Интересно, что в таких однотипных пословицах наряду с царями Горох и Косарь (т.е. Кесарь, Цезарь)¹⁹ встречаем и историческую личность: «*Это было еще, когда Ермак Сибирь брал*» (7, с. 93). То есть в народном сознании Ермак, Косарь и Горох – лица одного ряда – *воители*, действительно жившие в отдаленном прошлом. Исторический Ермак Тимофеевич попал в этот ряд после 16 века потому, что был покорителем Сибири; Цезарь, потому что был великим завоевателем древности, издавна вошедшим в словесность многих народов. На этом поле война царя Гороха с грибами обретает вероятность намека на некие действительные действия подобно тому, как приведенная в летописях пословица «*Пищанцы волчьего хвоста бегают*» указывает на разгром радимичей киевским воеводой Волчий Хвост в 984 году на реке Пищане. Если бы в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях не было упоминания об этом историческом лице и событии, а поговорка сохранилась, то для нас был бы не ясен её двойной смысл, мы понимали бы её как описание непонятого избегания пищанцами действительных волчьих хвостов. В русском народном творчестве сохранилась картина подготовки грибов к военному действию с царём Горохом.

3. Песни. Варианты текста с условным названием «Война грибов», обобщители отнесли к сказкам выделив одноименную картину (Андреев*297), однако В.И. Даль, приводя один из текстов в своем сборнике «Русские народные сказки», замечает: «*Это скорее песня, чем сказка; встречается в сборниках песен*» (1, т. 1, № 90, с. 132, с. 480). У Шейна две песни имеют повторы, что предполагает, по крайней мере, ладное произношение (10, №№ 982, 983, с. 283)²⁰. Тексты поданы в ироническом ключе, в них описывается призыв на войну грибов, большинство из

¹⁹Местный вид произношения имени Цезаря - *Косарь* ближе к действительному произношению латинян – *Кайсар*. Но и эта пословица может иметь ввиду гриб. Римляне очень ценили т.н. *цезарский гриб*.

²⁰ В белорусской свадебной песне боровик созывает грибы идти на завоевание невесты (7, с. 550).

которых воевать отказываются. Словесности известны стихотворные тексты с подобным ироничным описанием спорных ситуаций в семье, в мире птиц и рыб, они издаются в сборниках былин²¹, песен²² и сказок²³. Очевидно, что все эти тексты можно выделить в отдельную купу *скоморошин* – иронических разножанровых произведений, которые сказители могли и петь, и ладно рассказывать. Такая не вполне определяемая словесная принадлежность говорит о древности вида произведения. Первые записи подобных текстов относятся к 17 веку.

В двух вариантах текста из сборника Шейна имя царя Гороха не упоминается, и только в варианте Даля после основного текста дается пояснение – *«Это было, как царь-горох воевал с грибами»* (1, т. 1, № 90, с. 132). Обратим внимание на то, что в текстах показан всего лишь призыв Боровика к грибам собраться на войну и последовательные отказы идти воевать от разных видов грибов, описания самой войны нет, не указаны и причины возникновения противоборства. То есть содержание рассматриваемых текстов – призыв грибов на войну – не совпадает с названием сюжета «Война грибов», присвоенным им в 1910 году. Такое случается, когда ситуация хорошо известна всем и ее не надо постоянно проговаривать. Вероятно, во время середины 19 – начала 20 века носителям народной искони и городским собирателям словесности фольклора была очевидна и причина противоборства между грибами и горохом, и сама война, и её исход, а до нас дошёл только одна картина всех событий.

По некоторым косвенным данным можно осторожно предположить исход этой битвы – проигрыш царя Гороха. Несмотря на то, что в большинстве случаев смысловедение гороха в народной искони положительна (изобилие, множественность), имеются и следующие явления: отказ в

²¹ *«Агафонушка»*, Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М.; Л. 1958, № 27.

²² *«Челобитье птиц»*, *«Спор птиц и суд орла»* (8, №№ 985, 986, с. 285-286).

²³ *«Сказка об Ерише Еришовиче...»*, первое издание в 17 веке (1, т. 1, № 77-80); *«Байка о жуке зубастой»* (1, т. 1, № 81).

сватовстве выразался преподнесением горохового венка, скомороху предназначалась «*плата – гороху лопата*», то есть ничтожно малое поощрение потому что «*горох да репа – завидное дело, кто мимо идет, тот сорвет*», то есть скомороху дали продукт, находящийся в свободном доступе, то, что скоморох мог бы и сам себе добыть не работая по найму. Ряженные *шут гороховый* и *гороховый медведь*, завернутые в гороховую солому пугали народ на Святки и Масленицу, над ними смеялись (8, с. 523-525). Такие знаки отторжения, проявленные с помощью гороха в картинах древних действий (свадьбы и календарные праздники) не могли возникнуть случайно. Возможно, они намекали на некое всем известное происшествие, далёкое историческое в котором горох потерпел крах. Преподнеся жениху гороховый венок как бы говорили ему: «прогоняем тебя, как гнали царя Гороха».

Образ противостояния грибов и гороха достаточно легко читается: грибы растут преимущественно в лесу, горох – на полях, то есть в песнях и поговорках описывается война между лесными жителями (*древляне*) и насельниками полей (*поляне*). В источниках упоминается еще одно восточнославянское племя, обитающее в лесистой местности, это воинственные и независимые *вятичи*. И хотя это племя в конце концов было покорено потомками полян, все же многовековое противостояние лесных вятичей и жителей равнин, объединивших в Киевскую Русь многие племена, могло запомниться и отразиться в словесности. Археологически наследие вятичей в культуре их потомков прослеживается до 17 века и, как было отмечено выше, подобные иронические тексты были записаны в это же время. Можно предположить, что песни с картиной «Война грибов» есть отзвук словесности вятичей.

Востребованность темы войны растений в племенной словесности, раннесредневекового времени подтверждает валлийская поэма «*Битва деревьев*», записанная в 9 – 10 веках. В поэме от лица барда Талиесина (VI век) описывается битва различных пород деревьев, относящихся к темным и светлым богам. Показательно, что жители Уэльса считали, что соседняя Ирландия является «нижним миром» откуда и являются силы зла.

Утверждается, что эпическое сражение случилось из-за пустой причины, «из-за косули, чибиса и борзой» (3 с. 392 - 393), то есть и в этом произведении просматривается ирония. Помимо исторических неясностей в поэме прослеживается вероятность описания некой древней битвы кельтских племен валлийцев с ирландцами, условно обозначенных различными растениями со знаками нижнего и верхнего миров.

В славянских культурах горох и грибы также имеют древний подтекст. По поверьям, грибы появляются от пережеванной и выплеванной героем пищи, в русских говорах Владимирщины и Рязанщины грибы называются *губой* и *ярью*, *яриной*, в словесности грибы имеют отчетливую любовную подоплёку, съедобные грибы белорусы называют *справедливыми* и они имеют отношение к войне 1812 года, после которой валуи заменили боровиков (7, с. 548-550 и далее). В Ярославской области белые грибы называли «паны» и такое же название имели древнейшие «богатыри или великаны, обитавшие на городцах и относившиеся враждебно к населению» (5, с. 141). Горох можно есть после Ильина дня, а это время Громовержца, сухие зерна в погремушках звучат как гром, сыпучесть гороха соотносилась со слёзами, потоками воды и т.п. (8, с. 523 и далее). То есть с мифологической точки зрения война грибов с горохом есть противостояние Ярилы и Перуна. Действительность того, что грибы быстро растут после дождя и поверья о появлении грибов от ударов молний и плевков можно трактовать как взбодрение яри непобедимого войска грибов во время агрессии Громовержца в соответствии с распространенным древним мотивом возрастания силы героя от удара противника, вырастания новых голов на месте срубленной и т.п.

4. Сказки. В волшебных сказках словосочетание *царь Горох* встречается только в двух русских сказках, в обеих – единожды, обе сказки носят явные следы литературной обработки. В сказке «Три царства – медное, серебряное и золотое» в самом начале - «...жил-был **царь, по имени Горох с царицею Анастасьей Прекрасною; у них было три сына-царевича...**» - далее имя царя Гороха не упоминается, рассказ идет о приключениях его сыновей (1, т. 1, № 130, с. 239). Скорее

всего, в эту сказку имя царя Гороха попало из пословиц и поговорок, как указание на давность описываемых событий. Второе упоминание находим в «Сказке о Василисе золотой косе, непокрытой красе и об Иване-Горохе» с картиной «Брат спасает от змея сестру и братьев», исполнитель называет главного героя то Иваном-Горохом, то просто Горохом. В самом конце сказки находим: «*Иван по смерти отца принял царский венец, правил со славой державой, и в роды родов славилось имя царя Гороха*» (1, т. 3, № 560, с. 326). То есть в сказке описана история воцарения богатыря-змееборца с именем Горох / Иван-Горох. Мы не знаем, был ли упомянут царь Горох в исходном народном варианте, скорее всего нет, потому что картина «Брат спасает от змея сестру и братьев» (СУС 321) обычно заканчивается возвращением героев домой, не женитьбой. И все же следует отметить, что человек, литературно обработавший эту сказку в начале 19 века отлично владел материалом. Дело в том, что герой восточнославянских сказок с «гороховым» именем прочно связан не только с картиной «Брат спасает от змея сестру и братьев», но и с картиной «Три царства...», и он в большинстве случаев заканчивается женитьбой и воцарением главного героя. То есть исполнителю браготки были известны и сказки с воцарением героя с именем Горох, и поговорка о временах царя Гороха.

В волшебных сказках более распространён другой вид имени героя рассматриваемых картин – *Покатигорошек* (варианты: Кати-Горошек, Иван-Покати-Горох, Перекати-Горошинка, Окати-Горошка, Коты-горошок, Каці-горошык, Катигорошинка, Катигорошка), однако в источниках встречаются и такие варианты имени, как *Горошина, Горошинка, Горішок (укр.), Горошок (бел.), Иван-Горох, Иван-Горошко* (6, с. 28, сноска 3). И хотя в сказках преобладают имена с упоминанием катания гороха, мы имеем основания считать историю чудесного рождения, подвигов и воцарения молодого Покатигороха рассказом о «юношеском» времени жизни *царя Гороха*, так как в древности имена менялись и видоизменялись в зависимости от жизненных обстоятельств. Заметим, что богатырь Покатигорошек до воцарения действительно много «покатался» по Белому Свету совершая великие подвиги и после его

«укоренения» в царстве жены его имя должно было измениться, потому что древние верили - «как корабль назовешь, так он и поплывет». Имя царя *Покатигорох* сулило царству «быть как перекасти поле» или «быть раскатанным по бревнышку», а имя царя *Горох* – плодородие.

Отметим также, что история чудесного рождения героя от проглоченной его матерью горошины (часто попавшей в воду для питья) имеет вполне ясные указания на то, что он незаконнорожденный. О забеременевших незамужних говорили «*гороху объелась*», проводя подобие между большим животом беременной и животом, раздутым от газов, вызываемых горохом. В некоторых вариантах сказки мать героя прямо названа девкой или вдовой (6, с. 42). Спасенные Катигорохом братья проявляют к нему агрессию и вынуждают героя уйти из семьи, такое поведение может быть объяснено тем, что братьев не устраивало событие незаконного рождения их единоутробного брата. В мировой словесности рождение народного героя волшебным образом или вне брака является местом типическим, это признак выдающейся личности. Например, мать Чингисхана будучи вдовой утверждала, что родит богатыря, её словам не верили: «*От кого родится у тебя ребенок – не от воды ли, которую пьешь?! ... Не мать ли ты Куа, которая покушала пены и оттого дитя носить стала? Твой муж умер несколько лет назад, а ты народ обманываешь своим ребенком*»²⁴. Чингис родился от сошедшего в юрту луча света, но показательно, что народ вспоминает предыдущее чудесное рождение именно от выпитой воды / пены, в точности как в случае с Покатигорохом.

В двух волшебных сказках богатыри Горох и Гороховик являются спутниками главных героев – Медвежьего Ушка и «лыцаря» Давидоновича, они вместе совершают подвиги (6, с. 29-30). И только одна сказка является новеллистической, более поздней, в ней *Горішок* это трехлетний пронирыливый хлопчик, обманывающий барина, чумаков и богатого дядю (6, с. 29). Сказки про богатыря Покатигороха были наиболее известны в

²⁴Легендарное происхождение Чингисхана. Рожденный от солнечного света.

Малороссии, возможно имя, данное рассказчиком мальчику – проходимцу есть слепок с имени богатыря Гороха.

Мы видим, что в восточнославянских сказках, песнях, пословицах и поговорках с упоминанием человека по имени Горох речь может идти об одном и том же лице в разных ситуациях, и эти ситуации соответствуют жизнеописаниям многих исторических героев древности: *чудесное рождение, богатырские подвиги, женитьба, воцарение и царствование с типичным сопровождением средневекового правителя – шутком и военными походами на соседей*. В 1 веке н.э. Тацит описал германские племена и сообщил о том, что у них имелись песни о предках и вождях, которые заменяли историю и это было общее направление для многих народов на определенном шаге развития племени и народа. Отрицать наличие у соседних с германцами славянских племен подобных произведений нет никаких причин, тем более на поле выявленной *истории царя Гороха*.

Выводы. Рассмотрение разнovidовых словесных текстов с лицами, имеющими «гороховые» имена выявило, что приключения героев можно расположить в строгом порядке, характерном для устных народных источников о богах и древнейших сказительных героях: *чудесное или незаконное рождение – быстрое взросление – выдающиеся физические и умственные способности – змеборство – предательство близких – уход странствовать - богатырские подвиги с набранной командой - предательство друзей – женитьба – воцарение в ином царстве – проигрыш в битве – снижение героизации до комического отношения*. Богатырь Покатигорох и царь Горох – это знаковые образы восточных славян, у соседних славянских народов таких личностей нет, словесные картины и мотивы с их участием являются общемировыми, они древние. Налицо следы племенного, до государственного творчества восточных славян, отражавшего многовековое противостояние полян с древлянами, вятичами и другим племенами лесной полосы.

Мы полагаем, что единой восточнославянской эпопеи о герое по имени Горох не существовало, как не существовало единого связанного первоисточника об одном из главных лиц

валлийского сказания о короле Диведе Пуйлле (3, с. 285), карело-финском герое Вяйнемейнен и многих других. В восточнославянской словесности, как и в кельтском, и в карело-финском, имели место только отдельные разнохарактерные произведения о приключениях и деяниях одного и того же героя, а *общая картина жизни героя существовала в разнородных словесных произведениях*. Наиболее обоснованным временем для действительного существования героя такого вида является первая половина I тыс. н.э. и ранее.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки в трех томах. – М., 1957.
2. Галл Аноним «Хроника или деяния князей или правителей польских. Книга I / Славянские хроники. – М., 1996.
3. Мабиногион: легенды средневекового Уэльса. – М., 2002.
4. Журавлев А.Ф. «Кто такой царь Горох?» // Русская речь 2/2010.
5. Мельниченко Г. Г. Ярославский словарь. – Ярославль, 1961.
6. Новиков В.Н. Образы восточнославянской волшебной сказки. – Л., 1974.
7. Русские народные пословицы и поговорки. Составил А.М. Жигулев. – Удмуртия, 1986.
8. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – М., 1995. Т.1.
9. Терещенко А.В. «Фольклорный сюжет «Три царства» в сопоставительном аспекте: на материале русских и селькупских сказок» // Вестник ТГПУ 217.6 (183).
10. Шейн П.В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях Т. I. Вып. 1. 1898.
11. Щавелева Н. И. Хроника магистра Винцентия Кадлубка // Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий. — М., 1990.

Знаки и знаковые системы обрядовых полотенец Псковской земли

Общее. В статье рассматриваются значения узоров на обрядовых полотенцах Псковской области в рамках структурно-функционального, герменевтического и знакового подходов. Описывается историография изучения восьмилучевой звезды, её значения в разных мировых культурах, основы построения узоров из восьмилучевых звёзд и ромбов на обрядовых полотенцах Псковской области. Знаковая вязь рассматривается как язык, описывающий двойственные оппозиции древнего мышления.

Ключевые слова: Псков, обрядовые полотенца, знаковедение, семиотика, восьмилучевая звезда.

Духовная составляющая русской народной культуры в виде обрядов круга жизни и календарного круга всегда сопровождалась изделиями из ткани – одеждой, домоткаными вышитыми полотенцами, скатертями, поясами и всей срядой. Создание и использование вещей сряды и в частности полотенца подчинялось своим законам и правилам. С прошлого века в науке происходит переход от исключительно искусствоведческого подхода к функциональному (деятельностному) и знаковому подходам по изучению объектов материального наследия. Среди исследователей этого направления мы можем назвать Г.С. Маслову, П.Г. Богатырёва, А.К. Байбурина, И.И. Шангину, А.П. Косменко, П.И. Кутенкова, Д.А. Баранова, В.В. Иванова, В.Н. Топорова и многих других. Основное значение которых – выявить, описать и осмыслить их значение, определить место этих явлений в целом в общем контексте народной культуры, как проявления мировоззренческих позиций русского народа. В частности, возможно его представления о происхождении и устройстве мира, а также и религиозную антропологию. Однако, трудно найти работы, самостоятельно рассматривающие эту тематику в рамках культуры Псковской земли; упоминания о них встречаются только в общих трудах о русской народной одежде, быте крестьян, этнографических описаниях 19 века. Например, И.И. Шангиной в контексте описания свадебной одежды Псковской губернии [12, с. 176-180], у Д.К. Зеленина в «Описании архивов Императорского русского географического общества» [4, с. 1126-1157] и др. Данная статья посвящена попытке описать и осмыслить одну из структурных составляющих народной культуры Псковщины – обрядовое полотенце с его знаками и

знаковыми системами, – необходимой вещи обрядов перехода, как круга жизни человека, так и календарного круга.

Источниками данного исследования стали собрания тканей Псково-Изборского музея заповедника, собрание Дома ремёсел Пскова и Бежаницкого историко-культурного центра Философовых, краеведческого музея деревни Писковичи, остатки упразднённого краеведческого музея и наследство жителей деревень Поляне Велейской волости Пушкиногорского района и Кудеверь Кудеверской волости Бежаницкого района Псковской области, а также собрание обрядовых полотенец церкви Георгия Победоносца деревни Кудеверь.

При создании собраний обрядовых полотенец и выставок музеев не используется какой-то конкретный метод, они, как правило, представляют общую совокупность вещей, единственным признаком которого является определение объекта материальной культуры, как попадающего под категорию «обрядовое полотенце». Как правило, не встречаются попытки систематизации собраний по принципу соотношения со способами вышивки/ткачества, вида узора, и тем более назначения в обрядах. В картотеке с описаниями музейных вещей встречаются только перечисления характеристик внешнего вида, иногда с указанием источника, например: «Полотенце. Конец 19 – нач. 20 вв. Льняные и х/б нити, ткачество, кружево. Белого цвета, фактура полотна в виде продольных полос. Украшено тремя полосами браного тканья, красного цвета. Узор геометрический в виде рогатых ромбов, ромбов, треугольников. Между ними – мережка. На концах – рубцы» [19]. Иногда встречаются наименования узоров, например, «в сосёнку», «в простку», а также названия, которые отсылают нас к деятельностной предназначенности – полотенце «иконник», то есть то, которым украшалась божница.

Что касается жителей сёл и деревень, то можно сказать, что они сложно относятся к наследству предыдущих поколений, несмотря на то, что до сих пор продолжают хранить вещи предков. Тем более, весьма сложен вопрос выяснения деятельностного предназначения старинных полотенец. Однако, нам встречались упоминания о вывешивании на окна полотенец на Троицу, что соответствует широко распространённой культуре «вывешивания» тканей и в частности обрядовых полотенец для отметки особых событий, которая имеет корни ещё в древности, например, в житии Константина Муромского: «дуплинам деревяным ветви убрисцем обвешивающе и сии покланяющеся» [2, с. 103].

Вопрос происхождения, распространения, значения и знакового статуса восьмилучевой звезды в разных культурах мира получил освещение как в отечественной, так и в зарубежной литературе 20 – 21 вв. У Д.В. Деопика и М.Ю. Ульянова встречается указание на древнее происхождение этого знака – по археологическим данным он обнаруживается в древних культурах юго-восточного и восточного Китая, начиная с 4800 г. до н.э. К.М. Климов прослеживает перемещение этого знака по разным культурам древности – Палестине, Средней Азии, Двуречью и Ирану, Древнему Египту, – и делает предположение о появлении его у восточных славян в 18-19 вв. В противоположность ему Я.Я. Ленсу заявляет, что этот «знак присущ в древности всей восточнославянской» культуре и имеет распространение в узорочье малорусов, великорусов и поляков на Белосточине в Польше. С.И. Рыжакова, исследовательница латышских узоров, также отмечает его древнее происхождение – начиная с культуры Караново времени неолита в Болгарии (6 – 4 тыс. лет до н.э.) и распространение в прикладном искусстве Западной Европы, Малой и Средней Азии, Кавказа и Сибири [1, с. 130-132]. А. Карпава на основе сопоставления самобытных (анцестральных) культур Эквадора и Удмуртии показала сходные основы смысловедения этого знака, отмечая его соотнесение в этих культурах с солнцем [9, с. 44]. В свою очередь, Н.И. Шутова, исследуя удмуртскую культуру, называла её лунным знаком и соотнесла с ночным светилом [19, с. 88-89].

Восьмиконечная звезда по-разному именовалась в разные времена и у разных народов. Однако смысловедение его названий часто связана с небом, небесными объектами, звездой, в частности – Венерой, Луной. «Аусеклис» у латышей – утренняя звезда, Венера, а также личность древнейшего балтийского предания о небесной свадьбе [5, с. 74]. У удмуртов «толэзе» – луна, месяц как небесное тело и месяц как календарное время. Вифлеемская звезда в христианстве – некое небесное светило, знаменовавшее рождение Спасителя.

Этот знак встречается и в мировоззренческих системах глубокой древности – в Шумерском царстве исследуемый знак был связан с культом богини Инанны (Иштар), олицетворением утренней звезды Венеры; во множестве вариантов он представлен на каменных стелах, изображающих деяния царей и богов, глиняных изделиях, печатях и различных произведениях искусства [1, с. 137]. В православии на иконах с изображением божьей матери три восьмилучевых звезды знаменуют её чистоту – до, во время и после рождества Христова [15]. В католичестве мы встретим знак звезды также рядом с Девой Марией, например, на барельефе базилики Нотр-Дам-де-Фурвьер, на гербе Папы

Римского Климента 8. Восьмилучевая звезда присутствует также в знаковости Древневосточных церквей (рис. 1).

Рис. 1. 1 - Печать-пидинлп (интاليا) с изображением богини Иштар (ГМИИ ИГ-5020). ГМИИ им. А.С. Пушкина [14]; 2 - икона Богополипы Вифлеемская [8]; 3 - Лева Мария, базилика Нотр-Лам-ле-Фурвьер (1897 г.) в Лионе, Франция. Снимок Е. А. Багрина [1]; 4 - Герб Папы Римского Климента 8 [1]; 5 - Копты, Египет, Каир. Снимок Марианы Санчес [1]

Знак широко распространён в обрядовой стороне жизни многих народов, проживающих на землях России. Мы его встретим на свадебном наряде и других вещах сряды, он повсеместно встречается на обрядовых полотенцах в виде вышивки или тканья. Эта звезда распространена в виде одноименной вышивки на свадебном нагруднике у удмуртов – такой нагрудник невеста надевала по её приезду в дом жениха, и без него нельзя было играть свадьбу [20, с. 87]. Восьмиконечная звезда также присутствует на государственных знаках Республики Удмуртия (рис. 2).

Исследователи сходятся во мнениях относительно глубокой древности происхождения восьмилучевой звезды, его широкого распространения по всему миру в культурах разных времён. Есть разные варианты относительно времени её появления у восточных славян. Отмечается её присутствие у большинства их ближайших

соседей и родственных народов – балтов (латышей, литовцев) и финно-угров (эстонцев, карелов, вепсов, удмуртов, мордвы). Предположению о заимствовании этого знака одними народами у других может быть противопоставлен вариант о некогда существовавшей единой индоевропейской общности, из которой со временем выделялись новые сообщества, преобразуя некогда исходные культурно-исторические коды, в частности – знак восьмилучевой звезды. Однако, это не объясняет его присутствия в культуре Древнего Китая.

Рис. 2. 1 – вышитый свадебный нагрудник удмуртов-ватка. Сер. 19 в. [20]; герб Республики Удмуртия [9]

Общий смысловедческий признак знака восьмиконечной звезды в разных культурах – связь с небом, небесным объектом, небесным божеством, при этом он может являться как солнечным знаком, так и лунным или просто относиться к общей категории «звезда». Знак в том или ином виде и значении встречается в разных культурах и богословских системах, что позволяет наделять его священным статусом, что характерно большинству культур.

Чаще всего изображение восьмилучевой звезды и ромбов, в исследуемой земельной культуре, встречается на прошивах и концах обрядовых полотенец, подзорах, покрывалах и скатертях, реже – в виде вышивки или тканого узора на повседневных полотенцах. Узоры, как правило, выполнены способом вязания крючком (рис. 3).

Рис. 3. 1 – конеп полотенца. «Бежаницкий ИКП Философовых». Снимок Е.Ю. Скачковой [15]; 2 - конеп полотенца из пропва. «Бежаницкий ИКП Философовых». Снимок Е.Ю. Скачковой [16]; 3 – покрывало. «Бежаницкий ИКП Философовых». Снимок Е.Ю. Скачковой [16]; 4 – ползоры. Краеведческий музей д. Писковичи. Снимок Е.Ю. Скачковой [17]

Звёзды и ромбы – взаимодополняющие и взаимообразующие знаки в узорочье. Если мы посмотрим, например, на полотенце из хранилища Псково-Изборского музея, то увидим, что из узорного полотна, состоящего из восьмилучевых звёзд, вписанных в ромбы, можно вычленить ромбовидные частицы (рис. 4), которые по отдельности используются в разных предметах быта (рис. 5). Также, при других вариантах, ромбы располагаются таким образом, что частица восьмилучевых звёзд образуют для них поле/фон. Явление это, широко распространённое в русской народной культуре, а также у арийских народов древности, получило определение правило всюдности [11, с. 165].

Этот подход взаимосвязи или зеркальности отсылает нас к структуралистскому подходу В.В. Иванова и В.Н. Топорова, согласно которому узор может рассматриваться как язык, который состоит из полупиктографических рисунков двойных образов мифа и обряда: верх – низ, мужское – женское и т.п. [6, с. 103-119].

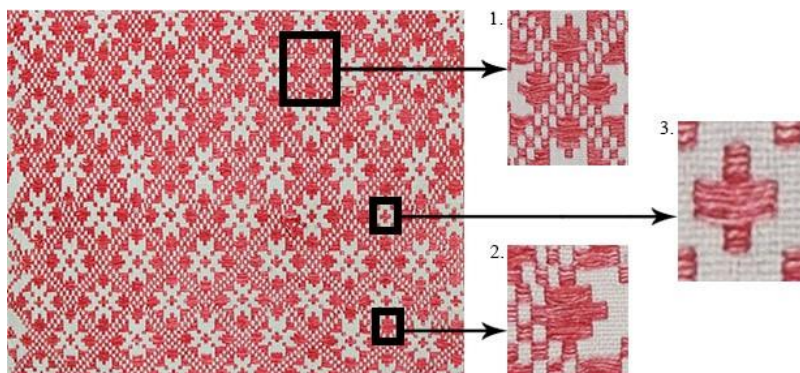

Рис. 4. Полотенце. Собрание одежды и тканей Псково-Избоского объелиненного музея-заповедника. Собр. № 5980. Снимок Е. Ю. Скачковой [19]

Исследователи подчеркивают, что оперирование двойными оппозициями чувственных категорий, свойственное древнему мышлению, определяется необходимостью, в основе которой лежит «стремление преодолеть непрерывность», тотальность при восприятии окружающего мира – мира, посредством которого производится выделение отдельных «кадров» с противоположными «знаками» [3, с. 106]. Углубленное рассмотрение этих знаков, ведущее к обобщению их контрастности, расширению содержания, позволяет осмысливать их через основополагающие противопоставления вида «жизнь – смерть» и т. п. [13, с. 108]. В узоре такая двойная оппозиционность выполняется в цветопластических возможностях, она пользуется контрастными цветами и разграничением знака и поля. Основа, при котором знак и поле чередуются местами, Р. Джангушин называет правилом равнозначности [7, с. 19]. В подходах Б.А. Рыбакова понимания народного узорочья, в частности, повторяемость знаков в тканях, называется народной молитвой. В знаковедении, в работах П.И. Кутенкова, единичная повторяемая совокупность из нескольких разнородных линейных знаков именуется знаковым звеном, при сложном составе такого звена, охватывающего несколько уровней, - знаковым узлом, знаменующим свои смыслы [11, с. 64]. В целом такие подходы вывели рассмотрение узорочья русской народной культуры на мировоззренческий уровень.

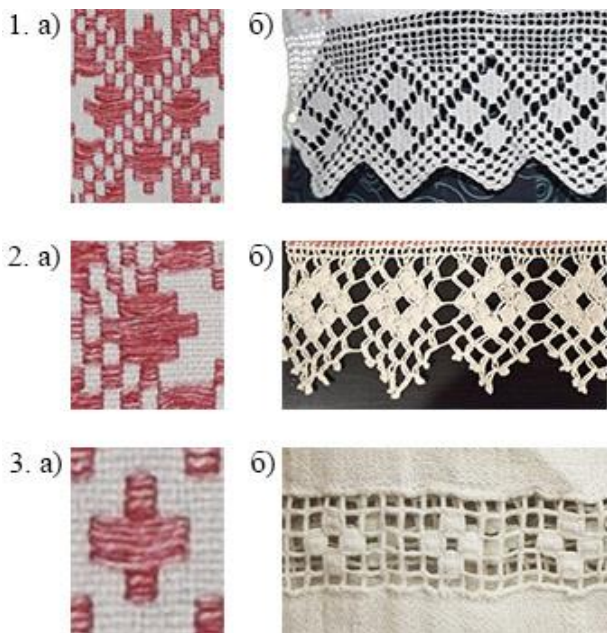

Рис. 5. 1 - а) часть полотенца (см. рис. 4), б) - конец полотенца. д. Сукино, Бежаницкий р-н, Псковская область. Снимок Е. Ю. Скачковой [11]; 2 - а) часть полотенца (см. рис. 4), б) - конец полотенца Псково-Изборский объединённый музей-заповедник. Собр. № 7187. Снимок Е. Ю. Скачковой [19]; 3 - а) часть полотенца (см. рис. 4), б) прошва полотенца. Бежаницкий культурно-исторический центр Философовых. Снимок Е. Ю. Скачковой [16]

Один из самых характерных для обрядовых полотенец Псковщины узоров – клетчатый узор. В научной литературе данный вид псковских полотенец купически/типологически до настоящего времени не определялся в качестве смобытного явления культуры восточных славян (рис. 6; 7).

Их объединяет вид узорочья и вышеназванное повторяемость, где поле и основной узор меняются местами, а порой и одновременно выступают и полем, и основным узором – что по В.Н. Топорову и В.В. Иванову можно охарактеризовать как двойные оппозиции древнего мышления. В то же время можно предположить, что русская клетка – язык, на котором описывались обряды жизненного и календарного кругов (труды Н.И. Лебедевой, В.М. Жигулёвой, П.И. Кутенкова). О

чем конкретно может нам поведать русская клетка на псковской земле – пока сказать сложно, и для этого требуются отдельные исследования и своя методика.

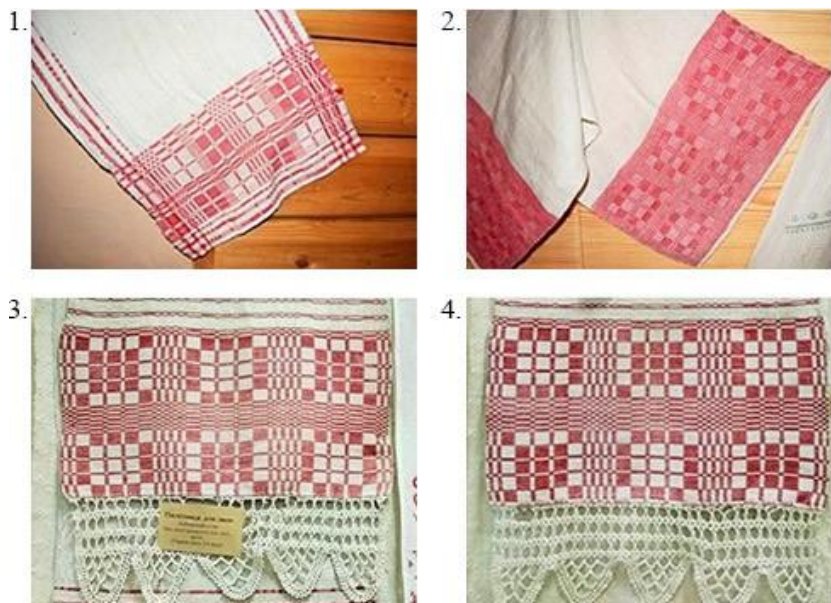

Рис. 6. 1 – полотенце. Краеведческий музей д. Писковичи. Снимок Е. Ю. Скачковой [17]; 2 – полотенце. Краеведческий музей д. Писковичи. Снимок Е. Ю. Скачковой [17]; 3 - полотенце для икон. Себежский р-н. 1-я треть 20 в. Лом Ремёсел. Снимок Е. Ю. Скачковой [18]; 4 - полотенце для икон. Себежский р-н, 1-я треть 20 в. Дом Ремёсел [18]

В заключение стоит отметить, что собрания и постоянные выставки музеев, а также хранимое наследие жителей Псковской земли выступают бесценным материалом для изучения культуры края, как частного случая культурного наследия восточных славян. Однако, эти источники нуждаются в выявлении, описании и систематизации на основе методического подхода, объединяющего в себе достижения таких наук как этнография, искусствоведение, знаковедение и религиоведение. Необходим целостный подход в их изучении, где обрядовые полотенца рассматриваются в общекультурном контексте, наряду с одеждой,

обрядовыми песнями, всеми обрядами перехода – как семейного круга жизни, так и календарного круга.

Рис. 7. Собрание олежл и тканей Псково-Изборского музея-заповедника. 1 - полотенце. ПГОИАХМ № 328416-31 Т1495. Снимок Е.Ю. Скачковой [19]. 2 – полотенце. ПИХМЗ № 5687 Т-387. Снимок Е.Ю. Скачковой [19]; 3 - полотенце. деревня Мартьяново. Великолукский р-н Псковской обл. Снимок Е. Ю. Скачковой [18]; 4 – полотенце. ПГОИАХМ № 310938 Т-874. Снимок Е. Ю. Скачковой [19]

Источники

1. Багрин Е. А., Карпова А. Восьмиконечная звезда как символ интеркультурной коммуникации // Россия и АТР. - 2017. - № 3 (97). - С. 127-145.

2. Гаген-Торн Н. И. Обрядовые полотенца у народностей Поволжья // ЭО. - 2000. - № 6. - С. 103-117.

3. Джангушин Р. Н. Новаторство как традиция : проблема преемственности в развитии художественной культуры. – Алма-Ата : Казахстан, 1982. – 175 с.
4. Зеленин Д.К. Описание рукописей архива Императорского русского географического общества : вып. 1-3. Вып. 3. / Д. К. Зеленин. – Петроград : Имп. Рус. геогр. о-во. 1916. – 1280 с.
5. Иванов В. В., Топоров В. Н. Авсеклис // Мифологический словарь под ред. Е.М. Мелетинского. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 74.
6. Иванов В. В., Топоров В. Н. Структурно-типологический подход к семантической интерпретации произведений изобразительного искусства // Труды по знаковым системам. К 70-летию академика Д. С. Лихачева. – Tartu. 1977. – С. 103–119.
7. Иванов Н. А. Герменевтика орнамента: к методологии интерпретации орнаментальных композиций // Международный журнал исследований культуры. – 2015. – № 3 (20). – С. 14-25.
8. Икона Божией Матери Вифлеемская [Электронный ресурс] : Азбука веры. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/ikona-vifleemskaia> (дата обращения: 12.12.2019).
9. Каппава А. Знак «Солнца в отображении анестральных культур Эввалопа и Улмувтии» // Вестник Улмувтского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26. № 1. – С. 42–46.
10. Кутенков П.И. Ярга-крест – знак святой Руси. Ярга и свастика. – СПб.: «ИЛ Мир русского слова». 2015. – 743 с.
11. Личный фотоархив Скачковой Е. Ю.
12. Маслова Г. С. Наполная олежла в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX-начала XX в. – М.: Наука, 1984. – 212 с.
13. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 406 с.
14. Печать-пидинлр (инталия) с изображением спены авлиенции в богини Иштан [Электронный ресурс] : Госкаталог. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6722021> (дата обращения: 12.12.2019).
15. Символика икон [Электронный ресурс] : Азбука веры. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/shemy/simvolika-ikon.shtml> (дата обращения: 12.12.2019).
16. Собрание МБУК «Бежаницкий культурно-исторический центр Философовых».
17. Собрание краеведческого музея деревни Писковичи.
18. Собрание Лома ремёсел ГБУК «Псковский областной центр народного творчества».
19. Фонд одежды и тканей ГБУК «Псков-Изборский музей-заповедника».
20. Шугова Н.И. История происхождения и семантика лунного знака «голезе» // Вестник Улмувтского университета. Сер. : История и филология. – 2015. – Т. 25, № 4. – С. 88–89.

ЯРГОВЕДЕНИЕ

УДК 737“12/13”, 737“14”

Алексеев И.Е.

К вопросу о происхождении сплетённого крестообразного узора на «городецких пулах» – памятниках денежного обращения средневековой Руси

Общее. В статье рассматривается крестообразный узор, сплетённый по образу ярги-свастики, который помещался на некоторых типах монет Нижегородско-Суздальского княжества, Золотой Орды (Улуса Джучи) и других государственных образований. На основании сопоставления ряда его воспроизведений и разновидностей выдвигается предположение о том, что данный узор имеет древнюю прасоснову, усвоенную различными культурами и религиями.

Ключевые слова: анатолийские (сельджукские) бейлики, благодарующие и оберегающие знаки, Бутан, «городецкие пулы», Золотая Орда (Улус Джучи), монеты Нижегородско-Суздальского княжества, Никейская империя, свастика, сплетённый крестообразный узор, ярга.

Настоящая статья имеет своей целью рассмотреть линейные яргические (свастические) знаки древнего происхождения на деньгах Нижегородско-Суздальского княжества, соотнести их подобными начертаниями на деньгах других государственных образований средневековья, а также более ранних культур. К важной задаче относится введение нового материала по крестообразным знакам, изображённым на деньгах средневековой Руси.

Среди исследователей, занимающихся изучением денежных памятников средневековой Руси, хорошо известны медные монеты с

изображением равностороннего четырёхконечного креста с выгнутыми внутрь или наружу дугообразными перекладинами-навершиями (или «точками») на концах – на одной стороне и сплетённого крестообразного узора – на другой, получивший, вкупе с некоторыми другими типами, общее название «городецких пулов».

При этом, само название «городецкое пуло» («пул», «пула») в отношении монет данного типа достаточно условно. Основанием для него служит предположение о том, что местом их основной чеканки являлся город Городец (ныне – в Нижегородской области), входивший во второй половине 14 в. в Нижегородско-Суздальское княжество и сожжённый в 1408 г. золотоордынским беклярбеком (темником) Едигеем. Именно там, как считается, было найдено больше всего «двоекрестных» монет.

Первое описание и снимок монеты данного типа содержатся в исследовании известного собирателя А.В. Орешникова «Русские монеты до 1547 года» (1896 г.) (под № 375; рис. 17, таб. V, № 229). На её лицевой стороне (аверсе) он разглядел: «Две прямые линии, пересекающиеся под прямым углом, с точками в каждом углу» [8, с. 62]. На обратной стороне (реверсе), по мнению А.В. Орешникова, изображена: «Тамга, татарского характера, с точкою в середине; ободок из точек» [8, с. 62].

При этом, ссылаясь на то, что данная монета «поступила вместе с предыдущею и другими тверскими пулами в собрание Исторического Музея, а потому и описывается среди тверских», исследователь предполагал, что, «может быть», она принадлежала ко времени правления Великого князя Тверского Михаила Борисовича (годы правления: 1461 – 1485) [8, с. 62].

По прошествии почти века серьёзное внимание на данный тип монет обратил известный исследователь П.Г. Гайдуков, который отнёс таковой в своём труде (каталоге) «Медные русские монеты конца 14 – 16 вв.» (1993 г.) к выпускам Нижегородского великого княжества (как пул «с неопределённым местом чеканки»).

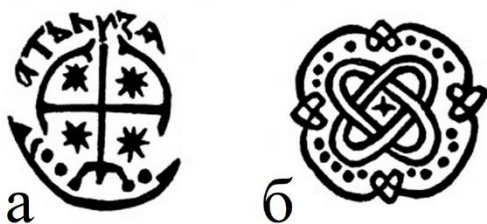

Рисунок 1. Прорисовки обеих сторон «двоекрестного» «городецкого пула» (из каталога П.Г. Гайдукова)

Согласно описания одной из разновидностей монет этого типа (под № 399, тип 4, вариант 1) (рис. 1: а – прорисовка лицевой стороны, б – прорисовка обратной стороны, приведённые П.Г. Гайдуковым), на её лицевой стороне имеются: «Равноконечный крест на подножии; в углах помещено по семи- или восьмиконечной звёздочке; вокруг линейный ободок, за которым (на одной монете) просматриваются остатки круговой надписи: .АТЬ..ЗЯ» [5]. Обратная же сторона содержит: Узор «в виде двух переплетённых овалов с четырёхконечной звёздочкой внутри; вокруг точечный ободок, а за ним линейный с узелками в виде трилистника в четырёх местах» [5]. Причём, было выявлено несколько разновидностей «двокрестных» «городецких пулов», большинство из которых являются без надписей, не содержащими надписей – «легенд». Принято считать, что значительная часть таковых является подражаниями.

При этом помещённые на одной из их сторон, условно считающейся лицевой, равносторонние четырёхконечные кресты иногда отличаются рядом подробностей, как и изображённый на другой из сторон, условно считающейся обратной, сплетённый крестообразный узор. Этот узор А.В. Орешников называл тамгой «татарского характера», а П.Г. Гайдуков – «двумя переплетёнными овалами» или «двойными переплетёнными овалами».

Сведения о «городецких пулах» данного типа содержатся также в каталоге Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина «Русские монеты 1353 – 1533» в подразделе «Пулы» («Группа 4») соответствующего раздела описывающего монеты Нижегородской земли (под №№ 1790 А и 1790 В). Общее описание помещённого на их обороте изображения гласит: «Равносторонний крест», а изображения, помещённого на реверсе: «Пересекающиеся овалы» [4, с. 223]. Указывается, что на разновидности под № 1790 А «равносторонний крест» находится: «На подножии, звёзды в каждом квадранте. Круговая легенда ...АТЬ... ЗА... или подобная» [4, с. 223]. Относительно же «пересекающихся овалов» отмечается: «Звезда внутри них. Точки вокруг. Ободок с узлами счастья». На разновидности под № 1790 В «равносторонний крест» на обороте: «Упрощённый, без круговой легенды», а на лицевой стороне: «Крупные овалы, точки внутри и вне» [4, с. 223]. Кроме того, «равносторонние кресты» имеются также на обеих сторонах других типов «городецких пулов» в разных видах и сочетаниях (под №№ 1791 – 1792 и 1797 – 1798) [4, с. 223].

По поводу букв «АТЬ.ЗЯ» («...АТЬ... ЗА...») следует предположить, что это «остатки» надписи «ПЕЧАТЬ КНЯЗЯ» (без указания на определённую личность). Что же касается «переплетённых» или «пересекающихся» овалов, то здесь, как представляется, мы имеем

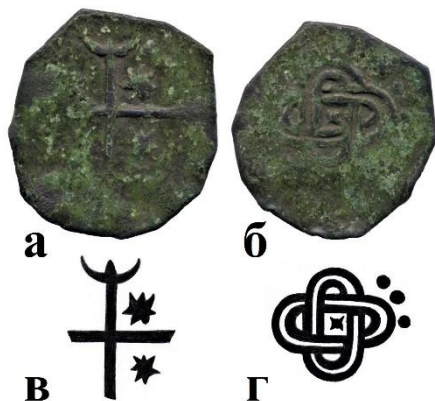

Рисунок 2. Снимки и прорисовки лицевой и обратной сторон «двокрестного» «городецкого пула» (из собрания И.Е. Алексеева)

дело с весьма непростым узором, который к тому же имеет несколько разновидностей: в частности, отличается разными начертаниями – «двухлинейным» (рис. 2: а, в – снимок и прорисовка лицевой стороны, б, г – снимок и прорисовка обратной стороны монеты из моего собрания; рис. 3: а – снимок лицевой стороны, б, в – снимок и прорисовка обратной стороны монеты из моего собрания) и «трёхлинейным» (рис. 4: а – снимок лицевой стороны, б, в – снимок и восстановительная прорисовка обратной стороны

монеты из моего собрания).

Сравнительное изучение изображений на обратной стороне «городецких пулов» данного типа и подобных изображений, помещавшихся в разное время на некоторых нумизматических памятниках

Никейской империи, анатолийских (сельджукских) бейликов, Золотой Орды (Улуса Джучи) и земельно очень далёкого от означенных государственных образований Бутана, указывает на то, что это не тамга и не

Рисунок 3. Снимки лицевой (а) и обратной сторон (б), прорисовка обратной стороны (в) «двокрестного» «городецкого пула» (из собрания И.Е. Алексеева)

простые «овалы», а именно крест, причём, зачастую сплетённый по образу ярги и свастики. Одним из его неотъемлемых знаков является также помещённая в середине «звезда», как правило с четырьмя короткими «лучами». В целом же сплетённый крестообразный знак с заполненной серединой образует сложное изображение из нескольких линейных знаков, получивших в ярговедении название знаковый крестообразный узел.

Подобные крестообразные узоры – в более сложном исполнении – присутствуют на некоторых типах серебряных и медных монет Золотой Орды (Улуса Джучи), включая в себя крест, сплетённый по образу четырёхлучевой ярги (свастики) с загнутыми вправо или влево «лучами» (в ряде случаев с «точкой», либо «звездой», посередине), а также четырёх боковых знаков заострённого или овального вида.

Рисунок 4. Снимки лицевой (а) и обратной сторон (б), восстановительная прорисовка обратной стороны (в) «двоекрестного» «городецкого пула (из собрания И.Е. Алексеева)

К ним относится, в частности, один из многочисленных типов анэпиграфных серебряных монет чекана монетного двора Булгара, датированных предположительно концом 13 – началом 14 вв.

Описание монет данного типа (под № 96), а также снимок и прорисовка (рисунок) одной из них, приводятся в исследовании А.З. Сингатуллиной «Джучидские монеты поволжских городов 13 века» [10, с. 94, 140, 166]. Согласно этому описанию, на лицевой стороне монет посередине – в двух линейных и одной точечной окружности – изображена «трёхногая» тамга с двумя «усиками» на круглой «головке», опущенными книзу; по сторонам тамги наличествуют точки. Что же касается описания обратной стороны, содержащей узор, то оно представляется малосодержательным: «В линейной окружности геометрический орнамент» [10, с. 91, 94].

Рисунок 5. Снимок обеих сторон анэпиграфной монеты чекана монетного двора Булгара (из «Базы данных восточных монет»)

Приводимая А.З. Сингатуллиной прорисовка монеты также не точна, по причине чего ярга (свастика) в линейном узоре почти не угадывается. Вместе с тем, снимки монеты, имеющиеся в размещённой в Интернете англоязычной «Базе данных восточных монет», убеждают в том, что крест сплетён соответствующим образом

(рис. 5: а – снимок лицевой, б – снимок оборотной стороны) [19].

Помимо этого, достаточно чёткие снимки монет данного типа приводятся в труде А.И. Бугарчёва и П.Н. Петрова «Монетные клады Булгарского вилайата 13 –

Рисунок 6. Снимки обеих сторон (а, б) монеты чекана монетного двора Булгара [2]. Прорисовка обратной стороны монеты (в)

первой трети 14 вв.» [2, с. 315]. В целях большей наглядности мной была сделана точная прорисовка узора, помещённого на обратной стороне одной из заснятых монет (рис. 6: а – снимок лицевой, б – снимок обратной стороны, в – прорисовка обратной стороны) [2, с. 315].

Следует отметить, что такой сложносплетённый узор, в отличие от многих других (в том числе, яргических) знаков и узоров, редко встречается на золотоордынских (джучидских) монетах.

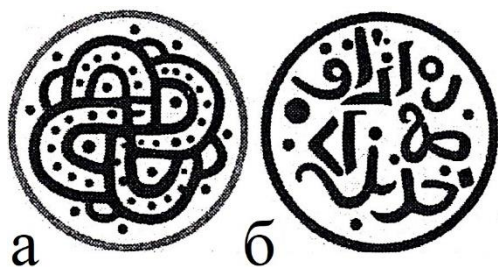

Рисунок 7. Прорисовки обеих сторон монеты Золотой Орды чекана «Азака ал-Джадид» (из каталога Р.Ю. Савосты)

предположительно 810 (٨١٠) год хиджры (1407/1408 г.). Причём, в отличие от описанного выше типа монет чекана монетного двора Булгара, овальные концы «лучей» вписанной ярги (свастики) загнуты не вправо, а влево.

Описание данного типа, с прорисовкой (восстановлением) обеих сторон

монет, содержатся, в частности, в каталоге Р.Ю. Савосты «Медные монеты Золотой Орды, Западная часть Улуса Джучи» – в разделе «Чекан

Рисунок 8. Снимки обеих сторон (б, в) монеты Золотой Орды чекана «Азака ал-Джадид» (из «Базы данных восточных монет»). Прорисовка стороны монеты с яргическим узором (а)

Азака» под № 38: «А[верс]: Орнамент свастика. Р[еверс]: Чекан Азака / ал-Джадид (810?)» (рис. 7: а – обратная сторона, б – лицевая сторона) [9, с. 52]. Помимо этого, мной была сделана точная прорисовка содержащей узор стороны монеты этого типа со снимка, размещённого в «Базе данных восточных монет» (рис. 8: а – прорисовка стороны монеты с узором, б – снимок стороны монеты с узором, в – снимок стороны монеты с арабическим узором) [15].

Из выявленных типов, помимо вышеописанного, известен лишь один, на котором присутствует похожее «сплетение». Это – безвестный (не несущий имени правителя) пул чекана «Азака ал-Джадид» (современный Азов), на котором не указан год выпуска, в другом прочтении определяется

Рисунок 9. Снимки обеих сторон (а, б), прорисовка обратной стороны (в) анонимной монеты чекана монетного двора Булгара (из собрания И.Е. Алексеева)

Интересно, что два вышеописанных типа монет относятся к разным эпохам в истории Золотой Орды: времени, когда чеканились монеты первого типа, была свойственна «языческая веротерпимость», а когда бились монеты второго типа – господство ислама, как государственной религии.

Содержательно близким узору, помещавшемуся на рассмотренном выше типе анэпиграфных серебряных монет чекана монетного двора Булгара, является, на мой взгляд, узор, изображённый на весьма распространённом и неоднократно описанном типе безвестных медных монет булгарского чекана (с арабписьменной легендой), который, как принято считать, выпускался при хане Золотой Орды Узбеке (годы правления – 1313 – 1341) – в конце 1330-х – начале 1340-х гг. или, по другой версии, не ранее 1340 г. [2, с. 47–48]. Причём, известно достаточно много разновидностей означенного узора, однако различия нельзя назвать существенными (ср.: рис. 9 и 10: а – снимки

лицевых сторон, б, в – снимки и прорисовки обратных сторон монет из моего собрания).

В обобщающем труде А.И. Бугарчёва и П.Н. Петрова он

Рисунок 10. Снимки обеих сторон (а, б), прорисовка обратной стороны (в) безвестной монеты чекана монетного двора Булгара (из собрания И.Е. Алексеева)

описан под № S25 (подтипы – под №№ S25/1 и S25/2; рис. 6): лицевая

сторона – «В поле точечного ободка – орнамент из шести овалов, образующих 9-ячеистую решётку», обратная сторона – «В поле точечного ободка – надпись в две строки: *Бито [в] Булгаре*» [2, с. 39, 40]. Данный узор иногда рассматривают как разновидность «узла счастья», [11, с. 48] что, однако, представляется сомнительным.

Действительно, монеты Золотой Орды и других подобных им государственных образований изобилуют разнообразными благодарующими и оберегающими знаками, которые в разных источниках называются «узлами счастья» («плетёнками счастья»), «решётками», «плетёнками» («татарскими плетёнками»), «магическими знаками» («магическими квадратами») и т.д.

Вместе с тем, при внимательном рассмотрении исследуемый «узел» («решётка») отличается от «образцовых» «узлов счастья», распространённых и легко узнаваемых буддийских знаков. В данном случае узор «из шести овалов, образующих 9-ячеистую решётку» являет собой, скорее, вписанный в равносторонний четырёхугольник (квадрат) равнолучевой крест, на что, в первую очередь, указывают несколько заострённые – на большинстве разновидностей этого типа монет – углы первого и самостоятельное, законченное начертание второго. Вполне возможно, что в случае с описанными типами серебряных и медных монет чекана монетного двора Булгара имеет место несколько отличное начертание одного и того же сложного узора.

Учитывая преимущественно схожий характер русских пулов, временную последовательность и близость нижегородских и золотоордынско-булгарских земель, можно предположить, что сплетённый крестообразный узор, размещавшийся на «городецких пулах», был перенят с рассмотренных выше монет чекана монетного двора Булгара. Однако следует учитывать, что выпуск и область распространения последних являлись крайне небольшими, в отличие от «двокрестных» «городецких пулов», которые в разном исполнении (в том числе подражательном) находили и находят не только в Городец и на землях всего бывшего Нижегородско-Суздальского великого княжества, но и за пределами его исторических границ.

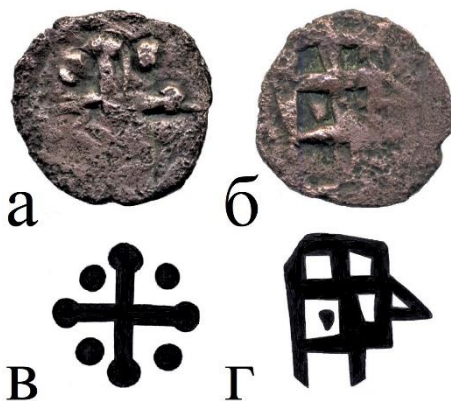

Рисунок 11. Снимки и прорисовки обеих сторон подражаний «двоекрестному» «городецкому пулу», найденному в Булгаре (из собрания И.Е. Алексева)

золотоордынско-булгарскими монетами, относимыми ко времени правления хана Узбека. В этой связи я осуществил прорисовку имеющихся в моём распоряжении двух монет, найденных в 2018 – 2019 гг. в Булгаре (рис. 11 и 12: а, б – снимки лицевых и обратных сторон, в, г – прорисовки лицевых и обратных сторон монет).

Помимо монет золотоордынского и русского Поволжья, изображения сплетённых крестообразных узоров рассматриваемого типа встречаются также на средневековых

Немало их встречается и в средневоложских владениях Золотой Орды – в частности, в том же Булгаре [3, с. 210, 215]. При этом значительная часть «двоекрестных» «городецких пулов» имеет схожий характер и заметно различается по размеру и весу – в меньшую сторону – с происходящими из нижегородских земель «образцами». Иногда таковые представляют собой в изобразительном смысле нечто среднее между собственно «городецкими пулами» и рассмотренными выше медными

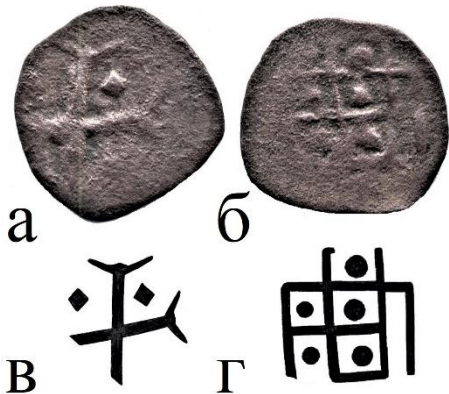

Рисунок 12. Снимки и прорисовки обеих сторон подражаний «двоекрестному» «городецкому пулу», найденному в Булгаре (из собрания И.Е. Алексева)

нумизматических памятниках Малой Азии (Анатолии), хотя здесь они малозаметны в общей огромной массе помещавшихся на монетах разнообразных знаков и узоров.

Так, например, узор, обнаруживающий полное сходство с тем, что изображён на рассмотренном выше типе анэпиграфных серебряных монет чекана монетного двора Булгара (рис. 5 и 6), но с обратным направлением сплетения, присутствует на одном из типов медных (бронзовых) монет – тетартеронах, выпускавшихся в Никейской империи – государстве, существовавшем на северо-западе Малой Азии в 1204 – 1261 гг. При этом, помимо прочего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что оба типа монет появились в сопредельный временной промежуток. Причём, учитывая, что Никейская империя была создана и существовала как оплот православия в противостоянии с латинянами (католиками) и мусульманами, в этот сложносплетённый крест здесь определённо вкладывалось именно православное содержание,

Описание одной из монет данного типа, приведённое в размещённой в Интернете англоязычной базе данных римских, греческих, византийских и кельтских монет (под № SB 2152), гласит, что она относится к «неустановленному правителю» («uncertain ruler»). При этом, на одной стороне монеты изображён: «Изысканный, переплетённый крест, образованный двумя петлями, украшенными точками».

Другая же сторона содержит изображение облачённого в стемму и хламиду императора, стоящего лицом вперёд, который держит

Рисунок 13. Снимки обеих сторон (б, в) тетартерона Никейской империи (из каталога «Labagum»), прорисовка стороны монеты со сплетённым крестом (а)

неустановленный предмет [17].

Мной произведена точная прорисовка «узорчатого креста», содержащегося на одной из сторон монеты данного типа, чёткий снимок которой имеется в размещённом в Интернете русскоязычном каталоге византийских монет (под № 21520), с описанием из англоязычной базы

данных (рис. 13: а – прорисовка, б – снимок лицевой стороны, в – снимок обратной стороны монеты) [7].

Вместе с тем, такой же крест (как с левым, так и с правым направлениями сплетений), с боковыми деталями и без них, присутствует, в частности, и на нескольких типах медных монет без годов выпуска и без легенд – мангиров (мангыров) – анатолийского (сельджукского) бейлика Ментеше, существовавшего в 1261 – 1424 гг. в малоазиатской провинции Мугла (историческая Кария) и управлявшегося мусульманскими правителями.

Рисунок 14. Снимок обеих сторон анэпиграфной монеты анатолийского (сельджукского) бейлика Ментеше (из «Базы данных восточных монет»)

Причём, на одном из этих типов на обеих сторонах присутствуют узоры (рис. 14: а – снимок лицевой стороны, б – снимок обратной стороны монеты, из «Базы данных восточных монет» [13], схожие с теми, что изображены на рассмотренном выше анонимном золотоордынском пуле чекана «Азака ал-Джадид» (рис. 7 и 8). На другом типе: на лицевой стороне размещён сплетённый крест без боковых деталей, похожий на тот, что присутствует на «двокрестных» типах «городецких пулов», на обратной – часто встречающийся «узел счастья» в нескольких линейных и точечном обрамлениях (рис. 15: а –

Рисунок 15. Снимки обеих сторон (а, в) анэпиграфной монеты анатолийского (сельджукского) бейлика Ментеше (из «Базы данных восточных монет»), прорисовка стороны монеты со сплетённым крестом (б)

снимок лицевой стороны, б – прорисовка лицевой стороны, в – снимок обратной стороны монеты, из «Базы данных восточных монет») [12].

Очевидно, что и для мусульман этот сложный узор являлся, по крайней мере, «узнаваемым». Причём, наличие на другой стороне рассмотренного второго типа монет бейлика Ментеше «образцового» «узла счастья» в известной мере свидетельствует о том, что он имел самостоятельное значение, ибо повторять на одной монете два равнозначных узора в отличающемся исполнении вряд ли имело смысл.

Сочетание простого «креста-узла» (из двух пересекающихся овалов) и «классического» «узла счастья» можно встретить на одном из типов анэпиграфных золотоордынских монет, относимых к чекану монетного двора Маджара

(города, находившегося на месте современного г. Будёновска Ставропольского края) – предположительно второй половины 14 в. (рис. 16: а – снимок лицевой стороны, б – прорисовка лицевой стороны, в – снимок

обратной стороны монеты из собрания И.Е. Алексева). При этом известен

единообразный тип монет, с тем только отличием, что вместо «креста-узла» в

середине такого же узора – среди множества «точек» – помещена четырёхлучевая ярга-свастика с загнутыми влево «лучами» (рис. 17: а – снимок лицевой стороны, б – прорисовка лицевой стороны, в – снимок обратной стороны монеты, из «Базы данных восточных монет») [16].

Рисунок 16. Снимки обеих сторон (а, в) анэпиграфной золотоордынской монеты – предположительно чекана монетного двора Маджара, прорисовка стороны монеты с «крестом-узлом» (б). Из собрания И.Е. Алексева

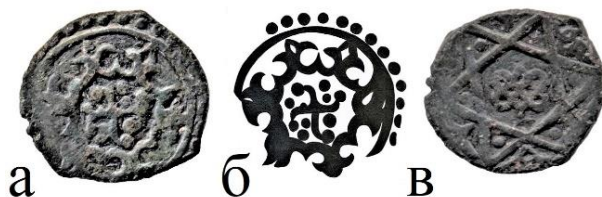

Рисунок 17. Снимки обеих сторон (а, в) анэпиграфной золотоордынской монеты – предположительно чекана монетного двора Маджара (из «Базы данных восточных монет»), прорисовка стороны монеты с «крестом-узлом» (б)

Простой «крест-узел», который в «Базе данных восточных монет» назван «4-лепестковая розетка»), предположительно в конце 14 – первой половине 15 вв. наносился также в виде надчеканов на медные и серебряные золотоордынские (джучидские) монеты, выпускавшиеся в районе Нижней Волги и Северного Кавказа (рис. 18: а, б – снимки обеих сторон монет с надчеканом – в четырёхугольнике, из собрания И.Е.Алексеева; рис. 19: а, б – снимки обеих сторон монет с надчеканом – в дуговой рамке, из «Базы данных восточных монет» [15]; рис. 20: а –

Рисунок 18. Снимок обеих сторон (а, б) медной золотоордынской (джучидской) монеты с надчеканом в виде простого «креста-узла» из двух пересекающихся ромбов (из собрания И.Е. Алексеева)

Он был помещён, в частности, в середине рисунка лицевой стороны одного из типов медной (бронзовой) монеты под названиями (с номиналами) «че-там» или «ма-там» (в зависимости от веса), выпускавшихся около 1865 – 1900 гг.

В англоязычных «Базе данных восточных монет» и «Стандартном каталоге мировых монет», известном больше как «Каталог Краузе», этот сплетённый крестообразный узор, обрамлённый

четырёхугольной линейной рамкой и надписями (рис. 21: а – снимок, б

снимок стороны с надчеканом, б – её прорисовка, в – снимок другой стороны монеты – предположительно чекана монетного двора Сарая, из «Базы данных восточных монет» [17]).

Показательно, на мой взгляд, что по прошествии почти полтысячелетия – уже в «новое время» – сплетённый крест обнаруживается среди буддийских знаков и надписей на монетах Бутана.

Рисунок 19. Снимок обеих сторон (а, б) медной золотоордынской (джучидской) монеты с надчеканом в виде простого «креста-узла» из двух пересекающихся ромбов (из «Базы данных восточных монет»)

Рисунок 20. Снимки обеих сторон (а, в) золотоордынской (джучидской) монеты предположительно чекана монетного двора Сарая с надчеканом «креста-узла» (из «Базы данных восточных монет»), прорисовка стороны монеты с надчеканом (б)

– прорисовка
лицевой стороны,
в – снимок
обратной стороны
монеты, из «Базы
данных восточных
монет») [18],
определён просто
как «узел» [20, р.
111; 22]. При этом
в середине
обратной стороны
монет данного
типа помещён ещё
один – хорошо
известный –

буддийский знак – раковина [20, р. 111; 22]. На других типах медных (бронзовых) бутанских монет того же времени помещались и иные буддийские знаки, в том числе: свастика и «две рыбы» [20, р. 111].

Следует отметить при этом, что иногда в изображениях рассматриваемого узора, помещавшихся на «городецких пулах» (см.: рисунки 2, 3) и бутанских че-тамах и ма-тамах (рис. 21) наблюдается поразительное сходство, будто, несмотря на огромный временной промежуток, их печати были изготовлены одним резчиком.

Принимая во внимание всё вышеизложенное, полагаю, что данный узор (повторяющийся знак) является не просто красивым линейным узором (хотя, безусловно, и это его свойство учитывалось при

Рисунок 21. Снимки обеих сторон (а, в) монеты Бутана (из «Базы данных восточных монет»), прорисовка стороны монеты со сплетённым крестом (б)

размещении на монетах), а имеет некую древнюю праснову, усвоенную различными культурами и религиями.

При этом его истинное первоначальное значение, как и целого ряда подобных знаков и узоров, ещё не раскрыто, хотя можно встретить немало, по большей части умозрительных, предположений. Так,

например, одни считают сплетённый («крюкообразный») крест древним жреческим знаком, а другие даже усматривают в нём (с учётом размещавшейся посередине «звёзды» или «точки») принятую в настоящее время в науке упрощённый образ строения атома (например: рис. 22 – снимок скульптуры зодчего И.М. Ханова с моделью строения атома посередине, помещённой на здании «физического корпуса» Казанского /Приволжского/ федерального университета).

Вполне возможно, что одновременно он, как и «бесконечный узел», играл роль «счастливого знака» и оберега, по причине чего и помещался на деньгах. Со своей стороны, берусь также предположить, что этот узор,

Рисунок 22. Снимок скульптуры зодчего И.М. Ханова с образом строения атома посередине. г. Казань

или – в простом начертании – знак, представляющий собой сплетённый по образу четырёхлучевой, образцовой ярги-свастики равносторонний (правильный) крест, с образованным таким образом внутренним равносторонним четырёхугольником (квадратом) и «звездой» (либо «точкой») посередине, олицетворял собой некое цельно-соразмерное сущностное (божественное) начало, выступая в качестве средоточия оберегающей силы, благодати и достатка.

Обстоятельному исследованию и обобщению знаковых смыслов плетёных узлов посвящена статья кандидата искусствоведения М.М. Савенковой. В ней, помимо прочего, приводятся рисунки единообразных с рассматриваемыми знаков (которые исследовательница определяет как «ромб и два овала»), помещённые на: браслете из Старой Рязани 13 в. (рис. 23 а), деревянной и костяной ложечках из Новгорода 13 и 11 вв. (соответственно: рис. 23 б, 23 г), семилопастном височном кольце и подвеске из курганов вятичей 12 – 13 вв. (соответственно: рис. 23 в, 23 д) [9, с. 184, рис. 2: 11–15].

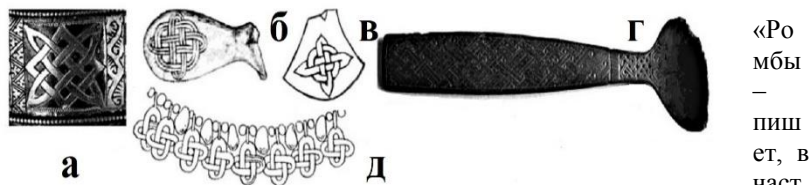

Рисунок 23. Изображения на: браслете из Старой Рязани 13 в. (а), деревянной (б) и костяной ложечках (г) из Новгорода 13 и 11 вв., височном кольце (в) и подвеске (д) из курганов вятичей 12 – 13 вв. [9, с. 184, ри.с 2: 11–15

«Ромбы – пишет, в частности, М.М.

Саве

нкова, – это старинные знамения земного и женского плодородия в изобразительном искусстве. Еще в неолите и энеолите ромбами украшали нижнюю часть образков Богини-матери. А.К. Амброс считает, что все ромбы образуют одну большую группу родственных между собою знаков. Разнообразие знаков культа земли, по-видимому, передаёт различные смысловые оттенки. Значение простого ромба – знак женского начала в природе, знак земли. Ромб, пересечённый линиями, – знак вспаханного и засеянного поля. Ромб с крючками – знак плодоносящего поля [...]. В этом ряду знаков: поле, поле засеяно, поле плодоносит, не хватает одного звена – знака опыления. Можно предположить, что ромб с крестом из овалов являлся таким знаком, обозначающим соединение женского и мужского начал. Б.А. Рыбаков связывает изображение ромба с овалами с магией плодородия [...].

Мотив креста, образованного из пересечения двух колец и круга использован для украшения ложечки 13 в. из Новгорода, височных семилопастных колец вятичских женщин из курганов 12 – 13 веков, что подтверждает его выражение как идеи плодородия [...]. Но также использовался и знак пересечения двух овалов без переплетения с ромбом: двойной знак на ложечке 11 в. из Новгорода, подвески из курганов вятичей [...]. В плетёном варианте этот знак обнаружен в половецком кургане из Запорожской области на реке Чингул. Украшение византийского кафтана 12 в. состоит из рядов вышитых медальонов с головками ангелов [...]. Промежутки между миниатюрами выполнены узорами из двух овалов, переплетающихся с перекрещенными под прямым углом шнурами» [9, с. 185–186].

Возвращаясь в связи с этим к «двоекрестному» типу «городецких пулов», необходимо упомянуть о том, что в обобщённом раскладе яргических знаков, выполненном исследователями Л.С. Марсадоловым и П.И. Кутенковым, можно обнаружить несколько разновидностей сплетённых четырёхугольных равнолучевых крестов. Причём, в наибольшей мере данному кресту (без боковых деталей) соответствует знак под № 39 с рисунка 11 («Характерные ярги и яргические образования у великорусов Южной России. 18 – 21 вв.») (рис. 24) [6, с. 15]. Схожие в своей основе (по начертанию) сплетённые кресты приведены также на рисунке 8 («Характерные ярги и яргические образования северновеликорусов. 18 – 21 вв.») – под №№ 105, 106, 112, на упомянутом рисунке 11 – под № 38, на рисунке 12 («Характерные ярги и яргические образования у украинцев (южнорусов). 18 – 20 вв.») – под №№ 3 и 4, на рисунке 13 («Характерные ярги и яргические образования в северных русских землях. 9 – 17 вв.») – под №№ 3, 4, 6 [6, с. 13, 15, 16].

Рисунок 24. Знак № 39 с рисунка 11 («Характерные ярги и яргические образования у великорусов Южной России. 18 – 21 вв.») из статьи Л.С. Марсадолова и П.И. Кутенкова

По моему мнению, достаточно обширная территория распространения «городецких пулов» со сплетённым крестообразным узором и наличие разнообразных подражательных выпусков, помимо прочего, может свидетельствовать о узнаваемости такого узора (знака) населением средневожского края. Вероятно, Городец был лишь одним из средоточий чеканки «двоекрестных» пулов.

Рисунок 25. Знак «репей» искомый (по Л.С. Марсадолову и П.И. Кутенкову)

То же самое можно сказать и об упомянутом выше золотоордынском пуле с вписанным в четырёхугольник крестом, который насчитывает множество выявленных разновидностей [2, с. 48] (в том числе и подражательного свойства).

В своих статьях я уже высказывал предположение о том, что многие подражания

золотоордынским типам монет, как столичного (сарайского и гюлистанского), так и собственно булгарского чекана, могут иметь местное «племенное» происхождение. В пользу этого, на мой взгляд, свидетельствует также серебрение и, встречающее значительно реже, золочение ряда подражательных выпусков медных монет, которые, в силу своего достаточно низкого качества не могли – в виде «серебряных» (и, тем более, не имеющих законных образцов «золотых») подделок – незаметно влиться в монетно-денежный оборот. Остаётся предположить, что они предназначались совсем не для этого, а, либо, для сугубо внутреннего обращения на определённой (племенной) земле, либо для подношения богам в священных местах (в виде т.н. «кереметных денег»).

Примечательно также, что первоначально некоторые археологи, находившие «двокрестные» монеты на землях современного Татарстана, предполагали, что их могли изготавливать носители т.н. «Именьковской культуры» или потомки «именьковцев», которых большинство исследователей рассматривают как крупное культурно-племенное славянское образование, переместившееся во время гуннского нашествия на Среднюю Волгу с обширных пространств Северного Причерноморья (области распространения т.н. «Черняховской культуры»). Однако этот подход пока не получил дальнейшего распространения.

Вместе с тем, в свете предположений о принадлежности многочисленных грубых («кустарных») подражаний медным золотоордынским монетам к местному «племенному» чекану, нельзя исключать того, что таковые могли производиться представителями разных культурных образований, населявших Среднее Поволжье: предками современных чувашей, марийцев, удмуртов и т.д., и, в том числе, «именьковцами».

В данной связи обращает на себя также внимание отличное от «образцового» начертание «лицевых» крестов на найденных в Булгаре подражаниях «двокрестным» «городецким пулам». Вместо выгнутых вовнутрь и наружу дугообразных перекладин-наверший, на равносторонних четырёхконечных крестах присутствуют навершия в виде «точек» (рис. 11: а, в), либо в виде ломаных линий (рис. 12: а, в). Причём, в последнем случае крест сильно напоминает знак, который был известен в культуре северных и южных великорусов под именем «репей» и двойной ярги (рис. 25) [6, с. 9 (рис. 5, № 20)]. Очевидно, что здесь мы сталкиваемся с явлениями, требующими всестороннего исследования.

В статье «“Руки Бога” на нумизматическом памятнике Среднего Поволжья» (2015 г.) мною было обращено внимание на присутствие на одном из типов анэпиграфных серебряных монет чекана монетного двора Булгара, датируемых предположительно концом 13 – началом 14 вв., известного знака – т.н. «Рук Бога», издревле воспроизводимого в славянской культуре [1]. Это обстоятельство, вкупе с другими, может рассматриваться как определённое свидетельство славянского присутствия в золотоордынско-булгарских землях.

В целом работа позволила ввести в научный оборот ряд новых монет рассматриваемых типов и шире проявить сами возможности знакового подхода, позволяющие решать историко-культурные задачи. Выявленное присутствие крестообразного узора, сплетённого по образу ярги и свастики, на некоторых разновременных типах монет Золотой Орды (Улуса Джучи), Никейской империи, анатолийских (сельджукских) бейликов, Нижегородско-Суздальского княжества и Бутана может служить дополнительным свидетельством наличия в различных культурах Восточной Европы и Азии общего знаково-смыслового содержания, восходящего к глубокой древности. Их истоки следует искать в исконных бытийно-мировоззренческих представлениях наших предков, воплощённых в различных знаковых системах (в том числе, в различных видах письменности).

Особое внимание на себя обращают древние славяно-русские материальные памятники, несущие изображения **сплетённого крестообразного узора**, яргического знака, по поводу значения которого существует множество предположений. Дальнейшая цель исследования представленного знакового материала, видится в его обобщении, в выявлении областей культуры его бытования и выстраивания знаково-смысловых рядов из идентичных яргических, крестообразных и других, сложных знаков и знаковых узлов.

Список литературы

1. Алексеев И.Е. «Руки Бога» на нумизматическом памятнике Среднего Поволжья (К вопросу об изображении славянской символики на анэпиграфной золотоордынской монете 13 в. чекана монетного двора Булгара) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия»: сайт. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2015/05/28/ruki_boga_na_numizmaticheskom_pamyatnike_srednego_povolzhya (дата обращения: 11.11.2019)
2. Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Монетные клады Булгарского вилайата XIII – первой трети XIV вв.: монография. – Казань, 2018. – 336 с.; ил.
3. Бугарчёв А.И., Сивицкий М.В. Археологические и нумизматические находки из раскопа CLXXXV Булгарского городища // Поволжская археология. – 2016. – № 4 (18). – С. 202 – 225.

4. Гулецкий Д.В., Петрунин К.М. Русские монеты 1353 – 1533. – Минск, 2013. – 511 с.: ил.
5. Каталог монет Нижегородского великого княжества. Пула с неопределённым местом чеканки (№ 399. Тип 4. Вариант 1) // Гайдуков П.Г. Медные русские монеты конца XIV – XVI вв. [Электронный ресурс] / Древнерусская нумизматика и сфрагистика: сайт. – URL: <http://www.russianchange.narod.ru/coins/gaid/nn4.html> (дата обращения: 1.11.2019)
6. Марсадолов Л.С., Кутенков П.И. Проблемы современного изучения знаковых систем // Вестник знаковедения (г. С.-Петербург). – 2019. – № 1 (2). – С. 3 – 22.
7. Неопределённый правитель (Никея) (1208 – 1258) – АЕ тетартерон – Неопределённая чеканка – SB 2152 // Каталог [Электронный ресурс] / Labarum: сайт. – URL: <https://coins.labarum.info/catalog/1025> (дата обращения: 12.11.2019).
8. [Орешников А.В.] Русские монеты до 1547 года. Описание составил хранитель музея А. Орешников // Императорский Российский Исторический Музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Выпуск I. – Москва: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1896. – XX, 232, (3) с., 21 с. ил.
9. Савенкова М.М. Узелковые знаки-орнаменты как магическая составляющая декора русского народного костюма // 1 Всерос. науч.-практ. конфер. с международным участием «Знаки и знаковые системы народной культуры» (С.-Петербург, 9–11 декабря 2016 г.). / Знаковедение. – Книга 1. – СПб., 2016. – С. 177 – 188.
10. Савоста Р.Ю. Медные монеты Золотой Орды. Западная часть Улуса Джучи. Каталог. – Луганск: ООО ПЦ «Максим», 2013. – 73, (1) с.
11. Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов 13 века. – Казань, 2003. – 192 с.; ил.
12. Шельди Н.М. Булгаро-татарские монеты 13 – 15 веков. Практическое пособие для нумизматов-ориенталистов. – Казань, 2002. – 167, (1) с.
13. #96245: Menteshе AE Manghir, Anonymous, NM, ND // Anonymous // Menteshе // Anatolian Principalities, 709 – 871 // ISLAMIC WORLD // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=96245> (дата обращения: 9.11.2019).
14. #103299: Menteshе AE Manghir, anonymous // Anonymous // Menteshе // Anatolian Principalities, 709 – 871 // ISLAMIC WORLD // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=103299> (дата обращения: 9.11.2019)
15. #119950: Unidentified c/m. // AE // Countermarked // Juchid (Khans of the Golden Horde), ca. 650 – 886 // ISLAMIC WORLD // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=119950> (дата обращения: 10.12.2019).
16. #124113: Unepigraphical pul. Uncertain Caucasus mint. Majar? // Anonymus AE pul, no date // Majar // Majar and Northern

Caucasus /// Juchid (Khans of the Golden Horde), ca. 650 – 886 /// ISLAMIC WORLD // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=124113> (дата обращения: 10.12.2019).

17. #159843: «4 petal rosette» c/m. Host coin - aqche of Giyath al-Din, Sarai ///// AR ///// Countermarked /// Juchid (Khans of the Golden Horde), ca. 650 – 886 /// ISLAMIC WORLD // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=159843> (дата обращения: 10.12.2019).

18. #223089: Bhutan, Ma-tam, KM#15, B 50.02, 1865 – 1900, obv. retro., knot, rev. conch ///// Obv. Knot, Rev. Conch ///// Period III, c. 1865 – 1900 (Ma-tam, Che-tam) /// Bhutan /// SOUTH ASIA // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=223089> (дата обращения: 10.11.2019).

19. AE puls, no date ///// Azaq ///// Black Sea region /// Juchid, ca. 650 – 886 /// ISLAMIC WORLD // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=84193> (дата обращения: 18.10.2019).

20. Bhutan // Standart Catalog of World Coins, 1801 – 1900. – Krause Publications. A division of F+W Media, Inc. – 7th Edition. – Pp. 110 – 111.

21. Browsing Byzantine Coinage of Empire of Nicaea, Uncertain emperors // Byzantine Coinage, Chronological Index of Byzantine Rulers [Электронный ресурс] / WildWinds: сайт. – URL: http://www.wildwinds.com/coins/byz/uncertain_nicaea/t.html (дата обращения: 18.10.2019).

22. Obv. Knot, Rev. Conch ///// Period III, c. 1865 – 1900 (Ma-tam, Che-tam) /// Bhutan /// SOUTH ASIA // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <https://www.zeno.ru/showgallery.php?cat=12876> (дата обращения: 10.11.2019).

23. Trident tamgha ///// AR ///// Anonymous coins, later 13th – early 14th C. ///// Bulgar ///// Middle Volga /// Juchid, ca. 650 – 886 /// ISLAMIC WORLD // Home [Электронный ресурс] / ZENO.RU – Oriental Coins Database: сайт. – URL: <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=106531> (дата обращения: 18.10.2019).

**Яргические узоры на кике молодухи села Плёхово
Суджанского края**

Целью настоящей работы – общее описание кички молодухи и выявление её знакового содержания.

Работы выполнена на основе положений концепции знакового изучения русской народной культуры, разработанной П.И. Кутенковым.

Среди большого разнообразия славянских головных уборов одним из глубоко древних считается бабья кика. Представляемая здесь бабья кика принадлежит молодухе села Плёхово Суджанского края Курской области (рис. 1-4). Обычно в литературе рассматриваются свадебные или высокопраздничные головные уборы, насыщенные до предела древними знаками. В последние годы было показано, что наибольшей знаковостью наделяются вещи сряд/уборов лиц женского пола, непосредственно прошедших пороговые переходы. Основных пороговых переходов в народной культуре восточных славян известно пять, в том числе пороговый переход свадебного родокона [2]. Молодуха – статус молодой жены в продолжении не менее чем трёх лет всего свадебного родокона, в случае отсутствия детей, молодая жена продолжает пребывать с статусе молодухи.

Все одежды, головные уборы, пояса, украшения, обувь молодухи вбирают в себя огромное количество знаков различного содержания. Для знаковости её нарядов характерно предельное насыщение древними узорами любой единичной сряды, будь то будничность, повседневность или праздничность. Культуры распоряжается таким образом, чтобы невеста, преодолев пороговый переход, стала матерью – бабой-богиней, – обеспечивая продолжение рода всеми имеющимися в её распоряжении духовными и материальными возможностями.

Рассматриваемая кика молодухи относится к разряду «будённых» головных уборов. В данном случае понятие «будённая» наделяется знаками ношения головного убора в будничные дни, не праздничные, находясь в пространстве дома и за его пределами, например, для выхода в поле, село или в иное место, где находятся люди из Плёховской родовой культуры. Для выхода на люди в праздники предназначалась праздничная кичка со всей праздничной срядой, она наделялась иным смысловедением. Таким образом, представляемая кичка наделяется знаковостью молодухи – переходного

статуса в русской народной культуре, и будничностью – временем отличным от праздника.

В общекультурном отношении наша кичка идентична известным кичкам Обоянского и Суджанского уездов, повторяет ныне широко известный вид южновеликорусской воронежской, белгородской золотой сороки с двурогай кичкой [1: с. 14, 28, 43, 79, 80; 5: с. 7, 8, 78, 79, 94, 95, 112, 113; 4, с. 86, 88]. Обычно под золотую сороку в воронежских и белгородских родовых культурах надевается двурогай кичка с шапочкой, тщательно скрывающей волосы бабы.

Рисунок 1. Общий вид спереди будней кики молодухи села Плёхово Суджанского р-на Курской обл. Кружевная часть из яргического узорочья, выполнена белым по белому. Кон. 19 – нач. 20 в.
Из собрания живописца И.Б. Кириллова, Москва

Рисунок 2. Общий вид с боку будней кики

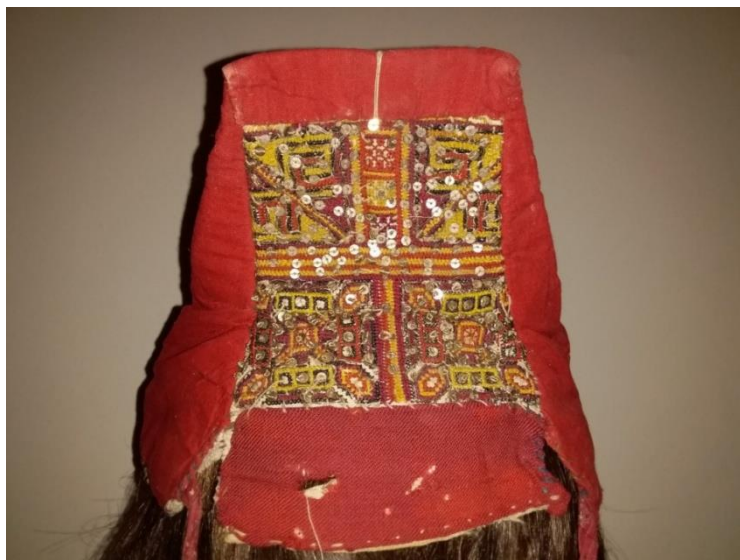

Рисунок 3. Общий вид сзади будней кики молодухи

Рисунок 4. Часть вышитого яргического узорочья на очелье будней кики молодухи

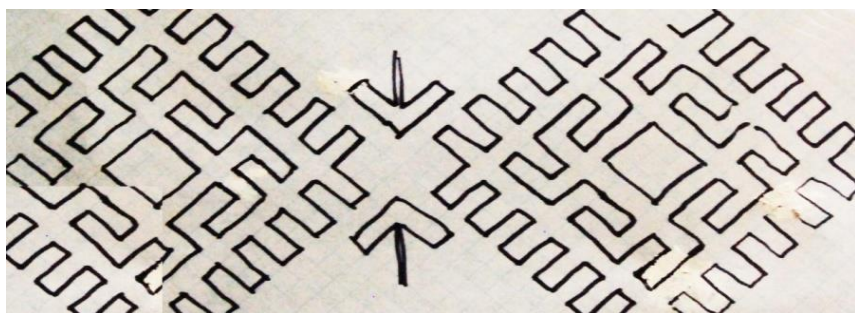

Рисунок 5. Прорись яргического узорочья нижней полосы очелья будней кики молодухи. Два яргических узла, в середине каждого заключён яргический знак с квадратной серединой

Знаковые особенности кики плёховской молодухи проявлены в её характерных знаках: цвета, узорочья, кроя, вышивки, ткани. Обратимся к некоторым из названных куп знаков.

Красный цвет верха кики направлен на проявление молодой жизненной силы, его огненная сила оберегает от воздействия злых духов и вредоносных взглядов окружающих. Белый цвет кружев подчёркивает сложное состояние молодухи, переживающей вход её души (душ) в духовное пространство рода мужа, соединение её души с душой мужа. Зелёный цвет вилюшки, что на узорной полосе лобной части (рис. 4) подчёркивает направленность творящей жизненной силы – указывает на возможность зачатия. Серебро металлических полосок и бляшек подчёркивает нахождение молодухи в состоянии взаимодействия с духами и предками её нового рода, т.е. переходность состояния.

Линейное узорочье расположено на трёх частях кики: 1. Вышитая узорная полоса на челе, 2. Широкая кружевная белая полоса на головной части и 3. Вышитый квадрат на затылочной части кики (рис. 1, 2, 3, 4).

Вышитая узорная полоса челя трёхчастна (рис. 4). Верхняя и нижняя её части образованы симметричными вышитыми шерстяными ленточками; главная часть, срединная, выполнена вышивкой из знаковой цепи линейного узорочья, яргических (не свастических) знаков (рис. 5). Они образуют знаковую яргическую цепь из единичного знакового узла (рис. 5). Яргический узел образован яргическим единичным знаком, заключёнными в неполный гребенчатый ромб (рис. 5). В народной культуре этот знак широко распространён. Его середина часто заполняется крестом, показательной яргой или иным линейным знаком, кои содержат соответствующие смыслы. В узорочье кички пустая середина яргического знака соотносится с переживаемыми духовными изменениями в статусе не проявленного женского начала.

Широкая кружевная белая полоса состоит из трёхчастных сложных яргических узлов, по современной купизации [3, с. 64]. Ключевым знаком, срединным в узле, обнаруживается самобытная восьмиконечная звезда, а яргические знаки, с условной серединой, обрамляют её. Самобытная восьмиконечная звезда содержит в себе смыслы не проявленного женского начала (рис. 1).

Будничность времени показывается качеством ткани верха кики – хлопчатобумажная, недорогая ткань – бумага. В праздничных киках верх шьётся из дорогих тканей красного цвета – шерсти, бархата и др. Об этом свидетельствуют имеющиеся идентичные образцы кик в музейных собраниях музеев древней Курской земли.

Узорочье вышитого квадрата, разделённого шерстяной вышивкой на четыре части, насыщено линейными знаками. Смысловедение всей этой узорной картины и её каждого линейного знака требует самостоятельного исследования.

В целом обнаруживается сложная знаковость древнего славянорусского головного убора кики рубежа 19-20 вв. молодежи Плеховской родовой культуры.

Литература

1. Зотова И.П. Белгородский народный костюм. – Белгород, 2005. – 96 с.
2. Кутенков П.И. Закон русского духа в обрядах и срядах восточных славян. – М., 2015. – 415 с., цв. снимки.
3. Кутенков П.И. Ярга-крест – знак святой Руси. Ярга и свастика. – СПб.: «ИД Мир русского слова», 2015. – 743 с.
4. Лебедева Н.И. Материальная культура сельского населения южновеликорусских областей (19 – начало 20 в.) // научные труды. Т. 2. – Рязань, 1996. – С. 55-99.
5. Толкачёва С.П. Народный костюм Воронежской губернии конца 19 – начала 20 века. – Воронеж, 2007. – 224 с.

ЗНАКИ И ОБРАЗЫ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

УДК 113/116

Осинов А. В.

Римский орел и знак Русской государственности

Общее. Исконно считается, что римскому орлу противопоставлен двуглавый орел Российской империи. При всем уважении к значению этого знака российской государственности, мы предлагаем другое противопоставление, которое, как нам кажется, является менее ярким, но более значимым. Священная сила знаков государственности проявляла себя наиболее отчетливо в напряжённые минуты, особенно во время войн и общественных потрясений. (Например, во время Отечественной войны 1812 года.) Об этом и пойдет речь в докладе.

Ключевые слова. Римский орёл, орёл Первой империи, орлан белоголовый, сокол Гора, Александрийский столп.

Глава 1. Римский орёл

В отличие от многих иных, туманных мифов естественного происхождения у других народов, римский миф был внятно выстроен. Это во многом было связано с таким заметным свойством римской культуры, как откровенная страсть к порядку, к господству чётко простроенной формы, ясной и привлекательной, но настолько самодовлеющей, что можно

подумать, именно в этом внешнем порядке и заключается весь смысл существования Рима.

А. Малер. Константин Великий

Первоначально Римский орёл был обычным обозначением легиона, одним из многочисленных обозначений, которые использовались во избежание путаницы в сражениях с большим количеством войск. Считается, что изображение римского орла с расправленными крыльями начал использовать Гай Марий – римский военачальник высокого ранга, консул. Гай Марий считается преобразователем римской армии, он ввёл разделение на легионы, когорты и центурии, ввел призыв, службу в течение 25 лет, учёт трофеев как собственности победителя и т.д.

Аппиан в своей книге «Римская история» указывает, что ко времени Мария орёл, наряду с конями, быками и т.п., был лишь одним из значков, отмечавших воинское подразделение.

Сципион же продолжал утверждать, что, начиная какое-либо дело, надо быть благоразумным, когда же опасности подвергаются столько воинов и значков, надо прибегнуть к отчаянной дерзости. (Аппиан. Римская история).

Марий умер в 86 году до нашей эры, а в 53 году произошла история, описанная Валерием Максимом: *Печальные и безмолвные воины собрались на главной площади лагеря, а между тем, по древнему обычаю, они должны были выступить на битву с ликующими возгласами. С трудом Примипил сумел поднять одно знамя с орлом, а другое знамя, когда его с огромными усилиями извлекли, вдруг обратилось ликом орла в другую сторону. Это были страшные знамена, но грядущие бедствия оказались еще более страшными. Было уничтожено столько лучших легионов, столько знамен было захвачено врагами, такой цвет римской армии был растоптан конницей варваров, глаза отца застила кровь его высокоодаренного сына, а тело главнокомандующего, лежащее на груде трупов, было оставлено на растерзание птицам и диким зверям. Я бы хотел писать более спокойно, но такова правда. Так сбываются предсказания богов, которыми люди пренебрегли, так*

наказываются людские решения, если люди считают себя выше богов.

Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения

На картине Тьеполо мы видим знамя Гая Мария, украшенный таким орлом.

Рис. 1. Джованни Тьеполо «Битва при Верцеллах».
(победа Гая Мария над кимврами в 101 до Р.Х.)

Правда, Валерий Максим хоть и ближе нас к описанным событиям, но все же вторичен. И, тем не менее, с уверенностью можно утверждать, что ко времени смерти Мария простой значок орла уже набрал определенный священный смысл, то есть превратился в сильный знак. С чем связано это превращение, если не рассматривать только броский внешний вид этого значка? Чуть позже постараемся осознать это, а пока проследим, каким становится этот значок в наше время.

Глава 2. Новый мировой порядок

Начнем с самого яркого орла, точнее орлана, созданного в 1776 году и изображенного на Большой печати США. На обороте этой печати масонские знаки с надписью на ленте, истолковываемой зачастую как «новый мировой порядок». На самом деле это строчка из 4 части «Буколик» Вергилия:

*Сызнова ныне времен зачинается строй величавый,
Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство.*

Эта часть Вергилия дает надежду на наступление лучших времен:

*Если в правленье твое преступления не вовсе исчезнут,
То обесселят и мир от всечасного страха избавят.*

По-видимому, чтобы избавить мир от «всечасного страха» и используется метод «кнута и пряника»: в одной лапе стрелы, в другой лавровый венок.

Созданная ещё во времена Мария легенда о том, что тот, кто будет хозяином этой птицы, воспевающей порядок, тот станет хозяином всего мира, не могла оставить равнодушным Наполеона. Когда появилась идея наполеоновского значка и сам значок, сказать трудно. По-видимому, еще в те времена, когда Наполеон был первым консулом.

Этот орёл должен был служить наверху для знамен полков, о чём был выпущен соответствующий указ сразу же после коронации Наполеона как императора Франции. Заметим, что и в гербе Первой империи, и на значке он смотрит влево.

Этот орел прожил недолго. В общем до Ватерлоо, но в действительности много раньше, в ноябре 1812 года он потерял свою священную силу. Через день после того, как армия Чичагова взяла Борисов, и за два дня до страшной Березины произошло знаковое событие, которое так и вошло в историю под названием «сожжение орлов».

Рис. 2. Сожжение орлов.

Картина петербургской художницы Ольги Васильевой. 2018 г.

Следующий раз бедная птица появилась у Муссолини вместе с пучками. Но теперь она уже смотрела направо.

Рис. 3. Орёл Муссолини

Наконец, примеру Муссолини последовал Гитлер. Государственный знак Третьего рейха продержался около 11-12 лет и рухнул в Германии вместе с человеконенавистничеством нацизма.

Рис. 4. Государственный знак третьего Рейха²⁵ (1933-1945).

Но отдельные мои сограждане прознали, что могучие и победоносные державы славились порядком. А простодушные историки и толкователи убедили их, что порядок и есть отец славы. Но я говорю вам: и порядок, и слава – плод совместного усердия. Чтобы все упорядочилось, нужна картина, которую любили бы все. А для этих порядок самоценен, они обсуждают его, совершенствуют и в конце концов приходят к упрощению и скудости. Людей просто-напросто лишают всего, что не поддается выражению в словах. Но сущностное всегда невыразимо, и ни один профессор не мог мне объяснить, почему я

²⁵ Прим. издателей. Задолго до создания нацистского Рейха Германии, на Руси вышивали двухглавого орла, часто окружённого яргами (не свастиками), с различным направлением. Вопрос происхождения орла в знаковости русской народной культуры ещё будет исследоваться не одним поколением учёных. Но сегодня становится очевидным, что его корни уходят в многотысячелетнюю историю наших славянорусских прапредков, создавших свою самобытную знаковость культуры, где птицам отдано не последнее место в выражении исконных знаний о бытие народа и человека.

так люблю ветер, дующий в пустыне при свете звезд. Они сосредоточились на обыденном, потому что его легко уместить в слове. Кто обзовет тебя обманщиком, если ты скажешь, что три мешка овса лучше, чем один? Но мне кажется, я дам людям что-то лучше овса, если приведу к источнику, который расширит душу, если отправлю в путь по пустыне при свете звезд.

Антуан де Сент-Экзюпери. Цитадель.

Пронзительный взгляд наполеоновского орла направлен влево и показывает мощь и гнев, не оставляющие врагам никаких надежд. Это знак «строга величавого», нового порядка, который в нашем уме соотносится с масонскими знаками и двумя тяжелыми войнами, называемыми русским народом Отечественными.

Но оставим на время маленькую, но гордую птицу и поговорим о ее предках.

Глава 3. Египетский ангел

Рис. 5. Богиня Маат

Заметим, что отдаленная прапрародственница этого орла хотя и выглядит величаво, но не имеет хищного клюва и злобного взгляда. Это настоящая богиня, которой не нужно держать в когтях стрелы и лавровую ветвь. Ее инструмент – перышко, которое мы видим в её волосах. Настоящая богиня порядка – богиня Маат, от имени которой и произошло слово математика.

Она простирает свои крылья над земным миром, защищая и покровительствуя ему. Её порядок – тот божественный порядок, который мы предпочли бы любому другому, если бы верили в богов. Но божественному порядку мы предпочитаем человеческий.

Отметим, что крылья есть и у других богов. Есть и у Исиды. И задача, роль их та же самая. Есть в египетском круге богов и соколы. Сокол – одна из ипостасей бога Гора, покровительствующего фараонам и царствующим домам.

Другое истолкование – сокол не сам Гор, а его посланник (или посланник бога Ра), своего рода египетский ангел.

Рис. 6. Фараон Хефрен (2520-2494 до Р.Х.).

Зеленый диорит. Высота 168 см. Храм у пирамиды Хефрена. Каирский музей

Рис. 7. Фараон Рамзес II
(1279-1212 до Р.Х.).
*Серый гранит и
известняк.
Высота 231 см.
Танис Каирский*

Как православные во время отпевания кладут в гроб на грудь покойника иконку, так и древние египтяне клали на грудь мумифицированного тела фараона изображение бога Гора. Эти изображения могли снабжаться дополнительными знаками или картушами, возвещающими о славе фараона.

Рис. 8. Нагрудное украшение из камеры драгоценностей гробницы фараона Тутанхамона (1333-1323 до Р.Х.).
Золото, лазурит, сердолик, бирюза, окрашенное стекло. Ширина 12,6 см

Обратите внимание на то, что держит в когтях сокол. Насколько это отличается от стрел и пучков!

Рис. 9. Подвеска, найденная на груди мумии фараона Аменемопета (правившего в 997-985 до Р.Х.).
Золото, окрашенное стекло. Ширина 37,5 см. Танис. Каирский музей

Представьте себе, что голова сокола «раздвоилась», и вы получите в точности герб хеттской державы. Только вместо лап, обозначенных картушами, в которых содержатся сила и душа фараона, охраняемые богом, вы обнаружите что-то странное, вроде двух зайцев. Или просто пустые лапы с когтями как в гербе Священной Римской империи. Что ещё более странно! Посланник Бога, который держит в руках пустоту? И её охраняет и бережет? С чего вдруг Россия стала считать себя наследницей Священной Римской империи? И на каких же знаменах красовался такой герб? На знаменах турков-сельджуков – да, это было. Над дверями православной Константинопольской церкви – да это есть. Но что-то присутствие этого знака ни здесь, ни в других местах не приносит успокоения.

На следующем изображении (рис. 14) мы видим священного быка и Гора в виде сокола, тоже держащего в руке перышко, знаменующего порядок.

Рис. 10. Часть стелы, посвященной фараону Птолемею V
Епифани, правившему в 205-180 до Р.Х.
Обработанный известняк. Ширина пригл. 30 см. Каирский музей

Глава 4. Ангел империи

Надеюсь, что читателю стало понятно, к чему клонит автор. Римскому орлу как знамени противопоставлен не двуглавый орел, а ангел на шпилье Петропавловского собора, установленный там в 1722 году, через полгода после того, как Россия стала империей! Поэтому и противопоставлен наполеоновской Вандомской колонне Александрийский столп, а самому Наполеону – ангел с крыльями, который, как и египетский Гор, охранял царствующий дом.

Рис. 15. Этот ангел не просто покровитель Петербурга. Это покровитель царства!

Очень много ангелов украшают и охраняют Петербург с высоты Исаакиевского собора. Заложенный Петром, имперский собор окружен ангелами и охранительными надписями.

Рис. 16. «Господи, силою Твоею возвеселится царь»

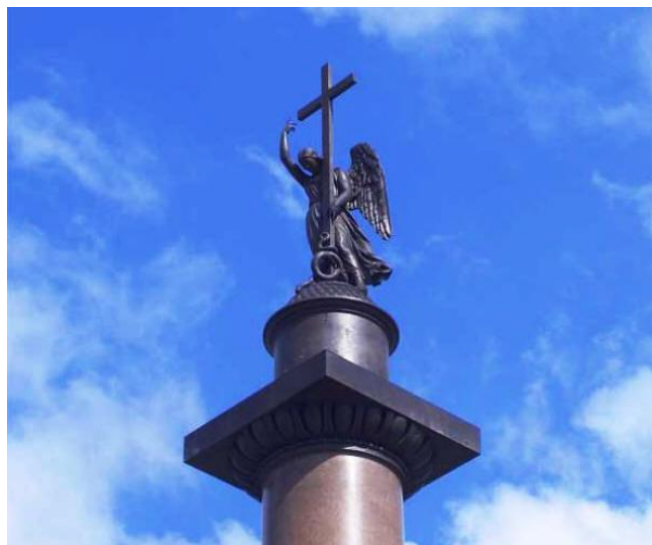

Рис. 17. «Не нам, не нам, но имени Твоему!»

Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей. Для чего язычникам говорить: «где же Бог их»? Бог наш на небесах; творит все, что хочет. А их идолы – серебро и золото, дело рук человеческих. (Пс.113:9-12)

Многое изменилось в жизни страны в 19 веке. Некоторые перемены произошли и в государственной знаковости. Обновляются знаки русской государственности:

В Петропавловском и Исаакиевском соборах нет двуглавых орлов. Над куполом церкви Святой Екатерины (1811-1823), что у Тучкова моста, стоит ангел с крестом, но нет двуглавых орлов. На стенах храма «Христа Спасителя» (1832-1883) более 300 ангелов-хранителей, но также нет двуглавых орлов.

А на церкви «Спас на крови» (1907) ангелов нет, но уже есть «трехглавые орлы». Нет ангелов и на соборе «Петра и Павла в Петергофе» (1905). Вокруг Федоровского собора (1914) в Пушкине много двуглавых орлов, но нет ангела.

Таков общий взгляд на историю охранительного знака нашей державы.

ДРЕВНЯЯ СЛАВЯНСКАЯ И ПРАСЛАВЯНСКАЯ ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПИСЬМЕННОСТЬ

УДК 167.6

Тен В.В.

Азбука и алфавит: правда и вымысел

Общее. Откуда в русском языке понятия азбука и алфавит? Что означали в древнерусском языке и какое из них появилось раньше? Принято считать, будто азбука – это калька с древнегреческого алфавит, но так ли это?

Ключевые слова: азбука, алфавит, кириллица, глаголица, руны.

Сочинитель первого отечественного словаря словопроизводства А.Г. Преображенский считал, что слово азбука исконное, дано "по названию первых двух букв". Противоположная идея озвучена Фасмером, достигшего высот творчества во время своей службы нацистскому режиму, написавшего: "калька с греческого "алфавитос". Вслед за ним ряд исследователей повторяют эту идею – "калька". Почему калька, почему именно с греческого, если *азбуки* всех народов, как правило, назывались по первым буквам?

Исследователи русского слова об этом пишут так. П.Я. Черных сообщает отвлечённо: "Слово *азбука* было образовано по образцу греческого". Кем, когда, почему по образцу – обоснования не даёт. Г.А. Крылов уверяет: "Это слово скалькировано с греческого". Семёнов: «слово "азбука" является словообразовательной калькой с греческого *alphabetos*». "Словообразовательная калька греч. *alphabētos* "алфавит", – без сомнений пишет Н.М. Шанский. П.Я. Цыганенко: "Первоначально

азбуки является словообразовательным переводом (калькой) греческого алфавит".

В действительности *Азбука* не может быть калькой с греческого по следующей причине. Греческие заимствования пришли на Русь вслед за принятием христианства и распространением его с помощью кириллического письма. У славян, кроме кириллицы была глаголица, кроме того была руническая, а также знаковая письменность. (Ошибочно первородство рунического письма приписывается германцам. Полагаем, что "черты и резы" изобрело древнее славянорусское племя, жившее на о. Рюген и прилегающей части современной Германии. Кирилл и Мефодий видимо усовершенствовали азбуку, с целью распространения христианства в землях славян. Глаголица настолько сложна, что использовать её для широкого использования сложно. Кириллическое письмо, как нам представляется, выполнено с изрядным упрощением глаголического, что соответствовало цели просветителей. Кирилл и Мефодий являлись именно просветителями, а не основоположниками, творящими нечто новое. Глаголица похожа на некую намеренно усложнённую тайнопись. Наше предположение таково: после того, как германцы каким-то образом проникли в тайну рун, принадлежащих северо-славянским народам, т.е. в один из видов древнерусского письма, славянские жрецы придумали новое, непохожее на прежние "черты и резы", округлое письмо, состоящее из мелких кружков и кривых линий, - глаголицу.

"...Раны (или руны), могучее славянское племя. По закону без учёта их мнения не принимают ни одного решения по общественным делам. Их так боятся по причине их близости к богам..." [1, IV, 18]. Интересно, что в Средние века в Европе рюгенских славян, которым платили дань многие племена и которые непосредственно занимали не только остров, но и большую земли на материке, отождествляли с русскими. Как пишет современный немецкий историк А. Пауль "Традиция отождествления рюгенских славян и русских хорошо известна по ряду письменных источников, начиная со средневековья". [10, P. 5]. Существуют причины, почему немецкие историки заговорили об этом, спустя много веков замалчивания. Причина в том, что поляки начали толковать о том, что "Рюген – это святая великопольская земля". Польские родноверы массово собираются на этом ныне немецком острове, установили там столб Святовита. Полностью отрицать славянское прошлое невозможно, поэтому немцы "вспомнили", что руны (раны), владевшие Рюгеном, – это русские. Рюгенские славяне-руны пользовались *рунической* письменностью. Руны видны на камнях самой древней на острове церкви (1200 г.), построенной сразу после

захвата Рюгена Вольдемаром I в 1168 г. из камней, сташенных со святилища Святовита. Название *руническое письмо* прямо образовано от названия этого народа по тому же типу как "пуническое письмо", "греческое письмо" и т.д. Германцам оно долго было непонятно, поэтому они называли его "тайное письмо" или "тайна". Вот что пишут иные исследователи о происхождении русского слова "руна": "заимствовано. через нов.-в.-н. Rune от д.-в.-н. rūnên "шептать", гот. rūna "тайна". В настоящее время именно эта германская идея происхождения имени – от "тайна" – принята в мире. Но почему тайна, если это их собственное письмо? Безусловно, это вторичное словпорождение, первично было *руническое письмо* в смысле "письменность рунов", которые, как уверяют немецкие историки, опирающиеся на собственные источники, были русскими. Руны германцы долго не понимали, но, в конце концов освоили, а вот следов глаголицы в германских первоисточниках нет: её исконные враги славян прочитывать не смогли. С этим связано явление бытования глаголицы, несмотря на то, что это тщательно проработанная система письма. Она появилась сразу, как бы неоткуда, хотя такая сложная письменность должна была иметь предшествующее развитие. Она очень быстро исчезла после принятия христианства и уничтожения славянского жречества.

Уже тогда буквы имели названия и числовую нумерацию. В глаголице А (*азь*) была под номером 1, Б (*буки*) – 2, В (*веди*) – 3 - и так далее. Отсюда – *азбука*. При переносе числовых значений на кириллицу, буква Б (*буки*) по какой-то причине лишилась номера, как и несколько других букв, например Ж. [4, т. 1, с. 10]. Номером 2 стала В (*веди*). Мы не знаем побуждений людей, учинивших эту путаницу, но не надо предполагать, что это были некие наивные простаки, как европейцы всегда воспринимают древних и первобытных людей, которые на самом деле – были отнюдь не наивными простаками. Безусловно, перенос учинили жрецы, знавшие обе азбуки. Почему жрецы-волхвы? Потому что грамоту знали в те времена они и их противники – христианское священство. Но священство, изначально греко-византийское, русский язык знало далеко не хорошо. Грамотным носителям русского языка было нетрудно разобраться в кириллице, ведь это был не другой язык, а всего лишь относительно новое начертание русских слов. В наши дни язык некоторых советских народов переводят с кириллицы на латиницу, не видя проблем в усвоении, потому что речь не идёт о смене языка. У жречества было преимущество перед священством: они знали язык и обе азбуки, священники знали только одну азбуку и не знали языка. Зачастую они озвучивали в храмах Новый завет по кириллическому тексту, не разумея смысл или зная его по

памяти на греческом. Видимо, ведические жрецы действовали из тайных побуждений, как это им вообще свойственно. Вспомним, как скрывали свои знания индийские брахманы – те же ведические жрецы, используя для этого тайнопись, каковой являлся санскрит. Числовые значения букв использовались для тайнописи. Возможно, намеренно перепутав числовые значения, волхвы пытались затруднить восприятие ведических числознаков христианскими служителями. Следствием сокрытия волхвов стало то, что кириллическая азбука стала называться "азведи", в отличие от глаголической [4, т. 1, с. 10]. "Азведи" можно было назвать "калькой с греческого", хотя это имеет смысл только в контексте принижения культуры русского народа и славян.

Азбука – понятие глаголическое, пришедшее из древнейших времён Руси, тогда о греческих заимствованиях говорить не приходится; следует согласиться с рядом исследователей, что греческое письмо свои основы заимствовало у древних славянорусов. Возможно, даже не глаголическое, а ещё более древнее – руническое. Изначально слово азбука имело вид *азбуки*. Впервые слово *азбуки* встречается в Печерском патерике 13 в [4, т. 1, с. 9]. Слово "алфавит" известно только с кон. 16 - нач. 17 вв. и употреблялось в значении, отличном от современного. Оно появилось в России в значении "словарь иностранных слов" [4, т. 1, с. 18]. В 16-18 вв. это были два разных понятия: "азбуки" означало *азбука*, "алфавит" означало "словарь иностранных слов". Различие значений говорит о несостоятельности версии заимствования. К тому же, более позднее слово не могло служить основой для перенимания раннего.

Литература

1. Адам Бременский. Кн. 4 // Славянские хроники. – М.: Русская панорама, 2011.
2. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. – СПб., 2005.
3. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М.: Гос. изд-во ин. словарей, 1958.
4. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. 1-3. – СПб., 1889.
5. Успенский Л.В. Почему не иначе. Этимологический словарь школьника. <https://lexicography.online/etymology/uspensky/>.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1996
7. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – Киев: Радянська школа, 1989.

8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 тт. – М.: Русский язык, 1993.

9. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. <https://lexicography.online/etymology/shansky/>.

10. Paul A. The roxolani from Rugen: Nikolas Marshalks cyronicle as an example of medieval tradicion to associate the Rugens slavs with the Slavic Rus // The Historical format, 1, 2015.

Две культуры в Европе
перевод с сербского Шабалина О.Л.

Этим текстом я видимо разочарую многих, а прежде всего, тех, кто надеется, что только войдя в Европейский Союз, станет частью культурной Европы. Разочарую и тех поэтов, которые занимаются геополитикой, и поэтическое выражение «Сербия - есть Восток на Западе и Запад на Востоке» принимают, как основу концепции политики Сербии. Этот поэтический образ они приписывали Святому Саве Сербскому. Хотя никто не нашел такого утверждения в творениях Святого Савы, такое высказывание укоренилось, хотя оно неточно.

Часть 1. Две культуры в Европе

В Европе существуют две культуры в течение нескольких тысяч лет, и даже сегодня. Новая, вторая культура на этих пространствах начала устанавливаться после падения Трои в Малой Азии и распространяться с 509, точнее с 510 года до н. э.²⁶, с так называемой Римской революцией. А именно, с падением Трои, и с так называемой Римской революцией 509/510 года до н. э., военно-торговая олигархия сменила родоВерную культуру и сельскохозяйственную культуру, т.к. произошли действительно революционные изменения. До 509 г. до н.э. принадлежность человека к обществу определялась через род. После так называемой Римской революции 509 года до н. э. «межа» - граница становится одной из самых наивысших ценностей той новой культуры и существенной особенностью г. Рима, в дальнейшем и Римской империи, и статус человека с тех пор устанавливается через землю, из-за чего и сегодня государство воспринимается **как монополия естественного принуждения на определенной земле.**

Из-за этого, на всех западных языках, слово «государство» происходит от латинского слова «status» (положение, принадлежность): англ. **state**, нем. **der Staat**, фран. **Etat**, датс. **stat**, испан. **Estado**, итал. **stato**, голанд. **staat**, португ. **Estado**. Поскольку «межа» - граница стала самой высокой ценностью в Риме, которое входит в священную аксиому больше, чем братоубийство, или наоборот, и является основой постоянных братоубийств. Земля стала основным критерием

²⁶В зависимости от того, с какой даты начинать исчисление Нового Года

определения принадлежности к целому, то есть самой высокой ценностью – **civesu**, как «омежёванной цитадели», огороженного пространства г. Рима, которая и есть суть военной олигархии (сформированной преобразованиями этрусского царя Сервия Тулия), постоянно расширяющейся, подчиняющей всё новые и новые земли. Но это новшество 509/510 г. до н.э. было направлено в прошлое и связано с 754 годом до н.э., когда, как сообщается в эпосе «Энеида/вЭнеида», и случилось братоубийство, когда Ромул убил своего брата Рема, именно из-за межы-границы.

Самим упоминанием о древнем прошлом, которое мы называем историей, мой **взгляд** на прошлое, будет не приемлем многим изданиям, как отказ от догм, потому как, входишь в *запретную зону* или *охотничье угодье*, управляемое историками и частично археологами, и там всякая возможность различных взглядов пересекается, потому что, по их мнению, существует **общепринятая точка зрения** (на самом деле - **догма**), к которой никто не может притронуться, хотя это противоречит любой науке и отрицает возможность новых научных открытий, ибо новые научные открытия являются условием существования науки.

«Официальная история» представляет развитие человеческого общества в самом черном убийственном образе, где постоянно исчезают целые народы и постоянно появляются новые народы. Сербский народ и сербский язык есть часть этой чудовищной убийственного целеполагания. Целеполагания, в котором, даже в начале 21 века, из сербского народа возникают многие новые народы, что угрожает сербам, как народу, который полностью исчезает. Это возможно потому, что никто, и особенно политики и журналисты, не собираются замечать характеристику, которую несёт в себе сербский народ, как носитель этой древнейшей культуры в Европе.

Примечательно, что Европа давно приняла римский подход, провозглашенный римским Сенатом: «Все жители на земле Римской империи - римляне», который имеет силу и сегодня во всех странах Запада: «Все жители на земле Италии - итальянцы»; «Все жители на земле Франции – французы».

Соединенные Штаты Америки приняли множество характеристик и даже названия Римской империи: Сенат, Капитолий, концепцию государства, как военной олигархии, ибо у них нет всех атрибутов государства, потому что их государство даже не печатает деньги. В этом римском духе они приняли римский подход: «Все жители на земле США – американцы». Поскольку их истории всего

чуть более двухсот лет, они придумали слово «melting pot/плавильный котел народов».

Но в Сербии этот римский подход **civesa**, или гражданского общества просто не применяется. И крупнейшие *сторонники гражданского общества* ни в коем случае не подумали бы, что римская земельная концепция может быть применена к ним и констатирована Конституцией Сербии, что они – сербиянцы, как «все жители на земле Франции – французы», «все жители на земле США – американцы», ну и соответственно тому «все жители на земле Сербии – сербиянцы», или «все жители земли Сербии - сербы». Хотя я сам серб, говорю: слава Богу, что это не так, потому что требуется уважать у каждого его происхождение.

Ответ, почему это так и почему в Сербии не действует подход «все жители на земле Сербии – сербиянцы/сербы», скрывается в теории государства и права.

Именно потому, что в Европе все ещё есть две культуры:

✓ **культура рода (СлоВен/рАсСена/русских)**, которая самая старая в Европе, которую мы сегодня называем Россией/Русией (источник которой находится в Лепенском Вире и Винчи), на просторах, которой сохранились 192 (на)рода, благодаря тому, что в России и сербских странах на Балканах не действует подход «Одна земля – один народ», поскольку слава Богу «не все жители России – русские», и «не все жители Сербии – сербиянцы/сербы», что есть культурная ценность и огромное значение для всего мира, поскольку это путь к предотвращению поземельных столкновений и народных преследований;

✓ **земельная культура** (Рима, Римской империи, которая зародилась в 509 году до н. е.), так Римский Сенат после нескольких столетий провозгласил подход: «Все жители земле Римской империи - римляне», что востребовано и сегодня во всех странах Запада: «Все жители на земле Италии – итальянцы», «Все жители на земле Франции – французы», «Все жители на земле США – американцы».

Это наиболее проблематично для спортивных журналистов, которым и не грезится, что когда они сообщают, например о финале чемпионата мира по водному полу, они совершают поступки уголовного характера, «геноцида» сербского народа, потому что они не говорят, что встретились сербиянцы и черногорцы. Они уже сообщают смело и вдохновенно, что встретились исполинские Сербы и исполинские Черногорцы, несмотря на то, что тем самым отделяют сербов из Черногории от сербов из Сербии, или точнее сказать, одним (не) спортивным жестом/выражением уничтожается (перечёркивается)

целый сербский народ в Черногории, что не приходило на память, или точнее сказать, что не удалось даже нацистам и итальянским фашистам. Но не виноваты спортивные журналисты более, чем ученые, которые не собираются читать новые научные открытия, и особенно те ученые, которые считают, что история - это далекое, давно законченное прошлое.

Но вот, это не так: «история – это не далекое, давно законченное прошлое». Право, в некотором роде, является «тенью» социальных отношений, которые являются материальным источником права. Но оказалось, что «тень» (право) не изменилась, хотя так называемые социально-экономические формации – изменились, (которые не как «кабинетные» образы, а как реальность, пытаются навязать некоторые идеологии). Поэтому нам право именно сегодня говорит не только «что такое когда-то было». А именно, на сегодняшний день в Европе существует две культуры, как это и зародилось во времена Римской империи.

В следствии того, что в поземельно задуманном утроении общества право прописывается законодательным органом, в науке право ошибочно связывается исключительно с существованием государства.

Рим поземельно расширялся, но вне земле Римской империи оставался главенствующий подход то, что **род** представляет основу определения принадлежности к целому, а семья, семейная артель, род, братство, племя и союз племен с Выборным вече, как формы принятия решений на братских собраниях, остались источниками прав рода (gens – Rod, откуда: ius GENtium/право рода).

И именно потому Сербия и сербский народ не являются «Востоком на Западе и Западом на Востоке». Они являются частью культуры рас или рассенской культуры, которую сегодня называем Россия/Россия. И именно, поэтому существует постоянная потребность Запада изобретать новые имена народов на Балканах и подавлять сербов в жестоком и постоянном «Прорыве Запада на Восток» («Drang nach Osten»).

Чтобы понять эти научные явления, историки и обычные люди должны понимать, что Рас:

а) это не какой-то город или крепость, как в Сербии ошибочно и пошло навязывают академики и специалисты Сербской академии наук и искусства, которые, при этом, не могут определить где такой город или крепость находится, вопреки тому, что я их исправляю и критикую за это;

б) не мифический сербский город Рас и

в) что понятие «Рас» не имеет никакой связи с местностью! «Рас» наоборот, означает принадлежность **роду (род первоначала)**, который соответствует понятию «Аз» или «Ас», как они обозначали «**Праначало/Первоначало**», подразумевающий **Коло** (круг), как совокупность ежегодного кругового движения Матери-Земли около своего непорочного Солнца/Ярила. Таким образом, **Рас** означает «**род Первоначала**», то есть «**род Коло**», который творит **венец** жизни на Земле.

Историки должны понимать, что история и человечество не есть убийственный простор постоянного исчезновения и постоянного возникновения новых народов и культур. К сожалению, натиск западной, римской концепции создания *однонациональных государств*, является очевидной нашей повседневностью. Поэтому на сегодняшний день вся военная сила Запада используется, чтобы не позволить всем сербам жить в одном государстве. Всё остальное является частью политического порядка «Divide et imrega/ Разделяй и властвуй».

Двум культурам, которые существовали и сегодня существуют, нужно как можно скорее начать понимать друг друга. Или, по крайней мере, чтобы Славяне начинали понимать основы своего права и своей культуры. Большевики, как наёмники «американских» банкиров, немецкого военного командования и Ватикана в эпоху Первой мировой, запретили изучение «Славянского права/Права Славян», сначала в СССР (хотя «банкиры» изначально планировали, что СССР, как наднародное творение, которым бы они управляли, находился бы на Балканах, что им удалось сотворить только после Второй мировой войны), а затем и в Югославии, когда Александра Васильевича Соловьева (который уехал из большевицкой России и преподавал «Славянское право», с соотечественником Федором Васильевичем Тарановским, на юридическом факультете Белграда) – изгнали из Югославии в Швейцарию.

Вследствие того, что в *земельно задуманного устройства общества* право прописывается законодательным органом, в науке *право* ошибочно связывается исключительно с существованием *государства*.

Чтобы отметить характеристику собственно, славянской, культуре, требуется отличать «народ» от «нации». Народ обозначает целое, в котором кто-то родился, а нации связаны с местностью, землёй нахождения.

Слово Россия/Русия имеет в своей основе название «РАз», или по новому «Рас», являющимся новообразованием двух слов и одновременно их сокращением, которая обозначала: Род

Первоначала/Первобытного, а Первоначало для древних СлаВян было: Коло.

Поскольку в корне слова Россия лежит понятие Рас (потому что и сегодня русский народ произносит название своего государства Расия, хотя с эпохи Романовых это название написано на русском языке: Россия) соответствием слова «Россия/Расия/Русия» является Родина. Но когда переводится на западный язык слово «Родина», добавляется префикс «земля», поскольку Запад понимает принадлежность человека к целому, или «нации/целому», через местность: *motherland*, *fatherland*, *homeland* (англ. *fatherland native land*, *home*, *homeland*, нем. *Heimat*, *Vaterland*, фран. *pays* [pei - земля], датс. *fædreland*, *hjemland*; голл. *vaderland*, *geboorteland*, итал. *patria*, порт. *país natal*, *torgão* [страна, terra - земля]). Это связано с тем, что «нации» на Западе не были созданы на подходе **рода**, а созданы в следствии расширения земельной концепции Римской империи и после её исчезновения, кровью, войнами и христианством, распространялось влияние клерикального последователя Римской империи, соответственно Ватикана, или как его называли в Средние века «Священной» Римской империи.

Народы Европы были созданы искусственно, не по праву родового зарождения, а по принадлежности местности и в результате кровавых религиозных войн, которые возникли из-за:

- а) с одной стороны, распространение на Север и Восток «Священной» Римской империи в клерикальной форме - Ватикана;
- б) с другой стороны: ввиду противодействия централизму такой религиозной формы Римской империи.

Вследствие таких многолетних религиозных войн многие страны появились в Европе после Аугсбургского мира в 1555 году, и соответственно после Вестфальского Мира 1648 года, в рамках которого был утверждён подход «*Cuius regio, eius religio*/чей край, его и религия», что означало: если князь какого-то края был католиком, то весь край становился католическим, и если правитель был протестантом, то весь край становился протестантским, т.е., на той одной земле создавалась одна новая нация.

В результате колониализма этих «земельных» наций и вновь образованных, со стороны Ватикана языками, родовой состав тех наций был изменен после краха колониальных сил. Следует иметь в виду, что генетический состав некоторых из этих наций был изменен и вследствие расистской тенденции к изменению их родового состава, с намерением отомстить за их сотрудничество во Второй мировой войне с нацистами. В сотворённых таким образом нациях, и в новых условиях подход

«Cuius regio, eius religio» в скором времени может превратиться в подход «Cuius religio, eius regio /Чья религия (будет доминантной) его и будет край», та новая нация будет состоять из носителей другой религии по сравнению с той, которая существовала после средневековых религиозных войн.

В России, (а также и в Сербии), именно благодаря «подходу рода» (определения принадлежности/статуса человека к целому обществу по роду) сохранилось более 192 (на)рода, и между ними основной род: **русский народ**, который объединяет и сохраняет все остальные (на)роды на земле *Русской культуры*, хотя *иностранцы* пробовали, невероятно жестоким (Красным) террором, русский народ заменить единым народом (по модели Римского, который после падения Римской империи исчез, потому как никогда не существовал как целое). Пробовали заменить название «русский народ» – «советским народом/советскими гражданами», как сегодня пытаются создать уродливое творение «россияне» по образу американского «melting pot/плавильного котла народов».

Из-за этих существенных различий Римская земельная культура постоянно и вытесняет (православных) Славян:

а. **тысячами** лет вытесняя вытесняя и заменяя:

i) этрусков (или как мы сербы неправильно пишем: Етрурци) с Апеннинского полуострова;

ii) SorВен/SopBe/СерБов из Крайнской/Краньской (у)Крайны, которая была в современной Словении;

iii) SorВен/SopBe/СрБов из сербской (у)Крайны и Далмации (путем вытеснения азбуки и окатоличивания);

iv) хел(В)енов (ЗорБов) с Пелопоннеса;

б. в 20 -21 веке:

i) из Сербской (у)Крайны, которая находится в настоящее время в Хорватии: 650 000 сербов изгнаны из Хорватии (всего за четыре дня 1995 г. при операции «Буря» изгнано 250000 сербов из Республики Сербская Крайна - Хорватская, при помощи частной армии США (ЧВК - частная военная компания, *прим. переводчика*));

ii) с Косово и Метохии НАТО в 1999 году изгнало - 250 000 сербов;

iii) в Черногории - конституционным обманом превращают сербов в черногорцев (милогорцев);

iv) из Русской (о)Крайны, которую превратили в (У)Краину в 2014– 2015 годах было изгнано - 1200000 русских и все об этом молчат.

Когда сербам, вытесненным с Запада Римской империей, а после того и Ромейским царством (так называемой «Византией») с Востока,

удалось навязать земельный образ определения государственности, то во времена Стевана Неманьи, в 12 – 13 веках, вне границ Руси (сегодняшней Сербии, которую ромеи, как и сегодняшние византоведы, соответственно агенты ромеев, свели к так называемой Рашской области, соответственно на ромейском языке, звучащим, как СерВия) за пределами Рас/Рашки осталось больше сородичей (на)рода «рас (рода Первоначала, или по современному словарю: серб)», чем на просторах, так называемой, Рашки (Сербии). Потому то третий сын Стевана Неманьи, Растко решил пойти на самопожертвование и отказаться от мирской жизни, приняв монашеский чин в Русском монастыре Святого Пантелеймона на Святой Горе Афон, получив имя **Саввы**, благодаря чему в дальнейшем успел:

1. **объединить, духовной силой православия**, всех, земельно раздробленных, сербских стран (в латинской мысли и в изречении: сербских земель) на полуострове Хелм (от греческого слова Хелиос, которое превратилось в Илиос/илиры, а на самом деле от более древнего славянского понятия: Коло(Вения) – сегодняшние «Балканы»);

2. **«Крмчй/Кормчей книгой (Законоправилом) Святого Саввы Сербского»** объединить раз/рас (род Первоначала/кола/хороВода) или современным языком говоря: объединить многие страны Русской культуры, такие как: Рас/Рашка, Хум, заХумле (Сербия), Далмация, Босния, Болгария, Румыния, Русь, Россия – где эт основы права того времени применялись.

Русские и сербы - на сегодняшний день в той же ситуации, в которой был Стеван Неманья, поскольку миллионы русских, соответственно сербов, остались вне земле нынешней России/Русии, соответственно сегодняшней Рашки/Сербии, которую византоведы до сих пор в работах сужают до Рашской области.

Славенко Терзич, доктор исторических наук и член-корреспондент САНУ(Сербской Академии наук и искусств) в своей работе «СТАРАЯ СЕРБИЯ - драма одной культуры»:

а. на стр. 18 издал карту Джакомо Кантели да Виньолы (Giacomo Cantelli da Vignola), которая была составлена в Риме в 1689 году, на которой правильно написано название: *«Il regno della Servia detta altrimenti Rascia»*, как обозначение **всей целиком** Сербии, потому что исконно основным названием сербов было **Рас**, как все сербы (особенно в современной Воеводине) назывались до **1848 года**, когда в Вене, ошибочно убедили сербского патриарха Раячица в том, что Рас –

Рац является уничижительным венгерским прозвищем для сербов, хотя «Рас» является обозначением священного/божественного Первоначала;

а. на стр. 18 в сербской подписи под картой правильное название «**Rascia/Рассия**» Терзич необоснованно и ошибочно переводит как «Рашка»: Джакомо Кантели да Виньола, «Королевство Сербия называемое Рашка» хотя и сам повторяет:

i. на стр. 19 Терзич признаётся, что «иногда вместо Сербии используется имя Рашка, как другое название Сербии», но на той же странице 19, а затем и на стр. 20 и других страницах необоснованно сводит Рассию/RasCiju к «областному имени Рашка», на стр. 20 уточняет это ссылкой «великого немецкого историка Леопольда Ранке», который, по словам Терзича говорит: «У Сеницы, пересёк Карагеоргий через горы, чтобы напрямик добраться до старого гнезда сербского царства в Рашке и Горним Лиму, до своих отдалённых единоверцев»;

ii. на стр. 17 «Сербы, как народ ... быстро принимают, чуждые им имена своих стран и областей».

В доме моих предков хранился знаменитый флаг, полученный от Карагеоргия (его мои предки берегли после приезда Карагеоргия «до старого гнезда сербского царства в Рашке и Горнем Лиму» (о котором писал немецкий историк Леопольд Ранке) до тех пор, пока турки не сожгли дом моих предков, а с ним и флаг). Случайно (с лучём Божьим), в моих работах именно я доказываю, что названия Сербия/Албения/Расция все до одного, как и многие другие, произведены именно из понятия Рас (как личного/родового, а не земельного определения принадлежности), что означало «РодПервоначала», и поскольку «Первоначало» для древних славян было «Коло», которое творит «Венец» жизни на Земле. Поэтому все эти названия Рас/Расция – близкородственные, и имеют название: «Коловены/Коловения», которое произведено из понимания «Рас». Это имеет свое подтверждение и в явлении, что слово сербы произведено из слова Коловены, через SorVen/SopВены/ СорБены.

Таким образом, по Терзичу Сербия должна быть не «Белградским пашалуком» (на что хотели бы ее ограничить многие на Западе), а «Рашским, соответственно Боснийским Санджакатом (Новопазарский санджак)»; священное название всего сербского рода рас о сводит:

1. до **«Рашки из четырёх санджаков»** (1. Плевальский, 2. Сиеничский, 3. Печский, и 4. Приштинский);
2. или сокращенно под «объединяющим понятием»: «Новопазарски санджак»;
3. или «кратко Санджак».

Терзич на стр. 37, где издаёт карту М. Бриона 1788 года. Он не видит, что понятие RasCie является близким по смыслу названию SerVie, поэтому он заявляет: «Деталь карты М. Бриона, ... что означает пространство Рашской области», при то он даже не слышит мнения ученых в области теории государства и права о разнообразии показателей определения принадлежности к обществу:

- ❖ в Римской империи как земельной культуры;
- ❖ у славян, которые определяют принадлежность по роду, а не по земле.

Потому и происходит то, что на карте появляется родственное понятие, понятие для сербов – Рас/Раси/РасСени, но Терзич и некоторые академики сводят название РасСия/Rascia только на узкую область Рашка. Как сказано выше, такой взгляд есть один из способов вытеснения народа рас (русских и сербов: православных славян) из родных земель. К сожалению некоторые русские учёные лицемерно прославляют подобные труды.

Мы стали свидетелями того, что сегодня границы большевиков Ленина и Броза (И.Б. Тито), являются таким же «Ромейским», (или, если для вас более красиво, «Византийским»), способом раздробления русского народа (и соответственно сербского народа), как это лукаво делал Гай Юлий Цезарь, чтобы покорить коловен (латинизировано: HelVet-ов), то есть народ: Коло**Аз** (латинизировано: Gaulois - Gall-ов)²⁷ и вытеснить их из Европы, как это делают и сегодня, вытесняя русских с **оКрайны Руси**, которую Ватикан через свои семинарии переименовал в название: Украина, где по римской, земельной концепции должна жить один народ «уКрайнцы» и говорить на одном (новом) языке – украинском, хотя кандидаты в президенты и члены правительства по вероисповеданию, казалось бы – вообще не являются славянами. Они себя считают хАзАрами (хАзАрии), хотя это вымышленное понятие, составленное:

²⁷ Gaulois - галл, житель [f. - Gauloise – жительница] Gallii, словарь Abbyu Lingvo; Galli (-orum, m. pl.) <https://la.wikipedia.org/wiki/Galli>.

Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France

Карта Giacomo Cantelli da Vignola, из 1689 года: «*Il regno della Servia detta altrimenti Rascia*». Перевод на русский язык: Джакомо Кантели да Виньола, «Королевство Сербия/Сербия называемое Рация/Россия»; на сербский язык: Такомо Кантели да Виньола, «Краљевство Сервија/Србија с називом Рација/Русија»

❖ из начертательного знака «х/Х» (Коло или образно: посеянное поле)

❖ «Аз/Первоначало»,

❖ Арии, ибо это и есть обозначение славян: АзРод или Вены, ибо большинство русских евреев светловолосы и светлоглазы, что значит, что они славянского происхождения, а очень небольшая часть – тюркского происхождения (Азербайджан).

Поэтому, когда я констатирую, что «Сербия и сербский народ - это не Восток на Западе и Запад на Востоке», поскольку даже и сербы являются частью Рас или *РасСенской/Русской культуры*, которую мы сегодня называем Россия и археологически: *Винчанской культурой* (по археологическому раскопу Винча, рядом с Белградом, *прим*

переводчика), следует иметь в виду, что истинное название культуры Винчи было: Рас.

На сегодняшний день создалась крайне опасная ситуация для Славянского мира, потому что – и в сегодняшний день в учебниках для школ и университетов славянских и неславянских стран, а также в средствах повсеместных известий, издаётся в чистом виде пропаганда, которая противоречит здравому смыслу сама по себе, потому что в её основе лежит немецкая колониальная историография (от которой отказались сами немецкие ученые), согласно которой:

а) сербов и других южных славян учат, что их предки переселились на Балканы с Севера в 5-7 веке;

б) русских учат, что в этот же время в 6–7 веке русские переселились с Юга, в том числе и с Подунавья/Балкан/юга (где в это время «жили сильные союзы славянских племен», как издано в русских учебниках истории за шестой и десятый класс) на пространство современного города/реки Москвы, что также не верно, ибо русские действительно переселились из Лепенского Вира на Русскую равнину около 2500 года до н.э.²⁸,

Историки, археологи, филологи и другие ученые, даже и в Российской академии наук (РАН) и САНУ:

а. приняли «геноцидные концепции», по которым народы и культуры, с одной стороны – постоянно исчезают;

б. а с другой – постоянно появляются новые народы, хотя мы видим, что даже в 20 веке создание новых народов, например: «боснийцев/бошняков, черногорцев, украинцев», представляет собой искусственное дробление славянского народа со стороны Запада (по модели, описанной в «Записках о Гальской войне» Гая Юлия Цезаря), направленное на вытеснение русского народа (в том числе и сербского народа, который называл себя до 1848 года общим названием Рас).

Такие устаревшие концепции основательно подверг критике и даже высмеял американский археолог Мэтью Джонсон в его книге «Археологическая теория».

²⁸ По данным ДНК исследователей: «Члены рода R1a1 на Балканах, которые жили там 12 тысяч лет назад, через двести с лишним поколений вышли на восточно-европейскую равнину, где 4500 лет назад появился предок современных русских» (Клэсов А.А.: «Откуда су се појавили Словени и “Индоевропљани”» доклад «Зборник радова Међународне научне конференције. На изворишту културе и науке», КолоВенија, Белград, 2013, с. 325, повторено на русском языке в работе Божидар Митрович «Первоначальное значение слова „Москва“ и русское происхождение российской государственности», КолоВенија, Белград, с. 161).

Исследования в области биохимии и ДНК генеалогии уже дают гораздо более точные доказательства **непрерывности существования (на)рода и гаплогрупп**, и что гаплогруппа славян/русских R1a зародилась 12 200 лет тому назад в эпоху (археологических культур, *прим. перев.*) Лепенского Вира и Винча.

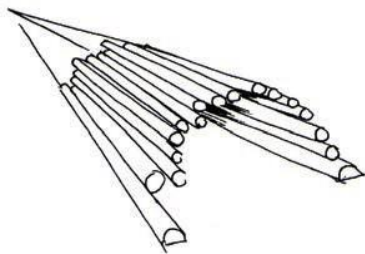
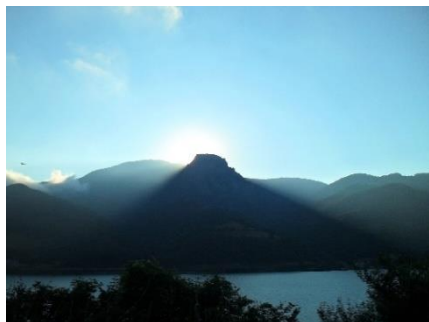
в. построили, каждый для своей науки, собственные заповедники, в которые не допускают исследователей из других наук. Закрытость приводит к тому сами не в состоянии дать никаких разумных ответов на ключевые вопросы истории славян до 5 века. Своершенно очевидно, что наука не может развиваться без междисциплинарных исследований.

Настало время изменения неправильных, как мы видим, взглядов на историю происхождения славян.

Часть 2. Колодар – основа культуры

Настало время изменения неправильных, как мы видим, взглядов на историю происхождения славян. Именно потому, как начало этой новой эпохи в науке о непрерывности культуры славян, университет МНЭПУ (Москва) предложил САНУ совместными усилиями провести научно-практическую конференцию по теме «Имеют ли славяне (право на) историю до 5 века?» в здании САНУ, в Белграде, 20 июня 2017 года, и в Музее «Лепенский Вир», и в отеле «Лепенский Вир», в городе Доньи Милановац на Дунае, 21 и 22 июня во время летнего долгоденствия, когда прямо из музея Лепенский Вир можно увидеть над холмом Трескавац, знаковое Коловоротное соединение Матери-Земли и Солнца, в образе **Аз**, что также представлено и на Покровском соборном Храме на Красной площади в Москве, в виде главного купола.

По образу «А/Аз» наши предки строили дома из бревен, закапывая их верха в склоны берегов Дуная.

21/22 июня Солнце образует «А/Аз»
(Снимок зодчего Христовой Павлович) «Аз-дом» в Лепенском Вире
вид жилища: зодч. Педжа
Ристич)

«Аз» – главный купол
Покровского храма

Из этого редкого в мире явления возникло понятие «А/Аз», как определение понятия «Первоначало».

Ученые САНУ и РАН и их «сотрудники» могут игнорировать явления, но невозможно отрицать очевидное природное явление и изображение или, точнее, изображения!

На научной конференции «У истока культуры и науки» (сентябрь 2012 г. Белграде) шла речь об основах строений²⁹, заложенных в Лепенском Вире. Основа в виде центрального угла круга, как мировое чудо, сохранился не только в виде домов/жилищ Лепенского Вира, но это можно увидеть 21 и 22 июня с площадки Музея «Лепенский Вир». Примечательно, что Солнце в день Солнцестояния, поднимается над холмом Трескавац, и в 6 часов утра образует божественное соединение Солнца и Матери-Земли в виде азбучной буквы «А/Аз», которая была направлением для понимания кругового времени продолжительностью в 10 000 лет назад. Кажущееся движение Солнца коловены записывали «чертами и резами» вокруг своего жилища. Известный палеоязыковед Радивойе Пешич объявил, что именно эти основные образы А, Д и Л (А, Δ, Λ) были основой для наблюдения восходящего Солнца, создавали целую систему азбучных знаков. Новейшие исследования показали, что коловены теми *чертами и резами* создали и систему цифр, и самое важное для математики, понятие 0 (ноль), как повторение и переход с одного уровня к более высокому, в божественном математическом движении/перечислении. Эти «черты и резы» сохранились, и они хорошо видны вокруг корпуса Музея «Лепенский Вир». Ясно, что они не являются (исключительно) подпорками жилищ, с помощью которых создавали жилища/дома.

Архитекторы Хривостойе Павлович, с помощью Александры Баич, снимали 21-го и даже 22-го июня 2015 года, восход солнца над холмом Трескавац, когда Солнце своими лучами вокруг горки Трескавац четко образует «А/Аз». Они определили координаты, в которых каждое утро 21 и 22 июня, в 6 часов и 6 минут, с площадки перед музеем «Лепенский Вир» можно увидеть, то величественное «А/Аз: 44° 33' 25,24" северной широты и 22° 1' 36,33" восточной долготы. Они установили, что точно такое же явление наблюдалось, и из древнего жилища Лепенского Вира, несмотря на смещение континентальных плит. Они установили, что весь комплекс также переместился, поэтому перемещение стоянки Лепенского Вира на нынешние отметки (на карте. *прим. перев.*) музея, позволило увидеть то же самое явление сегодня в дни летнего долгоденствия. При этом, как пишет Байич/Павлович, «наклон Земной оси тогда был немного больше, чем сегодня, поэтому Солнце на долгоденствие восходило на 1° 20' севернее». Сейчас продолжают

²⁹ Часть круга, ограниченная двумя радиусами и дугой, называется сектором; Угол, образованный двумя радиусами КОА, называется главным/центральным угломі.

измерения, поскольку интерес мира к этому явлению растёт, особенно с тех пор, как снимки были изданы на русском языке в русско-сербском путеводителе «Тайна русского храма и непрерывность славянской культуры, права и архитектуры», и представлены в научно-образовательном фильме «Тайна русского храма».

Именно это наблюдается сегодня. «А/Аз» был источником представления о «ежегодном» круговом воскрешения божественной природы, поскольку древние колдовы (словены), делая свои дома из бревен, заметили, что то Коло (взаимное движение Матери-Земли вокруг своего непорочного Солнца/Ярилы) материализуется на срезе, спиле дерева в виде годовых колец. «Год» в единственном числе, так русские и сегодня называют ГОДину - 365 дней. Как только открыли повторение круговорота, то наши предки приобрели тайное знание, которое они называли **колодаром**, которое мы сегодня называем «календарь», не придавая ему, бог знает какое внимание, а по крайней мере, божественное значение, хотя это было великолепное открытие; это было знание «когда можно сеять, а когда жать». Самой важной частью заброшенных археологических раскопок Винча, в пригороде Белграда – есть дерево (жилище/дом) и пшеница; в них подражание *Солнечному лучу*. Наши предки колдовы, подражая Солнечным лучам, как духу Божьему, создавали с помощью быков борозду в земле, в которую жертвовали зерна пшеницы. Зерна, следуя колодару/каледарю, умножались божественной силой в виде плодов.

Азбучный «Аз» Лепенского Вира - ноль, виден на миниатюре из «Летописного лицевого свода/Обзора истории в исторических деятелях», что сохранился в России на первых башенных часах (часовеника/часть венца, вырезки/частицы времени) Лазаря Хиландарца или «Лазаря Сербского», который в 1404 г. создал эти башенные часы в Москве.

На миниатюре, хранящейся в Государственном историческом музее на Красной площади, ясно видно:

- а. что «Аз» находится на нуле;
 - б. и что лигатуры Б/В находятся на единице (на месте цифры: 1).
- Такое восприятие обусловлено пониманием Бога древними славянами **Единственным**, Творцом, созидающим во всех четырёх сторонах мира.

Отсутствие знания солнечных первоначал, азбучной математики Лепенского Вира, или их игнорирование, привело советских реставраторов к ошибочным решениям, - это видим в Суздале, а также на башенных часах, что в храме на улице Полянка (Москва). Они

обновили азбучные часы, на которых вместо цифр имелись азбучные знаки, и ошибочно:

а. «А/Аз» поставили на место цифры 1;

б. а лигатуру «Б/В» поставили, также неправильно, на место цифры 2.

Азбучная математика Винчи также проявлена в математике Месопотамии, где божественными цифрами считались 3, 4, 5, 12 и 60. Древние кололены в Винче и Лепенском Вире делили небо на три креста, чтобы легче отслеживать это кажущееся движение Солнца. Поскольку каждый крест имеет четыре конца 3 x 4 и есть 12, которые мы видим на каждых часах, где между каждой (азбучной) цифрой имеется пять точек, то есть кругов, которые, как папилярные круги (узоры, *прим. переводчика*), видны на пяти пальцах каждого человека. Несомненно это вечная проблема для обсуждения учёными, лежащая в основе многих наук.

На миниатюре с часами сербского мастера Лазара Хиландарца видно, что «Аз» находится на **0/поле**, и что «Б» и «В» должны стоять на месте цифры **1**, что знаменует единого **Бога/Вид/Образ**

Советские реставраторы восстановили азбучные часы в храмах в Суздале и в Москве на Полянке, но ошибочно разместили «Аз» на месте цифры **1**, а также неправильно буквы «Б» и «В» на месте цифры **2**

Всякий посетитель 21 и 22 июня, в 6: 06 утра в музее «Лепенский Вир» может увидеть величественное рождение Солнца над холмом Трескавац Сербии. Это явление, установленное нашими великими предками, положило зарождению культуры вед/знаний,

которые мы сегодня называем наукой. Современным учёным предстоит оценить это великое открытие.

В древнем мире славяне свет и тьму представляли целостным явлением, что мы сегодня называем линейной культурой (дневной кругооборот дня и ночи). Осознание и понимание единства данного явления определяет наше здоровье, связанное с нервными волокнами человека. Поэтому утверждение наших исследователей, что «игра света и теней в Лепенском Вире периодически достигает размера **хиерофании**/hijerofanije» (что означает откровение, изначальное) выглядит поэтически красивым величанием света и неоспоримой святости Лепенского Вира, но оно также может быть и непониманием этого древнего единства дня и значимости тьмы, ночи для жизни, для здоровья человека.

Божественное воссоединение «мужского» (Солнечного) и «женского» (Матери-Земли) Первоначала над горкой Трескавац имело своё отражение в столбе с развилкой (как архитектурной, несущей деревянной колонне, не только жилищ Лепенского Вира, но и Винчи), которая заканчивался уключинами/рогами, в которое закладывался второй ствол дерева, на котором видели солнечные годовые кольца. Потому и сегодня сербы, когда поднимают крышу, говорят, что они поднимают рога, и это славится в обряде. Это ведическое и подлинное строительно-обрядовое разъяснение. В более поздних культурах другие народы это будут называть **акхет**: божественное явление (источник), над горой, где Солнце рождается во времена важных предвестников изменений природы. Этот боуки/божественный знак, как идеограмма, присутствует и на «Питосе из Винчи», и на многих надгробных знаках наших предков богумилов, которые называли себя «крстьяни/крестяне» задолго до появления христианства. Оно связано с крестом:

- а. вертикальная линия – знак Солнца;
- б. горизонтальная линия – знак Матери-Земли, и именно с тех пор крест является признаком совокупности: Коло.

Историография в греческие и римские времена была **основой покорения народов**, и была использована колониальными державами (и до сих пор служит в неоколониальных походах по всему миру), для покорения народов, через навязанное прошлое для созидания будущего. Именно такая историография постоянно предлагает представление о том, что человечество является геноцидным механизмом, в котором одни народы исчезают, а другие появляются как новые культуры/цивилизации, тогда как только Рим является вечным «perpetum Mobile» («вечным двигателем» - прим. переводчика) этого

движения, в котором существует «божественное право», предположительно известное только Риму.

Шест
РОГатина (РОГатка),
как знак **Y** (Ярила-
Солнца), то есть **Коло**
(ежегодная
цикличность
обновления Кола)

На питосе для пищи
эпохи Винча виден
идеографический знак,
похожий на букву «М», но
обозначающий «Боуки
(оттуда: **БосВения** и
МосКовия –
Божественная)», ибо рога
(рогатина) несли годовичные
кольца как знака Коло

**РОГатина и копьё РОГатина,
как знак Y (Ярила)**

Такой виду мышления и действия следовал и Наполеон в покорении народов Европы, накладывая на неё вновь старый, проверенный порядок «естественного права», осуществляемый его огромной армии (разбитой Русской армией), стремившийся распространить этот порядок на весь мир. Немецкие города объединились, не только в союзы городов, но и в цеховые «гильдии», в которых они ковали оборону от наполеоновского плена, повышая качество своей продукции и ответственность своих членов на рынке, что и сегодня является основой экономической мощи Германии. Россия, сбросившая иго бонапартизма дала свободу народам Европы.

Но главное сопротивление глобализму и абсолютизму Наполеона было, не только новые качественные индустриальные средства — продукция немецких цеховых объединений, но и «историческая школа права», с помощью которой немецкие ученые, возглавляемые учеными-юристами, такими как Савиньи и Пухте, оказали противодействие *«общему, естественному праву высшего разума»* (которым Наполеон покорял народы, даже после того, когда потерпел военное поражение). Наполеон и его советники пропагандировали общее, природное право, на этот раз основанное, не на божественном античном праве, или средневековом праве, а на каком-то праве «высшего разума». Согласно *немецкой исторической школе, право каждого народа* соответствует степени исторического развития общества каждого отдельного народа. Однако сегодня Германия проявляется носителем нового глобализма, и

навязывает другим государствам образ устройства общества, даже участием в авиабомбардировках (Союзной Республики Югославии), что подтверждает древнеславянскую веду/философию: «Всё есть - Коло».

На Покровском соборном храме на Красной площади в Москве главный купол и есть знак древнего «Аз» (круг и два солнечных луча, по которым спускаются круговоротные спирали), а расположение остальных куполов храма объясняет, что такое «Аз» (главный купол), потому что четыре больших купола образуют своей симметрией крест Солнца, в то время как четыре маленьких купола образуют крест Земли, который вращается вокруг Солнца и создает ежегодное Воскресение природы. То Коло, создающее *венец жизни на Земле*, оно продолжает нести понимания древних славян, как тайное и в тоже время открытое знание, которое мы сегодня называем просто: календарь.

Это бы могло выглядеть объяснением, также и произвольным объяснением, если бы не было «кнемиды» (подколенного щитка) из Горней Винчи, на которой находится одна и та же схема, где четыре больших круга образуют крест Солнца, а четыре маленьких круга крест Матери-Земли, который вращается вокруг своего целомудренного Солнца. Ценность этого «подколенного щитка» (щитка воина из Горней Винчи, в настоящее время Республика Сербская, эпоха Гласинацкой культуры - около 1800 г. до н.э.) также в том, что она содержит идеографический знак «Коло» в главной части, который идентичен знаку, найденному археологами в столице Лидии – городе Сард, (Сарт/Сардис) на каменистой столбе, в виде древнейшего названия славян ВиныК(оло). Тот же знак «**Коло**» изображен на полу древнеславянского храма в г. Сард, в десятке различных образов Кола, которыми уточняются его различные мировоззренческие грани.

Известный римский архитектор и инженер Витрувий, в I в. до н.э., в работе «Десять книг по архитектуре» утверждал, что грек Калимах создал **коринфский капитель**, когда увидел корзину продуктов, с вплетёнными листьями *аканта* (Emily Cole «*The Grammar of Architecture*» - Эмили Коул «*Грамматика архитектуры*»). Это абсолютно неверно, и не возможно ныне требовать от молодых, чтобы они развили свой зодческий дар на основе жалкого и несвязаного предания, поддержанного правом принуждения, что и служило для подмены и извращения истории и истории искусства, с помощью которой была установлена земельная культура Запада, на основе которой латиняне сделали попытку присвоения истории и культуры России, как вечной, родоверной культуры терпимости к разнообразию.

В книге: «КолоВены/Славяне и непрерывность культуры и права», на основе последних научных исследований я представил доказательство того, что капитель возникла из мировоззрения (взгляда на мир) древних славян/коловен времени Лепенского Вира и Винча. В сечении капитель выражала и выражает Коло:

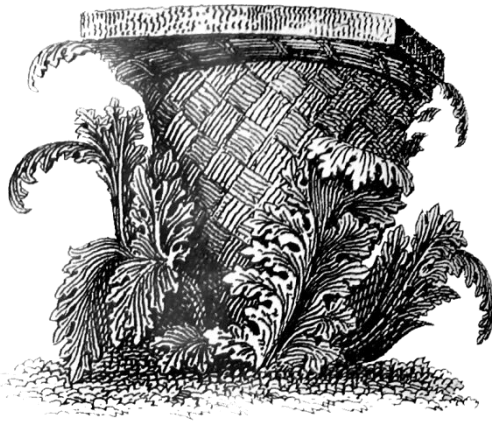
а. круг на дорической капители, и такие же по виду;

б. два равносторонних креста , которые на коринфской капители содержат :

- ✓ крест Солнца, который заканчивается на внешней/видимой части – цветком и
- ✓ крест матери-Земли, который переходит на внешней/видимой части – в волуте.
- ✓

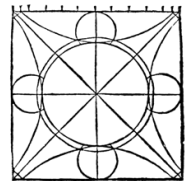
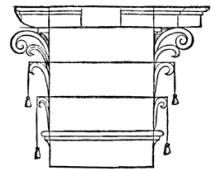

(Новый) ГОД, как материализация космического **Коло** лежит в основе и дорической и ионической и даже коринфской капители как вечный воскрес

Поэтически красивое утверждение Витрувия, но не логично и не научное утверждение о происхождении капители

Сверху капители представлено Коло: крест Солнца и крест Земли

Древние, мудрые люди Лепенског Вира своими жилищами в виде азбучной «А» соответственно «Аз» установили и следовали первоистоку/первоначалу Солнца, которое дает Вид, и поэтому они заметили, что это не просто движение Матери-Земли и Солнца отражается в дереве в виде годичных колец (в единственном числе **год**, откуда и немецкое слово Gott и английское слово God), тем самым уловили божественную, как бы мы сегодня сказали, природную красоту дерева и начали строить, именно из дерева, в Винче первые храмы – свои дома.

На всех языках в Европе колонна (опора, столб) сохранился как понятие **«коло»**, – народный танец, посвящённый радости движения Солнца и матери Земли, мужского и женского первоначала. Чтобы не

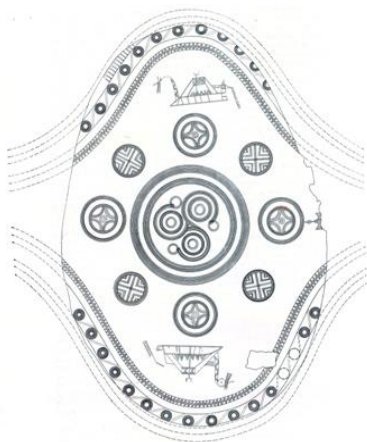
догадались, о взаимной связи и едином источнике, – сербам для обозначения колонны навязали название: «стуб/столб».

Ту же самую космогонию капители православные русские/славяне сегодня выражают в виде самой красивой духовной капители — *пятикупольного крестообразного храма*.

Миллионы туристов, русских и иностранных, которые предстают перед Покровским соборным храмом, настолько очарованы его красотой, и заинтересовавшись, заметят, что основа этой сложной картины очень проста. Она содержит «Аз – Коло» в виде главного купола Коло:

а. четыре больших купола расположены в виде креста, представляющего Солнце, в то время как;

б. четыре маленьких купола образуют крест Матери-Земли.

ОбразКоло на кнемиди/подножке, подколенном щитке, найденном в Горней Винче, в эпоху Гласинацкой культуры Винчи 1800 лет до н.э. (сейчас Республика сербская)

Вид Коло с верхней стороны капители и на колоНне, на которой канелюры представляют Дух Солнечных лучей исходящих из Кола

Коло в образе куполов
Покровского соборного храма на
(пре)Красной площади

Купола сделанные винтованием³⁰, и внешне, и с внутренней стороны Покровского соборного храма нам напоминают, что это – Коло: движение Матери-Земли вокруг своего непорочного Солнца.

Таким образом, в этом храме также наблюдается преемственность славянско/коловенской культуры от Лепенского Вира и Винчи (ну и Горньей Винчи, сегодня в Республике Сербской).

Школа «непрерывности (славянского) права и культуры», которую я создал в Московском университете МНЕПУ, является одним из способов противодействия родозгонияеским/геноцидным теориям о постоянном исчезновении народов и цивилизаций. Школа «непрерывности (славянского) права и культуры» поможет:

- ✓ противостоять дроблению сербского (русского) народа;
- ✓ познать и доказать продолжительность и устойчивость, (независимо от естественных и социальных потрясений, которым подвержено человечество и наш сербский народ, имя которому всегда был рас/род первоначала, что не есть мифический сербский град, а его образ личного определения принадлежности человека к сообществу через род) Русской культуры...

Слово культура (и сама культура) возникла из сербско/древнерусского слова Коло (круглый), который был преобразован в KVLV затем в CVLT/Kult, (и в латыни сохранилось, что слово культура возникла из слова **COLO**/Коло).

Самый древний взгляд на мир (мировоззрение) древних славян, которые называли себя коловены, был даровито простым – **«Всё есть**

³⁰ Термин согласно: Александр Большаков «Резьба по дереву: Ода винту», «Народное творчество», Москва, 2007, с. 3.

Коло» (единство движения Земли вокруг Солнца, природы и человека), на основе которого они обнаружили, что это Коло взаимности поторяемого движения материализуется на срезе дерева в виде **год-ов** (**годовых/годичных** колец), что позволило им в Лепенском Вире уточнить продолжительность года, (365 дней, из за чего, у древних славян/коловен колодарь/каленДарь состоялся из: 13 месяцев по 28 дней, столько, до сих пор длится у женщин месячный цикл, что составляет 364, плюс «**Аз-день/Первоначало**» 21 июня, что составляет 365 дней КолоДара, который дарит четыре времени года), как время воскресения природы. Благодаря такому открытию и пониманию природы предки смогли перейти от кочевого к осёдлому образу жизни и начать в Винче строить дома из дерева, сажая в борозды семена злаков и в том же месте собирая урожай.

Заключение

Развитие науки и современная историко-культурная действительность ставят вопрос о необходимости избавления от уродливой теории постоянного исчезновения народов и нарождении новых.

Археология и история со времён Ломоносова показывают *непрерывность славянской культуры*, существовавшей на широких просторах Рима (Византии) и в Малой Азии, и на Балканах в течение тысячелетий до и после 5 века.

Перед сербской и российской государственностью стоят известные вопросы защиты славянорусской культуры и жизни народов, выведения их из состояния культурной родозогон/геноцида; необходима жёсткая защита истории, культуры сербов и славянорусов/русских вне границ России и в международных организациях.

Священная литература славян

Святыни – светоносные орудия связей общества с духовным полем Вселенной, исконно именуемым Вседержителем, Всеведающим Богом. Святыни сопровождаются текстами, весомейшие из которых – тоже Святыни.

Олицетворение Бога, как можно определить по имеющимся обошённым данным, прослеживается в славянском и некоторых др. предках больших народов с верхнего палеолита и мезолита. Сначала это преимущественно ‘ВЛАДЫКА-Ветер’ ЭН-Лиль [7] (> сл. Лель [1; 16] и шумер. Энлиль > Элохим, БОГ-Творец «Библии» [9]), а затем ‘?-ОЛЕНЬ’ (> сл. ВЛАС ‘Вол-БОГ’ [1] {> Волос > Велес} > гр. Ατλ-ΑΣ > < сл. БОГ *Атле* [1, 9; 21, 24].

Слово и понятие Бог у славян проходит от *богатства*, коим, примерно с 6680 года до Рождества Христова (до нашей эры) считался собранный урожай – *збижжя* [19]. Бог, таким образом, это ежегодный итог сельскохозяйственного круга – календарно обусловленного лунными, а примерно с 2400 г. до н. э. солнечными зодиаками [20]. Славяне именовали свой солнечный зодиак Сварог’ом (< вед. с.-кр. Сувар Агни ‘Золотой Огонь’). А сельхозкруг складывался из нескольких промежуточных итогов (маковый, яблочный, медовый Спасы в августе-сентябре, к примеру) и многих примыкающим к ним природных и общественных явлений, – оттого исконный Бог «Един-и-множествен» [2; 21-25]. Во втором качестве Он проявляется как Дажьдбог, Макошь, Перун и пр. [9; 16-17].

Сосредоточимся на показе главной священной литературы славянских народов.

По свидетельству вавилонского историка Бероса (350-280 гг. до н. э.), сочинителя десятков томов «Всемирной истории» [4], древнейшие священные книги хранились в Скифии – т. е. в Дунайско-Днепровском крае. Действительно, с 1837-1867 гг. исследователи начали открывать тут первейшие в мире памятники литературы. В итоге историческая наука обогатилась на Запорожчине протошумерской летописью «Каменной Могилы» 11582-6897-2535 годов до н. э. (по А. И. Кифишину [7]), а в Родопских горах Македонии – Вета-книгой («Веда словена», как нарёк её первооткрыватель С. Веркович [1]). Изданная на сегодня часть собрания эпических и обрядных песен «Веда словена» увязывается с памятниками археологии 7-3 тысячелетий до н. э. [1; 23, 24]. Эти два памятника отразили появление, расцвет, угасание древнейшей культуры-государства Аратта. Её расцвет в 5500/5400-

2750/2350 гг. более известен под условным названием „археологическая культура (а/к) Кукутень-Триполье” [5; 21-25].

Связка земледельцев городской Аратты и соседского Ариана кочевых скотоводов отвечает понятию „индоевропейская языковая общность”, согласно изысканиям лингвистов. В левобережных курганах и на правобережном поселении района Келебердянкой переправы через Днепр (южнее Кременчуга) прослежено [22; 24] зарождение в 5000-4750/4500 гг. до н. э., под влиянием, видимо «Веды словена» араттских учителей, «Риг-Веды» арийских племён – носителей среднестоговской, новоданиловской, ямной и других археологических культур.

Согласно взаимосвязанным гипотезам лингвиста О. Н. Трубачёва [18] и индолога С. И. Наливайко [11], а также археолога Б. Д. Михайлова [10], основной обряд «Риг Веды» породил – в крае «Каменной Могилы» – распространённый среди „индоевропейцев” легендарный сюжет *битвы журавлей* с пигмеями. Сия «*Гераномахия*» легла затем в основу и древнегреческой «*Илиады*», и индийской «*Махабхараты*» [18; 10; 11; 12]. Присовокупим следующее, в Байдарской долине Тавриды обнаружено (трудами краеведа А. А. Щепинского и др.) зарождение «*Рамаяны*». В основе этой сугубо индийской, как доныне считается, высокой поэмы выявлен исконно восточнославянский (в частности малорусская/украинская словесность и обрядовость (по этнографу М. И. Чумарной и [23, 24]), а также картина из «Веды словен» про Опрю и Вриду, предтеч фрако-греческих Орфея и Эвридики. Знакомство же населения окрестностей «Каменной Могилы» с текстом да иконописью главной картины вавилонской «Поэмы о Гильгамеше» обусловилось перемещением, военными действиями 23 века до н. э. (по Ю. А. Шилову [22, 25]) между приднепровским Арианом и месопотамским Шумеро-Аккадом.

С текстами, картинами и образами двух названных *Вед* – «ВС» и «РВ» – отчасти перекликаются наиболее изученные О. Косухой и Ю. В. Ивановым «Заповитни Карбы» украинцев Болоховщины [8] и «Боже Слово» русинов Молдовы [6 и др.]. *Супойское* и *Скупское* предания «Заповити Карбы» содержат т. н. внутренние археоастрономические календари 4400-4005 гг. Лунный зодиак, ‘Круг’-Коло, начало возглавлять тогда созвездие Тельца – получившего здесь и в «ВС» имя ДажБог [20, 24]. Он воплощал Небо-Отца – которого «Боже Слово» именovalo «великий Свѣта *Дѣво Ра-Тато*», а «Риг Веда» – *Дьяус Питар*. ‘Папа’ этот представлялся древнейшими творцами «Велесовой книги» как *Пытаре Диасе*, супруг Матрі Земли; в дальнейшем её стали представлять, под стать Тельца-Быка, коровоподобной: «*ДажБо* родил

нас [славян, дедов русов] чрез краву Земун» [2; 20-25]... Такие Прародители и даты бытования характерны для индоевропейской культуры Аратты-и-Ариана.

Древнейшие из свойственных славянам названий родины и народа таковы [21, 25]. В «Веде словена» и «Заповитных Карбах» говорится о 'Стране' *Край-земе* (возможно Украина), где обитают *юди* (< люди > *юдоль* 'судьба') и *юрцы* (орцы – оратаи) да *вкраинцы* (живущие 'в Краю'). «Велесова книга» знает Край наряду с *Русколанью*, иные земли зовутся здесь по населяющим их племенам: Боруся, Антия, Сурожия и др. Приводятся варианты происхождения *огнищан*>*славян* (*склавинів* – сколотов, по Б. А. Рыбакову) – и как потомков Славуня, матери Руса и др.; и как вернувшейся от Инда к Днепру части людей, что были из Пенджаба «оцем Орием до края *Руська* ведени». Наиболее примечателен рассказ о завете Орию, данном Богом-праотцом Сварогом: почитать Дажбога-Сварожича как родителя «дедь *русове*». Сей сказ перекликается со «*Сказанием о Словене и Русе*» летописей Новгородчины. Его исконь волхвов и церковная, датруется 3099 (2409 г. до н. э.), отвечают преобразованию около 2400 индоевропейской системы *майданов*, святилищ-обсерваторий; тогда их жрецы на смену лунному внедрили солнечный зодиак (*Свароꝑ*), до 1700 г. до н. э. возглавлявшийся Тельцом. Таким образом, представление о паре указанных Богов – для славян наивысших – могло сложиться лишь в 2400-1700 годах [23; 24].

В конце тех годов ('воины мощно-)быкоподобные' *русы* из страны *Тарус*, согласно «*Текстам пирамид*», на 120 лет захватили государство Кеме – именующееся с той поры Египтом (*Гинѣтесте*, *Игѣнетта* «Велесовой книги»). Ибо русы как 'всадники'-гитты привнесли туда коней и колесницы, а ещё древнейшую в мире азбуку [4; 12] – чьи истоки обнаружены в Каменной Могиле и окресных захоронениях ингульской археологической культуры 2000-1700/1600 гг. (по С. Ж. Пустовалову и др. [14]). Повторное изобретение азбуки в 13 веке до н.э. [1; 3]) – распространившуюся также на Финикию, Грецию и др., ставшей затем основой кириллицы – состоялось в земле обнаружения «Веды словена». Её Бог, Спас-царь Коледа был преобразован затем – русами-,ингульцами"-гиттами, очевидно, частично переселившимися из Египта в Палестину – в образ и деяния Христа-Спасителя «*Евангелии*» (по С. Попову и Ю. А. Шилову [13; 24]).

Все шесть названных выше памятников Священной литературы славян дошли как в устной передаче из поколения в поколение, так и в более («КМ», «РВ», «ВК», «БС») или менее связанных с ними надписей. Сведения этих памятников подтверждает словесность восточных славян

и данные народоведения, а также археология со времён палеолита; об этом же находим упоминания в древнерусских летописях [16-17; 21-25]. Так, в «*Повести временных лет*» рубежа 11-12 вв. киевского монаха-летописца Нестора отчасти использована картина о трёх братьях (сыновьях Ория начала 8 в. до н. э., по «ВК»), известных также индийцам и армянам предыдущего тысячелетия.

* *

Открытия пяти древнейших памятников засвидетельствованы довольно надёжно. Они часто замалчиваются в науке и мало используются родноверами – сосредоточенными на круге Божеств Руси, собранном в 980 году киевским князем Владимиром. В середине столкновения двух этих исконей оказался шестой памятник Священной литературы славян: «Велесова книга» – описывающая предания и события со середины 2 тыс. до н. э. по 879 г., обнаруженная в 1953-1965 годах [2; 23; 24].

Конечную точку в обсуждении о подлинности «ВК» попытались поставить сочинители академического сборника «Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов» [М.: ИА РАН, 2011]. Доктор филологических наук А. А. Зализняк выдвинул в своей статье 6 положений о поддельности «Велесовой книги». Половина их зиждется на сомнении в подлинности памятника, другая половина – на необычности его языка и датировок для «подлинных летописей, подлинного эпоса и подлинных религиозных гимнов». Троекратность заклинания сопряжена тут с игнорированием литературы, предшествовавшей кремнам рабовладения и феодализма, – которая («Веда словена», «Рамаяна» и т. п.) сочетала те самые, ещё не расчленённые три направления последующих произведений, и творение которой сосредоточивалось в жреческих средоточия в Каменной Могиле, в майданах и др.

«Веда словена» упоминает *майданы* [1; 20; 24] и их служителей как *зимледелец е заравиель* (т. е. как предтеч географов и астрономов), кои храмы-*сарая градили*. В одной из ведических песен упоминается посланник небес *Сур*. В его деснице была ваза с календарными мётами, а в шуйце – свиток пергамента с какими-то письменами-*тирина*. О странствующих астрологах ‘Сверхсеверной’ Гипербореи свидетельствуют древнегеческие предания да «История» Геродота, жившего в 5 в. до н. э. «ВС» упоминает старцев-*сички*, которые носили за пазухами свитки-*китипы* с описаниями земель и народов; по мере надобности свитки собирались воедино: «*сички китипе прибрькаха*». Подобная надобность – вокняжение Аскольда, принявшего чужое, христианское вероучение, – и привела, очевидно, в 875-879 годах к

такому собиранию дощечек «Велесовой книги» (*Патриарсей*, по гипотезе А.И. Асова).

В свою очередь, жив и доныне опыт хранения и передачи *толковинами* «Божего Слова» [6 и др.] русинов поясняет некоторые преобразования Священных текстов на протяжении поколений, веков и тысячелетий. Так, христианизация Руси вынудила хранителей-*толковин* изменить прежние правила. Тексты стали записывать по-новому: «приближались к тогдашнему языку и уровню мировоззрения. Делались дополнительные, раскрывающие древний, часто уже полузабытый, священный смысл, вставки, присоединялись или вкраплялись любомудрые и моральные наставления, отвечающие на потребу времени. При этом, по-прежнему сохранялась устная исконь передач. Это была подстраховка: если гибли рукописи, то можно было восстановить по памяти, и наоборот» (Ю. В. Иванов).

* * *

Совокупность из 6 указанных нами литературных первоисточников можно, наверно, уточнить: сократить или же расширить. В любом случае он не должен содержать новоделов „пророков” вроде Л. Силенко – становящихся в очередь за древними сочинителями «Махабхараты», «Библии», «Корана». «Веда словена» и «Риг-Веда» намного древнее тех! – не говоря уж о летописи «Каменной Могилы».

Полагаем [24; 25], святыни должны быть исконно-родными и подлинно-правдивыми, ибо они – орудия связей народа с духовностью Вселенной и Родины. Богоборческое отрицание Всемогущего, Всеведающего Бога не есть покорением духовности вселенной. Стремление покорять Его – неосуществимо и самоубийственно! Возможно лишь стремиться Его постигать и ему соответствовать.

Сказанное выше про открытие (в конце 19 – начале 21 в.) ценнейших источников, называемых нами Священной литературой славян, является основой времени нового православ'я восточных славян. Они историко-мировоззренческая основа, пришедшая на смену „исторического материализма” ноосферной (мироколичной) теорией истории славян и всего человечества [24].

Литература

1. Веда славян / Пер. с древнеболгар. Барсуков В. Г., комм. Шилов Ю. А. – М.: «Амрита-Русь», 2013-2014. – Кн. 1-2. – 240 и 464 с.
2. Велесова книга / Ком. і пер. Лозко Г. С. – К.: «Такі справи», 2002. – 368 с.

3. Гигов Н. Тайна Орфея / Пер. с болгар. Барсуков В. Г. – Краснодар, 2011.
4. Гладкий В. Д. Древний мир: Энциклопедический словарь. – М.: «Центрполиграф», 2001.– 975 с.
5. Енциклопедія Трипільської цивілізації / Гол. автор і ред. Відейко М. Ю. – К.: ТОВ «Укрполіграфмедіа», 2004. – Т. I-II. – 704 і 712 с.
6. Иванов Ю. В. Некоторые мифологические и религиозные представления русинов Молдавии о родном языке // Русин.– Кишинёв: «Татьяна», 2007.– № 2 (8).– С.121-137.
7. Кифишин А. Г. Древнее святилище Каменная Могила. Опыт дешифровки протошумерского архива XII-III тысячелетий до н. э.– К.: «Аратта», 2001.– 872 с.
8. Косуха О. Вільний спосіб життя. – Ескада–Київ: На правах рукописи, 2005.– 192 с.
9. Мифы народов мира / Гл. ред. Токарев С. А. – М.: «Советская энциклопедия», 1991-1992. – Т. 1-2. – 671 и 719 с.
10. Михайлов Б. Д. Каменная Могила и её окрестности. – Запорожье: «Дикое Поле», 2008. – 256 с.
11. Наливайко С. І. Українська індоаріка. – К.: «Євшан-зілля», 2007. – 640 с.
12. Наливайко С. С. Етнічна історія Давньої України. – К.: «Євшан-зілля», 2007. – 624 с.
13. Попов С. Българският Коледа във «Веда словена».– Варна: «Славена», 2010.– 300 с.
14. Пустовалов С. Ж. Соціальний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я. – К.: «Шлях», 2005. – 412 с.
15. Ригведа / Пер. и комм. Елизаренкова Т. Я. – М.: «Наука», 1989 и 1999. – Т. I-III. – 768, 744, 560 с.
16. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: «Наука», 1981.
17. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. – М.: «Наука», 1987.
18. Трубачёв О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье. – М.: «Наука», 1999. – 320 с.
19. Трубачёв О. Н. Труды по этимологии: Слово · История · Культура. – М.: «Языки славянской культуры», 2004-2005. – Т. 1-2. – 800 и 664 с.
20. Шилов Ю. А. Мифы о «космических странниках» и календарная служба Европы 5-1 тысячелетий до н. э. // На рубежах познания Вселенной. Историко-астрономические исследования, вып. 23. – Москва: «Наука», 1992. – С. 272-303.

21. Шилов Ю. А. Основы славянской цивилизации. – М.: «Осознание», 2008. – 784 с.
22. Шилов Ю. А. Прародина ариев: обряды, мифы, история / Второе издание. – Москва–Киев–Минск: «Русская Правда», 2013. – 816 с.
23. Шилов Ю. А. ПРА-Прашуры : Сказания первых славян. – М.–К.–Мн.: «Русская Правда», 2016.– 160 с.
24. Шилов Ю. А. Аратта – арийский рубеж. Завещание академика. – М.–К.–Мн.: «Русская Правда», 2019.– 144 с.
25. *Yuri Shilov. Ancient History of Aratta – Ukraine / Tim and Lee Hooker. Prefaces from the Translators.*– London – New York: «Amazon», 2015.– 469 p.

Фестский диск и табличка РН – 1 линейного письма А

Общее. В древней Греции Крито – Микенского времени, во 2 тысячелетии до н.э., существовало несколько видов письменности: иероглифическая (~ >2000 – 1800 гг. до н.э.), линейная А (~ 1800 – 1500 гг. до н.э.) и линейная Б (~ 1500 – 1200 гг. до н.э.). Эти границы не были жесткими. Фестский диск датируется 1700 г. до н.э., то есть временем существования линейного письма А. Одновременно с диском в том же культурном слое была найдена глиняная табличка РН-1 с надписью на линейном А. Много учёных из разных стран пытались прочесть надпись на диске, но до сих пор нет единого мнения ни о содержании надписи, ни о языке, на котором она была осуществлена, ни о виде письменности, ни о направлении чтения, ни о том, с какой стороны диска следует начинать читать. Большинство исследователей предполагает, что письменность надписи слоговая.

В настоящей работе представлено прочтение надписи Фестского диска и сопутствующей ему глиняной таблички РН-1. Установлено, что надпись на диске осуществлена буквенной, консонантно-вокалической письменностью с применением большого числа языковых норм, язык написания – говоры русского языка. Текст на табличке по смыслу является продолжением надписи диска.

Ключевые слова: Фестский диск, глиняная табличка РН-1, крито-микенская письменность, линейное письмо А, говор русского языка.

Диск (рис.1) был найден 3 июля 1908 года. Его обнаружил археолог Луиджи Пернье во время раскопок древнего города Феста итальянским археологическим отрядом Федерико Хальберра в одном из подсобных помещений дворца, разрушенного, как предполагают, при землетрясении во время извержения вулкана на острове Санторин в середине 2 тыс. до н.э. Диск был засыпан черной землей, смешанной с золой, углем, обломками ваз и частично обгоревшими бычьими костями. Недалеко от него, на небольшом расстоянии к юго-востоку, была найдена разломанная глиняная табличка РН - 1 линейного письма А (рис. 3). Время создания диска, примерно 1700 г. до н.э. Время создания диска определили по найденным рядом с ним обломкам посуды и табличке линейного письма А. Диаметр 15,8 – 16,5 см, толщина 1,6 – 2,1 см. Сделан вручную из обожжённой глины. По обеим его сторонам расположена спирально идущая надпись с рисуночными знаками, которые были вдавлены в мягкую глину с помощью печатей

[50]. Диск был скопирован и снимок был издан в 1909 году Луиджи Пернье. Прорисовку диска издал также А. Эванс [43] и Ж.Р. Оливье [30].

Рис. 1. Фестский диск на выставке Археологического музея Ираклиона. Сторона В (Снимок Пилунова М.А., 2018)

Стороны диска произвольно обозначены как «лицевая А» и «оборотная В». На обеих его сторонах подсчитано 242 знака, при 45 различных знаков. Каждому из 45 знаков А. Эванс присвоил номер [50]. Мы считаем, что на диске имеется только 241 знак, т.к. в поле А8 имеется затёртость, не несущая никакой звуковых сведений.

Сначала исследователи предположили заморское происхождение диска (египетское или хеттское), поскольку находящиеся на нём знаки были не характерны для критской письменности времени 2000 – 1500 гг. до н.э. Но в 1935 году в пещере Аркалохори, находящейся примерно в 32 км к югу от Ираклиона, была найдена медная секира, относящаяся к концу 17 – началу 16 вв. до н.э. [27, с. 83, рис. 18], с надписью, в которой были использованы знаки, подобные знакам (02) и (19), а затем в 1970 году в журнале «Кадмос» был издан найденный в Фесте

оттиск на глине знака (21), и критское происхождение диска было подтверждено [50].

Большинство исследователей считает, что надпись осуществлена слоговым письмом, поскольку найдено 45 различных знаков, она разделена вертикальными линиями на слова, а каждый знак – это слог, читается от края к середине, справа налево и от линии, помеченной точками. Сначала читают сторону А, затем сторону В, и это при том, что определение сторон «лицевая А» и «оборотная В» установлено произвольно. Сторона А разделена на 31 поле, сторона В - на 30 полей или частей [50].

Надпись на диске пытались прочитать с помощью различных языков - древнегреческого, хеттского, лувийского, минойского, ликийского, карийского, древнееврейского, баскского, старославянского, финского и даже эсперанто атлантов - и с применением различных методов, таких, как комбинаторный, акрофонический, статистический, идеографический, сравнительный (иконографический), или используя их сочетание [2; 30; 50]. При акрофоническом методе устанавливается пиктографическое значение знака, затем подыскиваются соответствующие слова из какого-либо известного языка, и первый слог слова соответствует этому знаку. При статистическом методе выявляется частота появления знаков на различных позициях, после чего предполагается язык со сходными признаками. В сравнительном методе слоговые значения берутся из известных систем письма на основании сходства знаков. При использовании идеографического метода идентифицируют знак, затем вкладывают в него определенный смысл и из этих смыслов выстраивают предложение [50]. При комбинаторном методе исследователь сочетает различные факты, соединяя и разъединяя их. Примером использования комбинаторного метода при следующих исходных предположениях – чтение справа налево, от края к середине, слоговым письмом, разделенным на слова вертикальными линиями – является работа Г. Ипсена [11], в которой были установлены корни, префиксы, суффиксы, устойчивые сочетания слов и др., но нет никакого предположения о языке и, соответственно, попыток прочитать надпись.

B

A

Рис. 2. Прорисовка надписи Фестского диска [50]

Примеры прочтения надписи на стороне А с использованием разных методов и разных языков

Дж. Гемпль (1911 г.) читает надпись по-гречески, справа налево, от края к середине, слоговым письмом. Берет первый слог от названия знака согласно акрофоническому методу. Далее, согласно статистическому методу, два знака, чаще других стоящих в начале слов, связал с «а» и «е», наиболее употребляемыми в начале греческих слов и прочитал первые 19 групп стороны А: «Вот Ксифо пророчица посвятила награбленное от грабителя пророчицы. Зевс, оборони. В молчании отложи лучшие (части ещё) неизжаренного животного. Афина - Минерва, будь милостива. Молчание! Жертвы умерли. Молчание!» [4].

Э. Зиттиг (1955) читает по-гречески, используя акрофонический и статистический методы. На одной стороне у него получаются указания о разделе земельных наделов, на другой стороне - наставления по поводу поминальных обрядов и праздника сева [27, с. 48].

Б. Шварц (1959) и **Г. Эфрон** (1962) читают надпись по-гречески, применяя иконографический и статистический методы, но результаты получили разные. На стороне А у Б. Шварца надпись начинается словами: «Святылище Маройо и город Эрато суть истинное святилище. Могущество Ка...но, святилище Зевса...», у Г. Эфрона: «Исполненное по обету приношение для Са.. и Диониса, исполненное по обету приношение для Туи и Са...» [27, с. 49].

К. Ктистопулос (1948), применив статистический метод, получил семитический тест «Всевышний – это божество, звезда могущественных тронов, Всевышний – это нежность утешительных слов, Всевышний – это даритель предсказаний, Всевышний – это белок яйца...» [27, с. 48].

В.И. Георгиев (1976) читает с помощью лувийского языка от середины к краю, слева направо, сначала сторону А, используя акрофонический, статистический и сравнительный методы: «Когда Яра отправился в поход на Лилимува, когда отправился и не успел, Ярамува его устранил, прогнал своего любимца, и он сам уничтожил Лилимува. Тархумува решил относительно Яра, чтобы он ушел на отдых. Тархумува был в плохих отношениях с этим Лилимувой...» [27, с. 50].

Э. Шертель (1948) увидел в тексте диска смешение слоговой и буквенной письменности, передающий индоевропейский язык, близкий к латинскому. Это гимн Зевсу и Минотавр [40, с. 162].

С. Дэвис (1967), предполагая хеттское происхождение диска, на стороне А прочитал: «Оттиски печатей, оттиски, я отпечатал оттиски, мои оттиски печатей, отпечатки, я отпечатал оттиски печатей...» [27, с. 50].

А. Эванс (1909) применил идеографический метод и у него получился «победный гимн» [27, с. 51].

А.А. Молчанов (1980) считает, что текст написан на минойском языке, т.е., на языке линейного А и критской иероглифики, имеет строй языка неиндоевропейский, возможно родство с хаттским, и является списком имен минойских правителей и городов, в которых они правили.

Знак (02) всегда стоит перед именем правителя, является непроизносимым знаком и родовой эмблемой миносидов. Читает справа налево. Предлагает следующий текст для стороны А: «Сакавипи правитель, в Кноссе царь, собрал? (освятил власть?). Са.. нор(а) правителя, в Амнисе а-.-di (наименование сана); Саяпис(и), правителя Тилисса; Са..-пас(и), правителя Ви..нон; Сатетот(а), правителя По..; Апафатоп(и), правителя Дав(и); Сатур(и) правителя, сына Сааси... правителя, [правителя] Лато; Сатур[и] правителя сына Апафатоп(и) правителя, [правителя] Дав(и); Сатур(и) правителя, сына Саа..тепи(а) правителя, to-na-si (наименование сана) в Тилиссе; Сакав(и) правителя to – па – si (наименование сана) в Фесте; Сааси... правителя, прорицателя в Фесте; Саунон(и), правителя Амниса; ..тот(и) правителя, u – pa – a (наименование сана) в Р/Лако..се...» [27, с. 103].

Г.С. Гриневич (1983), используя акрофонический метод в комплексе с этимологическим (иконографическим), читая от середины к краю, т.е., слева направо, предлагает следующее чтение и перевод текста на стороне А с помощью старославянского языка: «ЦЕ ГО(Р)СЫ | ЧЕИ | БЕ ЖЕ НИ ЩОШЪ ЦЕ ГО(Р)СЫ | ННО ПО | ЧЕИ | ВЪ МЕС(Т)О | НОУВЫЙА | ЦЕ ВЫ ЙУ ОЩЕ 1 МС(Т)Е | ЧВЕ | ВЫ ПОСЫЛШЕ | МС(Т)О | (С)ПОРЫ | БЕ ЖЕ НИ ЦЕШЕ | МС(Т)О | ЧВЕ | ВЫ ПОСЫЛШЕ | ТЕСИ | ЦЕПОЙУ | БQ ЙЕ(А) ЩИЧЕ | НИНОЦИ | НИ МЕС(Т)Q |? ВИЙА | ЗА МОЩЬ | ВЪ БQDQЩЕ | РЫЙЕТЬ | Ж(Q?)Е Е | ЧЕДQ ЙО | ВЪЙЕДЕ | ВЧЕИ |

Горести прошлые не сочтешь, однако горести нынешние горше. На новом месте вы почувствуете их. Все вместе. Что вам послал еще господь? Место в мире божьем. Распри прошлые не считайте. Место в мире божьем, что вам послал господь, окружите тесными рядами. Защищайте его днем и ночью: не место - волю. За мощь его радейте. Живы еще чада Ее, ведая, чьи они в этом мире божьем» [7].

В. Сурнин (2012) использует только идеографический метод. Читает сначала сторону В, затем А. Приводим чтение полей А1 – А2 – А3 стороны А: «мужчины обязаны защищать уметь свои жилища (и) потомство (это их) долг быть внимательным (к своим) семьям» [36].

П.П. Орешкин (< 1980) считает, что письменность диска буквенно – слоговая. Читает сначала сторону В, затем сторону А, и в обоих случаях от **середины** к краю. Приводим небольшой отрывок чтения стороны А: 1. рагове 2. чи 3. поувишашатяти 4. рагове 5. в либи 6. читяти 7. тязели... и перевода: 1. рогов 2. что 3. поуवेशались 4. рогов 5. в любви 6. учтите 7. тяжело... [29, с. 76 – 79].

Ю.В. Откупщиков (2000) предполагает, что диск следует читать от середины к краю, слева направо, и что письмо слоговое, но прочесть надпись даже не пытаются, также не высказывается о ее языковой принадлежности [30].

В.М. Амельченко (2015) считает, что на диске написан гимн Посейдону на языке эсперанто атлантов, который включает в себя частицы языков халдейских магов, санскрита, вед русов, шумерского, ассирийского, древнего греческого, атлантов и семитских. Читает справа налево, от края к середине, сначала сторону А, затем сторону В [2].

Е.А. Копарев (2013), читает слева направо, от края к середине, сначала сторону В, затем сторону А. На стороне В начинает с поля В4, на стороне А с поля А6. С помощью буквенно-слоговой письменности и русского языка на стороне А получил следующий текст: «Боговану его ищат они. Подобны богам оттого арии. Богу речешь, на бога надеешься, научат в раю.- Ому (Уму). Снова каждый – юный бог. Созидаешь жизнь Яви. Снова каждый – юный бог. Бог каждый. Бог, имеющий юность. Каждый бог – юноша Нави. Творишь обожение жизни иной – Нави» [36, с. 370, 371].

Это лишь небольшая часть переводов Фестского диска. Г. Нойман (1976), рассмотрев многочисленные исследовательские работы, пришел к неутешительному выводу, что «в настоящее время нет никаких возможностей прочесть полностью» надпись на диске [28].

В изучение Фестского диска внесли свой вклад Л. Пернье (1909), А. Эванс (1909), А. della Seta (1909), Е. Мейер (1909), Дж. Гемпль (1911), А.Г. Бекштрем (1911), Р. Макалистер (1913), Кюни, Г. Ипсен и В. Порциг (1929), Э. Массон, Э. Шертель (1948), К. Ктистопулос (1948), Дж. Пендлбери (1950), Э. Зиттиг (1955), Б. Шварц (1959), Г. Эфрон (1962), Э. Грумах (1962), С. Гордон (1966), С. Дэвис (1967), Г. Нойман (1968), Ж.-П. Оливье (1973), Вл. Георгиев (1976), Т. Тимм (2005), А.М. Кондратов и В.В. Шеворошкин (1970), П.П. Орешкин (<1980), А.А. Молчанов (1980), Г.С. Гриневич (1983), Ю.В. Откупщиков (2000), А. Дмитриенко (2001), В.В. Гладышев (2007), В. Сурнин (2012), Е.А. Копарев (2013), В.М. Амельченко (2015) и др., при этом не все авторы предлагают чтение.

Мы считаем, что на обеих сторонах диска текст написан от края к середине, так как большинство знаков направлено «головой» к середине. Если бы текст шел от середины к краям, то большинство знаков было бы повернуто к середине «ногами» - поскольку так удобнее было бы их размещать на диске. Направление письма справа налево осуществлено по подобию с египетским письмом, в котором люди и животные всегда повернуты навстречу идущей строке. Известно, что между Египтом и Критом существовали длительные дружеские связи [13, с. 58; 37, с. 193], а при фараоне Тутмосе 3 (1525 – 1473 гг.) установились дипломатические отношения [27], поэтому исполнитель диска, видимо знал основы написания египетских иероглифов и применил их при составлении важного для него текста, используя свои, самобытные знаки. Начало надписи на обеих сторонах диска обозначено чертой с точками.

Также мы предположили, что язык Фестского диска должен быть говором русского языка, поскольку прочитанные ранее нами глиняные таблички линейного письма А и линейного письма Б из Кносса и Агия-Триады, а также иероглифическая табличка из Феста, относящиеся к 2 тыс. до н.э., были написаны на говорах русского языка и буквенной, консонантно-вокалической письменностью [14]. Говоры русского языка и буквенная письменность существовали и в материковой Греции (в Пилосе, Орхомене, Коринфе, Афинах, Тегее) и на острове Фера во второй половине 2 – первой половине 1 тыс. до н.э. [15].

Так как надпись на диске содержит много рисуночных знаков, для определения букв (фонограмм) был применен акрофонический метод, согласно которому мы берем только первую букву слова, обозначающего рисунок, ибо *акрофония* – буквально с греческого *крайний звук*. Некоторые знаки в надписи оказались логограммами, а некоторые лигатурами, также есть четыре знака, которые являются обычными буквенными частями – это ∇ (У), \sphericalangle (С), ∇ (дельта, D, Д) и | (I, И). Последний знак исследователи принимают за нечто подобное «вираме» в санскрите. На присутствие привычных букв на диске обратили внимание А. Бекштрем (1911) [4] и Э. Шертель (1948) [40, с. 162]. Г. Ипсен (1929) также предположил, что «рисунки являются знаками для звуков, т.е. настоящей письменностью» [11], иными словами, буквами.

Перед началом прочтения следует напомнить об особенностях написания древних текстов. Тексты писались слева направо, справа налево. С выпуском гласных, иногда согласных, с сокращением слога, окончания, с сокращением слова буквально до одной буквы, с выпуском

одной из двух одинаковых букв на стыке двух слов, а также с использованием различных вариантов начертания одной и той же буквы, т.е., с использованием аллографов. Тексты были сплошные или разделялись на слова пустыми пробелами или точкой, или двумя, или тремя вертикальными точками. Часто использовались лигатуры – совместное написание двух и более букв, также часто выпускались в предложении союзы и предлоги.

Не зная, на какой стороне начинается текст, для начала я попробовала подставить фонограммы в поле А1 стороны А,

предположив, что первый знак является фонограммой буквы К, так как, нарисован «кар, кариец». Так А.Д. Чертков писал: «Кары, племя пеласгическое, которое по свидетельству Плутарха стали так называть по причине хохлатых шлемов, бывших в употреблении у Кар» [41, прим. 35 на стр. 16]. Второй знак является фонограммой буквы Т,

одним из вариантов целого ряда

кружочков, читающихся буквой Т в текстах у этрусков, умбров, карийцев, финикийцев, на Лемносе, в протопалестинской, иберийской, троянской, древнегреческой надписи и в линейном письме А и Б. Эти знаки мы связывали со словом *талы* – глаза [9]. Следующий знак в поле А1 был похож на меч, и сложилась фраза КаТи МЕЧОМ, т.е., БЕЙ МЕЧОМ. Точно такие слова были написаны на «Табличке с изображением меча» из Кносса (по Чедвику) линейного письма Б, номер Ra 1540 [14]. Происхождение фонограмм букв К и Т мы впоследствии уточнили. После прочтения всего текста стало понятно, что начало надписи находится на стороне А. Следует также сказать, что истолкование знаков устанавливалась не заранее, а по ходу прочтения, и сам текст подсказывал возможную трактовку знака. Раздел «Понимание знаков» находится после прочтения надписи.

Сторона А

Сначала в каждом поле заменяем фонограммы буквами, затем читаем и даем разъяснения непонятным словам. Логограммы заключаем в кавычки. Простая черта является буквой I(И).

А1: КТ «МЕЧОМ» ХИС; КаТи «МЕЧОМ» ХИСтуна. В.И. Даль [9]: катать (кого, чем) – сечь, бить; катка – сечение, телесное наказание; катаница (ударение на первом слоге) – катка, порка, драка; задать катаницу; хистун (ниж.) – шатун, распутный гуляка от хисать, хистать, хустать (млрс.) – шатать, качать, колыхать, клонить. Знак с кружочками

внутри является буквой Т, от слова «тимпан», см. раздел «понимание знаков». «Мечом» – логограмма, тв.п.

A2: «ДОМ» СИСИ Т; который хочет «ДОМ» СИСИ Твой. СИСИ – СЕСЬ, НЫНЕ [9]. Это наречие записано в виде рисуночной лигатуры четырех букв. Также, в виде рисунка, это слово выглядит в надписях линейного А [14].

A3: УЛ И ПТ; УЛлучить И ПоТом. Улучить – захватить, схватить [9]. Буквы У, Л написаны в виде лигатуры. Такое слово ранее встретилось в надписи Лепенского Вира в виде лигатуры УЛУ [16]. Наречие ПоТом также составлено из лигатуры букв П и Т. Союз И

 - это «извив», фонограмма.

A4: «ПСОВ» и «БЫКА» Это две логограммы, в.п. Слово «пес» в форме «пса», в.п., найдено на прямоугольной тэртерийской табличке, 5500 л. до н.э. Словом «пес» называли раньше не только собаку, но и волка, и лису [9].

A5 – A6 –A7: КТ «ХИСТУНА» СИСИ РТ, И ПТ ТТ ВЛС Д; КаТи «ХИСТУНА», схваченного (руки связаны) СИСИ в РеТи, И ПоТом ТаТя ВелСу Дай. На стыке двух слов ПТ и ТТ одна буква Т выпала. В.И. Даль [9]: рать – брань, пря, ссора, реть с побоищем, война; реть (црк., стар.) – пря, рать, брань, ссора, свара; тать – вор, хищник, похититель, разбойник, грабитель. Слово *тать* есть в моавитской надписи на камне Меша (чтение автора). ВелС, ВЕЛЕС, хтоническое божество. Слово составлено из лигатуры трех букв и нарисовано в виде «лика». Велсу дай, т.е. убей.

A8 – A9: КТ «БАБУ» СУРВ; КаТи «БАБУ» СУРоВую. В.И. Даль [9]: суровый – грубый, черствый, бранчивый; (сев., сиб.) своевольный, бойкий, бешеный. Все отмечают, что после знака С видно на диске затертое место, это был убран ошибочно проставленный какой - то знак.

A10 - A11: КТИ УВХ И СИСИ П; КаТИ с УВерХу И СИСИ до Пупа. В «Домострое» написано, как правильно бить жену, чтобы не нанести ей тяжелые увечья. Мужчине не рекомендовалось бить женщину по глазам, ушам и другим важным частям тела, чтобы не сделать супругу калекой. Также не следовало использовать для «воспитания» тяжелых и особенно металлических предметов, поскольку все это может привести к инвалидности [45]. В.И. Даль [9]: *хлеба не молоти, а жену колоти; бей бабу молотом, будет баба золотом.*

A12: КТ УТР И; КаТи УТРом И.

A13: УЕ; УЙМИ. В.И. Даль [9]: уяти – см. унимать и уйма́ть; унимать, унять что, кого – остепенить, усмирить, укротить, успокоить, угомонить; «унять меч свой» (стар.) – заключить мир; унять что (пск.) – обнять, захватить, одолеть; уять – поять, схватить; яти – брать.

A14: КТ ЕУ КТС; КаТи ЕУ КуТаСа́ми. Буквы Е и У местоимения *еѣ* написаны в лигатуре, которая представляет собой рисунок кораблика с прикрепленной к корме буквой У, см. «понимание знаков», знак «25». В.И. Даль [9]: кутас – шнур с кистями, подвеска на шнуре. Кутас – кисть (укр, блр.), кутаз (др.-русс.), kutaz (польск.) [39]: Получается, что кисть руки – это, как бы, подвеска на шнуре. БЕЙ ЕЕ КИСТЯМИ, а не кулаками. Для сравнения местоимение *еѣ* у ликийцев выглядит как ЕУЕ [17], в протоибилских текстах – как ЕО [18], у каров середины I тыс. до н.э. – ЕЕ [19].

A15: ДУИХ – ДВОИХ, ОБЕИХ рук. Слог ДУ написан в виде лигатуры букв (д) и U (у). Два - δῶω, δυο (греч.); duvai, duva, dvaui, dva (др.-инд.) [39].

A16: КТ ТУРИ; КаТи и ТУРИ. На стыке двух слов выпала одна буква Т. В.И. Даль [9]: турить (тмб., кстр., влгд.) – гнать, прогонять; *тури его со двора!*

A17 – A18: КТ ТТ ВТЕНШШ РТ; КаТи ТаТя ВиТЕНИШШем РеТи. В.И. Даль [9]: витень (влгд., арх.) – плеть, кнут, бич; витень (сиб.) – нож на ремне и на ратовище. Витвина (польск.) – ветвь, прут; с/х витина – прут. ВиТЕНИШШем, тв.п., т.е. большим кнутом [39]. Аналогично образуется слово *кнотовищем*, тв.п. Кнут – кнутище, витень – витенище. Витень – это то, что завивается; вить, витушка, витушок, завитушка; *навей бич*. Буквы Е, Н, Ш, Ш находятся в лигатуре – это знак «21» в «понимании знаков».

A19: КТ ТУРИ; КаТи и ТУРИ. На стыке двух слов одна буква Т выпала. Текст аналогичен А16.

A20: КТ ЕУ КТС; КаТи ЕУ КуТаСа́ми. Текст подобен А14.

A21: ДУИХ – ДВОИХ, ОБЕИХ рук, см. А15.

A22: КТ ТУРИ; КаТи и ТУРИ. На стыке двух слов одна буква Т выпала, см. А16 и А19.

A23: КТ ТТ В УСТ; КаТи ТаТя В УСТа. На стыке первых двух слов одна буква Т выпала.

A24 – A25: «БАБУ» СВУУ РТ; за «БАБУ» СВУУ в РеТи.

A26 – A27: КТ «МЕЧОМ» ХТУ УВИ; КаТи «МЕЧОМ» ХисТУна и УВИЙ его. На стыке слов ХТУ и УВИ одна буква У выпала. В.И. Даль [9]: увивать, увить что, чем – у(об)вязывать.

A28: КЛ ЛР; КоЛи и в ЛаРь. На стыке двух слов одна буква Л выпала. В.И. Даль [9]: колоть – поражать тычком острия, бить скотину; ларь – большой ящик, дощатый сруб, (нвг., тхв.) домовина, гроб.

A29: КТ ТТ ВТЕНШШ; КаТи ТаТя ВиТЕНИШШем, см. А17.

A30 – A31: «МЕЧОМ» ХК КЛ ЛР; «МЕЧОМ» ХуК КоЛи и в ЛаРь. На стыке слов выпадают буквы К и Л. ХУК – УДАРЬ, слово часто встречается в древних текстах.

Сторона В

В1 - В2: КТ ОЛ СИСИ ПТ И ПВ; КаТи ОЛи СИСИ и ПоТом И в ПаВечерье. Буквы О, Л написаны в лигатуре. В.И. Даль [9]: оли – *даже, инно*; а, но; до, *пока*, доколе, если, когда; «идоша оли до ночи»; павечерье – вечерняя заря, самый конец светлого вечера. В форме *павач*, к павечерью, д.п., это слово встретилось в этрусской надписи на таблице из Кортоны [26, с. 126].

В3: КТ «ТИПЯКОМ» ХИ; КаТи «ТИПЯКОМ» ХИстуна. В.И. Даль [9]: тияк – большой пест, см. «понимание знаков», знак «23».

В4 – В5 – В6: ОЛ ЕУ ТР «ДОМА» И СИС ТР ТС Д; ОЛи ЕУ не ТуРнешь из «ДОМА» И СИС ТуРи ТаСкуна от Дома. В.И. Даль [9]: таскун – потаскун, шатун, беспутный, распутный.

В7: «МЕЧОМ» ХУ УР; «МЕЧОМ» ХУдока УРАЗь. На стыке двух слов одна буква У выпала. В.И. Даль [9]: уражать, уразить кого (црк., сев., вят.) – поражать, наносить удар, бить, ранить; худож (арх.) – негодай, вор, пьяница.

В8: ТП МХ ХС; ТоПором МаХи в ХиСтуна. На стыке двух слов одна буква Х выпала. В.И. Даль [9]: *взмахни топор в пень*.

В9: ОЛ «ТИРС» РЕП; ОЛи «ТИРС» не РЕПнет. Буква П находится в поле В10. В.И. Даль [9]: репаться (юж.) – лопаться, трескаться, щемиться. Репнуть (кур.) – треснуть [39]. Тирс (др.-греч. θύρσοϛ) - деревянный жезл, увитый плющом и виноградными листьями, см. «понимание знаков», знак «37».

В10: «ДОМ» СИСИ В

В11: КРУ СИСИ; КРУви СИСИ. Кровь - кгу (др.-польск.), *kry (праслав.), krv (слов., словц.) [39].

В12: ТЕР «ХИСТУНА»; ТЕРзает «ХИСТУНА»

В13: «ПЁС» «ДОМА» «ДОМ» СИС СВ; «ПЕС» около «ДОМА» «ДОМ» СИС СВе - . На стыке двух последних слов выпала одна буква С.

В14: Р ВС; Буква Р – это продолжение последнего слова из В13. СВеРху ВеСь

V15: ПРХ; в ПоРуХе. В.И. Даль [9]: порух м., поруха ж. – разрушение, уничтожение.

V16 – V17: «БАБА» ВУУРКАТ ТХ; «БАБА» ВУУРКАТ ТиХо. На стыке двух слов выпала одна буква [39]: ворчать – вѣркати, вѣрчати (др.- рус.); vřkati (чеш.) – ворковать; vřkti (ср. лит.) – ворчать. В.И. Даль [9]: ворчать – изъяслять неудовольствие свое полугласным бормотанием, издавать сердитый, не громкий голос; журить кого, брюзжать, браниться. Двойное, долгое У передает ворчание.

V18: «ПСА» УПД; «ПСА» УПоДчуй. В.И. Даль [9]: уподчивать, см. употчивать кого: угостить вволю, вдоволь; *его с утра употчивали, упоили; он сам употчивался, напился.*

V19 – V20: ПДМ ПИП И; ПоДаМ ПИПу И. В.И. Даль [9]: пипа – иностранная мера вина, бочка 40 – 50 ведер. [35]: пипа (исп.) – испанская и португальская мера жидкостей, колеблющаяся от 433 до 583 литров. Слово *pipa* обозначает кринку в винчанском тексте [16] и бочку в протобиблских надписях [18]. В данном тексте «пипа» тоже «бочка».

V21: ОЛ «ПСА» УПД И; ОЛи «ПСА» УПоДчивать И

V22 – V23 – V24: Т «БЫКА» ТЕП ПСВ В ПИП И; надо Туло «БЫКА» ТЕПать ПоСоВать В ПИПу И. На стыке слов ТЕП и ПСВ одна буква П выпала. В.И. Даль [9]: тепать – рубить топором.

V25: ПТС «ДОМ»; ПоТаСить в «ДОМ».

V.26 – V27 – V28: ОЛ «ПСА» УПД И ДАБ УСПК «БАБА» ВТ ТП; ОЛи «ПСА» УПоДчивать И ДАБы его УСПоКоить «БАБА» ВоТ ТоПор. На стыке слов УПД и ДАБ выпала одна буква Д, также выпала одна буква Т на стыке слов ВТ и ТП. В.И. Даль [9]: успокоить кого – утишить, укротить, унять.

V.29 – V30: «ПСА» «БЫКА» ТЕ И ПИ; для «ПСА» «БЫКА» ТЕпи И в ПИпу. В.И. Даль [9]: тепать – рубить топором.

Чтение

А. КАТИ МЕЧОМ ХИСТУНА, который хочет ДОМ ТВОЙ СИСИ УЛУЧИТЬ И ПОТОМ ПСОВ и БЫКА. КАТИ ХИСТУНА СИСИ в РЕТИ, ПОТОМ ТАТЯ ВЕЛСУ ДАЙ (то есть убей).

КАТИ БАБУ СУРОВУЮ. КАТИ с УВЕРХУ И СИСИ до ПУПА. КАТИ УТРОМ И УЙМИ. КАТИ ЕУ КУТАСАМИ ДВОИХ рук. КАТИ и ТУРИ.

КАТИ ТАТЯ ВИТЕНИШШЕМ в РЕТИ. КАТИ и ТУРИ. КАТИ ЕУ КУТАСАМИ ДВОИХ рук. КАТИ и ТУРИ. КАТИ ТАТЯ В УСТА за БАБУ СВУУ в РЕТИ. КАТИ МЕЧОМ ХИСТУНА и УВИЙ. КОЛИ и в ЛАРЬ. КАТИ ТАТЯ ВИТЕНИШШЕМ, МЕЧОМ ХУК, КОЛИ и в ЛАРЬ.

В. КАТИ ОЛИ СИСИ и ПОТОМ в ПАВЕЧЕРЬЕ. КАТИ ТИПЯКОМ ХИСТУНА, ОЛИ ЕУ не ТУРНЕШЬ из ДОМА. СИС ТУРИ ТАСКУНА от ДОМА. МЕЧОМ ХУДОКА УРАЗЬ. ТОПОРОМ МАХИ в ХИСТУНА, ОЛИ ТИРС не РЕПНЕТ. ДОМ СИСИ в КРУВИ. ТЕРЗАЕТ ХИСТУНА ПЕС около ДОМА. ДОМ СИС СВЕРХУ ВЕСЬ в ПОРУХЕ.

БАБА ВУУРКАТ ТИХО: «ПСА УПОДЧУЙ». ПОДАМ ПИПУ и ОЛИ ПСА УПОДЧИВАТЬ, надо ТУЛО БЫКА ТЕПАТЬ, ПОСОВАТЬ в ПИПУ и ПОТАСИТЬ в ДОМ. «ОЛИ ПСА УПОДЧИТЬ и ДАБЫ его УСПОКОИТЬ, БАБА, ВОТ ТОПОР, для ПСА БЫКА ТЕПИ и в ПИПУ».

Перевод: А. БЕЙ МЕЧОМ ХИСТУНА, который хочет ДОМ ТВОЙ НЫНЕ ЗАХВАТИТЬ и ПОТОМ ПСОВ и БЫКА. БЕЙ ХИСТУНА НЫНЕ в ДРАКЕ, ПОТОМ ТАТЯ ВЕЛЕСУ ДАЙ.

БЕЙ БАБУ СУРОВУЮ. БЕЙ СВЕРХУ и НЫНЕ до ПУПА. БЕЙ УТРОМ и УСМИРИ. БЕЙ ЕЁ КИСТЯМИ ОБЕИХ РУК, БЕЙ и ТУРИ.

БЕЙ ТАТЯ КНУТОМ в ДРАКЕ. БЕЙ и ТУРИ. БЕЙ ЕГО КУЛАКАМИ ОБЕИХ РУК. БЕЙ и ТУРИ. БЕЙ ТАТЯ в УСТА за БАБУ СВОЮ в ДРАКЕ. БЕЙ МЕЧОМ ХИСТУНА и СВЯЖИ. КОЛИ и в ЛАРЬ. БЕЙ ТАТЯ КНУТОМ, МЕЧОМ УДАРЬ, КОЛИ и в ЛАРЬ.

В. БЕЙ ДАЖЕ НЫНЕ и ПОТОМ до ВЕЧЕРА. БЕЙ ТИПЯКОМ ХИСТУНА, ПОКА ЕГО не ТУРНЕШЬ из ДОМА. НЫНЕ ТУРИ ТАСКУНА от ДОМА. МЕЧОМ ХУДОКА УРАЗЬ. ТОПОРОМ МАШИ в ХИСТУНА, ПОКА ПАЛКА не ТРЕСНЕТ. ДОМ НЫНЕ в КРОВИ. ТЕРЗАЕТ ХИСТУНА ПЕС около ДОМА. ДОМ НЫНЕ СВЕРХУ ВЕСЬ в ПОРУХЕ.

БАБА ВОРЧИТ ТИХО: «ПСА УПОДЧУЙ». ПОДАМ ПИПУ и, ЕСЛИ ПСА УПОДЧИВАТЬ, НАДО ТУЛО БЫКА РУБИТЬ, ПОСОВАТЬ в ПИПУ и ПОТАЩИТЬ в ДОМ. «ОЛИ ПСА УПОДЧИВАТЬ и ДАБЫ его УСПОКОИТЬ, БАБА, ВОТ ТОПОР, для ПСА БЫКА РУБИ и в ПИПУ».

На диске отображено событие из личной жизни исполнителя текста, которое его потрясло, и поэтому так часто и с таким напором он

пишет *кати и тури*. У человека был дом , жена (баба) и

сынишка (холень, хожень). На его дом напал грабитель, *хистун, тать, таскун и худож*, который хотел захватить (*улучить*) не только

дом, но и хозяйство (псов и быка) и, возможно, жену (бабу), поскольку в А23 – А25 говорится *бей татя в уста за бабу свою в рети*.

Много раз повторяются слова *кати и тури, т.е. бей и гони*. Бей мечом, кутасами (кулаками) обеих рук, витинишем (кнутом), типяком (большим пестом) и топором, пока *тирс* (палка) не треснет (*репнет*),

 увий A27 (увяжи, замотай) захваченного хистуна, ударь мечом, коли и в ларь A30-A31. Об этом автор пишет также в самом начале, в A5-A7:

бей хистуна, захваченного в рети , и потом татя Велесу дай, т.е. убей. Драка (*реть*), очевидно, была до вечера, т.к. мы читаем *бей (кати) ныне и потом в павечерье* B1. Дом в крови (*кру*) B10-B11 и сверху весь в *порухе* B13 – B15. Пес *терзает* хистуна около дома B12-B13. Баба ворчит (*вууркат*) тихо (B16-B17): «пса уподчуй» B18. Хозяин отвечает: «подам пипу B19-B20, и если пса уподчивать B21, дабы успокоить его B27-B28, надо туло быка *тепать* (рубить), посовать в пипу и потащить

в дом B22-B25. Баба , вот топор, тепа быка и в пипу B28-B30». Последние слова сказаны с раздражением, очевидно, человек устал, так как, он целый день сражался с татем, на длительность борьбы указывают также повторы в тексте. В начале надписи, в A8-A13, исполнитель пишет: кати (бей) бабу суровую, кати с уверху и до пупа, кати утром и *уе* (уйми), кати ее кутасами обеих (*дуих*) рук. За что? Можно предположить, либо она заигрывала с татем, либо «на всякий случай», чтобы знала свое место, а это уже начало домостроя.

Свободного места на диске не осталось, и текст продолжился на глиняной табличке PH-1 линейного письма А, найденной недалеко от диска в одном с ним культурном слое (рис. 3).

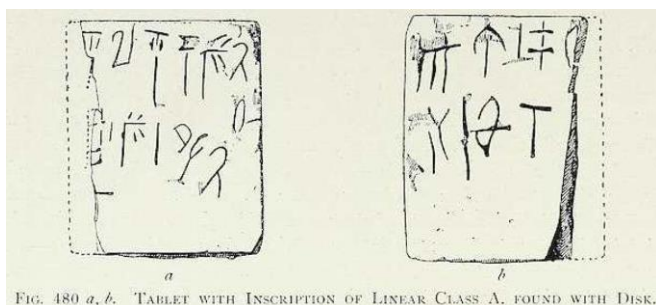

FIG. 480 a, b. TABLET WITH INSCRIPTION OF LINEAR CLASS A. FOUND WITH DISK.

Рис. 3. Табличка с надписью линейного письма А (PH-1), найденная рядом с диском. Прорисовка и реконструкция сторон *a* и *b* Артура Эванса [36, с. 33]

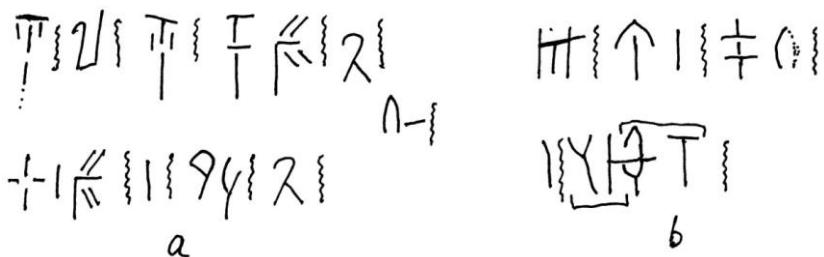

Рис. 4. Разделение текста таблички на слова

После разделения надписи на слова и замены критских букв на буквы русского алфавита получили следующий текст:

Чтение: (а) ТИИИ ПиЛи ТИИИ ТИИПИИИИ ПиЛьно ЛИ

ТИПИИИИ И БУилу ПиЛи

(б): НЕТ ЛИИ КоЛи И УЕ УПУТай

Перевод: (а) ТЫ РЕЖЬ, ТЫ РУБИ СИЛЬНО, ИЛИ РУБИ И БУИЛУ РЕЖЬ.

(б) НЕТ, ИЛИ КОЛИ И УСМИРИ, УПУТАЙ.

Надпись на диске кончается словами: «баба», *вот топор, тебе быка»,* и дальше уже на табличке автор продолжает: *«ты режь и руби сильно или руби и потом буилу режь, или нет, сначала коли, затем усмири и упутай»,* если хочешь уподчивать пса. А сам, вероятно, часть быка принес в жертву хтоническому божеству Велесу за его помощь в борьбе с татем. Поэтому рядом с диском были найдены обгоревшие бычьи кости. Известно, что на Крите был распространен культ быка, о чем свидетельствуют его изображения на фресках, а также рога над святилищами и в святилищах, но быки приносились и в жертву [13, с.15]. И очевидно, древнейшему божеству Велесу, поскольку, например, в табличке линейного Б говорится о принесении в жертву Велесу жеребенка [14].

Пояснения к тексту таблички:

В.И. Даль [9]: пилить – резать пилой; упутывать – увивать, увязывать, умотать; тепать – тепать, рубить топором; уе – от уять: усмирить, укротить, одолеть, схватить. Бу (греч.) - бык [35]. Слова «буило», а также «пилить» и «тепать» встретились ранее в протоиблских надписях II тыс. до н.э. [18], слова «уи» - схвати и «упутай» - в надписях Лепенского Вира [16].

Словарь Фестского диска

Существительные

1. ВЛС – ВеЛеСу, д.п.
2. ВТЕНШШ – ВИТЕНИШШЕМ, КНУТОМ, тв.п., 2р.
3. Д – от ДОМА, р.п.
4. КРУ – в КРУВИ, КРОВИ, пр.п.
5. КТС – КУТАСАМИ, КИСТЯМИ, кулаками, тв.п., 2р.
6. ЛР – в ЛАРЬ, в.п., 2р.
7. ПИП – ПИПУ, в.п., 2р.
8. ПИ – ПИПУ, в.п.
9. П – до ПУПА, р.п.
10. ПВ – до ПАВЕЧЕРЬЯ, р.п.
11. ПРХ – в ПОРУХЕ, пр.п.
12. РТ – в РЕТИ, в ДРАКЕ, пр.п., 3р.
13. Т – ТУЛО, в.п.
14. ТП – ТОПОРОМ, тв.п.
15. ТП – ТОПОР, в.п.
16. ТС – ТАСКУНА, р.п.
17. ТТ – ТАТЯ, р.п., 4р.
18. УСТА – в УСТА, в.п.
19. ХИС – ХИСТУНА, р.п., шатуна, распутника.
20. ХИ – ХИСТУНА, р.п.
21. ХТУ – ХИСТУНА, в.п.
22. ХС – в ХИСТУНА, в.п.
23. ХУ – ХУДОКА, р.п., негодяя, вора.

Глаголы

1. ВУУРКАТ – ВОРЧИТ.
2. Д – ДАЙ.
3. КЛ – КОЛИ, 2р.
4. КТ – КАТИ, БЕЙ, 16р.
5. МХ – МАХИ, МАШИ.
6. ПДМ – ПОДАМ.
7. ПСВ – ПОСОВАТЬ.
8. ПТС – ПОТАСИТЬ, ПОТАЩИТЬ.
9. РЕП – РЕПНЕТ, ТРЕСНЕТ.
10. ТЕ – ТЕПИ, РУБИ.
11. ТЕП – ТЕПАТЬ, РУБИТЬ.
12. ТЕР – ТЕРЗАЕТ.
13. ТР – ТУРИ.
14. ТР – ТУРНЕСЬ.
15. ТУРИ, 3р.

16. УВИ – УВИЙ, УВЯЖИ, СВЯЖИ.
17. УЕ – УЙМИ, от уяти - уймасть, унимасть, УСМИРИ, УКРОТИ.
18. УЛ – УЛУЧИТЬ, ЗАХВАТИТЬ.
19. УПД – УПОДЧУЙ.
20. УПД – УПОДЧИВАТЬ, 2р.
21. УР – УРАЗЬ, ПОРАЗИ.
22. УСПК – УСПОКОИТЬ.
23. ХК – ХУК, УДАРЬ.

Прилагательные

1. СУРВ – СУРОВУЮ, в.п.

Числительные

1. ДУИХ – ДВОИХ, 2р., р.п.

Наречия

1. ВС – ВЕСЬ.
2. ВТ – ВОТ.
3. ПТ – ПОТОМ, 3р.
4. СИСИ – НЫНЕ, 6р.
5. СИС – НЫНЕ, 2р.
6. СВР – СВЕРХУ.
7. ТХ – ТИХО.
8. УВХ – с УВЕРХУ, СВЕРХУ.
9. УТР – УТРОМ.

Местоимения

1. ЕУ – ЕЕ.
2. ЕУ – ЕГО, 2р.
3. СВУУ – СВОЮ.
4. Т – ТВОЙ.

Союзы

1. ДАБ – ДАБЫ.
2. ОЛ – ОЛИ, 5р.
3. И, 12р. В виде « | » - 4 р.; (41) – 2 р.; (45) – 6 р.

Предлоги

1. В, 2р.

Логограммы

(13) «мечом», тв.п. 4р.;

(24) «дом», им.п. 2р., р.п. 2р., в.п.

1р.; (29) «пес» им.п. 1р., р.п. 1р., в.п. 3р.; «псов» р.п., мн.ч. 1р.;

(34) «быка», р.п. 2р., в.п. 1р.; (06) «баба», им.п. 1р., в.п. 2р., зв.п. 1р.;

 (01) «хистуна», р.п. 1р.; (04) «хистуна», р.п. 1р; (37) «тирс», им.п. 1р.

Надпись составлена с использованием 121 слова, из них 54 слова разные по смыслу. Следующие части речи присутствуют: существительные, глаголы, прилагательное, числительное количественное, местоимения, наречия, союзы, предлоги. В словах найдены приставки у-, по-, па-, с-. Синонимы, характеризующие разбойника, напавшего на дом: хистун, таскун, худож, тать. Слово *хистун* написано в следующих сокращенных вариантах: ХИСтун, ХИстун, ХиСтун, ХисТУн. Замечено разное написание глагола тЕпать (диск) и тИпать (табличка). Виды оружия в битве: меч, топор, тияк (большой пест), витенишке (кнутнице), кутасы (кулаки, кисти рук), тирс (большая палка).

Словарь таблички РН – 1

1. БУ – БУИЛУ, БЫКА, в.п.
2. И – союз, 2р.
3. КЛ – КоЛи, КОЛИ.
4. ЛИ – союз.
5. ЛИИ – союз.
6. НЕТ – частица.
7. ПЛ – ПиЛи, РЕЖЬ, 2р.
8. ПЛ – ПиЛьно, УСЕРДНО, СИЛЬНО.
9. ТИИИ – ТЫ, 2р.
10. ТИИПИИИИ – ТИПИ, РУБИ.
11. ТИПИИИИ – ТИПИ, РУБИ.
12. УЕ – УСМИРИ, СХВАТИ.
13. УПУТ – УПУТАЙ, ОПУТАЙ.

Понимание знаков

Показано наше истолкование знаков в сравнении с [50]. Прорисовка знаков взята из [50].

(01) – фонограмма буквы Х, 10 р., и логограмма, 1 р. Нарисован «ходок» - кто много, хорошо и быстро ходит, легкий на ногу [9]; сам рисунок напоминает букву Х. [50] – пешеход.

(02) – фонограмма буквы К, от слова «кар» или «курет», 19 р.; [50] - голова с перьями. Подробно о смысле этого знака написано после текста «Азбука Фестского диска».

(03) – фонограмма буквы Л, от слова «лоб», 2 р. Слово «лоб» в значении «муж, мужчина» встретилось на протобиблской спатуле *лоб буйно ливается* [18], замечено в финикийской надписи из Библа *льстиво лоб осуди, сей лоб, который ханает хмуро* [20], а также в надписи Шапота из Тира, в надписи из Кара -Тепе и в моавитской надписи (чтение автора). В качестве логограммы, т.е., словом «лоб», читается в протопалестинской надписи на кинжале из Лахиша [21] и в протосинайских текстах [25]. В древнерусской литературе словом «лоб» обозначали «череп» [34]. Мы и сейчас произносим слово «лоб» по отношению к человеку, чаще всего с отрицательным смыслом. Знак на щече не понятен, но известно, что на вооружении микенских воинов были щиты в форме восьмерки, а на голове шлемы в форме знака «07» [37, с. 234, примечание 63, 64]. Вероятно, чтобы шлем плотно сидел на голове, голову брили. Может быть, это голова воина? [50] - татуированная голова или голова с клеймом.

(04) – эту логограмму можно прочесть словом «хистун» (ниж.) - шатун, распутный гуляка или словом «худок» (арх.) - негодяй, вор, пьяница [9]. Выбираю слово «хистун», т.к., оно уже было в А1; его *увели*, связали, 1 р. [50] – пленник.

(05) – фонограмма буквы Х, от слов «холень» - баловень, неженка, либо «хожень» – ребенок, вставший уже на ноги, либо «худышка» – слабый, хилый, плохой ребенок [9], 1 р. Возможно, у автора был маленький ребенок. [50] – ребенок.

(06) – логограмма слова «баба», 4 р. Это слово встретилось в финикийской надписи Табнита из Сидона, в моавитской надписи на камне Меша (чтение автора), а также в пунической надписи на золотых скрижалях из Пирги [20]. Нарисована простая баба, жена, хозяйка. В Малой Азии есть мыс «Баба». [50] – женщина, богиня Тоэрис.

(07) – фонограмма буквы П, от слова «пуп», 18 р. В.И. Даль [9]: пуп - всякая выпуклость; земля пупом поднялась, пупом вспучило; курьи пупки – желудок; середина чего, средоточие; пуп земли – какое-то

средоточие; пуп воды (арх.) – море дышит пупом, от чего отливы и приливы. Слово «пуп» встретилось в надписи из Лепенского Вира *тупу пуп пиуна* [16] и в протобиблском тексте *паить пуп буилы, т.е. делить* [18]. Пернье и Рейнак принимают этот знак за «pileus», шапку [4]. Также "пилосом" назывался шлем в форме простого колпака. А какая функция у шлема? Только защитная. Согласно В. Далю, пильновать (зап., смл., кал., орл., твр – рж.) – стеречь, беречь. [50] – шлем, женская грудь.

(08) - фонограмма буквы Д (D), от слова «длань», ладонь, 5 р. В.И. Даль [9]: долонь (влгд.) – ладонь. В египетском алфавите изображение ладони правой руки также соответствует букве Д (D). А. Бекштрем считает, что рисунок похож на кулак, обернутый в *cestus*, как у минойских боксеров [4]. Рука – рукавица, перст – перчатка. Вероятно, было слово, образованное от «длани» и начинающееся на букву Д, но, скорее всего, это просто замаскированная под рукавицу ладонь, т.е. «длань». [50] – рукавица.

(09) – буква А, 2 р. [50] - тиара, головной убор жреца.

(10) – фонограмма буквы К, 4 р. Изображен либо «колун» – дровосечный топор, узкий, тяжелый, на долгом топорнице, либо «кувалда» – тяжеловесный молот для битья камня, либо «кулак» - большой молот [9]. [50] – стрела, какой – то инструмент.

(11). Знак взят из прорисовки А. Эванса [43, с. 282]. Это фонограмма буквы Е, от слова ЕРЕЛ – орел, 1 р. Такой же контур орла мы видим на снимке диска, сделанном Л. Пернье

и приведенном в работе Ю.В. Откупщикова [30]. Н.-луж. *jerel*, лит. *erėlis*, ср.-брет. *Erer* [39]; Орел – левый приток Днепра в Днепропетровской области. (др.-русс.) «Ерель, егоже Русь зовуть Угол» - Ипатьевская летопись под 1183 г. Есть коммуна Ёрель в земле Нижняя Саксония в Германии. У В. Даля можно найти примеры

заменяемости гласных е/о [9]: езеро (црк., стар.) – озеро; есьень (ряз.) – осень, есьенясь (тмб.) – прошлой осенью; елень (црк., стар.) – олень. Езеро – населенный пункт в Боснии и Герцеговине и село в Болгарии. [50] – лук.

 (12) – фонограмма буквы Т, 17 р. Изображен тимпан, односторонний барабан. В Древней Греции тимпаном называли односторонний барабан с глубоким резонатором. На натянутой на резонатор кожаной мембране играли кистями рук [47]. Древнегреческий драматург V в. до н.э. Еврипид в Вакханках, 120 строка, писал: Крита юдоль святая, / Мрачный приют Куретов, / Зрел ты рожденье Зевса. / С гребнем тройным на шлеме / Там Корибанты обруч / Звонкой одели кожей [10]. Корибанты в греческой мифологии являлись спутниками и служителями Великой Матери богини Реи, сопровождающие служение пением и танцами. На Крите корибантов называли куретами [46]. Т.к. знак «02» связан с куретами, то логично было знак «12» связать с тимпаном. [50] – щит. Возможно, слово «тимпан» произошло от звукоподражания ударам кистями рук по барабану: тим пан, тим пам, бим бом, бом бом, тили бом.

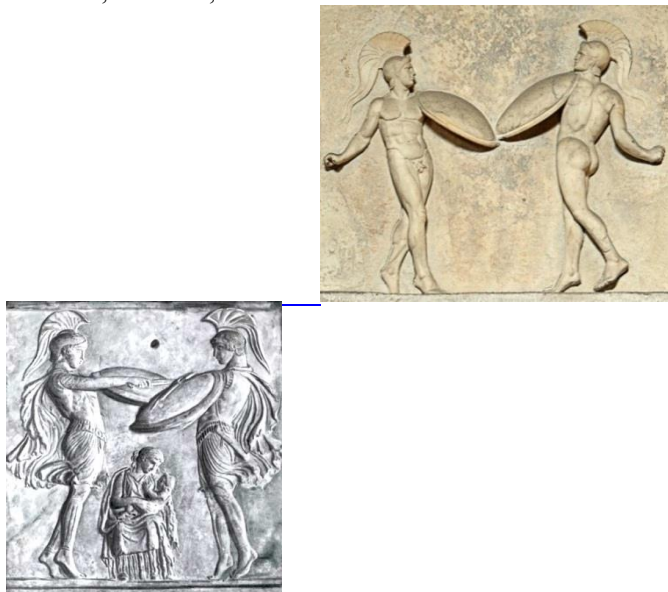

Рис. 5. Корибанты [46]

(13) – фонограмма буквы М, 2 р., и логограмма слова «меч», 4 р. Изображение взято из фотографии диска. Меч — колющее и рубящее оружие в виде обоюдоострого прямого клинка с рукояткой; они были разной формы, треугольные и длинные, клинки могли быть

инкрустированы. А это рисунок меча из книги У. Тэйлора [37, с. 183]. [50] – кипарис, дубина.

 (14) – фонограмма буквы В, 2 р. При чтении этот знак воспринимался как буква В. Подсказка на его происхождение нашлась в работе В. Сурнина «Иероглифы Фестского диска» [36, с. 75], в которой есть изображение фрески под названием «Жертвоприношение». На ней нарисована женщина, несущая на плече коромысло с двумя ведрами, по виду похожими на рассматриваемый знак, т.е. данная фонограмма буквы В произошла от слова «ведра» . [50] - колодки, кандалы, коромысло.

Рис. 6. Остров Ведра в составе архипелага Питиузских островов [44]

Остров похож на перевернутое ведро, очевидно, поэтому и получил свое название.

(15) – фонограмма буквы Т, 1 р. Нарисован боевой топор, одна из его разновидностей. Были одно- и двулезвенные топоры. [50] – секира, мотыга.

(16) – фонограмма буквы Р (R), 2 р. Это резак. Похож на римский резак, см. рис. 7. [50] – отвес, режущий инструмент.

Рис. 7. Римский резак – «е» [38, с. 97]

 (17) – фонограмма буквы В, 1 р. Слово *воко* (юж., зап.) - око [9]. Нарисован хрусталик и зрачок, сравнить с рис. 8. На тэрттерийской табличке (6 тыс. до н.э.) глаз изображался знаком [16], а у шумеров - знаком [12, с. 144]. [50] – разделочный нож, инструмент для раскраивания кожи.

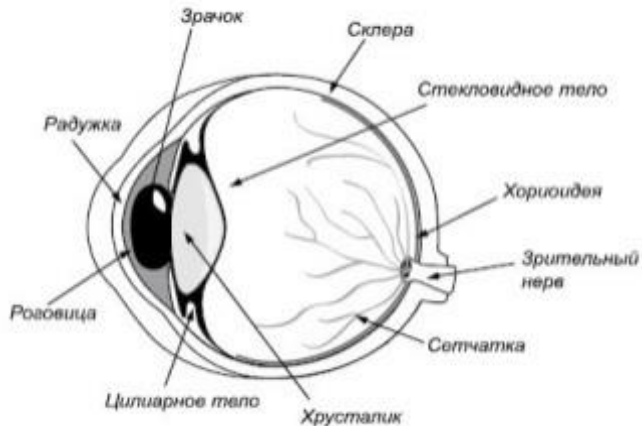

Рис. 8. Строение глаза

(18) – буква С, 12 р. [50] – угол.

(19) – буква У, 3 р. [50] – плотницкий трафарет.

(20) – лигатура букв С - (I, И) S, 2 р. Написано наречие «сис», сесь, ныне. [50] – кувшин.

(21) – лигатура букв Е, Н, Ш, Ш, 2 р. [50] – гребень, план дворца.

(22) - лигатура букв О и А, 5 р. [50] – корень, флейта.

(23) – фонограмма буквы Т, 11 р. Нарисован типяк – пихтель (сар.), большой пест; или токмач, токмарь – трамбовка для убою земли; или токмачка – колотушка сапожников [9]; толкушка (совр.) – кухонный предмет для разминания картошки. В.И. Даль [9]: типать (влд., вят.) – ударить. [50] – колонна, рукоятка с набалдашником.

(24) – логограмма слова «дом», 5 р. Рисунок похож на

фасад ликийской гробницы [50]. Этот рисунок можно рассматривать также, как лигатуру букв д (Δ - крыша) и о (□), предположив, что человек придумал слово «дом», однажды присмотревшись к форме строения, т.к. буквы были известны еще в пору винчанской культуры и культуры Лепенского Вира [16]. Большая горизонтальная черта – это выступающая балка, деревянный брус, может быть, для связи и укрепления стен от разрушения при землетрясении или это терраса, галерея, окружающая дом по периметру. В. Сурнин считает, что это дом на сваях в подтопляемом месте или на низком берегу речки [36]. У хозяина была лодка, знак (25), поэтому он использовал ее образ для фонограммы буквы Е. греч. δομος. [50] – дом, улей.

(25) - фонограмма буквы Е, 7 р. Это

лодка или

небольшое суденышко. В.И. Даль [9]: ёла ж., ёл м. (арх.) – ял, шлюпка, лодка, четырехвесельный карбас; елбот или ялбот – двух- или четырехвесельная перевозная лодка; елычек (кмч.) – легкая, переносная

лодченка; ялик – лодка для переправы через реку. Ёла (Елла) - река в России, протекает по территории Архангельской области и Республики

Коми. А это греческое торговое судно. На коротких и широких судах мачте, стоящей близ миделя, давали наклон назад, т.е. к корме, как на рисунке знака «25»; мачта маленького размера, чтобы знак больше походил на букву Е, и нет канатов и паруса. Рисунок данного знака является лигатурой букв Е и У, по крайней мере, один раз. Небольшой знак «У» находится у кормы. [50] – корабль, ладья.

(26) – фонограмма буквы Р (R), 6 р. Нарисован рог. [50] – рог.

(27) – фонограмма буквы Т, 15 р. Нарисована шкура быка, возможно, дикого быка тура. В историческое время тур встречался почти по всей Европе, а также в Северной Африке, Малой Азии, Индии и на Кавказе. taugos (греч.), taurees (лат.) – бык. В Кноссе нашли фреску, которую называли «Тавромахия», однако бык, изображенный на ней, не похож на дикого тура. Знак в верхней своей части похож на один из вариантов написания буквы Т. [50] – шкура.

(28) – лигатура букв Δ (д) и U (у), 2 р., в слове «дуйх», «двух», «обеих». Два - δυω, δυο (греч.); duvai, duva, dvau, dva (др.-инд.) [39]. [50] – копыто, нога быка.

(29) – фонограмма буквы П (P), 3 р., и логограмма слова «пес», ед.ч., 5 р., и «псов» (нарисованы два пса), мн.ч., 1 р. Л.

Пернье и А. делла Сета считают, что это бульдог. [50] – кошка .

(30) – фонограмма буквы Б, 1 р. Нарисована голова барана. [50] – баран.

(31) – фонограмма буквы У, 5 р. Согласно В. Далю, уточкой называют вообще птицу, птаху (сиб, кмч.); утятник – большой ястреб [9]. Два кружочка – это две лапы с когтями, как на рис. 9. [50] – сокол.

(32) – фонограмма буквы У, 3 р. Слово «утка» несколько раз встретилось в протобиблских надписях [18] и в моавитской (чтение автора), а также в виде наречия «уткам» в трипольском тексте [22]. Есть древний финикийский город Утика в северной Африке. [50] – голубь.

Рис. 9. Сокол в полете

(33) – фонограмма буквы Р (R), 6 р. Это просто рыба. [50] – тунец.

(34) – логограмма слова «бык», 3 р. [50] – пчела.

(35) – фонограмма буквы В, 11 р. Нарисована веточка, ветвь. [50] – ветвь.

(36) – буква У, 4 р. [50] - лоза, ветка оливы.

(37) – фонограмма буквы Т, 3 р. и логограмма слова «тирс», 1 р. Тирс (др.-греч. θύρσος) - деревянный жезл, увитый плющом и виноградными листьями, сделан из стебля ферулы (*Ferula communis*), увенчанного шишкой пинии: атрибут древнегреческого бога рождающих сил природы и вина Диониса, а также его свиты — сатиров и менад. Непременный атрибут дионисических мистерий, символ человеческого созидającego начала. Впервые слово засвидетельствовано в комедии Кратина «Дионис-Александр» (430 г. до н. э.) [48]. Очевидно, все-таки, впервые это слово зафиксировано на Фестском диске. Тирс Вакха – палка в рост человека, обвитая плющом (комментарий из книги Еврипида «Вакханки»). Ферула – многолетнее зонтичное растение с толстым и высоким стеблем, достигающим 1- 4 метров. Название от лат. *ferula* – лоза, прут, розга. В античной и

средневековой школе использовалась для наказания учеников [49]. [50] – папирус, растение с веерообразным цветком.

(38) – фонограмма буквы Р (R), 4 р. Происходит от слова «рамен, ромен» (южн.) - ромашка [39]; ромен - римская ромашка, пуповник [9]. Она часто встречается на критских фресках и в орнаменте амфор. Возможно, цветок являлся символом солнца на земле: желтая середка – солнце, белые лепестки – лучи, и название цветка могло произойти от имени бога солнца Ра. Критяне поклонялись солнцу в дневном и ночном варианте, о чем свидетельствуют сюжеты на фреске [14] и кратере [23]. Богу Ра поклонялись на острове Фера [15]. Вообще многие народы почитали солнце верховным божеством, и в некоторых случаях его символом был цветок ромашки, как на рис. 10 и 11. [50] – розетка, цветок с восемью лепестками, маргаритка, анемон.

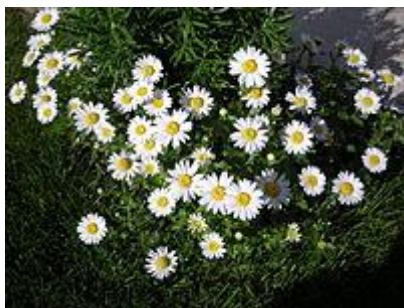

Рис. 10. Рамен, ромашка

Рис. 11. Бронзовая рука изображает всемогущего Бога [6, с.206, фото 12в]

(39) – буква У, 4 р. [50] – крокус.

(40) – лигатура букв S I ђ_, СИСИ, сесь, ныне, 6 р. [50] – сумка.

(41) – фонограмма буквы I (И), нарисована игла в обрамлении контура кости, костяная игла, 2 р. [50] – флейта, кость, костяная флейта.

(42) – фонограмма буквы Р (R), от слова «рез», 1 р. Рисунок похож на неолитический серп, см. рис. 12. Серпом *режут* (жнут) траву, хлеб. [50] – гусеница, пила.

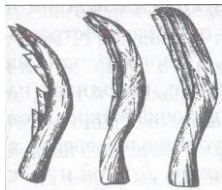

Рис. 12. Неолитические серпы [33, с. 169]

(43) - буква Д (D), дельта, 1 р., и 2 р. в лигатуре знака «28», . [50] – сито, треугольник с мелкими отверстиями.

(44) – лигатура букв U \wedge C слова В^С, Велес. Нарисован контур «лика» хтонического божества Велеса с глазом в виде точки.

Похожий «лик» Велеса есть на троянской бронзовой печати [24]. [50] – топорик, осколок.

(45) - фонограмма буквы I (И), 6 р. Показан «извив, извилина» - изгиб, излучина [9]. [50] – волна, волнообразный узор.

Азбука Фестского диска

А ф - фонограмма

Б ф баран. х - знак в лигатуре

В ф ф ф х ветвь, вёдра, воко (око).

Д ф ф х длань, дом или греческая дельта.

Е ф х ф х ёла, ёл; ерел.

И | —х ф извив или излучина; игла из кости. Черта « | » является 8 р. буквой в слове и 4 р. союзом.

К ф кар, курет; колун, кувалда.

Л ф лоб х х х

М ф меч.

Н Нх

О х

П ф ф пуп, пес.

Р ф ф ф ф ф рыба, рог, резак, рез, ромашка.

С х х х

Т ф ф ф ф ф Тх тимпан, тавра шкура, тияк, тирс, топор.

У ф ф ф ф ф ф обе птицы – утя, уточка.

Х ф ф ходок; холень или хожень.

Ш х

Лигатуры

 : V , УЛ, 1р.; (22):   , ОЛ, 5р.; (20): С _ S, СИС, 2р.; (40): S I _ , СИСИ, 6р.; (28):   , ДУ, 2р.; (21): Н

ЕНШШ, 2р.; (25):   , ЕУ, 7 р.; : Т, ПТ, 1р.; (44):

(, ВЛС, 1р.

В надписи Фестского диска задействовано 18 букв, из них 5 гласных: А, Е, И, О, У. Одни буквы изображены только фонограммами, другие – обычными буквами и фонограммами, а некоторые только обычными буквами, часть из которых спрятана в лигатурах. Похожая графема буквы Ш, только с тремя вертикальными черточками, ранее зафиксирована нами на трех глиняных табличках линейного письма А [14], а знаки «36» и «39», которые являются буквой У, если с них убрать лишнее украшение, превратятся в обычную графему Υ , часто встречающуюся в древних надписях. Лишняя подрисовка на многих буквенных знаках по авторскому замыслу, возможно, должна была как-то скрасить пустое пространство на рисунке буквы.

На рис. 13 и 14 показаны буквы и лигатуры таблички РН-1.

Б	9	Н	Н
Е	т	п	гг
И	1'-	т	т+т
К	≠	у	ууу
Л	ЛЛЛ		
	∧		

Рис. 13

$\Upsilon \rightsquigarrow \gamma \rightsquigarrow \text{ПЛ}$	$\text{т} \rightsquigarrow \text{т} \rightsquigarrow \text{У} \rightsquigarrow \text{У} \rightsquigarrow \text{ЕУП}$
$\text{т} \rightsquigarrow \text{т} \rightsquigarrow \text{П} \rightsquigarrow \text{П} \rightsquigarrow \text{И} \rightsquigarrow \text{И} \rightsquigarrow \text{И} \rightsquigarrow \text{И}$	
$\lambda \rightsquigarrow \gamma \rightsquigarrow \text{Л} \rightsquigarrow \text{ПЛ}$	$\text{т} \rightsquigarrow \text{т} \rightsquigarrow \text{Л} \rightsquigarrow \text{Л} \rightsquigarrow \text{И}$
$\text{т} \rightsquigarrow \text{т} \rightsquigarrow \text{Н} \rightsquigarrow \text{Т} \rightsquigarrow \text{НЕТ}$	

Рис. 14

Букв на табличке всего 9, из них 3 гласные – Е, И, У. Буквам соответствует 13 знаков. Все буквы ранее были найдены в табличках линейного А и линейного Б письма, кроме одной. Это буква Б. Такого вида Б, под названием *бета*, присутствует в протобиблиских, тоже на диалектном русском языке составленных, надписях середины II тыс. до н.э. [18]. Очевидно, у автора диска и таблички, а это, скорее всего, один и тот же человек, были какие-то связи с Библом и он знал библиский алфавит.

Природа знака (02)

Геродот пишет, что во времена Миноса на Крите жили карийцы, которые поставляли гребцов для его кораблей, и были вместе с Миносом самым могущественным народом на свете. Потом с островов их вытеснили дорийцы, и карийцы переселились в Малую Азию, в Карию [5, I, 171].

А.Д. Чертков приводит слова Плутарха (46 -127 гг.), объясняющие происхождение имени Кар: «Их называют Карами, т.е. петухами,

потому что они украшают свои шлемы хохлами, подобными гребням петухов», т.е. кары – это куры. [42, прим. 16, с. 9-10]. Но на голове знака «02» не шлем, а стрижка «под петуха», да и шлемы почему украшали хохлами?

У Павсания (II в. н.э.) в «Описании Эллады» говорится, что на щите греческого героя Идоменея, потомка царя Миноса, был изображен петух, а род Идоменея идет от Гелиоса, отца Пасифаи, жены Миноса, и что эта птица посвящена богу солнца Гелиосу и своим пением возвещает наступающий восход солнца [31, т. 2, книга 5, с. 56]. Очевидно, петух был священной птицей и атрибутом верховного божества [8]. Знак петуха как птицы, олицетворяющей солнечный свет, известен славянам, германцам, кельтам, романским племенам, балтам. Его изображения находили и на Крите [32, с. 169]. Все фракийские племена почитали солнце верховным божеством, а куретов называли сынами бога солнца [41, примечание 42, с. 18-19]. А.Н. Афанасьев отмечает, что петух, «как провозвестник дневного рассвета принимался за метафорическое название восходящего солнца» [3, с. 129]. Согласно Далю, в русском языке, кроме слов кур м. – петух и кура ж., были еще слова курита ж. (ниж., каз.) и курета ж. (влд.) [9]. Куреты входили в состав свиты Великой матери богов Реи и младенца Зевса на Крите. Они заглушали плач младенца ударами копий о щиты, тимпанами, криками и плясками [1, с. 206].

Вероятно, нет существенной разницы между именованями кары и куреты – и те, и другие поклонялись солнцу, как верховному божеству, почитая его священную птицу – кура, курета, и свою приверженность этой вере выражали шлемами, украшенными хохлами, и делая стрижку «под петуха». На рис. 15 показана вещь из Археологического музея Ираклиона, бронзовый кур, «бронзовый памятник» священному куру, гребешок и распущенный хвост которого послужили прообразом прически на голове знака «02» и украшения на шлемах не только карийцев, но и римлян. Можно предположить, что исполнитель Фестского диска был каром, и вид диска для своего текста он выбрал не случайно, поскольку круг мог знаменовать солнце, которому поклонялись кары и куреты. Карамы были, очевидно, и древние герои *Икар* и его отец, кузнец Дедал. Возможно, именно о карах писал Гомер в Одиссее «*первоплеменная порода воинственных критян*», т.к. «карийскими» назывались особого рода щиты и пернатые шлемы [41, прим. 35, с. 19]. Кары были догреческим населением Крита, и, вероятно, именно с ними связан прозвание племени «этеокритяне». Карийский язык, согласно нашим исследованиям, это говор русского языка [19].

Рис. 15. Вещь из Археологического музея Ираклиона (Снимок Пилунова А.М., 2018 г.)

Фестский диск был из хорошо обожжённой глины. Когда его нашли, он был засыпан черной землёй, смешанной с золой, вместе с обгоревшими, очевидно, одновременно с ним бычьими костями. Возможно, он так же, как и части быка, предназначался богу Велесу. Исполнитель надписи на диске рассказывает, за что он убил *тата*. С богом разговаривали. Например, на финикийской надписи из Библа, 13 в. до н.э., на саркофаге было написано *эти письма богу пхаю* [20].

Выводы:

- установлено, что надпись фестского диска выполнена на говорах русского языка; следовательно, так называемый, «минойский» язык - это говор русского языка и относится к индоевропейской семье языков;

- письменность буквенная, консонантно – вокалическая с применением большого количества фонограмм, аллографов, логограмм, лигатур и обычных букв; направление письма справа налево;

- в азбуке присутствует 18 букв, из них 5 гласных – А, Е, И, О, У;

- знак на диске не является слогом, это либо буква в виде фонограммы, либо это логограмма, либо это лигатура нескольких букв или обычные буквы;

- всего на диске имеется 241 знак, а не 242, как приводится в [50], поскольку затертость в поле А8 не читается;

- поля, на которые поделена надпись, не являются словами; они сделаны, очевидно, для сосредоточения внимания при написании текста и последующего его чтения; разделительные линии это, своего рода, знаки членения;

- надпись Фестского диска начинается на стороне А и продолжается на стороне В, это единое повествование;

- в надписи упоминается божество Велес;
- надпись на табличке РН-1 является продолжением надписи фестского диска; письменность буквенная, консонантно-вокалическая, направление письма слева направо; найдено 9 букв, из них три гласные – Е, И, У; языком таблички является говор русского языка.

Литература

1. Абрашкин А.А. Тайны Троянской войны. – М., 2003.
2. Амельченко В.М. Озвучание Фестского Диска Владимиром Амельченко (эсперанто атлантов). ok.ru/video/9289598322.
3. Афанасьев А.Н. Древо жизни. – М., 1983.
4. Бекштрем А.Г. Загадочный диск // Журнал Министерства народного просвещения. 1911. № 12. – С. 549-603. [http://ru.wikisource.org/wiki/Загадочный_диск_\(Бекштрем\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Загадочный_диск_(Бекштрем)).
5. Геродот. История: в 9-ти кн. / пер. и прим. Стратановского Г.А. – М., 2004.
6. Грант М. Римляне. – М., 2005.
7. **Гриневич Г.С.** <https://e-libra.ru/read/201342-praslavyanskaya-pis-mennost-rezul-taty>.
8. Грумах Э. К происхождению Фестского диска // Вестник древней истории. – 1968. – № 2. – С. 14–28.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. – М., 1989–1991.
10. Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 2. – М., 1999. пер. Иннокентия Анненского.
11. Ипсен Г. Фестский диск (Опыт дешифровки) // «Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки». Сборник статей. Дьяконов И.М. (ред.). – М., 1976. – С. 32–65.
12. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. – М., 1965.
13. Кондратов А.М., Шеворошкин В.В. Когда молчат письмена. – М., 1970.
14. Котова Г.Г. Письменность крито–микенской цивилизации // «Академия Тринитаризма». М., Эл № 77-6567, публ.25086, 11.01.2019 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005b/02111182.htm>.
15. Котова Г.Г. Древнегреческое письмо // Материалы Второй международной конференции «Знаковедение. Знаки и знаковые системы народной культуры». 15 – 17 декабря 2017 г. – СПб., 2017 г. – Кн. 1. – С. 195–239.
16. Котова Г.Г. Буквенная письменность в 7–2 тыс. до н.э. на Балканах // «Академия Тринитаризма». М., Эл № 77 – 6567, публ. 24504, 21. 05. 2018. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111181.htm>.

17. Котова Г.Г. Два ликийских текста // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы 4 международного конгресса (24-26 мая 2011 г.). Лотошино Московской области. – М., 2012. – Т. 1. – С. 263–276.
18. Котова Г.Г. Протобиблские надписи // «Академия Тринитаризма». М., Эл. № 77-6567, публ.25629, 06.08.2019 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005b/02111187.htm>.
19. Котова Г.Г. Карийские тексты // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы 4 международного конгресса (24-26 мая 2011 года). Лотошино Московской области. – М., 2012. – Т. 1. – С. 276–291.
20. Котова Г.Г. Финикийские тексты // «Академия Тринитаризма». М., Эл. №77-6567, публ.16822. 07.09.2011. www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111134.htm.
21. Котова Г.Г. Протопалестинские надписи // «Академия Тринитаризма». М., Эл. № 77-6567, публ. 19003, 22.05.2014. www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111169.htm.
22. Котова Г.Г. Трипольские надписи // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.25342, 09.04.2019 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005b/02111184.htm>.
23. Котова Г.Г. Табличка из Кносса с изображением меча. Линейное письмо Б // Материалы 7 международной научно - практической конференции «История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему». 25-26 ноября, 2018 г. – Прага, 2018. – С. 32–41.
24. Котова Г.Г. Письменность Трои // «Академия Тринитаризма». М., Эл. № 77-6567, публ.25099, 16.01.2019 г. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005b/02111183.htm>.
25. Котова Г.Г. Протосинайские надписи из Серабит Эль – Хадим II тысячелетия до н.э. // « Академия Тринитаризма». М., Эл. № 77-6567, публ. 19016, 26.05.2014. www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111170.htm.
26. Котова Г.Г. Этрусские тексты: Новое прочтение. – М., 2010.
27. Молчанов А.А. Таинственные письма первых европейцев. – М., 1980.
28. Нойман Г. К современному состоянию исследования Фестского диска // «Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки». Сборник статей. Дьяконов И.М. (ред.). –М., 1976. – С. 66–82.
29. Орешкин П.П. Вавилонский феномен. – СПб., 2009.
30. Откупщиков Ю.В. Фестский диск. Проблемы дешифровки. – СПб., 2000.

<https://e-libra.ru/read/426712-festskiy-disk-problemy-deshifrovki.html>.

31. Павсаний. Описание Эллады. Т. II, книга 5. – СПб., 1996.
32. Петухов Ю.Д. Тайны древних русов. – М., 2003.
33. Попова А. Ритмы истории. – М., 2004.
34. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. – М., 2003.
35. Словарь иностранных слов. – М., 1933.
36. Сурнин В. Иероглифы Фестского диска. – Ростов-на-Дону, 2012.
37. Тэйлор У. Микенцы. – М., 2003.
38. Тэйлор Э. Первобытная культура. – М., 1939.
39. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 тт. – М., 1964-1973.
40. Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. – М., 1961.
41. Чертков А.Д. Фракийские племена, жившие в Малой Азии. – М., 1852.
42. Чертков А.Д. Пелазго-фракийские племена, населившие Италию. – М., 1853.
43. Evans A. J. Scripta Minoa, I Oxford: 1909.
44. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ведра>.
45. <http://russian7.ru/post/pochemu-na-rusi-bylo-prinyato-bit-zhenshi/>.
46. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Корибант>.
47. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гимпан_\(инструмент\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гимпан_(инструмент)).
48. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тирс>.
49. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ферула>.
50. https://ru.wikipedia.org/wiki/Фестский_диск.

прочитано 14 декабря 2018 г. – 3 января

2019 г.

Критские надписи из Аркалохори и Мальи

Надпись на секире из Аркалохори

Обнаружение данной секиры с надписью явилось подтверждением критского происхождения Фестского диска.

Аркалохорион (греч. *Αρκαλοχώριον ή Αρκαλοχώρι*) – небольшой город на Крите, расположенный в 32 км к югу от Ираклиона. В 1935 г. при раскопках пещерного святилища греческий археолог Спиридон Маринатос нашел бронзовую секиру с надписью, известную как секира из «Аркалохори» (рис. 1). Первоначально такие секиры могли использоваться в качестве топора для жертвоприношения [4]. Вещь относится к первой половине 16 в. до н.э., хранится в Археологическом музее Ираклиона.

Надпись расположена вертикально и в три строки. Читаем сверху вниз сначала левую строку, затем среднюю строку и последней – правую.

Рис. 1. Секира из Аркалохори [19]

Строка 1. Мы уже знаем, что голова в профиль с «перьями» – это звук буквы К [10]. Под ней буква У, такая же, как в Фестском диске [10]. Под буквой У нарисован лик, который является звуком буквы Р, от слова «рожа» или «рыло». Слово «рыло» было найдено в протосинайских надписях середины 2 тыс. до н.э. [5] и в этрусской надписи на саркофаге [6, с. 80]. Слово «рожа» в виде «из руже», р. п., встретилось в надписи на моавитском Камне Меша (мое чтение). В.И. Даль [3]: рожа – лицо; рыло – лицо человека. Также: рожа – физиономия, морда, лицо, вид; рожаи (др.-русск.) – вид, лицо [18]. Еще ниже нарисована горизонтально буква I (И). Соединяем все буквы и

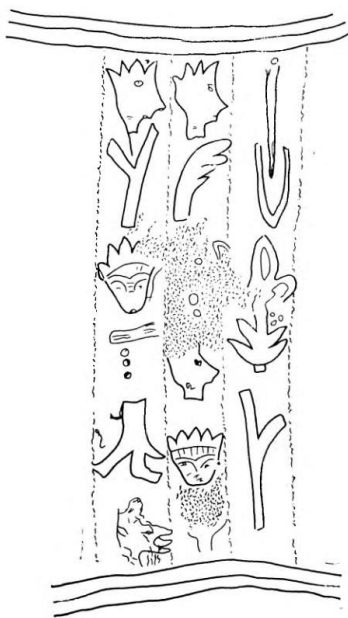

Рис. 2. Прорисовка надписи на секире [16, с. 83, рис. 18]

получаем слово КУРИ, то есть, ЖГИ. На санскрите «сиг» означает «жечь» [1, с. 183]. Другие исследователи: болг. *курна* «зажигаю», серб.-хорв. *курити*, слов. *kuriti* «топить», лит. *kurti* «разжигать, топить» [18]. В.И. Даль [3]: курище – свежее пожарище, куревище – свежегорелый лес, куровешка (кур.) – головешка, недогорелое полено; курить – *сжигать* что либо для благовония, курить от чумы - *жечь* кучи гнилушек, навозу. Какая связь между «кур» - жечь и «кур» петух? Очевидно, что красный гребень петуха похож на языки пламени и огня, поэтому, например, в русском языке появились устойчивые словосочетания «пустить красного петуха», т.е. поджечь, и «красный петух» - «пожар». А.Н. Афанасьев пишет «*Петух*, именем которого доселе называется *огонь*, почитался у язычников птицею, посвященной Перуну и домашнему очагу (Агни)» [1, с. 119, 197]. Точки и следующий за ними рисунок являются идеограммами. Рисунок знаменует вход в подземный мир, как его изображают на «мировом дереве» (рис. 3), это «корни мирового дерева», а точки показывают, что пепел и все, что остается от жертвенного животного или птицы,

передается владыке подземного мира Велесу. Последний знак является ликом Велеса, можно разглядеть рог, глаз, нос, язык, подбородок, и из

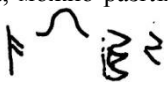
деталей лика составить имя F \frown ES(C) или FE \frown S(C) – ВЛЕС, ВЕЛЕС.

Рис. 3. Вход в подземный мир [17, с. 162]

Чтение: КУРИ и в «ПОДЗЕМНЫЙ МИР» ВЛЕСУ (F \frown ES).

Перевод: ЖГИ и в «ПОДЗЕМНЫЙ МИР» к ВЕЛЕСУ.

Строка 2. Первый знак – звук буквы К. Второй знак – вариант написания буквы У или долгое УУ. Далее нарисована небольшого размера и сглаженного вида буква П, такого вида буква П была замечена в протобиблских надписях [9]. Из предполагаемых букв П, Л, С подошла только буква П. Соединив эти буквы, получили слово КУП или КУУП. В.И. Даль [3]: ст. купать. купальница (смб.) – огонь в поле, *костер* (купа). Другие исследователи: куп – куча; (в.-луж., н.-луж.) купа – холм; (лит.) *kupeta* – небольшая копна сена, *kupstas* – холм, бугорок. Далее нарисованы звуки букв К и Р, которые образуют слово КуРи, то есть ЖГИ. Между буквами П и К есть три кружочка, подобные, вероятно, по смыслу трём точкам в первой строке. Последний знак, две линии наподобие воронки, вход в подземный мир. Это идеограммы.

Чтение: на КУУПи КуРи Перевод: на КОСТРЕ ЖГИ.

Строка 3. Первые две буквы, I (И) и U (У), нарисованы, как бы, в лигатуре. Но следующий знак, действительно, является лигатурой, состоящей из четырех букв: О (вверху), С (справа), и две графемы буквы Х, вставленные одна в другую. Такого вида буквы Х замечены у этрусков [6], в надписи Лепенского Вира [7] и в дорической надписи из Тегеи [8]. Соединяем буквы: И УСОХ. В.И. Даль [3]: сохнуть – о животном тощать, худеть, чахнуть; о деревьях вянуть, умирать; черстветь, скорузнуть. В протобиблской надписи на камне это слово

имело значение *умер* [9]. Второй знак буквы X соединяем с последней в строке буквой У, и напрашивается слово ХУк – удар. Чтение: И УСОХ от ХУка, Перевод: И УМЕР от УДАРА. Слово хук часто встречается в древних погребальных надписях, как причина смерти. Итак, текст на секире выглядит следующим образом:

ЖГИ и в «ПОДЗЕМНЫЙ МИР» к ВЕЛЕСУ. На КОСТРЕ ЖГИ. И УМЕР от УДАРА.

Возможно прочтение в обратном порядке: И УМЕР от УДАРА. На КОСТРЕ ЖГИ. ЖГИ и в «ПОДЗЕМНЫЙ МИР» к ВЕЛЕСУ.

На секире прописан обряд жертвоприношения: секирой наносят удар, жертва погибает, ее сжигают на костре, и она отправляется в царство Велеса.

Каменный алтарь из Мальи

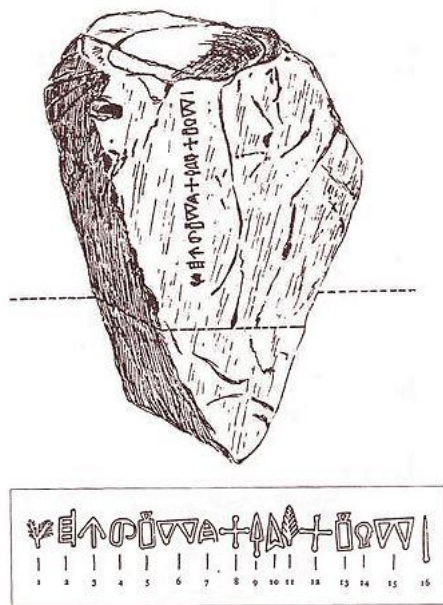

Рис. 4. Каменный алтарь из Мальи [20]

Вещь представляет собой каменную плиту с начертанными на ней критскими иероглифами, датируется примерно 1600 г. до н. э. Плита была обнаружена в Малье, которая расположена на севере Крита, в 35

км к востоку от Ираклиона, французским археологом Фернаном Шапутье (1899–1953). В камне есть углубление, предполагается, что он выполнял задачи алтаря (жертвенника). Алтарь этот известен как единственный в науке случай написания критских иероглифов на камне [20]. Под камнем дана прорисовка надписи, в которой пронумерованы все буквы от 1 до 16.

Рис.5. Прорисовка надписи на каменном алтаре [20]

Положение буквы А (7, 10) в прорисовке свидетельствуют о правильном расположении надписи. Мы знаем, что на Крите писали слева направо, исключение составляет лишь надпись на Фестском диске и на дне чаши [11]. Данную надпись читаем также слева направо. После замены критских букв на буквы русской азбуки надпись была нами разделена на семь слов.

1 слово. Знаки 1, 2, 3 составили слово УХХ, УХоХ, УХОХ, УБИТА. Знак 1 - это буква У. Такая буква У есть на Фестском диске [10]. Знак 2 – является буквой Х. Впервые подобный знак для буквы Х был нарисован на круглой тэрттерийской табличке 5500 г. до н.э. [7]. Варианты этого знака встречаются на глиняных критских табличках и на золотом кольце «Мавро Спелио» [11], в протобиблских надписях [9], надписях этрусков [6], финикийцев [12, с. 50], пунийцев [12, с. 51,161] и в иберийских текстах [13]. Знак 3 – вариант написания графемы Х. Такой знак замечен в ханаанском тексте [12, с. 60]. Слово ХОХ, ХУХ или ХУК в значении УДАР, УДАРЬ найдено в надписях Лепенского Вира, винчанских, иберийских и финикийских. В русском языке есть глагол укокать, укокошить – убить досмерти (Даль В.И.). Буквы к/х могут быть взаимозаменяемы, поэтому смысловедение слова «укокать» можно перенести на слово «ухох», ухохать. Приставка У в глаголах является признаком завершенности действия.

2 слово. Знаки 3, 4, 5 – **ХОРО**, ХОРОнена, ПОХОРОНЕНА. Буква Х (3 знак) используется один раз на стыке двух слов УХХ и

ХОРО. 4 знак является лигатурой букв О, Р. 5 знак – вариант написания буквы О.

3 слово. Знаки 6, 7, 8 составили слово МАТ, МАТи, МАТИ, МАТЬ. Подобная буква М, только перевернутая на 180 градусов есть в карийской надписи (14, с. 277). Крестик является одним из вариантов написания буквы Т и встречается часто.

4 слово. Знаки 9, 10, 11, 12 составили слово МАВТ, МАВиТ, ГОВОРИТ. 9 знак - это звук буквы М, так как, нарисован треугольный меч, как на «глиняной табличке с изображением меча № Ra 1540 (по Чедвику)» [11]. В Фестском диске меч, но только продолговатой формы, также служил звуком буквы М [10]. 11 знак является звукозаписью буквы В, это веточка, несколько иной формы по сравнению с «веточкой» в надписи ФД. Слово *мавит* часто встречается в карийских надписях [14], есть в надписях протопалестинской [15], лемносской [6] и в мавитской (чтение автора).

5 слово. Знак 13 – буква О, возглас, является междометием.

6 слово. Знаки 14, 15 читаются словом ОМ. Буквам О соответствуют две разные графемы. ОМ - начало слова ОМИЛУЙ, обращения к Всевышнему. Такое обращение было найдено в надписи на черепках из Коринфа [8] и в надписи на печати из Мегиддо (моё чтение). Даль В.И. [3]: омиловать – простить, помиловать, принять в милость; помиловать – оказать милосердие, пожалеть. В буддизме есть священное слог АУМ, произносимый как ОМ, который является, как бы, «молитвой в себе» [2, с. 84]. *Господи, помилуй; помилуй мя, Боже, по великой милости твоей* – молитва.

7 слово. Последний знак – буква I (И), это междометие. Эпитафии часто заканчивались или начинались звуками И, ИИ, выражающим плачь, скорбь.

Чтение: УХоХ ХОРОнена МАТи МАВиТ О ОМ И

Перевод: УБИТА, ПОХОРОНЕНА МАТИ. МАВИТ. О! ОМИЛУЙ! И

Эту надпись на погребальном камне написал, очевидно, сын, это он «мавит». Можно сравнить с древнегреческой надписью с острова Фера (Санторин), написанной примерно 1000 лет спустя [8]: *в ате поникла мама, пасынок репит, мама похоронена*; или с карийской надписью, найденной в Афинах, I тыс. до н.э.: *се мати твоих детей, Кар. Ты стоишь в тоске, лата жамнула, мати хуке. Верю, что ты клестшишь* (страдаешь) *наверху* [14, с. 285]. Углубление на камне было сделано, вероятно, для даров для погибшей матери. У нас тоже есть сконь приносить маме на могилу угощение – блины, мёд, яблоки, яйца.

А	1	2
Б	-	-
В	7 ^x	∇ ^φ
Г	-	-
Д	-	-
Е	∞ ^x	-
И	∩ ^φ	∩
К	∩ ^φ	-
Л	∩ ^x	-
М	-	∇ ∩ ^φ
Н	-	-
О	∩ ^x	∩ ^x ∩ ^φ ∩
П	∩	-
Р	∩ ^x	Р ^x
С	∩ ^x z ^x	-
Т	-	+
У	∩ ^x ∩ ^x ∩ ^x	∩ ^x
Х	∩ ^x	∩ ^x ∩

Рис. 6. Буквы в надписях:
1. секира из Аркалохори; 2.
каменный алтарь из Мальи

На рисунке 6 приведены буквы, задействованные в рассматриваемых надписях. Букв всего 13, из них 5 гласных – А, Е, И, О, У. Буквам соответствует 30 знаков. Гласная Е найдена только в лигатуре, для буквы А лигатуры не нашлось. Используются 4 звукозаписи: для букв В, К, М, Р. Ряд буквенных знаков обнаружены только в лигатурах. начертание ∇∇, соответствующая букве М, связывает критскую письменность с письменностью карийцев Малой Азии, в которой буква М имеет тот же вид, только повернутый на 180 градусов, и подтверждает присутствие каров или карийцев на Крите. А

знак ∩ для буквы Х, впервые обнаружен на круглой тэрттерийской табличке возраста 5500 лет до н.э., еще раз показывает, откуда могла распространяться и попасть на Крит буквенная письменность. В надписи на секире, кроме букв, есть несколько идеограмм, смыслом которых естественным образом заканчивается предложение.

Основные выводы из рассмотрения надписей на секире из Аркалохори и каменном алтаре из Мальи следующие: - на Крите во 2 тыс. до н.э. жил народ, говорящий на русском языке, это были, прежде

всего, кары; - следовательно, кары были предками славянорусов; - у русских и славян во 2 тыс. до н.э. была буквенная письменность.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Древо жизни. – М., 1983.
2. Гусева Н.Р. Индуизм и мифы Древней Индии. – М., 2005.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. – М., 1989–1991.
4. Кондратов А.М., Шеворошкин В.В. Когда молчат письмена. – М., 1970.
5. Котова Г.Г. Протосинайские надписи из Серабит Эль – Хадим 2 тысячелетия до н.э. // «Академия Тринитаризма». – М., Эл. № 77-6567, публ. 19016, 26.05.2014. www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111170.htm.
6. Котова Г.Г. Этруские тексты: Новое прочтение. – М., 2010. – 229 с.
7. Котова Г.Г. Буквенная письменность в 7–2 тыс. до н.э. на Балканах // «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77 – 6567, публ. 24504, 21. 05. 2018. <http://www.trinitas.ru/rus /doc/0211/005a/02111181.htm>
8. Котова Г.Г. Древнегреческое письмо // «Академия Тринитаризма». – М., Эл. №77-6567, публ. 24219, 25.01.2018. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111180.htm>.
9. Котова Г.Г. Протобиблиские надписи // «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77-6567, публ.25629, 06.08.2019 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005b/02111187.htm>.
10. Котова Г.Г. Фестский диск и табличка РН -1 линейного письма А. См. настоящий Сборник.
11. Котова Г.Г. Письменность крито – микенской цивилизации // «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77-6567, публ.25086, 11.01.2019 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005b/02111182.htm>.
12. Котова Г.Г. Финикийские тексты // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы Пятого международного конгресса (15-17 мая 2012 года). – СПб., 2013. – С. 32 – 61.
13. Котова Г.Г. Иберийские надписи // «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77-6567, публ.25377, 22.04.2019 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005b/02111185.htm>.
14. Котова Г.Г. Карийские тексты // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура:

материалы 4 международного конгресса (24-26 мая 2011 г.). Лотошино Московской области. – М., 2012. – Т.1. – С. 276-291.

15. Котова Г.Г. Протопалестинские надписи // «Академия Тринитаризма». – М., Эл. № 77-6567, публ. 19003, 22.05.2014. www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111169.htm.

16. Молчанов А.А. Таинственные письма первых европейцев. – М., 1980.

17. Петухов Ю.Д. Тайны древних русов. – М., 2003.

18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 тт. – М., 1964-1973.

19. https://ru.wikipedia.org/wiki/Лабрис_из_Аркалохори.

20. https://ru.wikipedia.org/wiki/Каменный_алтарь_из_Мальи.

Письменность Трои

Общее: О троянской письменности ничего не известно: есть ли таковая, а если есть, то к какому типу письма она относится, какое направление письма, на каком языке говорили и писали троянцы. В 1995 году в Трое была найдена бронзовая печать с надписью, датируемая концом 12 в. до н.э. Надпись исполнена лувийскими иероглифами и является, как пишут исследователи, «единственным надежно установленным письменным памятником Трои» [1, с. 40]. Однако, еще на сто лет раньше, во второй половине 19 в., Генрих Шлиман во время раскопок холма Гиссарлык нашел сосуды со знаками непонятого происхождения, которые по мнению лингвиста и историка античности Н.Н. Казанского имеют сходство с критским письмом, а по мнению историка [Крита А. А. Молчанова](#) являются лишь подражанием письму [12]. Мы прочитали две надписи, прорисовку которых представил в своей работе Н.Н. Казанский [3, с. 18-19], и пришли к выводу о том, что в Трое существовала буквенная письменность с направлением письма слева направо, а язык надписей является живым великорусским языком.

Ключевые слова: Троя, письменность Трои, сосуды из раскопок Шлимана, диалектный русский язык III тыс. до н.э., Анатолия, троянские надписи.

Генрих Шлиман приехавший в Турцию в надежде найти легендарную Трою, воспетую Гомером в «Илиаде», обратил с подачи археолога Фрэнка Калверта внимание на холм Гиссарлык, что по – турецки означает крепость. Этот холм находился, примерно, в 7 км от входа в пролив Дарданеллы. Было раскопано 9 культурных слоев: Троя 1, 3100 г. до н.э.; Троя 2, 2600 – 2300 гг. до н.э.; Троя 3 – 5, 2300 – 1800 гг. до н.э.; Троя 6 – 7, 1700 – 1250 гг. до н.э. и 1250 – 1180 гг. до н.э.; Троя 8, 700 – 85 гг. до н.э.; Троя 9, 1 г. до н.э. – 1300 г. н.э. [1, с. 38 – 39]. Во втором и третьем слоях Г. Шлиман обнаружил много археологических находок, в том числе, изделия из золота и думал, что раскопал «клад Приама», однако, Гомеровская Троя относится к более позднему времени, к культурному слою Троя 6 – 7.

Два сосуда из раскопок Шлимана были представлены на выставке "Троя и Фракия", организованной Министерством культуры СССР, Министерством культуры ГДР и Комитетом по культуре НРБ весной 1983 г. в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и в Эрмитаже. На этой выставке побывал Н.Н.

Казанский, на месте сделал прорисовку имеющегося на сосудах узорочья и отметил, что «орнамент, лишенный симметрии, отчетливо распадающийся на отдельные знаки, должен, скорее, рассматриваться как письмо, что часть знаков на сосуде № 2444 похожи на знаки линейного письма Б, а другие знаки на обоих сосудах напоминают знаки древнейшего европейского письма 4 тыс. до н.э. Сосуды, датированные слоями 2-5, т.е. второй половиной 3 тыс. до н.э., составляют как по времени, так и по набору знаков, промежуточный шаг между древнейшим европейским письмом и линейными письменностями Эгеиды» [3, с. 18-19].

На рис. 1 показаны прорисовки узоров на двух сосудах, сделанные Н.Н. Казанским.

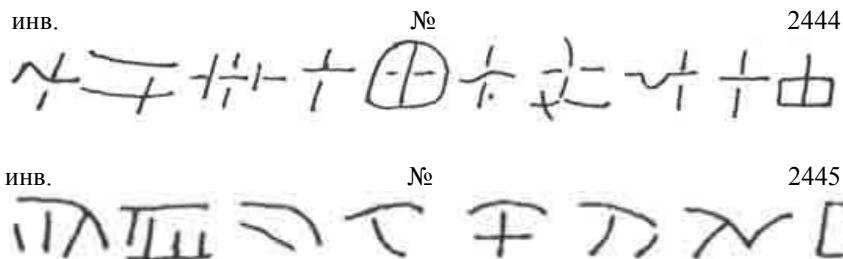

Рис. 1. Прорисовка узора на сосудах из раскопок Г. Шлимана [3, с. 18-19]

Надпись на сосуде инв. № 2444

Прорисовку на сосуде с инв. № 2444 можно было бы принять за узор, так как чётко просматривается прерывистая линия посередине строки и некая симметричность знаков относительно срединного круглого знака. Из опыта прочтения многих надписей мы уже знаем, что кружочки пустые или с рисунками внутри являются знаками буквы Т. В надписях линейного письма А найден кружок с крестом внутри, а в линейном письме Б - кружочки с крестом и со знаком коловорота – свастики (ярги) внутри [9], которые, согласно М. Вентрису и Дж. Чедвику, соответствуют слогу [ка]. Но это буква Т. Буква Т в виде разных кружочков найдена также в Лемносской надписи [4, с. 21], у этрусков и умбров [4, с. 187, 211], карийцев [5, с. 290], финикийцев [6, с. 50], в протопалестинской надписи [7, с. 64], на иберийской вазе из Лирии (моё чтение) и в рассмотренных ранее древнегреческих текстах

[8]. Данная надпись сокрыта под узор, в котором прерывистая линия является частью многих начертаний.

Рис. 2. Деление надписи на сосуде с инв. № 2444 на части

Надпись можно разделить на 9 частей (рис. 2). Читаем слева направо, предварительно разложив лигатуры на знаки и заменив полученные знаки на буквы русской азбуки.

Чтение: ЛИИ СИС ЕТИ И ТИ в ТИШИИ ХОХ СУИИ ТИИХ

Перевод: ЛИ НЫНЕ ЭТИ И ТЕ в ТИШИ УДАРЯТ, ТОЛКНИ ТЕХ.

Пояснения к тексту:

Часть 1. Лигатура букв Л, I, I. Это вопросительный союз ЛИИ, ЛИ который ставится в начале предложения. Союзы ЛИ и ЛИИ встретились ранее в надписях на вазе из Орхомена в Беотии и на глиняной табличке. Обе эти надписи относятся к «линейному письму А» [9]. Также союз *ли* встретился два раза в карфагенском тексте, например, *ли раба ни банить?* (моё чтение). А это пример из В.И. Даля: «*ли с шелками шемаханскими, ли со красными со красотами*» [2].

Часть 2. СИС - СИСЬ, СЕСЬ, НЫНЕ [2]. Буквы С повернуты на 90 градусов вверх, нижнее начертание С находится в лигатуре с буквой I (И).

Часть 3. ЕТИ – ЭТИ, указательное местоимение. Буква Е изображена начертанием . Такой знак для буквы Е мы нашли на глиняной табличке линейного письма Б [9] и ранее встретили в финикийской надписи Табнита из Сидона (моё чтение). Буква Т изображена в виде креста, у которого верхняя и нижняя части вертикали равноудалены от горизонтальной линии.

Часть 4. Союз I (И) в виде горизонтальной линии, которая одновременно является звеном прерывистой линии.

Часть 5. ТИ – ТЕ. Буквы написаны в лигатуре. Графема Т изображена в виде креста, но чтобы вычленить букву I (И), нижняя часть вертикали отделена от горизонтальной линии.

Часть 6. ТИСI. – ТИСИИ, в ТИШИИ, то есть тайно, скрытно, украдкой, когда никто не видит. Буквы Т, И, Ш, И находятся в лигатуре. Точка – выпущенная буква И. Начертание S читается как [ш].

Начертание S использовалась для написания буквы Ш у этрусков [4, с. 187] и в критской глиняной табличке с иероглифической надписью [9].

Часть 7. В этом отделении три знака. Вверху нарисована лигатура букв X и O, последняя в виде кружочка, контур которого выполнен концами буквы X. Внизу нарисованы буквы X и C, повернутой на 90 градусов вверх. Написано слово ХОХ – УДАРЬ. Буква С является началом слова из части 8. Слово ХОХ, ХУХ или ХУК в значении УДАР и УДАРЬ встретилось также на критской иероглифической табличке [9], в надписи Лепенского Вира [11], в винчанских [10], венецких [4], этрусских [4], карийских [5] текстах, а также в финикийской надписи Иехимилка (моё чтение). Это слово живет в современных польском, чешском, словацком, сербском языках (грохот, гром, шум) и в спортивном языке (короткий боковой удар).

Часть 8. Лигатура букв U (У), I (И), I (И). Вместе с буквой С из предыдущей части получаем слово СУИИ, СУИ, СУЙ, ТОЛКНИ. В.И. Даль [2]: совать – толкать, пихать, двигать; сунуть – подать грубо, толчком. Это слово ранее встретилось на табличке «линейного письма А» [9] и в этрусском [4], западногреческом [8] и финикийском [6] текстах.

Часть 9. Состоит из двух знаков. Первый знак является лигатурой букв Т, И (см. часть 5), второй знак – лигатура букв X, И. Буква И (I) перечеркивает горизонтально расположенный знак , являющийся одной из многочисленных начертаний буквы X. Ранее похожее начертание для буквы X встретилась в надписи линейного письма А на золотом кольце из Мавро Спелео [9], а также у этрусков [4, с. 187], в круглой тэртерийской табличке [10], в финикийских надписях [6, с. 50-51] и в иберийской надписи на вазе из Лирии (моё чтение). Соединяем обе лигатуры и получаем слово ТИИХ, ТИХ, ТЕХ, указательное местоимение.

Надпись на сосуде с инв. № 2445

Рис. 3. Деление надписи на сосуде с инв. № 2445 на части

Данная надпись также выполнена под узор, для этого были искажены очертания некоторых букв, использовано произвольное

положение начертаний в строке и написание лигатур. Если смотреть в обе стороны от линии, разделяющей третью и четвертую части, проглядывается симметричность текста.

Надпись мы разделили на 8 частей. Читаем слева направо. После разложения лигатур и замены полученных знаков на буквы русской азбуки имеем следующий текст: ИТУЛ ТИШИ СС СС СТ СУИ ТУ С. Последнее начертание С, как нам кажется, следует перенести в начало строки, сосуд ведь круглый, и, возможно, эта графема была написана в некотором отдалении от букв первого фрагмента. Поставив эту графему в начало строки, мы получили слово СИТУЛа, в.п. Ситула, лат. *situla* – сосуд в виде ведра.

Чтение: СИТУЛу в ТИШИ СиСи и СиСи СТукни и СУИ ТУТ.

Перевод: СИТУЛУ в ТИШИ ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС СТУКНИ и ТОЛКНИ ТУТ.

Пояснения к тексту:

Часть 1. Второй знак части является лигатурой трех букв Т, У, Л.

Часть 2. Лигатура букв Т, И, Ш, И. Написано слово в ТИШИ, пр.п. Первая буква И наложилась на горизонтальную часть буквы Т и продлила ее. Вторая буква И нарисована внизу, она продлила горизонтальную часть буквы Ш.

Части и 4. Два раза написано слово СиСи, СИСЬ, СЕСЬ. Это наречие, согласно В. Далю, может иметь значения *ныне, намедни* (сиб.), а се, сь – здесь, сейчас [2]. Напрашивается чтение ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. Буквы С расположены вертикально, одна под другой.

Часть 5. Вертикально, одна под другой написаны буквы С и Т (+), образующие слово СТукни, СТУКНИ.

Часть 6. Нарисована лигатура трех букв, составленная из трех отдельных кривых линий: С – линия вверху, У – изображена верхней и левой внизу линиями, И – правая нижняя линия. Написано слово СУИ, ТОЛКНИ. В. Даль [2]: совать, сунуть – толкать, пихать, двигать.

Часть 7. ТУ – ТУТ, слово написано в лигатуре. Левая сторона буквы V (У) является одновременно верхней частью начертания Т. В.И. Даль [2]: ту (црк.) – здесь, на сем месте. Наречие ТУ еще раз встретилось в протопалестинской надписи [7].

Часть 8. Буква С, которую мы присоединили к первой части.

Рис. 4. Лигатуры в надписях на троянских сосудах

Надписи на троянских сосудах, относящиеся к 3 тыс. до н.э., практически одинаковы и похожи на надпись на вазе из Орхомена в Беотии первой половины 2 тыс. до н.э., линейного письма А: «*ли хох, ходи – ли ударь и ходи*» [9]. Странный с современной точки зрения призыв стукнуть или ударить (*хох*) по сосуду (*ситуле*) и толкнуть (*суи*) *тех* или *тут*, возможно, является осторожной для хрупкого сосуда надписью. Или шуткой гончара, который, наверное, расписывая сосуд, хотел сказать «попробуй ударь, у тебя ничего не получится, но за это тебя могут толкнуть».

Троянско–русский словарь

1. ЕТИ – ЭТИ.
2. И – союз.
3. ЛИИ – ЛИ, вопросительный союз.
4. СИТУЛУ – СИТУЛУ, в.п.
5. СИС – СИСИ, СИСИ, СИСЬ, СЕСЬ, НЫНЕ.
6. СС – СИСИ, СИСИ, СИСЬ, СЕСЬ, ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС.
7. СТ – Стукни, СТУКНИ.
8. СУИИ – СУИ, СУЙ, ТОЛКНИ.
9. СУИ – ТОЛКНИ.
10. ТИ – ТЕ, указ. мест., мн.ч., им.п.
11. ТИИХ – ТИХ, ТЕХ, мн.ч., р.п.
12. ТИШИ.- в ТИШИИ, ТИШИ, пр.п.
13. ТИШИ – пр.п.
14. ТУ – ТУТ, наречие.
15. ХОХ – УДАРЬ.

В заключение можно сказать, что в Трое второй половины 3 тыс. до н.э. была буквенная письменность с направлением письма слева направо. Букв в рассмотренных надписях задействовано всего 8, из них 5 согласных (Л, С, Т, Х, Ш) и 3 гласные (Е, И, У). Язык надписей – русские говоры. Ранее мы показали, что и на Крите, и в материковой Греции [9] также говорили на живом великорусском наречии. Становится понятным, почему у Гомера ахейцы и троянцы, разговаривая друг с другом, понимали друг друга. Это не было литературным приемом. И троянцы и ахейцы были одним народом. Это были предки современных славянорусов.

Литература.

1. Возвращение в Трою // Журнал. Наука в фокусе. Май. 2013.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1989.
3. Казанский Н.Н. Троянское письмо: к постановке вопроса // Античная балканистика. Карпато-Балканский регион в диахронии. – М., 1984. – С. 18-19.
4. Котова Г.Г. Этрусские тексты: Новое прочтение. – М.: РГГУ, 2010. – 229 с.
5. Котова Г.Г. Карийские тексты // Материалы 4 международного конгресса «Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура». 24-26 мая 2011 г. Т. 1. – М., 2012. – С. 276 – 291.
6. Котова Г.Г. Финикийские тексты // Материалы 5-го международного конгресса «Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура». 15-17 мая 2012 г. – СПб., 2013. – С. 32–61; С. 150–162.
7. Котова Г.Г. Протопалестинские надписи // Материалы международной научно-практической конференции «Славянские языки и культура. История и современность». 15 – 17 мая 2014 г. – СПб., 2014. – С. 59–69.
8. Котова Г.Г. Древнегреческое письмо // Материалы Второй международной конференции «Знаковедение. Знаки и знаковые системы народной культуры». 15 – 17 декабря 2017 г. – СПб., 2017 г. – Кн. 1. – С. 195–239.
9. Котова Г.Г. Письменность крито-микенской цивилизации // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Знаки и знаковые системы народной культуры». 16 – 18 ноября 2018 г. – СПб., 2018.

10. Котова Г.Г. Буквенная письменность в седьмом – втором тысячелетиях до новой эры на Балканах. Дешифровка надписей винчанской культуры, культуры тиса, боян, старчево – криш и лепенского вира (7000 – 1075 гг. до н.э.) // Культура. Наука. Интеграция. – Ростов н/Д. 2016. - № 1 (33). – С. 76–100. - № 4 (36). – С. 107–126.

11. Котова Г.Г. Надпись на круглом камне из Лепенского Вира // Материалы Всероссийского круглого стола «Знаковедение, яроведение, числоведение: закономерности, методы, материалы». 13 апреля 2018 г. – СПб., 2018 г. – С. 159–170.

12. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Троянское_письмо.

ЗНАКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 291.2

Гайдуков А.В., Скачкова Е.Ю.

Одежда и священные знаки в воззрениях современных родноверов (по материалам социологического исследования)

Настоящая работа представляет первичные результаты исследования использования, значения и места народной одежды и узоров (священных знаков) у последователей современного русского/славянского язычества. Несмотря на неоднозначность и полемичность языка данного исследования мы будем понимать под понятием «язычество» дохристианские и нехристианские религиозные и культурные искони, исторически запечатленные в народных представлениях (мировоззрении и поверьях), действиях (обрядов, выражениях) и предметах народной культуры (в данном случае – в особенностях одежды, её частях, узорах, а также придаваемых им значениях). Обычно «языческое» в русской народной культуре оказывается тесно и неразрывно переплетено с «православным» и «христианским», проявляясь в виде сплавленного в единство «двоеверия» или «народного православия», далеко расходящихся с догматическим христианским богословием. Под «новым язычеством», в отличие от исторического, мы будем понимать современное язычество, воссоздаваемое жителями городов и проявляющееся, в первую очередь, на уровне неавраамического вероучения (мировоззрения),

переосмысленной и дополненной народной обрядности, её древних и новых исконных знаков.

Под «родноверием» в данном исследовании будут пониматься различные проявления славянского и русского нового язычества, отмеченные опрашиваемыми в ответах на вопрос о самоназвании как собственно «родноверие», так близкие по культурной принадлежности «Славянская традиция», «Русская вера», «Вера предков», «Родная вера» и пр. Общим понятием «асатруа» (от исландского *Ásatrú* – «вера в асов») здесь будут названы последователи различных вариантов «Северной Традиции» – скандинавского, германо-скандинавского язычества, в том числе одинизм, вотанизм, локианство, рёкатру, тротт и близкие им последователи данных направлений. Понятие «викка» (от английского *wicca* – «ведьмовство») охватывает широкий круг современных ведьмовских/колдовских практик, обычно не связанных с культурой какого-либо одного народа.

На обрядах, проводимых современными язычниками можно встретить большое разнообразие народных сряд и справ, с узорами, связанных с особенностями их исповедания. К сожалению, их изучению было посвящено всего несколько работ [1; 2]. Под срядой понимается девичий, женский и бабий убор, включающий одежды, поясной убор, украшения, головной убор, обувь; справа – мужской убор.

Цель исследования – выяснить, какая народная одежда носится в современности, в первую очередь родноверами, установить её соответствие историческим образцам, как на уровне внешнего вида, так и на уровне значения, определить роль и смысловедение одежды и знаков в современном язычестве.

Характеристика исследования. Ассоциация экспертов, научных работников и специалистов «Центр исследований и экспертиз “ЭТНА”» (до 2018 г. – Центр религиоведческих исследований «Этна») на протяжении пяти лет проводит опросы участников народных гуляний, проводимых Союзом славянского наследия «Крина» в Ленинградской области, а также опросы современных язычников и родноверов на праздниках и в социальных сетях. В этот раз для исследования были выбраны три целевые купы участников, среди которых в сентябре и ноябре 2019 г. было проведено три схожих опроса:

1) участники народных гуляний «Славянский Спас» 22 сентября 2019 г. – «практикующие», представляющие смешанный вероисповедный состав (опрос охватил 32 человека – около 70% из 50 участников праздника);

2) посетители сайта «Пантеон» (<https://pantheon.today>) – «практикующие» или «теоретизирующие» современные родноверы и

язычники различных направлений (опрос проводился с помощью приложения «Анкеты» размещённого в социальных сетях (https://vk.com/p_a_n_t_e_o_n) и собрал на конец ноября 200 ответов);

3) участники народного гуляния «Царскосельская вечерина» в С.-Петербургском аграрном университете – преимущественно православные (не родноверы), участники песенных коллективов (опрос проводился в сети Интернет с помощью анкеты; собрал 32 ответа).

Первой задачей стало выявление исповедальной принадлежности опрашиваемых.

В первой выборке, среди участников «Славянского Спаса» более половины (56,25%) могут назвать себя язычником, а менее трети (28,13%) – нет. На основе их самоопределения, а также с учетом косвенных признаков мы выделили две купы опрошенных: родноверы (40%) и язычники (22%), не проявляющие следованию славянской (русской) культуре. Оставшиеся 48% дали другие ответы. В отдельную купу, включающую представителей первых двух, попали все участники общины Крина в целом (57%). Две пятых опрошенных (40,2%) не являются членами общин или объединений.

Во второй выборке на сайте «Пантеон» более половины отвечавших являются последователями родноверия (59,50%), следующая по численности купа – Асатру (17,00%), за ними следует «просто язычество» без уточнения направленности – 11,50%, Вика – 7,50% и «другое» – 4,50%.

Стоит отметить, что из двухсот опрошенных язычников только треть (34,3%) является участниками общин, половина (51,2%) – не принадлежит к какой-либо общине или объединению, включая 47,3% тех, кто не принадлежит к общинам и не собираются в них вступать. Это может свидетельствовать об индивидуализме, нежелании обрядового взаимодействия и, как следствие, – об отсутствии единых (для общины) подходов к пониманию значения и смысловедения одежды и узоров.

В третьей выборке среди участников «Царскосельской вечеринки» при маленькой выборке православные составили чуть более трети (34%), родноверы – четверть (25%), неверующие – 21,88%.

Таким образом, подтвердилась наша изначальная гипотеза о различиях в характеристике трёх выборок (как «смешанной», «языческой» и «в большей мере православной»), в составе которых присутствуют родноверы в количестве от четверти до почти двух третей (59,5%) опрошенных. Это означает, что во всех трёх выборках сильно влияние дохристианской славянской, русской народной культуры. В такой ситуации возможно утверждать, что для опрашиваемых окажется значимым использование русской народной одежды и узоров.

В опросниках, специально разработанных для трёх выборок, среди прочих были общие вопросы. Представляется интересным сравнить ответы на них.

По данным переписи 1897 г. 80% населения России составляли сельские жители. Для них одежда, самобытная для каждого племён, народностей и народов проживающих в России, была, во-первых, неотъемлемым знаком, а во-вторых являла собой нечто священное. В настоящее время большая часть населения России – горожане. Для них уже нет мировоззренческо-религиозной связки «одежда» – нечто важное, священное, с чем соединён общий уклад жизни то, чему необходимо уделять значительное внимание. «Народная одежда» перестала быть «второй кожей», продолжением личности, превратившись в некое отдельное явление, остающееся важным для жизни. Следование народной культуре должно предполагать ношение одежды, принятой в данной культуре. Поэтому выявление количества тех, кто её носит, может показать глубину следования народной культуре (исторической) или вновь созданной действительности (сконструированной).

Первое, что необходимо было выяснить, носят ли опрашиваемые особую одежду, отличную от общепринятой и соответствующую их вере. На этот вопрос положительно отвечали больше половины участников опроса (табл. 1).

Таблица 1.

«Носите ли Вы особую одежду, отличную от общепринятой, соответствующую Вашей вере/ исповеданию?»

№	Ответ	Славянский Спас, %	Пантеон, %	Вечерина, %
1	Не ношу	28,13	47,00	16,67
2	Ношу	65,63	51,50	83,33

В первой выборке среди участников «Славянского Спаса» особую одежду носят две трети опрошенных. Однако если посчитать данные отдельно по исповедальным купам, получим более четкие различия (табл. 2). Почти 85% родноверов носят народную одежду, в то время как среди язычников лишь 29% носят, 57% – не носят, при этом 14% затрудняются с ответом. Это означает, что те, кто не обозначил свою принадлежность к славянскому или русскому язычеству (родноверию), не проявляют привязанность к народной культуре и особую одежду почти не носят.

Таблица 2.

Исповедальные купы первой выборки: «Носите ли Вы особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

№	Ответ	Родноверы, %	Язычники, %	«Крина», %	Всего, %
1	Не ношу	15,38	57,14	17,65	28,13
2	Ношу	84,62	28,57	76,47	65,63
3	Затрудняюсь ответить	0,00	14,29	5,88	6,25

Неоднозначными оказались данные по второй выборке, где изначально ответили, что не носят особую одежду 34,50%, однако при уточнении вида одежды их число выросло до 46,50%, а дополнительный уточняющий закрытый вопрос о том, когда именно носится одежда, увеличил их количество почти до половины (47,5%). Здесь также удобно разделить отношение к одежде по выявленным исповедальным группам (табл. 3).

Таблица 3.

Исповедальные группы второй выборки: «Носите ли Вы особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

Ответ	Родноверы, %	Асатру, %	Языч ники, %	Виккан е, %	Все, %
Не ношу	40,00%	64,70%	57,90%	66,67%	47,50%
Ношу	59,99%	35,28%	42,10%	33,34%	52,50%

Как видим, у родноверов в полтора раза чаще преобладают ответы о ношении одежды. Остальные язычники особую одежду в большинстве случаев не носят, причём у асатруа и виккан их количество почти вдвое больше тех, кто её носит.

Лучше рассмотреть полученные результаты поможет уточнение ответов о том, когда язычники носят одежду, отличную от общепринятой (табл. 4). Треть опрошенных не носят особой одежды, полагая, что их исповедание этого не требует. Таковыми являются каждый четвёртый родновер, каждый второй асатруа, а у виккан их количество достигает 60%. Это может свидетельствовать о том, что их

привязка к народной культуре невелика, а также и о том, что для них могут быть более важными мировоззренческие и обрядовые проявления их исповедания, а не вещные. Кроме того, каждый десятый из опрошенных не носит особой одежды, хотя его единоверцы носят. Показательным является то, что каждый десятый, из «просто язычников» не обладает обрядовой одеждой, но намерен её приобрести. Это может свидетельствовать как об их неподготовленности, так и о неготовности выполнения обрядов.

Таблица 4.

Вторая выборка: «Когда Вы носите особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

Ответ	Родноверы, %	Асару, %	Язычники, %	Викка, %	Другое, %	Все, %
1. Не ношу	40,00	64,70	57,90	66,67	33,33	47,50
1.1 не ношу, моё исповедание это не требует	24,17	50,00	42,11	60,00	33,33	33,50
1.2 не ношу, хотя мои единоверцы носят	12,50	11,76	5,26	0,00	0,00	10,00
1.3 пока не ношу	3,33	2,94	10,53	6,67	0,00	4,00
2. Ношу	59,99	35,28	42,10	33,34	66,67	52,50
2.1 надеваю только на богослужениях и главных обрядах	12,50	11,76	26,32	20,00	8,33	14,00
2.2 надеваю на все обряды	32,50	8,82	5,26	6,67	16,67	23,00
2.3 ношу постоянно в повседневной жизни	2,50	2,94	0,00	0,00	8,33	2,50
2.4 часто ношу в повседневной жизни	8,33	11,76	5,26	6,67	16,67	9,00
2.5 иногда	3,33	0,00	5,26	0,00	16,67	3,50
2.6 другое	0,83	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50

Для 37% участников опроса одежда, связанная с отправлением различных треб, отличная от общепринятой повседневной, является в первую очередь обрядовой. Только на главные богослужения её надевает каждый четвертый из «просто язычников» и каждый пятый викканин. Для каждого третьего родновера более важно надевать особую одежду на все обряды. Интересно отметить, что у асатруа среди своей купы самый высокий процент (11,76%) часто носящих такую одежду в повседневной жизни.

В третьей выборке при ответе на вопрос с несколькими вариантами ответов по 16,67% отметили, что не носят такую одежду и что часто носят её в повседневной жизни (табл. 5). Большинство (60%) опрошенных носит особую одежду только на праздниках, 43,3% – на выступлениях своих коллективов, по 20 % – на религиозных праздниках и особых событиях в жизни.

Таблица 5.

«Когда Вы носите особую одежду, соответствующую Вашей вере?»: ответы третьей выборки

1	не ношу такую одежду	16,67%
2	на народных праздниках	60,00%
3	на выступлениях своего коллектива	43,33%
4	на религиозных праздниках	20,00%
5	на особых событиях в жизни моей семьи (рождение ребенка, свадьба, похороны)	20,00%
6	часто ношу в повседневной жизни	16,67%
7	на богослужениях и обрядах	13,33%
8	ношу постоянно в повседневной жизни	3,33%

В трёх выборках перечисление названий обрядовой одежды были достаточно обширными (табл. 6). Однако при этом было указано очень мало наименований одежды и всей сряды. Были упомянуты общеизвестные названия: рубаха, сарафан, пояс, но никто не назвал, «сряда», «сруза», «шушпан», «шушун», «нагрудник», «повойник». Это может свидетельствовать об отрыве от народной культуры, какой она была в 19 – первая половина 20 в. и о том, что сейчас понятия «праздник», «культура», «обряд» и др. – это нечто новое созданное без

ясного понимания их значимости и применения каких-то закономерностей жизнестроя.

В первой выборке 56,25% участников «Славянского Спаса» назвали обрядовые одежды, среди которых каждый третий упомянул рубаху, в два раза меньше голосов набрало платье. Во второй выборке с сайта «Пантеон» назвали одежду 59% отвечающих, из которых половина назвала рубаху, а более четверти – пояс. Схожие результаты выказала третья выборка на «Царскосельской вечерине», где ответы дали 90%, из которых каждый второй назвал рубаху, каждый третий – пояс, каждый четвертый – сарафан. Таким образом, в условном показателе в 163 ответах по трём выборкам на первом месте оказалась рубаха, набрав 47,24% голосов, пояс – 24,54%, платье – 12,27%, а сарафан – 10,43% голосов. Стоит отметить, что половина виккан назвала мантию как обрядовую одежду.

Таблица 6.

Виды обрядовой одежды в трёх выборках

	Виды одежды	«Славянский Спас»	Сайт «Пантеон»	Вечерина
1	Рубаха	33,33%	49,15%	48,15%
2	Пояс	5,56%	27,12%	29,63%
3	Платье	16,67%	10,17%	18,52%
4	Понева	0,00%	7,63%	7,41%
5	Сарафан	11,11%	6,78%	25,93%
6	Юбка	5,56%	5,93%	14,81%
7	Платок	0,00%	4,24%	7,41%
8	Мантия	0,00%	5,93%	0,00%

Завершая краткий обзор опроса, стоит обратить внимание на то, какое значение имеет для опрошиваемых одежда с особыми знаками (табл. 7).

Полученные ответы свидетельствуют о том, что для большинства (94,5%) отвечающих, сряда и справа со знаками принадлежности к их вере обладают особым значением. Поэтому их надевают на праздники и значимые события личной жизни, что можно определить как обряды перехода календарного круга или внутреннего круга жизни.

Почти половина отвечающих (47,5%) воспринимает одежду духовным оберегом, для 42,55% она обозначает принадлежность к вере

или исповеданию, но не принадлежность к общине, что отметили лишь 6,5%. Это может свидетельствовать о том, что за исключением нескольких общин у большинства языческих сообществ не выработаны чёткие требования к нарядам и не определены их значения. При этом каждый третий язычник полагает, что обрядовая одежда обладает магическим свойством или является знаменем Бога (Вседержителя, Творца), богов или духов, а каждый пятый, что может обеспечивать с ними связь. Сравнительно малая часть опрошенных низводит значение одежды до определённых жизненных целей – влияние одежды на поведение отметили 18,5%, на душу – 18%, а на тело – 13% опрошенных.

Таблица 7.

Значение обрядовой одежды с особыми знаками в третьей выборке (многовариантный ответ)

1	является духовным оберегом	47,50%
2	обозначает принадлежность к вере/исповеданию	42,50%
3	обладает магическим свойством	34,00%
4	символ бога/богов/духов	32,00%
5	обеспечивает связь с богом/богами	22,50%
6	влияет на поведение	18,50%
7	влияет на душу	18,00%
8	просто символ(ы)	14,50%
9	влияет на тело	13,50%
10	обозначает принадлежность к общине/объединению/ организации	6,50%
11	не имеет значения	5,50%

Рассмотрение ответов об использовании узоров, соответствующих языческому исповеданию, показывает, что для викки и асатру они более значимы, чем одежда (табл. 8). Все (!) викканы и почти все (97%) асатруа их носят, в то время как у родноверов и «просто язычников» не носят около 15%.

Таблица 8.

Исповедальные группы второй выборки: «Носите ли Вы особые узоры, соответствующие Вашей вере?».

Ответ	Родноверы	Асатру	Язычники	Викка	Другое	Всего
Не ношу	14, 17%	2,94%	15,79%	0,00%	41,66 %	13,00 %
Ношу	85,83%	97,06 %	84,21%	100,00 %	58,33 %	87,00 %

Уточнение ответов об узорах позволяет сделать выводы о необходимости их ношения (табл. 9).

Исходя из отсутствия ответов асатруа и виккан о том, что они такие узоры «не носят, хотя их единовержцы носят» а также из малого количества отрицательных ответов из-за того, что «вера этого не требует», можно заключить, что особые знаки (узоры) являются у них необходимыми, в отличии от особой одежды.

В отличие от одежды особые узоры почти не надеваются только на обряды. Три четверти асатруа, более 60% родноверов носят их постоянно. Более половины виккан – постоянно, а 40% - часто в повседневной жизни. Таким образом, можно заключить, что наличие узоров является более значимым, чем одежда.

Блок вопросов относительно использования особых знаков, соответствующих исповеданию опрашиваемых, позволил выявить их наиболее употребляемые названия среди современных родноверов: «алатырь», «коловрат» («коловорот», иначе ярга), знак солнца, солярные знаки, «крест Мары», «цветок папоротника», «знак Велеса». Первоисточником большинства из этих изображений, их названий и значений в том значении, в котором они сейчас употребляются, являются книги, изданные большими выпусками в последние десятилетия.

Таким образом, выделение среди всех опрошенных трех куп – «родноверов», «просто язычников» и «православных» позволило нам уточнить характеристики каждой из них. Среди родноверов высок процент наделения народной одежды особым значением, при этом он, как правило, не уточняется, и связан в большей степени с принадлежностью к родной культуре.

Таблица 9.

Вторая выборка: «Когда Вы носите особые узоры, соответствующие Вашей вере?»

Ответ	Родно веры, %	Асаг ру, %	Язычн ики, %	Викк а, %	Друг ое, %	Все, %
1. Не ношу	14,17	2,94	0	15,79	41,66	13
1.1 не ношу, моё исповедание это не требует	7,50	2,94	0,00%	5,26	33,33	7,50
1.2 не ношу, хотя мои единоверцы носят	6,67	0,00	0,00%	10,53	8,33	5,50
2. Ношу	85,83	97,06	100	84,21	58,33	87
2.1 надеваю только на богослужениях и главных обрядах	0,83	0	0	5,26	8,33	1,00
2.2 надеваю на все обряды	5,00	0	0	0,00	0,00	3,50
2.3 ношу постоянно в повседневной жизни	62,50	76,47	53,33	47,37	50,00	62,00
2.4 часто ношу в повседневной жизни	16,67	17,65	40,00	26,32	0,00	18,50
2.5 иногда	0,83	0,00	6,67	5,26	0,00	1,50
2.6 другое	0,00	2,94	0,00%	0,00	0,00	0,50

В целом, среди современных язычников не наблюдается единства понимания значения и роли одежды. Если в народной искони 19 – середины 20 века можно отметить четкую определённую ношения сряды и справы в соответствии с обрядами жизненного/календарного круга, то в среде современных родноверов присутствует слабое знание исконной народной культуры, попытки её смешения с современными или чуждыми частицами, некоторое смещение значений, её упрощение и

приспособление под сегодняшние нужды. В настоящее время сохраняется лишь общее представление о том, что на народных праздниках одежда должна быть особая – «народная», «славянская», «родная». Необходимость учёта обряды круга жизни при этом часто забывается. В итоге мы наблюдаем некий обобщённый образ, который современные язычники обычно обозначают как «славянская одежда». В эту категорию попадает любая одежда, которая внешне напоминает русскую народную. Она может дополняться предметами и узорами из других неавраамических культур (от германо-скандинавской до современной индийской, тибетской и даже африканской), из вымышленных миров компьютерных и ролевых игр, а также современными «изобретениями» в роде кованного стального венца у жрецов.

Результаты исследования показывают, что современное родноверие – это попытка осмыслить и воссоздать отдельные внешние стороны действительной исторической культуры, её исконной, во многом утраченные у городского населения в 20 в. Довольно часто источниками воссоздания сряды и справки у современных родноверов становятся творческие тексты рукодельниц и вольное истолкование культуры, а не её межпоколенная передача, от матерей дочерям, как это было для большинства населения России вплоть до середины 20 века.

Список литературы

1. Гайдуков А.В. Значения обрядовой пищи в славянском наследии // Знаки и знаковые системы народной культуры-2018. Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. 16-18 ноября 2018 г. С-Петербург. В 2-х кн. Кн.1. СПб., 2018. С. 316-324.
2. Шиженский Р.В. «Родноверческий оберег»: погружение в языческую традицию XXI века / Р.В. Шиженский, Е.С. Суwegeина // Научное мнение. 2017. № 12. С. 10-14.

**От человека преодолевающего к культуре преодоления:
жизнь и смерть как знаки приобщения человека к мировому
целому**

Общее: В статье рассматривается необходимость всесторонней разработки категории преодоления и определения на этой основе культуры преодоления в бытии человека. Методологическими основаниями исследования являются сквозная пролиферация древнего образа преодоления – обобщённого подвижного образа древнего восприятия смерти с учётом многостороннего подхода. При этом культура преодоления рассматривается как содержание совокупного человеческого опыта, описывающего, преобразовывающего и воспроизводящего ситуацию преодоления в смысле метафизического преобразования человеческого бытия. Оцениваются возможности дальнейшей философской пролиферации этого понятия, намечены пути и методы такого исследования, исследователь выявляет крайнюю востребованность дальнейшего осмысления сущности явления преодоления, культурного механизма и значимости этого основания, а так же закрепления этих положений в понятии культуры преодоления.

Ключевые слова: преодоление, человек преодолевающий, явление преодоления, модус преодоления, культура преодоления, метафизика преодоления, жизнь, смерть, ничто.

Наличие вселенских проблем человечества указывает на противоречивость человеческого бытия. С одной стороны, человек порождает сложные тупиковые столкновения с другими родами сущего и с самим собой, а с другой стороны - обладает глубоко укорененной способностью к преодолению таковых. Возможно ли, исходя из опыта, явленного в культуре, усмотреть облик человека преодолевающего и определить в общих чертах содержание понятия «преодоление» в контексте человеческого бытия? В связи с этим следует вспомнить, что очень явственно тематика Преодоления прозвучала в философско-антропологических подходах М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена в связи с раскрытием такого сущностного качества человека, как открытость миру, востребованность которой предполагает культурно — опосредованную форму отношений с действительностью. Открытость человека миру выступает как сущностное родовое качество человека, определяющее особенности и направленность его развития и направленность его активности [17, с. 4]. Субъективно-активная сторона

открытости человека миру описание которой мы видим в философской антропологии.

Согласно Макса Шелера, будучи поздним итогом развития земли, человек вынужден достраивать истинные условия своего существования через созидание культуры. Его творческая устремленность, «порыв» задает основной духовный импульс и обуздывается «духом». Сознательное начало придает действию продуктивные формы и соотносится с учениями о надчеловеческом разуме [18, с. 31-95].

Эту тягу человека к преодолению собственной ограниченности Хельмут Плеснер объясняет, отталкиваясь не от божественной первоосновы, а через категорию «ничто». Эксцентрическая позициональность – это способность человека к самоопределению внутри своей границы. Переступая через себя вовне, либо идя к себе как к таковому, человек полагает самого себя. «Зашедшее за себя Я» предполагает наличие необъективируемого полюса субъекта, укореняющего человеческое вне наличного бытия. Неизбежная и напряженная борьба со своей рефлексией и имманентностью всех своих определений неминуемо возобновляется с той же необходимостью, с какой каждая следующая попытка терпит провал. Возникает преодолевающая бытийная динамика человека, вечно выходящего за пределы им сотворенного и вновь стремящегося выразить себя. Человек преодолевающий характеризуется неуспокоенностью самоосуществления и самовыражением [11, с. 96–151].

Разрывая с метафизической традицией, Арнольд Гелен описывает человека биологично, метафорически. «Человек ущербный» – вот действующее существо, которое действительно созидает свою собственную среду обитания – культуру. Социальные институты, как редуцированные инстинкты, в древнем обществе действительно обеспечивают выживание, изначально задавая человеческую идентичность. Однако, в Новое время на первый план выходит человеческая субъективность, которая вводит «человека ущербного» в состояние устойчивого самоосознания, постоянного выбора и созидания собственной идентичности [5, с. 152–201].

Преодолевающая динамика первоначального целостного человеческого бытия представлена в концепции Анри Бергсона категориями «длительность», «творческая эволюция» и «жизненный порыв». На острие этой целостной реальности жизни находится человек, увлекаемый «творческим порывом». Эмоционально-интуитивное постижение этой целостной «первичной данности» толкает его на преодоление собственной ограниченности. Человек раскрывает

свою индивидуальность и созидает нравственные, религиозные и эстетические ценности как основу “открытой” морали [2].

В перспективе этих подходов человек представляется преодолевающим существом, т.е., существом, погруженным в движение преодоления внешних и имманентных вызовов при помощи культурных средств. При этом явление преодоления, как таковой практически так и остается неосмысленным в философии. Это обстоятельство указывает на необходимость всесторонней разработки содержания совокупного человеческого опыта, описывающего, описывающего, преобразовывающего и воспроизводящего ситуацию преодоления как трансцендирования человеческого бытия.

Опыт преодоления является неотъемлемой частью человеческого существа. На протяжении всего существования человек переживает разномасштабные психосоматические, духовные и социальные преобразования, наиболее значимые из которых сопровождаются преобразованием (самой природы) человека и появлением новых возможностей его самоосуществления. Например, в качестве самой всеохватывающей метаморфозы можно привести становление вида *Homo sapiens sapiens* в результате предполагаемого прохождения кризисов видовой популяции. В индивидуальном масштабе можно вспомнить об изменении личности в результате полученного опыта. В глубине этих метаморфоз таится сложнейшая ситуация преодоления личностью (обществом), внешних и внутренних вызовов, сопровождающаяся наличием выбора и последующего преобразования личности (общества). Эта ситуация определяется как кризис, то есть переходное состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неравнозначными, что приводит к возникновению непредвиденных ситуаций. С этих позиций преодоление представляет собой воздействующую сторону субъективного условия прохождения кризиса. Первоначальную траекторию исследования категории преодоления можно обозначить в виде следующих вопросов. Как представлен феномен преодоления в бытии человека? Как может быть использован опыт решения этой проблемы в границах традиционных нерационалистических парадигм (например, социальные институты древности, религиозные институты) каково сегодня их возможное место в решении этой проблемы? Возможно ли создание сбалансированной концепции, наиболее полно и эффективно описывающей отношение преодоления, учитывающей как рациональные, так и иррациональные методы её исследования и решения? Решение этих и других вопросов предполагает комплексное исследование совокупного человеческого опыта, описывающего,

генерализующего и актуализирующего явления преодоления как трансцендирования человеческого бытия; отношение преодоления как основного условия и результата человеческой деятельности, познания и творчества.

В связи с этим с этим возникает потребность изучения исторически сложившихся культурных форм, выражающих отношение Преодоления как родовую характеристику и свойство человека, условие и результат человеческой деятельности, познания и творчества. Это дает возможность формирования культуры преодоления как совокупности принципов открытости человека миру, конструктивной формы человеческой деятельности, без которой она не может воспроизводиться и существовать. Культура преодоления в человеческом бытии видится как набор определенных культурных установок и философских положений, оказывающих на человека организующее и самоорганизующее воздействие и предписывающих ему определенное поведение с присущими переживаниями, устремлениями и мыслями, способствующими активному прохождению кризиса.

Ситуация, в которой по отношению к субъекту развития наличествуют одновременное отрицание и движение вперед, характеризуется категорией Преодоления. Диалектический подход признает наличие как механического отрицания в форме разрушения, так и диалектического отрицания в форме снятия. В философском понимании термин «Преодоление» соотносится с термином «Ауфгевунг» [4], обозначающий переход, при котором имеет место одновременное уничтожение и сохранение преодолеваемого. Безусловно, формирование культуры Преодоления должно быть осуществлено в контексте снятия, подразумевающего сохранение наработанных результатов. Это требует концептуальной разработки категории Преодоления как перехода явления или субъекта на более высокий уровень развития, либо выхода в запредельное пространство. В преодолении имеет место ситуация одновременного сочетания отрицания и утверждения, уничтожения и сохранения явления в его разных качествах. Однако, экстраполяция абстрактной в своих основаниях диалектической модели в действительности индивидуальной и социальной жизни может привести к догматизации этого принципа и элиминации целостного человека из сферы философской антропологии и культуры

В связи с этим возникает востребованность обобщенного взгляда на человека в целом, поиска активных путей к духовно развитой личности, способной представить свой народ, время, народную культуру, общество и всю вселенную. Выступая как автопортрет

человеческой общности, человеческая личность оказывается уже не единичным, а монадным образованием [7, с. 50-53.], если понимать монаду как фундаментальный элемент бытия. Одним из атрибутов такой монады, на наш взгляд, является ее способность к духовному саморазвитию как преодолению собственной ограниченности. Активный процесс одновременного отрицания и синтеза можно представить как преодолевающее противостояние между бытием и небытием, а в рамках обобщенного взгляда на динамику человеческой жизни – как преодолевающую оппозицию жизни и смерти. Человеческая жизнь в этом свете предстает как борьба со смертью, которая в наиболее широком культурном диапазоне весьма удачно представлена триединой проблемой жизни, смерти и бессмертия [3]. Универсум мировой культуры содержит огромное количество различных, зачастую противоречивых, но устойчивых форм решения этой проблемы. Объективация этих представлений определяется их социально-культурной спецификой.

Исследование совокупного общечеловеческого опыта культурного преодоления дихотомии жизни и смерти в контексте представлений о бессмертии или, метафизики смерти [13] привело автора к формированию метафизики Преодоления – модели архаического культурного преодоления дихотомии жизни и смерти. Под метафизикой Преодоления понимается динамическая модель взаимоотношения частей телесно-духовной человеческой экзистенции, которая характеризуется радикальным актом самоотречения, обусловленного состоянием внутренней жертвенности субъекта. В основе данной модели лежит понимание о жертве как активной инициативе (жертвующей) части в пользу Целого как иерархической совокупности составляющих его (получающих в дар) частей. Глубокая укоренённость психических структур, порождающих метафизику преодоления, проявляется в мифологических «традициях воинов», в религиозной традиции святости, а в атеистическом мировоззрении - в экзистенциальных актах стихийного и осознанного героического гражданского самопожертвования. Специфика человека с этих позиций раскрывается как уникальное бытие существа, способного превозмочь состояние самоограничения.

Это позволяет взглянуть на человека как на особенный род сущего – «человека преодолевающего». Предположим, что описание определенного способа преодоления порождает феномен преодоления. Последовательная рефлексия феномена преодоления дает возможность сформировать систему преодолевающих ответов на внутренние и внешние бытийные вызовы. Система экзистенциальных ответов,

отраженная дискурсивно, является основанием для рождения философского учения; она же, отраженная при помощи иных культурных средств, остается в универсуме мировой культуры в виде совокупности философем.

Последовательный выход на основания различных способов Преодоления, явленных в универсуме мировой культуры способствует рождению философии преодолевающего характера и формированию культуры Преодоления, учитывающей совокупный опыт человечества по трансцендированию собственного бытия, ограниченного привычными рамками предметного мира.

С целью последовательного и целенаправленного учета опыта Преодоления в мировой культуре мы можем говорить о модусах Преодоления, явленных нам в различных философских и культурных традициях. Термин «модус Преодоления» применяется для обозначения разновидностей метафизики Преодоления, индивидуализированных в различных культурных традициях. Культура Преодоления с этих позиций может быть представлена как обобщение различных модусов Преодоления, явленных в совокупном опыте человечества. Модусы Преодоления обладают особенностями, отличающимися от базовой модели, представленной метафизикой Преодоления. Свойства отдельного модуса Преодоления определяются особенностями порождающего его культурного пространства.

В качестве примера приведем несколько модусов преодоления, явленных в мировой культуре. Архаический модус Преодоления можно обозначить как изначальный процесс самофиксации человека в предметном мире, символизируемый актом жертвы или самопожертвования. На заре развития культуры, в ранних мифах о происхождении мира и космоса из хаоса, человек проецирует одновременно взгляд на самого себя и вовне при помощи образа Первосущества, жертвенно переходящего в организованное природное, либо социальное пространство. Таковы Пуруша в индуизме, Имир в скандинавских сагах, Адам в иудаизме, христианстве и исламе, Пань-Гу в Китае. Этот архаический модус Преодоления соотносится с моделью метафизики Преодоления как составной части мифологической картины мира.

Появление философии может быть связано с дискурсивным отражением определенного модуса Преодоления, бытующего в культурной подоплеке человеческого бытия. Так, например, в индийской предфилософии изначальная жертва Пуруши дает основание социальному бытию четырех варн, в скандинавской мифологии жертвование Имиром превращает его в окружающее пространство, в

китайской предфилософии Пань Гу структурирует хаос разделением его на две взаимодействующие части. Модусы Преодоления существуют в мировом универсуме культуры отнюдь не изолированно, что обуславливает взаимовлияние модусов, порождающее их редупликации, репликации, вариации, модификации и симулякры, обусловленные текучестью и динамикой человеческого бытия. История развития философской мысли отражает картину тщательного отбора прогрессивных моделей философской рефлексии преодолевающего характера.

Необходимо принять к вниманию культурно-исторические различия модусов Преодоления, которые указывают на условность культурно-исторических рамок и тяготеют в своих онтогносеологических основаниях к сверхобобщающим парадигмам, соотносящимся с мировоззренческими формами мифа, религии и науки, **контур которых и поможет определить источниковую базу исследования.** Существенный допуск, корректирующий процесс разработки концепции культуры преодоления связан с тезисом, прозвучавшим в сфере онтологии сознания, в части изучения субъективной реальности околосмертного опыта. Феноменальная жизнь с этих позиций представляет собой шанс формирования позитивного околосмертного опыта, а жизненные, фенотипические, средовые факторы определяют подходящий способ создания устойчивых положительных впечатлений околосмертного опыта, «... но не в состоянии «уничтожить имманентную основу трансцендентального опыта», поскольку она «возникла раньше феноменального опыта и ему неподвластна» [14, с. 12]. На этом основании можно сделать допуск о том, что выход на инвариантное ядро феномена Преодоления становится возможен посредством философской рефлексии ее архаического модуса, которое с течением времени получает различное культурное оформление. В качестве архаического модуса возможно принять обозначенную выше метафизику Преодоления как культурное оформление имманентной основы трансцендентального опыта [15] околосмертных состояний.

Дихотомия жизнь – смерть в этом контексте не может быть определена понятием конца жизни и переходом жизни из одного качества

в другое. Скорее, она может быть понята как отражение непрестанно-необходимого движения трансцендированной части (души) субъекта на относительно крайней, чувственно воспринимаемой границе многопланового бытия. Суть человеческой жизни в связи с этим трактуется как реализация метафизической необходимости развития –

преодоления обыденной действительности путём постоянного трансцендирования жизни, направленным на преодоление, преобразование, преображение естественных границ видовой природы. Это может выражаться, например, в сознательном подавлении, сублимации инстинктов организма, стремлении к выходу за рамки обыденных, повседневных клише человеческого разума и т. д. В эзотерике считается, что формально такое метафизическое преображение реализуемо традиционно-инициатическим путём (с помощью коллективной передачи смыслов), либо аскетически-самопожертвовательным путём (самопогружением) в духовную традицию. Религиозно-эзотерическая трактовка человеческой экзистенции, в связи с вышеобозначенными тенденциями, приобретает кардинально отличное от рационалистической, наполнение. Понятие «человек» теряет онтологически оконтуренные рамки одушевлённого субъекта и воспринимается как процесс самопреодоления конечности.

В этом свете жизнь может быть расценена как жизнь (т. е. истинная жизнь, идущая в русле метафизической реализации) и как смерть («неистинная жизнь», которая есть «смерть душевная» христианской традиции, «големическое» существование каббалистики, «механическая» жизнь розенкрейцеровской традиции, европейского герметизма и другие). Точно так же и смерть может получить статус жизни (смерть от оружия; жертвенная смерть; смерть, поправшая смерть) и как смерть, не реализовавшая трансцендентность жизни (лишение воспроизводящей части души – скальпирование, обезглавливание, подвешивание в неестественном состоянии, либо возвращение в жизненный кругооборот). В этом устремлении к недостижимости и смерть, и жизнь равно имеют шанс «получить шанс» стать жизнью и стать смертью. В диалектическом узоре метафизики Преодоления смерть получает два основополагающих смысла. Естественная смерть существа, как конец существования организма, может быть расценена как рождение в абсолютном, естественная метафизическая реализация существа. Но и прижизненная ступень искусственной метафизической реализации, этап восхождения к абсолютному принципу, связан в такой метафизике с инициатической знакомостью смерти. Образ смерти раскрывается с данных позиций как основополагающий принцип восхождения к абсолютному. В связи с этим метафизика смерти в структуре онтологии возврата может быть обозначена ещё и как метафизика Восхождения.

На передний план выходит тематика преодоления «големического» существования, преображения имманентности в соответствии с абсолютным началом, определяющим степень

метафизической полноты Бытия. Отсутствие мотива трансцендентного преодоления рассматривается как прецедент для деструктивного, механически мертвенного существования субъекта, ведущего к прекращению его развития в сферически-возвратном бытии мифа. То есть, человеческая экзистенция в онтологии и метафизике мифа приобретает качество жизни, развития лишь в перспективе её существенной характеристики – *преодоления, самопреодоления своей конечности*. Метафизика же конечного лишает феномен смерти её основного трансцендентного смысла, свойственного метафизике Преодоления – как элемента качественного преобразования, преображения реальности.

Смерть как преобразующий элемент играет основную роль в архаических мистериях. Приобретение опыта духовного рождения предполагает предварительное приобщение к опыту умирания. Предполагается, что возможность противостояния смерти иницируемому даёт произошедшая в нём трансформация внутренних сил души. Целенаправленное движение к трансцендентности, как ряд промежуточных метаморфоз, превращает принципиально неценную, бессмысленную, бессодержательную физиологическую часть в органичную и перспективную противоположность. Инициатическая смерть (центральный акт инициации, символизирующий смерть объектности, конечности в субъекте, т. е. очередное познание субъектом своей объектности, сопряжённое со смертью и уничтожением этой объектности – Прим. авт.) подразумевает процесс катарсиса, очищения – сознательного, волевого акта выбора, сохранения бодрствующими рудиментов духовного внимания. То есть, телесность субъекта как бы собирается заново вокруг его духовного стержня. Предполагается, что по завершении такой травматической реализации духовной возможности человек «воскресает» в совершенно ином, не представимом для остальных качестве. В частности, ожидается, что биологическая смерть после прохождения смерти инициатической должна переживаться им как обычное, онтологически ничего не меняющее событие человеческой жизни.

Представляется, что инициатическая смерть может быть воспринята как онтологическая модель внутреннего, душевно-духовного измерения психологических процессов «малой смерти». Это предположительно сближает архаическое понимание «малой» и естественной смерти.

Сравнение двух групп источников (заупокойных и инициатических), относящихся к обрядам перехода [6], показывает, что в составе обоих

присутствует элемент некоего преодоления. Мы не можем поставить онтологический знак равенства между смертью естественной и смертью инициатической, но определение второй именно как смерти не может быть чисто формальным поименованием. Если на поименование естественных качественных изменений жизни каким-то образом повлиял паттерн смерти, то смысл естественной смерти, скорее всего, был задан осмыслением процессов и психологии смерти «малой», поэтому мистериальность мифа ориентирует, прежде всего, на естественное обновление жизненного цикла, а основные смыслы смерти тесно увязаны с концепциями метаморфозы и перманентности (имманентности) воскресения. Аподиктичность смерти трактуется, прежде всего, как сокрытый, но неизменно наличествующий момент перехода к возрождению, некоторая точка траектории бытия, таинственным образом фиксирующая естественную природную цикличность в глобальной онтологической метаморфозе возобновления жизни.

И малая, и естественная смерть человека, циклическое умирание –возрождение всего сущего (от однодневных циклов насекомых до глобально-астрономических прецессионных циклов) оказываются, таким образом, вовлечёнными в единый метаморфичный круговорот целостного манифестационистского бытия. В таком подходе ощущается очевидное доминирование мистического переживания единого, бесконечного как вечное видоизменение конечности. Такой «объединяющий» опыт переживания разных этапов человеческой жизни должен был, по нашему мнению, иметь в мифологическом мышлении единую основу и форму объективации. Если, на наш взгляд, и существует взаимосвязь смысла *естественной и инициатической* смерти, то единственной нитью для современного осмысления архаического восприятия смерти оказывается ритуал как объективация (рационально-рассудочное оформление) иррациональной метафизики смерти.

Архаические смыслы смерти возможно объединить единой линией восприятия смерти как возвратного Восхождения к абсолютной Духовности. Эти смыслы, задействованные в единой мифологической картине, подразумевающей вечное проявление трансцендентности в сущем, сближают модели *инициации как смерти и смерти как инициатического акта*. Архаическое восприятие смерти при этом можно рассматривать как апеллирующее к абсолютному, к трансцендентности (метафизика мифа), но в этом обращении метавербальным образом задействующее сущее (ритуал). Это позволяет

принципиально сблизить смыслы *погребальной* (естественно-инициатической) и *инициатической* ритуалистики. Архаический погребальный ритуал можно рассматривать как инициатическое действие в отношении погребаемого, находящегося в процессе естественной метафизической реализации – преодоления трансцендентного порога бытия, приобщения к абсолютному, очередную инициацию. Любой погребальный обряд в этом отношении оказывается *гипотетически инициатическим, отражающим опыт мифо-ритуального, мистериального преодоления смерти*. Погребальный обряд – *инициация (т. е., перевод действительности данного для субъекта наличного слоя реальности в возможность. Прим. авт.)*, связанная с метафизической реализацией субъекта на определённом уровне мифологического бытия и гарантирующая его метафизическую безопасность и развитие в свете предполагаемого будущего становления.

Дальнейшая пролиферация метафизики Преодоления позволяет пристальнее взглянуть на основу возвратной онтологии, которая маркируется естественными символами смерти-рождения, обозначающими циклический переход биологического (живого) в абиологическое (неживое) и обратно. Предметно-энергийный [9] подход к прочтению этой символики уводит нас к биосоциальным основаниям возвратных онтологий. Дальнейшее направление мысли задает Аристотель [1, с. 348], согласно которому единичное бытие для познания есть сочетание “формы” и “материи”. В онтологическом отношении “форма” - это сущность предмета, а в гносеологическом отношении - это понятие о предмете. Постигание непреходящего бытия всегда выступает как познание “формы”, как энергийно насыщенный образ предмета в сознании. Энергийная составляющая развивает учение Аристотеля о движущей причине, но может быть трактована как деятельность человека, который переводит форму вещи в форму действия, а затем в форму мысли. Таким образом, мы имеем метаморфоз формы по трем пунктам ее бытия: форма в вещи, форма в действии и форма в мысли. Этот тезис приобретает особую актуальность в связи с проблемой преодоления. Согласно мысли В. И. Плотникова в его решении социально-биологической проблемы, видовое становление человека предполагает, что горизонт внимания, при переходе от предчеловека к человеку первоначально был сужен биологически значимым, в то время, как а биологически незначимое содержание окружающего мира выпадает из поля его внимания. Причиной этого является инстинкт, господствующий в механизме ориентации предчеловека. Радикальное преодоление господства инстинкта связывается с вклиниванием,

внедрением абиологического (небиологического, неживого) содержания в жизнь предчеловека [12, с.143]. Систематическое внедрение делает абиологическое содержание неотъемлемой стороной жизни становящегося человека. Спорадическое использование случайных орудий труда уступает место целенаправленной систематической подработке абиологического (материального) орудия. Эта деятельность абиологична, и, осуществляемая систематически, она выводит человека за границы инстинкта. Тем самым, наше исследование выходит на категорию «начала», которая содержит в своем составе элемент преодоления, реализуемый, возможно, под воздействием какого-то мощнейшего объективного вызова. В этой ситуации непосредственные предпосылки по отношению к результату возникновения нового выступают в форме превращения – собственно становления новой формы, или, нового типа структурного сцепления предпосылок [12., с. 103]. Активный аспект «начала» в форме преодоления превращает сцепление предпосылок в условия. Обозначился некий «просвет» в дотолем сплошном горизонте инстинктивной жизни становящегося человека, когда в сферу его внимания попадает не только биологически значимое, но и биологически нейтральное, незначимое – абиологичное. Мир постепенно открывается человеку, а человек открывается миру. Однако, впоследствии, в условиях развивающейся цивилизации абиологическое (биологически незначимое, нейтральное, неживое) уже в значительной степени концентрирует собой внимание человека. Это обуславливает собой скачок от одной предметной определенности (биологическая программа, заданный ход жизненных процессов и поведенческих моделей) к качественно иной предметной определенности. Содержание этой, новой предметной определенности – абиологический материал, подработанные орудия труда. Качественный переход от живого (биологически значимого) к неживому (биологически незначимому) приносит с собой изменение как возможностей самоосуществления, так и изменение видовых характеристик человека. Изначальность этой практики перехода от одной предметной идентичности человека к другой может быть выражена в отношении «живое (биологически значимое) – неживое (биологически незначимое)». Невыразимость, неизъяснимость, фундаментальность этого отношения – ровесника человеческого вида – остается, по всей видимости, в образе человеческой мысли, в качестве основания социальных институтов погребальной обрядности и инициации. «Таинство» этого фундаментального скачка, по всей видимости, отражается в архаических моделях, которые аналоговое мышление заимствует из природы. Ярким образцом такой модели

является доктрина имманентного (перманентного) воскресения, акцентирующая архаическое внимание на точке разрыва онтологического цикла. В этой вечно изначальной точке однажды отжившее и умершее, ставшее неживым, прекращает свое движение и вдруг начинает двигаться в ином, противоположном направлении. Точки разрыва онтологического цикла представлены в древних культурах обрядами перехода, погребения, инициатическими практиками и праздниками почитания дней зимнего и летнего солнцестояния.

Однако, отражение отношения «живое-неживое» можно увидеть и в последующих масштабных процессах человеческой истории. Изначальное «вклинивание» абиологического выбивает становящегося человека из привычного образа инстинктивной жизни. Такова природа Первого преодоления, влекущего за собой «зацепление» внимания за абиологическую, орудийную составляющую. Это систематическое, целенаправленное «задерживание вождения», преодоление инстинкта с опорой на антропосоциогенез, сравнимо с «возведением плотины» (Ф. Энгельс) и дает человеку свободу от собственной человеческой природы, механизм зарождения ценностей и развития культуры. Можно сказать, что само возникновение человека связано с абиологическим, с захваченностью им. Однако постепенно абиологическое начинает играть все большую роль в человеческом бытии, закрепляя идентичность человеческого «Я» с неживым, биологически незначимым. Как следствие, в культуре нарастает доминирование абиологического, неживого, и это оканчивается апофеозом капиталистического рынка, так называемой «игрой идентичности», когда на место человека заступает вещь, на место вещи – человек (К. Маркс). И теперь, как никогда, явственно возникает проблема отрицания отрицания, Второго преодоления – преодоления горизонтов сознания, фокусирующего внимание на неживое, биологически незначимое. Проблема Второго преодоления требует поворота к восстановлению значимости живого, при сохранении достигнутых и необходимых результатов цивилизации. Общеизвестна мысль К. Маркса о том, что культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню [8, с. 45]. Актуальность этой мысли более чем очевидна сегодня, когда мы каждый день молчаливо соглашаемся с тем, что человек остается отчужденным, а человечество стоит на грани самоуничтожения.

Быть может, эта имманентная для человечества причина приведет его когда-нибудь к «точке Омега» (Т. де Шарден) когда соотношение биологического и социального обретут в нашем сознании

особое место, назначение и сущность наиболее глубокого порядка. И тогда, вполне возможно, мы «вправе будем говорить о ноосфере, о космическом будущем человечества, о наивысшем смысле человеческого существования [12, с. 187].

Подобно тому, как систематичность абиологического в виде систематической подработки орудий, вывела становящееся сознание за рамки биологической зависимости от инстинкта, новое преодоление человеком собственной природы требует такой систематической предметности, которая вывела бы человека за рамки вещной зависимости, зависимости от абиологического, неживого. По нашему мнению, это может быть только предметность «ничтожной» философской мысли [8, с. 41]. Эта «нетость», в терминологии Мартина Хайдеггера, ставит человека на границу живого и неживого и позволяет, на основе философского дистанцирования от обеих сторон, организовать их разумное сочетание. Второе Преодоление можно рассматривать как спасительность на фоне философской любящей мысли, инициирующей возвращение духа в мир.

Взгляд с этих позиций на «человека преодолевающего» выявляет крайнюю востребованность дальнейшего осмысления сущности феномена преодоления, культурного механизма и значимости этого принципа, а так же закрепления этих положений в понятии культуры преодоления. Дальнейшая разработка культуры Преодоления возможна с учетом следующих моментов. Во-первых, дихотомия «жизнь-смерть», «живое-неживое», маркирует отношение, находящееся в основании архаического модуса Преодоления (обозначенного нами как «метафизика Преодоления») и выводит нас на категорию «начала». Во-вторых, это идея Г. Гегеля о категориальной взаимосвязи предпосылок и начала, получившая преломление в решении В. И. Плотниковым социально-биологической проблемы. Сцепление общих предпосылок в непосредственные дает начало нового феномена и предполагает в своем составе активный, субъективный элемент преодоления. Непосредственные предпосылки по отношению к результату возникновения нового выступают в форме превращения, которое можно рассматривать как процесс становления новой формы и нового типа структурного сцепления [12]. В человеческом бытии именно активный момент «начала» в форме преодоления превращает сцепление предпосылок в соответствующие условия. Во-третьих, это идея М. Хайдеггера о «нетости», ставящей человека на пограничный уровень бытия [16] и получившая творческое преломление в концепции диалектики предметности и энергичности в бытии человека А. Б. Невелева [10]. Только предметность «ничтожной» философской мысли

способна устранить предметный хаос в жизни человека и обратить его к творческому созиданию, самосозиданию и открытости миру.

Литература

1. Аристотель. Метафизика. Соч. в 4 т. Т. 1; ред. В. Ф. Асмус. — М.: Мысль, 1976. — 550 с.
2. Бергсон, А. Творческая эволюция / А. Бергсон. — М.: Кучково поле, 2006. — 382 с.
3. Вишев, И. В. На пути к практическому бессмертию. — М.: МЗ-Пресс, 2002. 324 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа Феноменология духа. Пер. Г. Шпета. — СПб.: Наука, 1992. — XLVII, 444 с.
5. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. — М.: Прогресс, 1988 — С. 152 – 201.
6. Геннеп А ван. Обряды перехода Систематическое изучение обрядов. — М.: «Восточная литература» РАН, 1999.
7. Ковальчук Н. Д. 2010. 'Антропологический кризис: пути выхода из него'. Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 23(62). №1. С. 50-53.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса (январь 1868 г. - середина июля 1870). 1868: Маркс Энгельсу, 25 марта. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2 изд., т. 32. М.: – Изд-во полит. лит-ры, 1964. — 847 с.
9. Невелев А. Б. Предметность и энергичность бытия // Бытие человека: Проблема единства в многообразии современного мира: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2012. – 260 с. – С. 9–17.
10. Невелев А. Б. Предметно-энергичный метод //Восток и Запад - диалог мировоззрений: тезисы докладов 7 Российского философского конгресса (г. Уфа, 6 - 10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т. I. – Уфа: РИЦ БашГУ. 2015. – С. 41.
11. Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии /Х. Плеснер. – М.: Прогресс, 1988. – С. 96–151.
12. Плотников В.И. Социально-биологическая проблема/ В. И. Плотников. – Свердловск: УрГУ, 1975. – 181 с.
13. Сабиров В. Ш. Жизнь. Смерть. Бессмертие / В.Ш. Сабиров // Человек. 2000. № 5 – С. 36-54; № 6. – С. 9-18.
14. Сердюков Ю.М. Альтернатива кибернетическому бессмертию [Текст] / Ю. М. Сердюков // Социальные и гуманитарные

науки на Дальнем Востоке. Т. 15. Вып. 2. 2018. Хабаровск, 2018. – С. 8-12.

15. Сердюков Ю. М. Контуры трансцендентального опыта [Текст]. – М., 2015. – 255 с.

16. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503с.

17. Худякова Н. Л. Онтологическое основание возникновения и развитие ценностного мира человека. Дис. на соиск. степени док-ра филос. наук. – Омск, 2004. – 350 с.

18. Шеле М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31 - 95.

Новые рубежи мышления в понимании народного сознания

Общее. В статье рассматривается проблема знакового бытия в народной культуре на примере южноамериканских исследователей Амазонии. Высказывается точка зрения о важности рассмотрения взаимоотношений человеческого и нечеловеческих миров в деле построения знаковых отношений народного общества. Эта система взаимоотношений приводит к новому порядку изучения народной культуры и человеческих сообществ в целом – к философии/любомудрия природной среды.

Ключевые слова: дух, знаки, знаковые системы, знаковедение, народная культура, самость, семиотика, сознание, философия природной среды.

За последние десятилетия размах изучения народных культур в мире увеличился. Этот рост продолжается долгое время. Сложностью в исследовании народного сознания оставался метод. За более чем сотню лет сменились различные системы и средства поиска. Каждый метод обладал какими-то своими положительными и отрицательными особенностями. Что же происходит сегодня, в 21 веке, в данном направлении.

В разных областях мира, в первую очередь там, где осталась народная культура как явление, продолжают интересны научные разработки по поиску новой модели/образа построения знания и выказывания накопленного материала. Исследования идут как в области знаковых и знаковедческих систем, так и в рассмотрении обычаев, обрядов, материальной культуры, которые являются частью общего знакового пространства. Действительно, как отмечал в своих работах П.И. Кутенков [1], старые семиотические способы рассмотрения народной культуры не удовлетворяют никого в новейшей науке по изучению человека и исконной народной культуры. Семиотический треугольник разрушился не в одночасье, его разрывали на части уже с середины 20 века. Несмотря на то, что к созданию семиотического треугольника был причастен и Ч. Пирс, но при этом мало кто замечает, что труды этого американского учёного повлияли и на неклассическое мышление. Этот исследователь интересен тем, что такой современный антрополог как Эдуардо Кон берёт на вооружение метод Пирса при исследовании народа руна. Но это новое понимание исследования

знаковых систем предварительно было переосмыслено Терренсом Диконом. Следует отметить, что в различных работах русских учёных, таких как Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, В.В. Иванов, В.Н. Топоров многие особенности старого понимания знаковых систем по отношению к изучению народных культур были тоже серьёзно переосмыслены. Остаётся лишь сожалеть, что мировая наука в 21 веке не успевает в силу огромного размаха изданий следить за успехами отдельных исследователей в различных странах мира. У Пирса следует отметить деление знаков на порядки - иконический, индексальный и символический, где последний имеет исключительно человеческую природу происхождения, а первые два принадлежат также миру нечеловеческого, природного и являются основой для собственно символического. «В живом мире существуют иконические знаки, или иконы (чей образ основан на подобии с тем, что они представляют), и индексальные знаки, или индексы (находящиеся в отношении пространственной или временной близости или смежности с тем, что они выказывают, представляют). Важность знаков-икон и индексов заключается в том, что ими пользуются для показа мира и общения между собой другие нечеловеческие существа, не имеющие способности к знаковому представлению, характерному для людей» [3]. Мы можем рассмотреть нечеловеческий мир как такую же совокупность индивидуальностей, которые пользуются первыми двумя порядками знаков. Порядок иконического и индексального по системе определения знака у Пирса тоже выступает способом сообщений между различными самостями. Таким образом, категориями «я» наделяется всё, что способно к знаковому производству и восприятию. Это предельно важно для понимания в народной культуре мира нечеловеческого, где любой объект может быть одушевлён и наделён возможностью быть встроенным в особый контекст взаимодействия с человеком, а также обладать самостоятельным полем истолкований тех или иных знаков, соответствующих его природе. Например, духи и животные являются такими одушевлёнными объектами. Знаковый порядок обладает категорией суждения, что выделяется на поле других порядков знаков.

Здесь важно отметить появляющийся у новых антропологов³¹ подход иной точки зрения, который у Эдуарду Вивейруша де Кастру носит название перспективизм. Перспективизм даёт возможность

³¹ Русский мыслитель, академик В.П. Казначеев даёт новое название науки о человеке – человековедение, встроенное в науку о народе - народоведение. Новые понятия постепенно входят в научное мышление.

каждой купе существ, самостей иметь свою точку зрения на происходящие события. Как указывает в своём примере де КаSTRU «Индейцы убеждены, что для ягуаров кровь имеет вкус пива, а то, что люди воспринимают как лужу, является церемониальным залом для тапиров и пекари» [4]. Мультикультурализм пришёл на смену мультикультурализму. Мультикультурализм – «это единство духа и разнообразие тел» [4] в индейском бытии. При этом вопрос об иерархическом положении различных миров у Кона и де КаSTRU носит отличный характер. Если Кон в своём рассмотрении знаковых систем Пирса приходит к точке зрения, что существует порядок иерархии сущностей, где ниже человека животные, а выше духи, то Эдуарду Вивейруш де КаSTRU исходит из их абсолютной равнозначности, но пересекаемости. Таким образом, вводится частица возможности иного мышления, присущего другим самостям. Знаковый язык человека играет ключевую роль в действе попытки описания иных миров, а также их понимания. П.И. Кутенков вводит ряд дополнений в семиотический треугольник, превращая его в восьмиугольник знаковедения. Делается это по причине отсутствия подробного анализа категории «смысл», а также из-за неудовлетворённости рассмотрения знаковой действительности народной культуры прежними способами, существовавших в науке о знаках. У Кутенкова вводится такая категория как «знамение», что представляет собой особое событие, которое принадлежит некому иному порядку восприятия природного и духовного, что вторгается в причинно-следственную обыденную связь в нашем мире, и которое человек, при глубоком проникновении в явление, событие или вещь, способен прочесть в виде сверхсложного знака.

Эдуардо Кон в своей работе даёт ряд таких примеров, которые происходят между миром человеческим и природным, а также миром духов. По мнению исследователя, когда какое-либо животное издаёт определённый сигнал, то племя имеет механизмы по возможности его прочтения. Язык диких обитателей как будто встраивается в знаковое пространство человеческого существования. Это производится за счёт того, как будет переводиться отдельный сигнал, в какой смысл знакового языка он будет встроен. У Пирса цепочка истолкований всегда должна приводить к иконическому событию. Это даёт возможность на этом шаге почти исключить любые различия при прочтении нечеловеческих сигналов. Как я заметил выше, у народа руна, которое изучал Кон, система миров построена на многоуровневом подходе. И самый высокий из них, пространство духов, одновременно и более действительный с точки зрения соответствия более высокому

уровню мышления. Человек обитает в мире, в котором дикие животные распределены на огромное количество видов и родов, разделение у них носит подробную купизацию (классификацию). Но для духов все эти звери, птицы представляют собой не видовые различия и многообразие их родов, а конкретный простой образ – «домашние» животные. Именно поэтому охотнику необходимо иметь взаимодействие с высшей действительностью, так как их будущая добыча принадлежит определённым самостям. Чтобы иметь возможность пересекать различные порядки миров, вторгаться в их особое мышление, задействуются различные способы в зависимости от того мира, который необходимо прочесть. Если общение должно пройти на уровне животных, то достаточно наработанный порядок встраивания иконических и индексальных знаков в человеческий язык, который истолковывает сигналы в соответствии с выработанными методами. Для руна это не предполагает, что выдумывается речь за птиц и зверей, а это указывает на то, что человеку необходимо всю эту массу звуков заносить в своё пространство смысла и значения, в язык, где только и проявляется этот смысл. Мир духов стоит выше по лестнице восприятия и понимания образов. И для него, духа, понимание звуков птиц и зверей требует меньшей степени истолкования. Для духов язык человека как для нас язык животных. Помимо возможности для толкования через различные языковые построения сообщений друг друга, миры могут посредством иных способов входить в соприкосновение.

Одним из таких методов остаётся опыт сновидений и изменённых состояний сознания. В народной культуре картина сна занимает важное положение. Это такое состояние, в котором будничное мышление слабо задействовано. Сновидения есть некое общее, возможно совсем неязыковое, пространство взаимодействия для различных миров. В нём члены одного народа могут общаться и друг с другом, и с миром духов, и с животными. Рассмотрение культуры народности сенои показало [5], что сложный порядок рассмотрения снов друг у друга позволяет обществу снизить столкновения внутри людей до нуля. У этой народности существует выработанные способы толкования снов. Сновидениям уделяется важная управляющая роль. Обсуждение содержания снов ведётся в племени сенои на уровне от семейного завтрака до совместных сновидческих действий. Это особое пространство грёз является возможностью включиться в некий разговор с более высоким миром, невидимым, а именно миром духов. В сновидении происходит управление как человеческой действительностью, так и проявляется возможность разным мирам соприкасаться друг с другом. Метод рассмотрения у сенои отсылает нас

к многим достижениям в психоанализе, который до сих пор ещё развивается в западной культуре и не имеет какого-то одного ярко выраженного господствующего направления.

Сновидения и иные изменённые состояния сознания позволяют, как указал де Кастру, совершить метод личной идентификации, то есть посмотреть на иные миры и самости глазами самих этих других личностей. Это необходимо чтобы нам самим более полно начать понимать окружающий мир, в который встроена народность. Таким образом возникает иной образ поведения, более насыщенный различными видами событий, которые происходят не только в человеческой языковой системе. М.Ю. Лотман и Б.А. Успенский отмечали, что «Парадоксальным образом мифологический мир однорангов в смысле логической иерархии, но зато в высшей мере иерархичен в семантически-ценностном плане... Мифологическое мышление, с нашей точки зрения, может рассматриваться как парадоксальное, но никоим образом не как примитивное, поскольку оно успешно справляется со сложными классификационными задачами» [6]. Речь идёт лишь о сравнении разных типов сознания. И каждый тип сознания обладает законченным видом по восприятию действительности и по действию в ней. Изменённые состояния сознания встроены в саму суть уклада народного быта и существования, когда народ живёт в пространстве сверхобразов (Лотман, Успенский) и с помощью таких действий племя взаимодействует с огромным кругом иконических и индексальных знаков всего окружающего мира, где любой знак может обладать характеристикой смысла и сообщения по отношению к человеческому миру. Духовный уровень шамана, например, связан с тем, насколько он ясно видит с двух несовместимых точек зрения. Поэтому неудивительно, что галлюциногены так распространены в среде племенных культур. Руна, например, дают их своим собакам. Собака у руна – это ближайший представитель животного мира, который наиболее тесно связан с человеком. Галлюциноген или сновидение позволяет представителю нижестоящей ступени в иерархии миров понять представителя более высокой ступени. Именно таким образом шаману или какому-либо члену племени удаётся вступить в обмен сообщениями с духами.

Представить это для обычного описательного сознания невозможно, так как у него иные механизмы уподоблений, обработки сигналов и знаков. Но Эдуардо Кон увидел связь миров и на уровне видообразования. Исследователь отмечает по поводу сновидений, что «семиотика сновидения, понимаемая с точки зрения описанных здесь специфических свойств формы, включает спонтанное,

самоорганизующееся сознательное восприятие и распространение иконических ассоциаций, размывающее некоторые привычные нам границы между внутренним и внешним. Иначе говоря, когда сознательная, целенаправленная дневная работа по распознаванию различий берет передышку, когда мы не просим у мысли “ничего взамен”, то остаемся с фрактальными повторениями, то есть непринужденным распространением сходства через нас». Понятие вида/формы у Кона играет ключевую роль.

Здесь мы плавно переходим к рассмотрению средового пространства, в котором совместно расположены различные миры. Если взять для примера земли Амазонии, то можно выделить определённую систему отношений, которая создана на уровне природных видов и неким самоподобием (фракталом) вписывается во все уровни взаимодействия в этом пространстве. Кон отмечает, что сеть построения рек и ручьёв схожа с видом листа папоротника, а растительность и животный мир скапливаются в порядке, который следует из самоподобия геологической системы. Экономическая система Амазонии также накладывается на природную. Товарно-экономические отношения, денежная система своим пространственным положением напоминает движение водных потоков и сильно зависима от природных условий, например, каучуковых деревьев в примере Да Кунья у Кона. Переведённая недавно книга Анны Лёвенхаупт Цзин «Гриб на краю света» тоже описывает похожий вид влияния распространения определённой природной среды на капиталистическую современную действительность, когда самому капитализму никак не удаётся подчинить природные условия произрастания гриба мацутакэ в своих целях. Мацутакэ наоборот воспользовался новыми потоками обращения вещества в современном мире и начал паразитировать на теле капитала-земли. Этот гриб не удаётся выращивать искусственным способом, но на рынке он пользуется огромным спросом. У него определённая местность обитания на планете, связанный с исчезновением старых лесов и возникновением новых, которые выросли как следствие человеческого влияния на планету. Распространение мацутакэ вводит новую систему отношений на рынке (создаётся грибная биржа), на уровне законодательства, между людьми. Он создаёт новую культуру взаимодействия человеческих сообществ, так как добыча гриба связана с постоянными пешими лесными обходами, и у сборщиков создаётся свой особый быт и своя новая культура там, где её раньше не было. Здесь нам становятся важны те последние исследования, в которых участвовали наши русские учёные любомудры/философы, по осмыслению пространства. Следует выделить В.В. Савчука и С.А.

Горайнова. Эти исследователи уделяют важное значение понятию «места» как условию определённого хода мысли. Роль философа в таком многомерном мире велика. Сергей Александрович замечает: «Философ Ландшафта – это субъект-перипатетик, т.е. прогуливающийся субъект. Неклассический субъект новой философии 3 тысячелетия. А философ-это человек "без тормозов". Пройдя стадию коренного "сомнения", он освобождается от условностей устоявшегося мышления. Его мышление шизоидно, многозвучно и блуждающее. Он блуждает по придуманному и действительному пространствам, выискивая новые связи и смыслы, выступая главным условием социокультурных измерений. Блуждает по миру, устраивает временные стоянки, как реперные точки для снятия карт с мира воображения и окружающего мира. Выступает географом. Иногда он вскрывает глубинные пласты мира и глубинные пласты человека и человеческого общества, т.е. выступает геологом» [9, с. 34].

Использование наук о структуре земной коры и о земле оказывается важным образом для понимания происходящих течений как в народных культурах, так и в различных других системах мышления, которые ограничены в мыслях людей, находящихся в определённом «месте». Значение труда Сергея Александровича важно ещё и тем, что он возвращает русскому сознанию забытые имена учёных нашей культуры. В его работах значимыми являются достижения Н. И. Кареева, В.М. Хвостова, П.Л. Лаврова.

После рассмотрения Эдварда Шилза искони народной культуры больше не могут считаться свойственной каким-то отсталым доиндустриальным народам. Это совершенно не косное явление в культуре. Народная культура – это пример включения человека к определённой среде. И знаковые системы каждой культуры являются частью этой включённости.

Природные среды непрерывно себя пересоздают. Это может быть достаточно медленно, чтобы изменения долго не замечались. А может ускоряться под действием различных факторов. Анна Лёвенхаупт Цзин отмечает, что природные среды «как сцены коллизий, которые шире человеческих, – радикальные инструменты, какими можно сбивать с человека спесь. Ландшафты – не декорации исторических действий: они активны сами по себе. Если понаблюдать за ландшафтами в ходе их возникновения, можно увидеть, как люди подключаются к другим живым существам в деле создания миров. Мацутаке и сосны не просто растут в лесу – они его создают. Леса мацутаке – собрания, которые создают и преобразуют ландшафт» [7]. Народная культура встроена в эти миры. Она является её неотъемлемой

частью. Исконь понимания народной культуры следует проживать, а не касаться со стороны. Но это понимание будет связано с возможной потерей инструмента для передачи её знакового мира в иную систему мышления. Поэтому современные антропологи и исследователи народной культуры ведут себя часто как Горяиновские «прогуливающиеся» любомудры. Они могут различным образом погружаться в культуру, а потом выходить, при этом и создавая новые смыслы и ключи к исследованию, и обучившись способности взаимодействовать в пространстве искони. Бывает и такое, что учёный, попадая в иную культуру, становится не по своей воле участником знаковых взаимодействий. Такие примеры мы находим у Евгения Головина, у исследователей исламских начал Юинг и Марранчи. Юинг, изучая в Пакистане местные культуры, на протяжении недели видела сны с посещением её местного шейха, суфия [9]. Как она сама указывала, происходил определённого рода разговор с иным восприятием и пониманием видения. Такое же течение наблюдалось и у Марранчи, когда он присутствовал при беседе в Северной Ирландии с одним суфием, приехавшим из Западной Африки [9]. Несмотря на то, что за столом шейх произносил одну и ту же речь, но каждый участник совершенно по-разному её воспринял, ощущая определённый внутренний разговор с этим африканским гостем. Более того, многим участникам той встречи суфий приходил ещё какое-то время в снах, наставляя их и ведя с ними беседу.

Роль рассмотрения сознания в построении новых знаковых систем огромна. В этом и будет основная проблема 21 века. Каким образом можно будет сдвинуть сознание учёного мира, который в своей массе всё ещё остаётся на позитивистских рельсах. Как показано в данной статье, роль новой антропологии, человековедения приобретает всё большее значение. Изучение народной культуры как изначального вида сознания позволяет постепенно раскрывать в самом исследователе различные точки зрения на действительность. Действительность многомерна и многовариантна. На неравнозначность нашего представления о Действительном мы можем проследить в трудах таких разных исследователей как Иммануил Кант, Б.Л. Пастернак (с его метафорой реальности как занавеса), Жак Лакан, Чарльз Тарт, в трудах представителей постпозитивизма и у многих других. Они не все дают нам представления о том, как устроен мир, но они колеблют основы старых материалистических концепций. Любомудрие позволяет мысли выходить за пространство будничного мышления, часто даже занимать точку зрения иных самостей, внимать их голосу, проявленному в мире народной культуры, созданной нашими предками.

Литература

1. Кутенков П.И. Знак. Соотношения начального и налепленного смыслов в означаемом слова. // Третья Международ. научно-практич. конфер. «Знаки и знаковые системы народной культуры». 16-18 ноября 2018 г. Книга 1. - СПб., 2018. – С. 6-26
2. Пирс Ч. С. Избранные философские сочинения. – М., 2000.
3. Кон Эдуардо. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека. – М., 2018.
4. Де КаSTRU, Эдуарду Вивейруш. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. – М., 2017.
5. Тарт Чарльз. Изменённые состояния сознания. – М., 2003.
6. *Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т. 1 . Статьи по семиотике и топологии культуры. - Таллин: Александра, 1992.*
7. Анна Лёвенхаупт Цзин. Гриб на краю света. О возможности жизни на руинах капитализма. – М., 2017.
8. Савчук В. В. Топологическая рефлексия. – М., 2012.
9. Горайнов С. А. Философия ландшафта. Самиздат электронный. Ссылка: https://vk.com/doc1306698_492112037.
10. Marranci, Gabriele. Anthropology of Islam. – NY.: Berg. 2008.

Возможная гипотеза соответствия фундаментальным понятиям науки определенных множеств чисел – от целых до мнимых

Общее. Отрезок числовой прямой можно поставить во взаимно-однозначное соответствие с отрезком действительного пространства, так как оба отрезка непрерывны. Однако, множество частей времени дискретно и счетно, ибо в противном случае исключается течение самого времени. При этом основная сложность заключается в следующем. Мы имеем: а) счетные множества частей времени и частей физических взаимодействий; б) несчетные множества элементов реального пространства и среды, его заполняющей; в) недостаток элементов времени у квантовой частицы, чтобы двигаться темпорально и избыток элементов пространства, чтобы двигаться траекторно. Решение проблемы движения в пространстве, по нашему мнению, заключается в постулировании мнимости элементарного перемещения микрообъекта с учетом того, что между элементами пространства всегда существуют элементы пространства. Предложен онтологический проект гипотезы соответствия фундаментальным понятиям определенных множеств чисел: 1) реальное пространство несчетно и актуально бесконечно; 2) движение в пространстве мнимо; 3) время счетно и потенциально бесконечно; 4) физические взаимодействия с иррациональной материальной средой - вполне рациональны; 5) конкретному понятию соответствует определенное множество чисел. Основные выводы из гипотезы следующие: 1) числовая прямая соответствует прямой действительного пространства, точки которого являются совокупностью рациональных точек физических взаимодействий и иррациональных точек материальной среды; 2) натуральный ряд чисел соответствует оси времени, на которой каждая точка является целочисленным моментом времени; 3) чисто мнимые числа соответствуют числу движений, а мнимая единица соответствует элементарному перемещению микрообъекта, скачку его координат.

Ключевые слова: счетное и несчетное множества; взаимно-однозначное соответствие; система чисел; пространство; время; движение; материальная среда.

1. Исходные предпосылки

1.1. Апории Зенона и время

Множество точек отрезка реального непрерывного пространства соответствует несчетному множеству, а множество точек дискретного времени соответствует счетному множеству потому, что только временные (но не пространственные!) точки подчиняются отношению «следует непосредственно за ». Время можно представить в виде числовой оси. Но ведь для того чтобы попасть из одного момента времени в последующий, мы не начинаем "нырять" в несчетную бесконечность чисел, которые лежат между 1 и 2. Если бы это было так, то ни один момент времени никогда бы не сменился последующим. Не доказывает ли эта аналогия дискретность и счетность времени? Разве мы движемся нескончаемо от одного события до другого? Разве какая-либо переменная величина (в т.ч. время), может принимать актуально бесконечное множество значений, характерное для последовательного перебора числовой прямой? Множество элементов времени счетно, ибо в противном случае, т.е. в случае аналогии циферблата часов и числовой прямой, стрелка на часах символизирующая время, замерла бы навечно в одном положении.

1.2. Иррациональна ли мировая среда?

Почему мировая среда в целом не обнаруживает себя в опыте, который по определению всегда рационален? Мы полагаем, что опытная "невесомость" мировой среды связана с тем, что между счетным множеством элементов физических взаимодействий и несчетным множеством элементов иррациональной среды - взаимно однозначное соответствие (биекция) отсутствует, а *любые взаимодействия с этой средой вполне рациональны.*

Характерно, что отношение физиков к философскому понятию материальной среды так же неоднозначно, как и к понятию иррациональных чисел. Л. Бриллюэн подчеркивал, что математик очень тщательно определяет иррациональные числа. Физик никогда не встречается с такими числами. Любые измерения он выражает конечным числом с множеством цифр и с какой-то степенью определенности и старается игнорировать экспериментальную погрешность [Бриллюэн Л., 1966, с. 230 – 231]. Для физика понятия "материальная среда, заполняющая мировое пространство" и "множество иррациональных чисел" слишком абстрактны и неопределенны, а потому лишены всякого физического смысла. При

этом смысл для физика имеет *конкретное* понятие *определенной* среды, например, понятие квантового вакуума, как низшего энергетического состояния системы квантовых полей при отсутствии реальных частиц.

1.3. Вакуум или эфир?

Но может быть вакуум, при всей парадоксальности этого термина, все же заполняет пространство? Но, ведь, поля по известному определению Р. Фейнмана: "это *математические* функции координат и времени" и они, по нашему мнению, не могут заполнять физическое пространство. Известно при этом, что понятие *механического* эфира, как мировой среды, еще в начале двадцатого века было отвергнуто наукой. Действительно, искомый до конца девятнадцатого века эфир наделяли свойствами представлять собой выделенную систему отсчета, сопротивляться механическому движению и прочее. Перечисленные свойства обнаружены в те времена не были. Однако, как представляется многим ученым, исключив эфир "вместе с мутной водой физики выплеснули и ребенка". Действительно, специальная теория относительности (СТО) фактически отвергла понятие эфира, но сам А. Эйнштейн в этом вопросе был крайне непоследователен. Примерно в 1910 году он писал: "Без эфира непрерывно распределяемая в пространстве энергия кажется мне чем-то невозможным. Можно легко показать, что с уравнениями Максвелла совместима локализация энергии, соответствующая старой теории дальнего действия; я собираюсь опубликовать это вскоре вместе с другими вещами". Цитируется по книге – [Визгин В.П., 2006, с. 27 – 28]. Действительно, логика эволюции научных понятий и представлений безусловно требует в будущем отказа от противоречивого термина "вакуум" и великий ученый не мог этого не предчувствовать.

Известный исследователь неэфира Я.Г. Ключин пишет о том, в чем отличие поля и эфира: "Поле определяется не как сила, действующая на заряд, а как решение некоторой системы уравнений... Именно в эфире и распространяются электромагнитные волны". При этом им не отрицается возможность описания взаимодействия зарядов в терминах полей. [Ключин Я.Г., 2012, с.71 – 72]. Таким образом, роль среды для современной науки заключается в том, чтобы служить объектом её описания на языке полей.

1.4. Роль виртуальных частиц

С нашей точки зрения, запрет на физическое существование справедливо наложить на умозрительные образования – виртуальные

полевые частицы, которые, как полагают, кратковременно нарушают закон сохранения энергии. Однако, нельзя накладывать запрет на естественную арену физических взаимодействий, т.е. на материальную среду. "В природе нет никаких "математических" частиц, все частицы – "физические", и их должна описывать теория" [Панченко А.И., 1988, с. 188].

Важно отметить парадоксальность того, что бесконечности, связанные с вакуумом перенормируются физиками, как мы полагаем, потому, что они указывают на существование материальной среды потенциально обладающей *бесконечной* энергией и описываемой *бесконечным* множеством иррациональных чисел. К тому же антонимом понятию материальной среды выступает исключительно понятие пустоты. Поэтому, следует допустить, что появление виртуальных частиц в теории есть следствие приближённых методов расчёта, а взаимодействия реальных частиц друг с другом на расстоянии реализуются исключительно по средствам материальной среды, но никак не по средствам абсолютной пустоты.

1.5. Локальность взаимодействий и нелокальность среды как возможная причина расходимостей в теоретической физике

Но какой физический смысл может иметь иррациональное число? Иррациональное число, как мы полагаем, имеет смысл элемента непрерывной материальной среды, заполняющей реальное физическое пространство. Известно, что попытки создания единой теории поля, (а значит и теории вакуума, как системы полей), приводят к расходимостям, органически чуждым физической теории, но совершенно закономерным. Ведь логически объяснимо, что игнорирование *внутренней и внешней* материальной среды, ведет к точности (бесструктурности) реальных частиц и соответствующей бесконечности энергии электрона.

Необходимо также отметить, что несмотря на неудачи объединения полевых программ (о которых будет сказано ниже в разделе 1.7.), регулярно ведётся поиск выхода из создавшейся ситуации, как, например, в работе [Захир З., 2006, с. 30 – 44]. Однако неудачи этого поиска логически объясняется тем, что числовая прямая находится во взаимно однозначном соответствии с отрезком реального пространства, на котором описываемые рациональными числами физические взаимодействия составляют его малую часть. *Между счетным множеством элементов физических взаимодействий и*

несчетным множеством элементов материальной среды взаимно - однозначное соответствие (биекция) отсутствует. Именно наличие в природе материальной среды, потенциально бесконечно насыщенной энергией, вполне объясняет многие трудности физиков-теоретиков. При этом главное отличие взаимодействия от среды – в локальности и дискретности первого и в нелокальности и непрерывности второй. Именно это главное концептуальное отличие двух разных сущностей, т.е. физических взаимодействий и материальной среды не учитывают полевые программы.

1.6. Роль реального пространства

Но какой смысл современная наука приписывает реальному пространству и каковы свойства того, что его заполняет? Интересно, что мыслящие философски ученые допускают отдельные идеи относительно свойств нерелятивистского пространства, в пользу чего допустимо расценить, например, следующее высказывание: "Можно утверждать, что константа "е" непосредственно связана с однородностью пространства и времени, а константа "π" – с изотропностью пространства. Тем самым они отражают законы сохранения: число "е" – энергии и импульса (количества движения), а число "π" – вращательного момента (момента импульса). Обычно столь неожиданные утверждения вызывают удивление, хотя, по существу, с точки зрения теоретической физики, в них нет ничего нового. Глубинный смысл этих мировых констант остается *terra incognita*..." [Горобец Б.С., 2004, с. 64 – 66].

В общем, современная наука не знает фундаментальных свойств и структуры материи, которая заполняет пространство, которому, в свою очередь, часто ошибочно приписываются материальные свойства, т.е. свойства самой среды. Наука также не знает, каковы физические смыслы иррациональных постоянных. Современная релятивистская космология не знает, что есть темная материя, которая, как полагают, не излучает электромагнитное излучение и не взаимодействует с ним. Известно, что полная масса скопления галактик минимум *в десять* раз больше суммарной массы составляющих его галактик. То есть структура скрытой массы неопределенна [Полуян П.В., 2018, с. 234 – 240].

Но может быть мы гравитационно взаимодействуем с пустым пространством? В связи со свойствами мыслимого пустым пространством, полезно вспомнить следующее высказывание М.В. Ломоносова: «Мы не оспариваем возможность мысленно делить

материю до бесконечности, но полагаем возможным, не опасаясь ошибки, обойтись без этого в физических делах. Также не заботимся мы и о рассеянной по материи пустоте (если она существует); с ней ведь не связано никакого понятия, кроме протяжения, поэтому она никаких свойств не имеет и ничего посему не может дать сущности и природе вещей, не зависимо от того, существует ли она, или нет» [Ломоносов М.В., 1923, с.10 – 20]. Нам представляется, что в современной науке необходимо расширить понятия однородности и изотропности на такое фундаментальное понятие, как "материальная среда", поскольку именно последняя, (но не пространство как таковое!), отвечает за все проявления физических взаимодействий в пространстве и времени.

В квантовой физике, как отмечает А. И. Панченко - М. Борн под влиянием А. Пуанкаре подверг критике математическую (теоретико-множественную) модель континуума, как не отвечающую сути идеи физической непрерывности и принципу наблюдаемости: понятие точки континуума операционально неопределимо, ненаблюдаемо, и потому каждому точно определенному значению физической величины необходимо приписать некоторую плотность вероятности [Панченко А.И., 1988, с.58]. Таким образом, усилия теоретиков вместо объяснения были направлены на устранение из аппарата квантовой теории ненаблюдаемых, отрицательных и мнимых величин, ведь результаты любого эксперимента вполне выражаются действительными положительными числами, см. [Бранский В.П., 1962, с. 3 – 12].

Проблема пространственного континуума обозначается, например, А.В. Родиным следующим образом: "Традиционное геометрическое понятие точки до сих пор широко используется в физике, хотя оно и не имеет очевидной физической интерпретации. Как помыслить пространство без точек? Какой математический аппарат нужен для описания такого бесточечного пространства?" [Родин А., 2010, с. 67 – 81]. Ответ на этот поставленный вопрос существует: пространство без точек мыслится нами как бесконечно малая (большая) величина, т.е. актуально бесконечная добавка к действительному числу (числам) в нестандартном анализе. Ведь действительное число, в т.ч. то, которое включает бесконечное множество цифр, – не может быть само актуально бесконечно малым (большим), но этим свойством обладает число гипердействительное. Об особенностях нестандартного анализа см. [Успенский В.А., 1987, с. 8–30].

1.7. Онтология и физический релятивизм

Известно, что онтология - это наука о бытии и наша гипотеза онтологическая, но не физическая. Что касается нерелятивистского характера предлагаемой гипотезы, то смысл его в том, что теория относительности (в частности требованием наличия у релятивистской частицы мировой линии и отрицанием бестраекторности) в корне противоречит такой фундаментальной теории, как нерелятивистская квантовая механика. С учетом фундаментальной роли в науке именно квантовой механики и её бестраекторного представления о движении частиц, современная онтология может и должна строиться, по нашему глубокому убеждению, без учета релятивистских принципов. Как тонко замечает П.В. Полуян "... так называемое 4-мерное пространство - время является на самом деле исключительно пространством: ведь все четыре оси этого построения выражены в пространственных мерах" [Полуян П.В., 2018, с.48]. Разовьём эту мысль: противоречивость релятивистского пространства - времени в том, что реальное время динамично, а реальное пространство, наоборот, неподвижно. Но ведь ещё А. Пушкин писал: "В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань..."

При этом наш подход означает только то, что теория относительности А. Эйнштейна сегодня не может рассматриваться как фундаментальная теория несмотря на то, что её математический аппарат используется для некоторых приближенных физических расчетов. По завершении обстоятельного анализа попыток создания единой геометризованной теории поля (ЕГТП) В.П. Визгин констатирует: "Теперь ясно, что первоначальный замысел программы ЕГТП сведения реальности к одной из обобщенных геометрий пространства - времени не мог привести к успеху, потому что он не учитывал квантовой структуры этой реальности" [Визгин В.П., 2006, с. 284].

1.8. Движение в пространстве и движение во времени

А.Ф. Лосев, анализируя отношение атомистов к проблеме движения во времени и в пространстве, очень точно отмечает следующее обстоятельство. "Ясно, что древние атомисты не настолько владели диалектикой, чтобы делимость и неделимость сливать в единство противоположностей и чтобы в непрерывности находить также и прерывные моменты; а ведь если этих последних не будет в непрерывном времени или в непрерывном пространстве, то это будет означать только то, что временной поток или пространственное

протяжение *не допускают перехода от одной точки к другой*. (Выделено мною, М.Г-Л). И тогда, что же это будет за время, в котором нет перехода от одной временной точки к другой?" [Лосев А.Ф., 1977, с.150]. Добавим к этому: что же это будет за пространство, через которое нет движения? Интересно, что относительно движения в пространстве и движения во времени известные парадоксы разрешаются предлагаемой нами гипотезой по-разному. Если движение микрообъекта во времени вполне траекторное, то движение в пространстве бестраекторно.

В квантовой механике не существует понятия скорости частицы в классическом смысле, т.е. как предела, к которому стремится разность координат в два момента времени, деленная на интервал между этими моментами. Также в математике в настоящее время, *понятие производной "отвязано" от исходной модели, основанной на определении скорости движущейся точки в пространстве*, и такие операции трактуют как математический конструкт, см., например, [Полюян П.В., 2018, с. 190 – 249]. При этом волновой пакет, в отличие от частицы внутри него, может обладать классической скоростью движения и траекторией [Меськов В.С., 2015, с. 137 – 139].

2. Основное содержание гипотезы соответствия фундаментальным понятиям определенных множеств чисел

2.1. Некоторые предварительные методологические замечания

Но как соотнести между собой такие понятия как пространство, время, движение, физическое взаимодействие и материальная среда? Имеют ли все эти понятия числовые эквиваленты? В связи с поставленными вопросами будет уместно процитировать известное высказывание Е.Вигнера: "Законы природы обладают почти фантастической точностью, но строго ограниченной сферой применимости". Для ответа на эти вопросы будет полезно также привлечь следующие научные и методологические принципы и выводы из них: а) в природе все связано со всем; б) число – фундаментальное понятие математики; в) пространство, время, движение, взаимодействие, среда – фундаментальные понятия естествознания и физики; г) научные и философские фундаментальные понятия должны быть взаимосвязаны; д) конкретное множество чисел *с необходимостью и без избыточности* должно описывать конкретное фундаментальное физическое понятие.

2.2. Содержание гипотезы соответствия фундаментальным понятиям определённых множеств чисел

Ниже курсивом выделены постулаты предлагаемой гипотезы.

1. Парадокс актуальной бесконечности пространства: почему пространство актуально бесконечно? Ответ: потому, что действительным числом, как точкам пространства, не существует альтернативы. ***Реальное пространство несчетно и актуально бесконечно.*** При этом действительные числа эквивалентны точкам заполненного средой пространства. Сравните – релятивистская космология: пространство безгранично, но конечно (?).

2. Парадокс движения в пространстве: почему мы движемся через несчетное множество элементов пространства? Ответ: потому, что элементарное перемещение микрообъектов (из множества которых мы состоим) бестраекторно и атемпорально, т.е. ***движение квантовой частицы математически мнимо.*** Сравните – ОТО: движение частицы реализуется траекторно по мировой линии (?).

3. Парадокс движения во времени: почему мы движемся во времени? Ответ: потому, что ***множество элементов времени счетно и потенциально бесконечно.*** Сравните - подход Г. Минковского: время тождественно пространственному континууму (?).

4. Парадокс материальной среды, заполняющей пространство: почему среда (эфир) в целом не обнаруживает себя в эксперименте? Ответ: потому, что ***физические взаимодействия со средой рациональны, а сама среда – иррациональна.*** (При этом множество элементов взаимодействий допустимо строить как счетное, всюду плотное сепарабельное множество в множестве элементов среды. Сравните – СТО: эфир отсутствует (?).

5. Принцип числовой определенности фундаментальных понятий: ***конкретному фундаментальному понятию соответствует определённое множество чисел: времени – целых; взаимодействию – рациональных; среде – иррациональных; пространству – действительных; движению – чисто мнимых.*** Сравните: основанием математики, но не физики (?), в настоящее время является теория множеств.

2.3. Основные выводы из гипотезы

1. Числовая прямая соответствует прямой реального пространства, точки которого являются совокупностью рациональных

точек физических взаимодействий и иррациональных точек материальной среды.

2. Натуральный ряд чисел соответствует оси времени, на которой каждая точка является целочисленным моментом времени.

3. Чисто мнимые числа соответствуют числу движений, а мнимая единица соответствует элементарному перемещению микрообъекта, скачку его координат.

3. Развернутое объяснение принципа числовой определенности фундаментальных понятий

3.1. Какое множество чисел может быть необходимо для описания конкретного понятия

1. Для описания будущего времени достаточно множества натуральных чисел (N), а для описания будущего момента планковского времени $t = 10^{-44}c$, достаточно числа 1 (N).

Важно, что систему отсчета времени физик может выбрать по своему усмотрению при единственном условии - *не существует системы отсчета, в которой остановился бы ход часов*. Вероятнее всего, что для естествоиспытателя, который включил часы, наиболее удобной математической системой отсчета времени окажется система натуральных чисел.

Таким образом, последовательность натуральных чисел может иметь смысл последовательности моментов будущего времени, ибо время пополняется элементами будущего только за счет *новых* элементов, что аналогично математической системе натуральных чисел. Момент в физике - неделимая величина, которую очень условно и относительно можно отождествить с планковским временем, а число 1 может иметь смысл *будущего* момента времени. Число 0 допустимо полагать пределом, к которому стремится бесконечно малая переменная величина времени.

2. Для описания прошлого времени достаточно множества целых отрицательных чисел, а для описания необратимости ближайшего прошлого момента времени, достаточно числа -1 (Z).

Как нам представляется, в концептуальном плане необходимо было число -1 связать с необратимостью времени, но на это не решился даже Илья Пригожин, вплотную подошедший к решению проблемы необратимости времени для статистических ансамблей частиц... [Пригожин 1991, с. 46 – 52]. Отрицательное целое число -1 , по нашему глубокому убеждению, имеет смысл необратимого физического

взаимодействия в прошлый момент времени, ибо извлечение из этого числа корня квадратного: $\sqrt{-1} = i$ – уводит математика в комплексную плоскость. Здесь допустима философская интерпретация: в настоящем и будущем, в отличие от прошлого, пусть теоретически, но ещё можно что-либо изменить.

3. Для описания обладающих свойством дискретности физических взаимодействий достаточно множества рациональных чисел (**Q**); для описания отсутствия физических взаимодействий при отсутствии течения времени, достаточно целого числа **0** (**Q**); а для описания минимального физического взаимодействия квантовых систем - достаточно рационального числа, т.е. постоянной Планка: **h** (**h = 6,626 070 040(81) × 10⁻³⁴ Дж·с**).

4. Для описания обладающей свойством непрерывности нелокальной материальной среды, заполняющей идеальное пространство, достаточно континуального множества иррациональных чисел (**J**). При этом гипотетически: а) для описания изотропности среды и инвариантности закона сохранения момента импульса при взаимодействии со средой достаточно числа **пи** (**π = 3,1415926...**); б) для описания однородности среды, а также инвариантности законов сохранения энергии и импульса при взаимодействии со средой достаточно константы **e** (**e = 2,71828...**).

Мировая материальная среда в целом неподвижна. Но поскольку известно, что свойства системы в целом не сводятся к сумме свойств её элементов, постольку на локальном уровне среда рационально взаимодействует с микрообъектом, например, изменяя его импульс.

Математически, иррациональное число допустимо рассматривать как предел близкой и стремящейся к нему рациональной величины. Аналогично этому, физические взаимодействия можно рассматривать, как стремящиеся в пределе органически слиться с материальной средой.

5. Действительных чисел (**R**) достаточно для описания элементов реального пространства, заполненного материальной средой. Для описания элемента идеального непрерывного пространства, мысленно освобожденного от заполняющей его среды, как мы полагаем, достаточно числа "алеф", т.е. числа **κ** (***R**) – актуально бесконечно малой величины в нестандартном анализе. Обратная ей, актуально бесконечно большая величина описывает все пространство в целом [Успенский В.А., 1987, с. 8 – 30].

6. Для описания потенциального элементарного перемещения микрообъекта (ЭПМ) достаточно числа \mathbf{i} (С), а для описания актуализированного ЭПМ достаточно числа $-\mathbf{i}$ (С).

Тенденцию рассмотрения комплекснозначности волновой функции и мнимой единицы с точки зрения потенциального и актуального модусов бытия разделяют, в частности, А.Ю. Севальников [Севальников А.Ю., 2009, с.120 – 134] и Г.П. Шпеньков [Шпеньков Г.П., 2013, с. 70 – 81]. Мнимая единица \mathbf{i} - как постоянная величина входит в уравнение Шредингера, которое, в свою очередь, рассматривается как уравнение движения квантовой частицы. Однако, само движение представляет собой как потенцию, так и свершившийся факт "квантового скачка координат" микрообъекта. Поэтому, мнимая единица со знаком (+) может иметь смысл потенциального, а со знаком (-) - актуализированного ЭПМ.

Допустимо предположить, что извлечение двух различных квадратных корней из минус единицы и такой результат их последующего произведения как число 1, можно интерпретировать следующим образом. Физическое действие в прошлый момент времени порождает потенцию и актуальность движения в пространстве; умножение потенции на актуальность в свою очередь, порождает новое физическое действие на новом месте. При этом приращение от одной точки к другой на оси времени означает, что мы перешли от одной точки в соседнюю, непосредственно следующую за предыдущей. Однако, приращение от одной точки к другой в пространстве означает, что мы перескочили через несчетное множество промежуточных точек. Предлагаемую конструкцию мы строим исходя из представления о мнимой единице, как элементе множества движений в пространстве.

7. Для описания множества ЭПМ, т.е. числа движений микрообъектов, достаточно чисто мнимых чисел вида: $\mathbf{0} + \mathbf{bi}$ (С), то есть комплексных чисел, действительная часть которых равна нулю. Почему волновая функция комплекснозначна? Это объясняется тем, что уравнение Шредингера содержит мнимую производную по времени, т.е. в соответствии с неравенствами Гейзенберга, в квантовой механике координата микрообъекта \mathbf{x} имеющая определенное значение в некоторый момент времени, в следующий момент, становится неопределенной величиной.

8. Для описания множества физических взаимодействий микрообъектов в пространстве и времени с учетом взаимодействий с материальной средой, достаточно действительной части комплексных чисел вида: $\mathbf{a} + \mathbf{0i}$ (С), то есть чисел с нулевым коэффициентом при мнимой части. Решение волнового уравнения Шредингера в квантовой

механике представляет собой комплексное число и ученые приложили значительные усилия, чтобы выделить из этого числа действительную его часть. При этом смысл мнимой единицы в математическом аппарате квантовой теории физиками вообще ранее не обсуждался, а волновая функция ими рассматривается как амплитуда вероятности.

9. Для описания физических взаимодействий и движений систем в пространстве и времени с учетом материальной среды достаточно множества комплексных чисел вида: $\mathbf{a} + \mathbf{b}i$ (C). В связи с вышеизложенным, как нам представляется, квадрат модуля комплексного числа $|\Psi|^2$, в частности, имеет следующие смыслы: а) потенциальности как вероятности обнаружения частицы в том или ином месте; б) суммарного времени нахождения (плотности присутствия) микрообъекта в текущий момент времени в том или ином месте. Ранее мы ошибочно интерпретировали плотность вероятности как частоту посещения микрообъектом определенных координат [Годарев-Лозовский М.Г., 2017, с. 335 – 340].

3.2. Принцип числового соответствия фундаментальных понятий и неравенства Гейзенберга координата – импульс

Может представиться на первый взгляд, что принцип числового соответствия противоречит принципу неопределенности Гейзенберга. Однако, это не так: неравенства Гейзенберга координата – импульс проистекают из предлагаемого нами принципа. Проанализируем, справедливо ли подобное утверждение?

Известно, что в неравенствах Гейзенберга момент времени t символизирует мгновение одновременного измерения одной величины и изменения другой. Мы также имеем некое свойство микрообъекта (атемпоральность), которое проявляется в отношении динамики его координаты и обнаруживает себя как отсутствие у микрообъекта вектора скорости; и мы имеем некое противоположное свойство (темпоральность) этого же объекта, которое проявляется в отношении микродинамики его изменяющегося во времени импульса. Представляется, что в результате мы получаем некое третье свойство, которое проявляет микрообъект, и условно обозначим его как асинхронистичность. Это свойство математически описывается как то, что импульс квантовой частицы p не является функцией координаты частицы x .

По нашему мнению, математические операторы координаты и импульса не коммутируют в связи с наличием в природе как темпоральной, так и атемпоральной динамик, которые невозможно

синхронизировать между собой. Образно выражаясь, динамика импульса частицы запаздывает за динамикой её координаты, и в этом смысл того, что импульсное и координатное представления в квантовой механике не абсолютно тождественны друг другу, что, однако, не исключает известного принципа их взаимности. На языке теории множеств асинхронистичность – есть следствие отсутствия биекции между конечными множествами координат и импульсов квантовой частицы. При этом, как мы полагаем, взаимно однозначное соответствие присутствует между конечным множеством координат и конечным множеством моментов времени в которые частица занимает эти координаты [Годарев-Лозовский М.Г., 2018, с. 62 – 69].

4. Основные выводы

Основные возражения против предлагаемой гипотезы сводятся к её нетривиальности, но не к её логической и эмпирической базе. Ряд ученых (в частности П.В. Полуян, В.Л. Янчилин, см. – [Янчилин В.Л., 2012, с. 102 – 113] и др.) разделяют наше убеждение, что туннелирование есть экспериментальный факт, который означает: квантовая частица, *реально существую* во все моменты времени, пространственно двигается разрывно. Поскольку моментов дано объективно счетное множество, траектория микрообъекта в пространстве обязательно должна быть разрывной. Скажем, если берется прямая, то *такое движение* означает, что зафиксировав нахождение частицы в начале и в конце отрезка, мы вынуждены заключить, что во всех иррациональных точках отрезка она *не была, но туннелировала* через них! Однако, идея туннелирования, как мнимого движения вызывает пока своеобразный "информационный шок" – см., например, [Полуян П.В., 2018, с. 190 – 249]. Ведь наука в двадцатом веке пошла по странному пути релятивизации пространства, континуальности времени, отрицания эфира и темпоральности движения микрообъекта. В заключении обратимся к выявленным нами **фундаментальным философским закономерностям**:

неподвижность реального пространства обуславливается несчетностью множества его элементов;

движение времени обуславливается счётностью множества его элементов;

дискретность взаимодействий обуславливается рациональностью множества его элементов;

непрерывность среды обуславливается иррациональностью множества его элементов;

квантовые бестраекторность и атемпоральность обуславливаются мнимостью движения в пространстве.

Литература

Бранский В.П. Философское значение проблемы ненаглядности в современной физике. – Л., 1962.

Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. – М., 1966.

Визгин В.П. Единые теории поля в квантово - релятивистской революции. – М., 2006.

Годарев-Лозовский М.Г. Квантовая механика в терминах теории множеств // Труды Конгресса - 2018 "Фундаментальные проблемы естествознания и техники". сер. "Проблемы исследования Вселенной". 2018. Т. 38. № 1.

Годарев-Лозовский М.Г. Скрытый смысл неравенств Гейзенберга и частотная интерпретация волновой функции // Вестник Пермского университета. Философия Психология. Социология. № 3. 2017. .

Годарев-Лозовский М.Г. Теория пространства и движения // Метафизика. № 1 (23). 2017. 189 с.

Горобец Б.С. Мировые константы "пи" и "е" в основных законах физики и физиологии. Наука и жизнь. № 2. 2004.

Захид Закир. Квантовая теория поля без расходимостей при корректном интегрировании по времени // Теоретическая физика, астрофизика и космология. 2006. Т. 1. № 2, вып. 1

Ключин Я.Г. Электричество, гравитация, теплота - другой взгляд . – СПб., 2012.

Ломоносов М.В. Физико-химические работы о составляющих тела природы нечувствительных физических частичках, в которых находится достаточное основание частичных свойств. Под редакцией и с примечаниями Б.Н. Меншуткина. – М.-П., 1923.

Лосев А. Ф. Античная философия истории. – М., 1977.

Меськов В.С. Очерки по логике квантовой механики. – М., 2015.

Панченко А.И. Философия, физика, микромир. – М., 1988.

Полюян П.В. Гибель темной материи: философские принципы в физическом познании М., 2018.

Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.

Родин А. Теория категорий и поиск новых математических оснований физики // Вопросы философии 2010. № 7.

Севальников А.Ю. Интерпретации квантовой механики. В поисках новой онтологии. – М., 2009.

Успенский В.А. Что такое нестандартный анализ? – М., 1987.

Шпеньков Г.П. Физический смысл мнимой единицы // ЖРФХО. 2013. Т. 85. Вып. № 4. Доклады Русскому Физическому Обществу. Часть 2. Энциклопедия Русской Мысли. Т. 20.

Янчилин В.Л. Неопределенность, гравитация, космос. - М., 2012.

Проявление закона природы в знаковых системах

Общее. В статье рассматривается вопрос системности бытия Природного мира и закономерности его развития, включая человека.

Ключевые слова: основа триединства природного мира, мышление любомудрия/философское, сознание, скрытость причины, видимость следствия.

Человеку разумному свойственно пытаться осмыслить и понять закономерности жизни, связи между явлениями, законы природы, многие из которых человечество в настоящее время просто не желает замечать. Так веками человек ходит по кругу, возвращая всё на «круги своя». Ему трудно, или он не хочет принять «новое», научиться понимать смысл «былого», т.к. он находится в сознании величества и могущества от этого «былого». Получается, что современный человек не готов (или не хочет) осмыслить, понять и принять те знания, которые сохранены как опыт культурной памятью в преданиях и легендах, сказках и обрядовой культуре, в знаках, несущих в своей основе базу культуры, её исторический путь и смысловое поле. Настоящая действительность, возводящая в «звёздные» рамки жёстко настроенные учения и веры прошлого, не способствует развитию разума человека, его способности мыслить, по-настоящему любить, верить, творить. Человек безоговорочно принимает предлагаемые ему воззрения прошлого без их рассмотрения; принимает позицию не созидательного деятеля своего будущего, выработанную внутри себя, а исполняющую чужие убеждения и взгляды. Э. Фромм говорил, что вера – это достоверность убеждений. Вера основана на опыте мысли и чувства, а не на том, чтобы бездумно принимать чужие суждения. Цель человека - в достижении «величайшей силы», а не в бессилии; добродетель заключена в самоосуществлении, а не в послушании [8].

Что сегодня главенствует внутри нашего сообщества? Какая главная идея развития человека? В настоящее время отмечают: полнейшее подчинение чужим мыслям; образование неспособности мыслить самому; вестийные атаки средств повсеместных известий; разжигание боязни и страха; ограниченность знаний; слепое повиновение и смирение, которое прекращает стремление человека к принятию сути вещей, самопознанию и духовному росту, поднятию

разума до духовных высот. Видится, что только философское мышление открывает благородство и цель существования, возвышенность творчества и бесконечные возможности самоусовершенствования, которые постепенно улетучились из ума человека, сосредоточившего свои способности на производстве средств будничности. Человек есть природная сущность, жизнь которой развивается линейно и в мире непродолжительных вещей подчинена внутренним и внешним кругам Земли. Мировые изменения Земли и околоземного пространства подчинены общему закону и ладу Вселенной как необъятного человеческой мыслью Мира. Как проявляется общий мировой закон в природной жизни на Земле, в природном мире, который в различные времена предоставлял возможность человеку, познающему мир, создавать образы, соотносить их между собой. Часто это были образы, не определяемые земными категориями, но навеянные земной действительностью и позволяющие мысленным взором увидеть её (действительность) в знаковой действительности. Мироздание как система стоит на основании закона бытия, познание которого не должно быть ограничено созерцательностью, которая выявляет лишь материальную проявленность. Человек принимал образы проявлений за отображение самого объекта, его сути, часто без системной связи с внешними условиями. Гегель [4] замечал, что глубинная сторона (смысл) незаметна в созерцании и проявляется лишь за счёт особой внутренней деятельности познающего её, в способности установить причинно-следственные связи. Именно глубинная (смысловая) сторона составляет основное действо познания человека.

Как современному человеку понять смысл вещей, установить связи между явлениями, найти ту базу, которая была заложена изначально и содержит в себе глубочайший смысл и силу? Понятно, что сегодня невозможно ощутить только с помощью человеческих органов чувств и понять в присущих земному сознанию категориях то, что происходило в «начале времён», в начале хода разворачивания в нашей Вселенной некой сущности, которую в культуре человечества называют по-разному: Дух, Бог, Абсолют, Единое, Всевышний, Творец, Создатель и т.д. Из мировых преданий до нас дошли понятия тьмы, хаоса, мирового яйца, мирового змея, мировой Матери, мирового древа жизни и другие, повествующие образно о действе разворачивания видов природной жизни, их наполнения, устройства и развития. Эти образы говорят о закономерном и системном развитии природного мира.

Земля и околоземное пространство представляют собой необъятных размеров систему, состоящую из множества подсистем, все

механизмы которых слаженно работают, а все природные сущности подчиняются закону (правилам) существования самой системы. Пифагором любая самостоятельная система была названа монадой. Теория Пифагора гласит, что каждая монада имеет своих родителей, прародителей и т.д.; наследует определённые родительские качества и нарабатывает в ходе существования свои. Принимая это положение за гипотезу, сделаем попытку с помощью образов проникнуть мыслью в глубину тысячелетий, приблизиться к тайне творения природного мира, поискать путь к истине. По словам Гегеля, истина – это полное представление, содержанием которого предстаёт всё бытие – от становления основания образа (идеи), до образа и её проявлений при сохранении действия вида-формы [4]. Порядок данного действия можно представить в следующем виде:

Проявленная мыслью идея как искра (огонь, свет) проходит сквозь воздух. В.И. Вернадский [3] сказал, что свет - это волна, а волна – это сила. Воздух есть среда распространения света как идеи. Световой луч в движении расчленяет своё единство на соцветие радужных цветов, создавая словую форму образа; отражается в воде; зеркально отражённая в воде форма захватывает материал (плотные субстанции) для создания себя, материализуется в вид природного мира. Форма наполняется с помощью четырёх природных стихий (огонь, воздух, земля, вода), наполнение формы развивается и изменяется в качествах. Далее форма теряет способность к существованию, отражается в других и умирает, продолжая себя в новом поколении сущностей. Ход вышесказанного представлен историей культуры в следующем образом виде: 1) Отец как мужское начало проявляет идею – искру, которая есть свет; свет движется через воздух, создавая образ; 2) Мать как женское начало принимает мысленный образ внутрь себя и захватывает материал для построения задуманного отцом образа; 3) Сыны как результат творчества Отца и Матери представляют собой материал, сгущенный по отражённой образности и готовый для осуществления плана отца в природном мире. Таким образом, каждая сущностная форма по окончании осуществления теряет плотное наполнение и возвращается к своему первоначалу через стихии воды (как среды для материализации воздуха) и воздуха (как среды распространения идеи).

Рассмотрение от общего к частному и от частного к общему знаковой культуры позволяют в настоящее время рассмотреть предположение о некотором «начале» как зародыше природной жизни, сосредоточенном в точке, которую в философии культуры принято называть божественной искрой. Рассуждая с помощью языка знаков,

понимаем, что искра отразилась как в зеркале в природном мире в физическую точку (сущность), зародыш, которой по учению Пифагора впоследствии развернулся в знак - «единицу», означающую в его системе «суть, начало». Единицу в русском языке называют «колом». «Единица» как Идея дала начало образу вселенского мужского божества - «Кол», преобразившего свое творение в троичную систему в виде «Кол (отец) – Коляда (мать) – Новые сущности (сыны)».

Кол и Коляда остались глубоко в подсознании человека. Образы живы в народной культуре, её обрядах. Смысловое поле этих образов давно утеряно. Кол и Коляда воплотили в себе образы вселенского Отца и вселенской Матери и, как пара вселенских богов, положили начало пространству (форме) и времени (действию наполнения образа) природного мира. Поскольку, рождение живой сущности в природном мире возможно только с участием мужского и женского начал, предполагаем, что зародыш природной жизни в своём вестийном начале представляет собой ядро, состоящее из двух силовых вихрей: мужской и женский. Мужской вихрь, направленный вовне, и женский, направленный внутрь. Этот зародыш обладает сознанием, качество которого не укладывается в рамки человеческих представлений. Вокруг него сгущается космический материал, состоящий из скопления атомов, не образующих никакие строения, и называемый хаосом. Затем, это ядро начинает развиваться, поглощать космический материал, «познавать» этот материал: внешний вихрь как бы затягивает в себя материал, внутренний вихрь – перерабатывает и преобразует его. Это действие, видимо, не бесконечно; наступает время, когда внутреннее сгущение достигает критической массы и ядро разрывается изнутри, разлетаясь на множество частей, образующих новые космические сущности, подобные ему самому. Каждая образовавшаяся сущность индивидуальна. Она имеет определённый пол (мужской или женский), несет в себе уже освоенный космический материал и родительскую основу, подвержена закону притяжения «мужского» к «женскому», дающему новые возможности познания и развития. Мужское и женское по соответствию сил притягиваются друг к другу, образуя «по образу и подобию» существо, находящееся уже на следующей ступени познания и развития. Мужское и женское, соединяясь, рожают новое общее познающее начало, которое в философии культуры называют сыном. Вместе они образуют неразрывное целое – Троицу, Триаду, которая по своей сути представляет действие разворачивания природной жизни в виде «Отец – Мать – Сын». Отец как искра, мысль, знание о будущей форме; Мать – как мысль, облеченная в природную форму – слово; Сын – различные образы и начала, как результаты творчества отца и матери.

Можно сказать, что это действие опускания (искры) духа в материал и начало природного Бытия сущности. Любая система не предусматривает беспорядочного существования и развивается по плану или Закону вмещающей её Системы (Вселенной) и т.д.

Рассмотрим уровни развёртывания жизни в природном материале (рис. 1). уровень конкретизации целого в основе троичности: отец – мать – сын. 2) крест стихий, плотный материал, который захватывает сущность для построения себя; каждый раздел соответствует одному из утверждений всей системы и определяет законы развития в плотных слоях. 3) пути, которые по Закону должна пройти космическая сущность в природном мире.

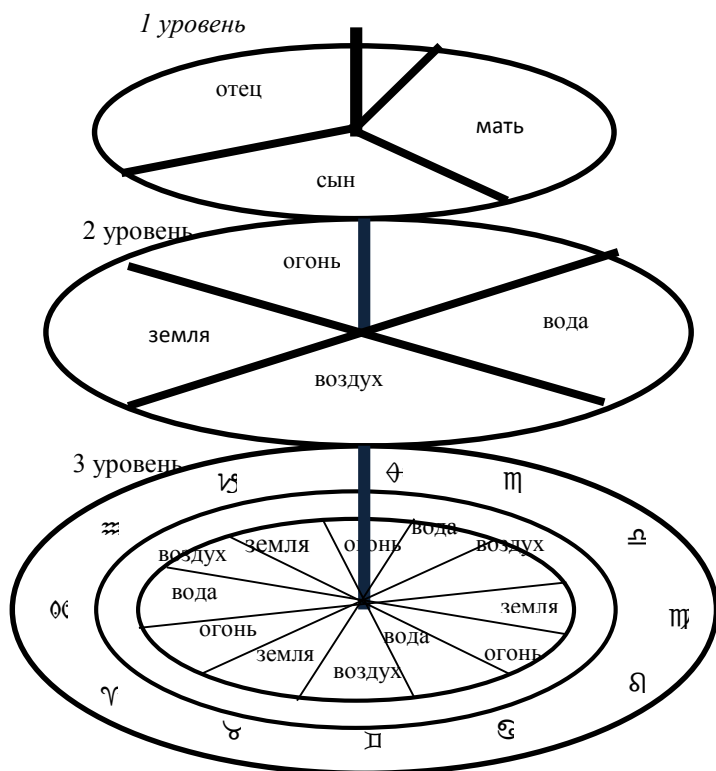

Рис. 1. Развёртывание Закона в плотном материале

Каждая живая система имеет внутри себя вечный план последовательного освоения и преобразования своего внутреннего пространства, согласно которому шаги кругов появления космических сущностей сменяют один другой, сущности познают мир и развивают в себе новые качества, появляются новые поколения существ. Так, например, появилось человечество, обладающее сознанием.

По всей видимости, история развития Земли как космической Сущности не является исключением из правил. Земля как нечто живое целое, имея расплывчатые границы, накручивала на себя слой за слоем космический материал, обретая плотное тело (образ) и одновременно познавая себя, рождая множество своих сыновей - природных образов, существующих в пределах единого Закона Бытия, выраженного в принципе троичности: «РОЖДЕНИЕ – ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ». Рождение представляет собой действие выделения сущности из целого; жизнь это действие познания в рожденном образе; смерть – конец временного отрезка познания, объединения накопленного образом опыта.

Каждая космическая сущность как круг проявления Бога (Единого), включая человека, следует плану развёртывания жизни, плану познания - Закону. Каждая сущность рождается с целью познания самой себя, освоения и преобразования пространственно-временного объема внутри себя. На уровне этих сущностей уже работает закон притяжения мужского начала к женскому, который даёт новые возможности познания и изменения влечений культурного творчества, переключения сил на цели народного творчества (так можно сказать современным языком). Мужское и женское начала притягиваются друг к другу, образуя единое существо по «образу и подобию», но, находящееся на следующей ступени познания. Оно познаёт мир, самоё себя; соединяясь с противоположным, рождает новое существо – сына. Сын – познающее начало. Вместе все трое представляют собой действие разворачивания жизни, начало большого круга развития, представляющего собой спускание духа в материал и одухотворение материала, познание бытия в рамках закона. Начинает проявляться закон, по которому развивается мир. Круги развития сменяют один другой; сменяются поколения космических существ, обладающих сознанием. С каждым новым шагом кругу развивается новое поколение, обладающее своими свойствами и отличительными особенностями - качествами. Все эти существа, находясь в единой Вселенской системе, подвержены выполнению единого плана этой системы и связаны друг с другом причинно-следственными связями, т.к.

одни являются следствием распада других и их продолжением на качественно новом уровне.

План познания, или закон – это та триединая сила, которая толкает на путь познания всё сущее, задаёт все направления и качества, их протяженность во времени. Закон нельзя обмануть или обойти. Его можно не почувствовать и не увидеть из-за собственного невежества.

Рис. 2. Триединство Плана познания или Закона

Само явление рождения любого космического существа, его выделение из некоего целого, свидетельствует о том, что это существо развивается в рамках закона развития системы бытия (Вселенной), и, следовательно, подчиняется основополагающему принципу Закона – наличию причинно-следственных связей. **Главная характеристика закона - это видимость следствия и скрытость причины.** Соблюдение причинно-следственных связей является расшифровкой закона в отношении ко всему многообразию существ, включая человека. Рассмотрим это положение.

Весь план (путь познания) движения сущности подразумевает движение от точки «исхода» к точке «возврата». Путь познания отмечен также постоянным движением, которое рождает противоположные концы пути (проблема выбора), связь между которыми обусловлена притяжением или борьбой. План определяет

длину шагов, или время, в пределы которого должно укладываться движение по пути познания. Человек мечется между полюсами противоположности и направление его поиска достаточно хаотично, редко рождает истинные результаты познания, тем самым накручивая на себя в своем спиралевидном движении бесконечные пласты однородной с ним массы. Так человек нарабатывает свой опыт познания, притягивая к себе идентичный опыт. Свойства вырабатывать полученные сведения в материал опыта познания у каждого человека разные. Опыт познания увеличивается и способствует дальнейшему движению человека по петле познания либо «вверх», либо «вниз». Таким образом, опыт является побудительным началом к разумному движению человека, которое поддается трактовке человеческим умом. Опыт можно назвать причиной, которая толкает человека к действию и познанию. Причинность и есть движущая сила, толкающая в познание и поддающаяся выражению посредством разума человека в образы и знаки. Человек способен осмысливать образы, т.е. понимать и придавать согласно своему пониманию опознавательный вид образа, т.е. человек мыслит, образуя при этом мыслеобразы, притягивающие к себе подобные. Общение человека с человеком также образует ситуацию познания, вследствие чего устанавливается канал связи: либо равноценный обмен силами, либо отток сил от одного человека к другому. Таким образом, человек представляет собой двойной вихрь, а познание представляет собой двойное: разложение-объединение. Нарушение закона рождает отклонение сущности от пути познания, заданного воплощением. Тогда встаёт вопрос выполнения сущностью плана через работу причинно-следственных связей, т.е. создания ситуаций исправления пути.

Живя в природном мире следствий, человечество погрузилось в мир невежества и самоудовлетворенного неосознания, разучилось видеть причины своих неудач и заблуждений, рассматривать свои поступки и мысли, радоваться каждому явлению на своём пути и принимать его как должное, поднимать себя до союза с глубинами своей внутренней природы. Осознание закона поможет понять, что при исчезновении природного вида жизнь не прекращается и не исчезает. Только невежество по отношению к закону ограничено пространством и временем. Понимание открывает достаточность познания, даёт те силы и способности, посредством которых человек способен управлять собственным Я, вести к жизни ума и духа.

Хочется верить, что изучение знаков народной культуры, их обобщённое рассмотрение послужит базой для открытий, позволяющих преодолеть ограниченность взглядов человека «изнутри» Земли и

выйти за её пределы. Отрицательный опыт прошлого всё же послужит позывом к знаниям, а не подавлению сознания слепой верой.

Литература

1. Анопова Е. Стучашему, да откроется. – М.: изд. Присцельс, 1996. – 283 с.
2. Астафьев Б.А. Основы Мироздания: геном, законы и творение Мира. - М., 2002. – 319 с.
3. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. – М.: Наука, 1965. – 374.
4. Гегель. Философия духа. – М.: Мысль, 1977.
5. Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии. – Новосибирск: ВО Наука, 1993. 2-е изд. – 794 с.
6. Современный философский словарь/под общ. ред. проф. В.Е. Кемерова. –М., 2009.
7. Щюре Э. Великие посвященные. – Л., 1990.
8. Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. – Калуга, 2001.
9. Фромм Э. Психоанализ и религия. – М. 2010.

Влияние внешних значимостей на обряды современных славянорусов

Общее. В статье ставится вопрос изменений внешних и внутренних значимостей (ценностей) и влияния этих изменений на обряды и жизнь современных славянорусов. Исследуется историческое время с 1920-х годов по настоящие дни. Цель исследования показать влияние привнесенных в русскую культуру внешних значимостей на изменения обрядов, жизни и выживаемости русского народа. Задачи: 1. Показать посредством примеров из литературы и других источников особенное в исконных обрядах русского народа, обеспечивающее телесное и духовное продолжение рода 2. Изучить какие влияния оказывались на значимости и обряды русских с 1917 года по настоящее время. 3. Описать нынешнее состояние современных славянорусов как следствие, произошедшего; изменения значимостей и обрядов. Обсудить возможность и необходимость обращения современных славянорусов к своим исконным значимостям и обрядовому наследию.

Методоведение и методы: исследовательским основанием избран культурно-исторический подход разрабатываемый отечественной историей, любомудрием/философией, а также взглядами народившегося знаковедения [1, с. 3].

Основной вывод: основываясь на высших значимостях современного Российского государства, можно сказать, изучая их особенности и изменения, что они во многом искусственно привнесены из вне, без опоры на отечественное наследие, что крайне разрушительно влияет на духовную культуру, жизнь и выживаемость славянорусов как единого народа восточных славян. Данное положение требует переосмысление значения исконных значимостей и обрядов в науке, законодательстве и соответствующих изменений в отечественных общественных, родовых и личной жизни восточных славян, славяноурсов.

Данные статья, доклад это попытка постановки вопроса необходимости сбережения исконной обрядовой культуры, позволявшей во все времена выживать славянорусам, при самых неблагоприятных внешних и внутренних условиях, сохранять свою культуру, свои значимости. Какие исконные значимости дошли до нас в языке, пословицах, поговорках, летописях и иных источниках? Это любовь к Творцу, роду, его продолжению, отцу, матери, родителям

(предкам), Родине, родной природе, ближнему, труду, созиданию, прекрасному, творчеству, детям, супругу, супруге. Внешние значимости, как заповеди, данные от предков, природы, Творца для отдельного руса, общностей, на мой взгляд, были прежде всего родными значимостями народа, рода, отца, матери. Они веками, тысячелетиями усваивались в почти неизменном виде во внутренние значимости человека и общества, от этого зависела сама их жизнь и ее продолжение, через передачу этих значимостей, обеспечивающих дальнейшее продолжение рода славянорусов. Они, например, выражены в таких сокровищницах культуры, как Домострой и исконный язык. Отечество, царь-батюшка, Родина мать – эти слова говорят сами за себя. В 20 веке их коварно подменила «темная стихия» (Ильин И.А.), словно волк в овечьей шкуре. Врезаются лавиной, целенаправленно, без надобности нам, но с надобностью им, в наш язык англоязычные слова, смыслы, образы, внешние разрушительные значимости. Насаждаются ложные понятия и образы: заниматься любовью, свободная любовь; многодетная – свиноматка, инкубатор; баловаться наркотиками; я не пью, но выпиваю; человек человеку волк; от работы кони дохнут; война всех против всех; все продается и покупается; где деньги, там и родина и прочее. Это вторжение произошло не в первый раз, но сейчас оно затронуло всех славянорусов. Соответственно, остро необходимо обществу, государству, народу и человеку не только выработать внутреннее неприятие, но и осознанную духовную защиту от такой подмены.

«С января по август 2019 года естественная убыль населения России составила 219,2 тыс. человек, – сообщили в Счетной палате РФ. С начала года численность населения страны сократилась на 52,5 тыс. человек — остальную убыль компенсировал миграционный прирост. С такими тенденциями Россия может не достичь национальной цели устойчивого роста численности населения, которую поставил в майском указе **В.В. Путин** [2]. В ноябре 2017 г. Глава государства увидел причины, с его слов, «обострения демографической ситуации» в событиях Великой Отечественной войны 1943, 1944 годов и в середине 1990 годов. Последнее, как демографическое следствие ВОВ, обострившиеся развалом экономики и социальной сферы [3]. И с тех пор не было иных заявлений высокого руководства о иных причинах нашего вырождения. Вместе с тем, у части народов России, народов с одной судьбой, идет увеличение численности, а у нас снижение. Причины здесь очевидны: острое культурной родозгонии было направлено на восточных славян, как государствообразующий народ.

У кавказских народов сегодня гораздо лучше со значимостями и народной культурой, соответственно с обрядностью и обычаями. Так на Кавказе, нет детских домов, да в Чечне, например, с 2016 года не продают алкоголь.

Жизнь, смерть человека, народной общности взаимосвязаны с нравственными значимостями современности. Мы осознанно заменили слово «ценности» на слово «значимости». И далее, при возможности, будем придерживаться исконных начал.

Жизнь наших предков, реже современников осознанно [21] сопровождается обрядами перехода, целой обрядовой культурой касающейся её, жизни, таких важнейших составляющих как рождение, создание семьи и продолжение рода, смерть как переход души в иной мир [4]. А.К. Байбурин пишет, что обряд существует «как наиболее действенный (по сути – единственно возможный) способ переживания человеком критических жизненных ситуаций» [5, с. 3]. Соглашусь как врач-психотерапевт и начинающий историк. Уточню, что переживания родовым, народным человеком и род, как источник народа, тоже переживает, сохраняется, продолжается обрядами. И сошлюсь на свой труд [6] и слова Рыбакова Б.А.: «Итак, перед нами система годичных молений предкам, в которых тема отдельной семьи и ее дома связана с темой всего селения; наиболее заметные действия происходят на общем сельском погосте, иной раз с наймом целой группой скоморохов...Культ предков...был очень важной составляющей частью древних языческих представлений. Его аграрно-магическая и... охранительная направленность еще более укрепляла его...» [7, с. 120]. Осознанность действий наших современников подтверждается как полевыми материалами П.И. Кутенкова, так и тем, что «намерение создается непосредственными участниками и лицами, совершающими обряд» [21]. В моих полевых беседах, которые я впервые начал в 2019 году, посчастливилось встретить вестницу Дубинину Клавдию Александровну, 1951 г.р. из д. Кортинской Вологодской области. Она рассказала о действиях с новорожденным в русской печи. Видимо это действие родственно обряду перепекания младенца. Ребенок пеленался льняной лентой, «пеленишником» двухслойным, самотканым, длиной больше метра, шириной сантиметров 10, запеленывался крестиком, брался на колени мамы в русской печи. Так убирались волосики, «шстинка» которые мешали ребенку спать, тревожили его. Он становился «мяконьким» распаренным и всё у него в теле становилось на место, благодаря правки мамой, либо кум то родным или близким. Затем ребенок из печки передавался, завернутый в одеяльце другой женщине, укладывался ею спать в люльку. У меня есть запись её

устного сообщения. Сейчас это действие назвали бы телесным и духовным сопровождением новорожденного. И это ещё недавно творили наши «темные предки». Свой вклад в изучение наших особенностей внесли славянофилы, евразийцы. Н.Я. Данилевский говорил о славянском культурно-историческом виде культуры, подчеркивая, что «общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота» [8]. В проекте министерства культуры России (Большой Российской энциклопедии) говорится: «Историософия Шпенглера заключала в себе концепцию «локальных цивилизаций» и представляла в то же время одну из разновидностей круговорота исторических теорий (близкие подходы в России разрабатывали Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев). Шпенглер отказывается от идеи единства всемирно-исторического развития, а также от идеи «прогресса» как устремлённого в будущее бесконечного поступательного развития (в т. ч. от «европоцентристского» деления истории на Древний мир – Средневековье – Новое время). В своей «морфологии мировой истории» он выделяет и описывает восемь «великих культур»: египетскую, вавилонскую, индийскую, китайскую, античную (греко-римскую, или «аполлоническую»), византийско-арабскую (или «магическую»), культуру майя и западную (западноевропейскую, или «фаустовскую»), упоминая также о девятой – зарождающейся русско-сибирской культуре» [9].

Согласно основам знаковедения мы выбираем жизнь [1]. Свою и русского народа. Нас можно следует назвать славянорусами, унаследовавшими все начала наших далёких предков, а россиян русскими. Живущие общей судьбой с русами на Руси, значит руские. Россия и россияне – это обрусевшее древнегреческое производное от Руси и русов, оно вторично и искусственно. И только исторично, при всем уважении к нашей истории. Историчность эта, впрочем, не имеет изначальных корней. Изначально Русь. Словосочетание российский народ при таком подходе будет звучать, подобно словам Конституции России – многонародный русский народ, а мы народ – русы.

Каковы же, например, некоторые научные условия для самопознания современного народа? Вся отечественная наука, как знаковедение, готовит нас жить или нет? Можно удивится, как это можно выбрать иное, чем жизнь! Подорвать желание жить и быть самим собой возможно. Есть даже 110 статья УК РФ – доведение до самоубийства, где составом преступления является систематическое унижение человеческого достоинства. А разве не систематическое унижение человеческого достоинства лишение человека его исконных духовных основ, языка [10], обрядов, выхолащивание обрядов... А

насчет самоубийства или попытки самоубийства, так мы здесь одни из первых, а более миллиона жертв в год от алкоголя, табака и других наркотиков - это разве не доведение до самоубийства, да еще в виде родозгонии... Но духовно разделаться со славянорусами, нашим самосознанием (исторически сложилось неточное, но привычное понятие «русские») оказывается можно одной монографией на глянцевого бумаге, причем одной ссылкой на труды в норманнском духе академика В.Л. Янина [11]. «Таким образом, «русские» - это самоназвание одного из варяжских племен» [12]. Похоже на анекдот – собрались немецкие историки на русской земле – а Ломоносов их разогнал, собрались уже два русских академика на русской земле и окончательно решили, что русских нет. При всем уважении к академикам остается вопрос, а может варяги в данном случае были славянами. Кстати, это показывается современными исследователями. В.А. Тишков с легкостью отбрасывает как, по его мнению, устаревшие, вздорные исследования Бромлея, Тойнби, русский космизм, заодно и великих любомудров, изгнанных на белом пароходе Лениным и Луначарским. Н.Я Данилевский вообще замалчивается. И все ради искусственного и явно нелюбимого в народе понятия - российский народ. Вместе с тем П.И. Кутенков так отзывается о понятии нация, говоря о нежелании славянорусов продолжить свой род: «Народ в таком состоянии называется нацией; это означает, что народ поставлен на колею смерти. Иначе говоря, народ больше поставляет душ умерших в тот мир (значительная часть идет Сатане), чем порождает в этот мир. «Наци, насци» так называют в культуре ираноариев слугу Вельзевула (Сатаны). В обязанности «наци» входит доставка душ умерших Сатане, а сама она питается мертвечиной. Здесь прямая смысловедческая связь «наци» с немецкими нацистами.» [35]. Но несогласные исследователи (судя по настроению работы В.А. Тишкова), сразу все и прошлые, настоящие, будущие голословно обвиняются во всех смертных грехах, вплоть до того, что они не любят своих родителей и ничего не сделали для народа. Сейчас, когда, вновь сочиняются дела врачей, можем, так дойти и до дел историков. Но с современными историками непросто. Я, обучаясь, сегодня в СФУ в магистратуре по отечественной истории с ужасом понимаю, что «либеральные» подходы процветают в современном изучении нашей истории. При этом на государственном уровне В.В. Путин утверждает, что либерализм, мультикультурализм изжили себя, они чужды культуре России. Европа в этом ныне пример.

Еще до этого заявления историк В.А. Тишков увидел причину нравственных отклонений у молодежи, их протестных настроений и действий на Манежной площади, «участия в насилии» в следующем: «за

этим стояло прежде всего воздействие взрослых агитаторов – сторонников националистических взглядов, включая пораженных бытовой ксенофобией и антилиберализмом учительско-профессорский состав многих российских школ и вузов. Знамя консерватизма как основы университетского образования уже давно было вывешено над вузовским сообществом, хотя, казалось бы, должно было быть наоборот» [12, с. 628]. Я рад за тех, у кого еще осталось это знамя, но опыт подсказывает иное. Чужое народу и в СФУ, как сказано выше и в ВШЭ, где оскорбили русский язык, хоть и с запоздалым и хлипким осуждением комиссии по этике. Чужое и в СПбГУ, где увольняют преподавателей этнографов, закрывают курсы, не считаются со своими студентами, причем, те же, кто до конца поддерживали доцента – расчленителя молодой женщины с кубанской станицы. В СМИ есть сообщения, что уже после преступления доцента Соколова его руководство отвечало бессовестно, внешними значимостями (видимо, лжи, саморазрушения, безумия, произвола): «Сразу после убийства Анастасии Ещенко директор Института истории СПбГУ Абдулла Даудов заявил, что доцент Соколов в этой ситуации, возможно «тоже пострадавший», что на лектора раньше не было не одной жалобы» [34]. На этом примере и на бесчисленных сущностных, кричащих примерах всей подобной современности отечества видно, что не может всё управляться юридическим законом, силовиками, экономикой особенно, если эти закон, силовики и экономика без повседневной опоры на духовные основы – жизнь и закон народа, в том числе, на закон русского духа [21; 33, с. 624]. Последний, проводится в жизнь через обряды. Силовики без своих исконных обрядов через чужие значимости культурно пьющие, курящие и живущие современной массовой культурой без боя и осознания превращаются в слабовиков.

Исконная обрядовая культура предполагает сохранение образа жизни народа, да и самой жизни славянорусов и русских. Слом исконной обрядовой культуры, как и непотворение этому слову есть культурная родозгония. Мы же видим примеры тех, кто непосредственно отвечает от лица государства за изучение народной культуры славянорусов в наших столицах и в краях делают все, мягко говоря, наоборот, в отношении самопознания и сохранения наследия народа. Те же, кто посмел вступить за народ подвергаются или замалчиванию, или жесточайшей критике ими же, в союзе с заинтересованными заморскими знатоками научной истины [12; 16]. Кандидат филологических наук Сергеева А.В. пытается очернить наш народ, в угоду иностранцам: «Ошибочно объяснять поведение русских, исходя только из советского времени российской жизни и жонглируя

уничжительными штампами (вроде «гомо советикус», «совок»). Говоря об особенностях поведения современного русского человека, наблюдая какие-то непонятные или малосимпатичные детали, будем помнить, что они появились уже давно и с течением времени меняются незначительно, образуя структуру русского архетипа» [13, с. 33]. Но А.В. Сергеева в другом своем труде говорит по другому, и прямо в духе настоящего доклада: «Общество без памяти (как и человек, потерявший память) теряет свою историю, свое «я», свое прошлое, настоящее, значит и будущее. Ведь у манкурта нет будущего. А многим народам грозит именно такая участь. Каток глобализации проходится по культурной среде разных стран, делая его все более однообразным. Народные самобытные языки, обычаи, обряды, разные виды поведения, искони постепенно заменяются стандартными формами жизни...Такая стандартизация культуры опасна, и не только из-за очевидной деградации и упрощения...Когда чуждые малохудожественные образы проникают в складывающееся веками ядро народной культуры, они неизбежно изменяют жизненно важные картины мира, человек теряет морально-нравственные опоры и ценности» [14, с. 292]. Соглашусь с наблюдением А.В. Сергеевой, ведь чуждые образы и установки через компьютерные игры и иностранные или под иностранные мультфильмы – вот что вползает в души наших детей, оставляя их без родительской опеки, без познания ядерных образов русской народной культуры [15]. Есть исследователи, которые однозначно не желают деятельно болеть за себя как за свой народ, быть его живой частью. В ряде работ переживания учёных за свой народ подвергаются нападкам [12; 16; 22].

И «жизненные силы русских и русская трагедия» – это раздражитель для таких историков [12; 16]. А.М. Руткевич, критикуя психоанализ и допуская личную душевную травму, не согласен именно с коллективным бессознательным, народной памятью и ее травмой [17]. «Моя хата с краю, я ничего не знаю» - это не про народ, а про отклонение. Мы, опираясь на культуроведческий подход, русский космизм, знаковедение, труды русских ученых, на личное и народное самопознание, - говорим о памяти народа в языке и культуре, и с болью видим развивающуюся общую травму или точнее родозгонию славянорусов и русских народов России. Ежегодная миллионная убыль славянорусов и русских, убиение алкоголем, другими наркотиками, рождение уродами, лично и генетически ослабленными из-за алкоголя и другого духовно чуждого, самоубийства детей и подростков, замещение нас инородцами, не славянами, это разве не боль русского человека и народа? Вообще удобная позиция – нет славянорус/русских в Конституции [33], нет в науке [12] и нет проблем, так и ведь и дальше

можно – нет россиян и нет проблем, и так дальше. Главное есть я (вненародный или условно, химерно народный) и мое учение. Интересно, что А.С. Ушакин сам исследует травму, но как сугубо их личную, у наших воинов, побывавших в Чечне. Так и напрашивается вывод о гибкости таких учёных [16].

Такое мое впечатление от осознания исторических условий, касающихся, существования и изучения культуры и современного состояния славянорусов. А именно от столкновения с нравственно отрицательной и знаково отрицательной средой нашего выживания. Невозможно изучать культуру народа, его обычаи и обряды, не сострадав ему в отношении не прекращающихся жертв культурной родозгонии, вне созидательной любви, как нашей исконной значимости... Что за зло к нам пришло в сегодняшний день?

Выдающийся любомудр Ильин И.А., которого нередко вспоминает В.В. Путин, так говорит о стихии, действия которой вылились, на мой взгляд не только в раскулачивание и раскрестянивание нашей культурно-родовой основы – крестьян, но и в обезбоживание всего народа и в конечном итоге расчеловечивание нас всех до количественного и содержательного вырождения, то есть бездушия и бездуховности, вымирания: «Мы могли бы описать эту стихию, как "черный огонь"; или определить ее как вечную зависть, как неутолимую ненависть, как воинствующую пошлость, как беззастенчивую ложь, как абсолютное бесстыдство и абсолютное властолюбие, как попрание духовной свободы, как жажду всеобщего унижения, как радость от погубления лучших людей, как антихристианство. Человек, поддавшийся этой стихии, теряет духовность, любовь и совесть; в нем начинается разложение и разнуздание, он предается сознательной порочности и жажде разрушения; он кончает вызывающим кощунством и человеко мучительством» [18]. Роман «Бесы» Ф.М. Достоевского предупреждал об этой стихии. Если рассматривать историю не в заученном формационном подходе, то именно новая русская народная культура еще выживает благодаря своей силе и духовности. «Антикультурная составляющая Октябрьского переворота нарушила цивилизационный процесс в политической, военной и духовной сферах, нанесла громадный урон не только православной цивилизации, ее исламским, католическим и протестантским общинам, но и социалистическим государствам на территории других цивилизаций. Появление в Октябрьской социалистической революции антицивилизационной составляющей не является случайностью. Марксизм для познания общественных процессов, хода истории пользовался формационным подходом: в

истории происходит последовательная смена общественно-экономических формаций, которые отличаются друг от друга способом производства и соответствующей ему классовой структурой. Переход от одной формации к другой осуществляется революционным путем. Политика, духовное вторичны, они надстроечны над материальным», - пишет доктор философии, генерал-майор в отставке Ю.А. Киршин [19]. И далее: «После Октября 1917 г прошло 86 лет. Эти годы показали, что российская цивилизация обладает мощным потенциалом самосохранения, выживания, включая православие, общины других конфессий, русскую культуру, русские традиции» [19]. Внешние к нашей стране и внутренние, но не народные носители этой темной стихии последний век особенно усилили слом всего народного. Им нужны материальные богатства и поглощение лучших душ и самих славянорусов и русских. Нам всем знакомы родозгонические примеры истребления культуры своих духовных знаков, их носителей, включая нас и истребление индейцев, австралийцев любых туземцев для освобождения под себя земли континентов. Здесь же латинизация языков и опала ярги-свастики, знака Святой Руси [20, с. 5]. Направленность этого истребления была разрушительна теоретически, в виде позитивистской сути марксизма-ленинизма, отрицающей духовное, невидимое так и разрушительна практически в отношении русских людей и наших духовных обрядов, духовных состояний [1; 21]. Итог истребления - десятки миллионов невинных жертв, а согласно прогнозу Д.И. Менделеева надо говорить примерно о миллиарде не рожденных на земле бывшей Российской империи к настоящему времени [22]. Понятно, что большинство этого миллиарда было бы славянорусскими и проживающими на месте современной Руси. Сегодня же нас менее 100 миллионов, и духовное, телесное состояние стремительно развивается в сторону вырождения (около 150 млн. восточных славян, славянорусов). Связь такой родной значимости как язык, его сохраненные правильные женские и мужские образы с рождаемостью исследуется Рыбиным В.В.; он показывает как иные народы на государственном уровне защищают свой язык и свою культуру от англоязычного нападения [10]. Нам представляют угрозу именно духовный враг и духовная незащищенность. П.И. Кутенков говорит, что есть потери ужаснее многомиллионных потерь от кровавых родозгонических ударов 20 в., это духовные потери: «...наиболее опасной составляющей родозгонии, ее сутью является уничтожение духовных основ культуры народа: его веры, обычаев, обрядов, прежде всего связанных с законом русского духа, в том числе знаковой культуры. Значительный урон, нанесенный бытию русского духа,

русскому жизнестрою сегодня оказывается более ощутимым, чем собственно человеческие жертвы. Истребление духа жизни русского народа – самое великое «достижение» времени построения развитого социализма. Социализм был направлен на разрушение именно русского духа, всей культуры славяно-русов. Как результат, конечный итог построения коммунизма: русские люди перестали стремиться к продолжению своего рода. Страшнее.. .не придумать» [21]. История требует изучения событий во времени, а знаковедение, изучая закон русского духа, называет времена жизни человека родоконами. Причем различаются яргические и сварожьи родоконны. Если первые есть у всех, то духовное прохождение через рождение, свадьбу, деторождение, печаль, - возможно только через сконую обрядовую культуру. П.И. Кутенков так говорит о нашем сложном историко-культурном времени: «сегодня не просто уходит из жизни старшее поколение, выросшее в условиях русского жизнестроя. Ныне русский народ переживает время перехода от безбожия к духовному возрождению, празднует духовную победу конца 20 в., одновременно с этим находясь на колее смерти. Схождение с колеи смерти предполагает чрезвычайно трудный для народа разворот, и это порождает очень жесткие оценки относительно возможности русского народа воссоздать свои культурные истоки» [35]. Различные октябрины, звездыны, заклинания комсомольцев, партработников, работников ЗАГСА (при всей возможной душевности этих людей) носят вырожденный, родозгонический смысл [23]. «В годы хрущевской «оттепели» шел широкий поиск новых, бездуховных праздничных видов обрядов и внедрение их в жизнь. Это действие совмещалось с антирелигиозной кампанией. Религиозные практики, включая праздники, подверглись жестокому изгнанию и ограничению. Вокруг верующих была создана атмосфера культурной изоляции. Религия однозначно маркировалась в качестве врага прогресса, культуры, коммунистического строительства. Для верующих это было время утраты привычной религиозной среды, практик, обрезания обрядов; время наступления обрезанной/секуляризованной культуры — неизбежной спутницы коммунистической урбанизации. Ускоренное преобразование советского общества сопровождалась разрушением крестьянской общины и жизнестроя, наступлением на исконные виды праздничного времени. Уходит в прошлое праздник как священное, теряется строгость обрядов, забываются первоначальные смыслы. Праздники жизненного кологода постепенно переходят в область досуга и развлечений, говорим ли мы о вечеринке по случаю рождения ребенка или свадебном торжестве, на котором обрядовые блюда давно вытеснены закусками. Описываемые действия бездуховных

пеобразований не были единичными, они соответствовали переживаемым в других обществах. Однако в советских условиях многим признакам народной культуры придавалось политическое звучание. По меткому замечанию Н. Козловой, «в советском обществе в качестве условного посредника в отношениях между людьми выступали идеологическая система и идеологический язык. Созидание идентичности советского человека проходило в условиях утверждения городского образа жизни, что предполагало обезличивание праздничной культуры, стремление к единой социалистической системе праздников и обрядов, которая бы стирала локальное разнообразие» [23]. Историк И.И. Шангина ссылается на «постановление ВЦИК СНК РСФСР «О религиозных объединениях» по которому запрещалось «совершение религиозных обрядов под открытым небом», т.е. запрещались «крестные ходы по деревням и городам, молебны на полях, у водных источников, в горах, молебны о дожде и прочие религиозные действия вне пространства храма. В 1929-1930 гг. началось массовое закрытие церквей и монастырей. Проводились шествия с антирелигиозной направленностью. В Москве, например, 7 ноября 1929 г. состоялось шествие «Похороны традиционных праздников». Оно прошло по Тверской улице и Красной площади» [24, с. 482; 25, с. 12]. А.В. Проскурина говорит в своей диссертации о различных временах в исторической литературе церковно-государственных отношений в СССР: «Современные исследователи (А.Н. Кашеваров, В.А. Алексеев и др.) также выделяют: «1920-е - 1930-е гг. - время репрессий; 1941 - 1945 гг. - время смягчения политики в отношении церкви, но с середины 1950-х гг. до 1980-х гг. - новое наступление на церковь». При всём различии предлагаемых временных делений страхаобоя (террора) исследователи единодушно выделяют особое время 1920-х - 30-х гг., как наиболее кровавого для Церкви [26]. Другой исследователь, на основании изучения законодательства и архивных документов рассматривает возникновение идей принятия законов против веры, о том как они ужесточались на местах и как вел себя народ в соответствии со своими внутренними значимостями: «Итак, в 1920-е – 1930-е гг. политика по насильственной ликвидации религии была законодательно оформлена в указах и постановлениях органов советской власти. Принятию правительственных постановлений чаще всего предшествовали указания партийных органов. На основе принятых законодательных актов государство активно вмешивалось в церковные жизнь и каноны. Но опыт 1930-х гг. показал, что даже в самых неблагоприятных для церкви условиях, созданных дискриминационным законодательством, успехи борьбы с религией были скромными.

Население, особенно сельское, оставалось верующим» [27]. В последнем случае мы видим, что внутренние значимости человека, народа не сразу меняются под напором внешних значимостей и прочих ударов родозгонии.

Папков С.А. видит причину всех бед народа в сталинизме, хотя вопрос именно в бездуховной стихии по Ильину: «Событиями рубежа 1920-1930-х гг. начинается время повсеместного разрушения исконной российской деревни...В результате деревня вновь оказалась в состоянии гражданской войны...Исторический опыт Сибири, как одного из крупнейших краёв России, показал, что политика репрессий сыграла решающую роль в развитии социальных преобразований в конце 1920-начале 1950-х гг. Распространяясь на большие массы людей и оказывая на них прямое воздействие, она позволяла ее инициаторам добиваться значительного ускорения хода разрушения старой экономической и социальной структуры в стране и одновременно закреплять новую создаваемую систему...К середине 1930-х гг. в отдельных районах Сибири не менее трети крестьянских семей имели в своем составе осужденных в ходе коллективизации, а в некоторых селах доля таких семей достигала 60-80 %» [28, с. 29, 390, 391]. Крестьянство исконно главная опора культуры, духовности народа и страхобойные меры безбожного государства воспринимало отрицательно. «Народное мировоззрение считает: надо поддержать жизнь Земли обрядами, главным из которых является сам труд земледельца. Пусть всегда будет жизнь!» [29].

Очевидно, что в наше время мы не всё осознали, что важно на уровнях образования и местного управления, земельного и краевого. Сейчас даже нет памятника уничтоженным труженикам-кулакам и другим крестьянам. Нет внятного и подкрепленного делом призыва от власти полюбить крестьянский труд, особенно молодежи. Полюбить крестьянство как основу культуры, народа и государственности. Наоборот, Собянин С.С. говорит о 15 миллионах лишних людей на селе, которым не нужны родные просторы, культура, но агломерации [30]. Исконная культура, видимо, как не рыночная, не продажная. Подобные идеи разрушения русского мира, направленные на вырождение народа, с позором проходили в виде «неперспективных» деревень с их безвозвратной потерей. Особенно наглядна родозгония на Дальнем Востоке, усиленно заселяемая китайцами. Да и с точки зрения рынка, как то странно забрасывать большую часть пространства страны, где только и могут быть чистые продукты и здоровье людей как тружеников и потребителей, их воспроизводство. Мы видим не преодоленный, не осознанный чудовищный родозгонический слом, или

не на нашем исконном языке – культурный геноцид крестьянской культуры, как основы культуры русов. На Сибирском Историческом собрании 2019 г. в СФУ историк Константинова М.В. сообщила о том, как сейчас изучают историю, привела ответы учителей: «По сегодняшним учебникам ФГОС в 9 классе мы не изучаем 20 век, я работаю в сельской школе, 70% учеников не идут в 10 класс, они вообще 20 век не знают. Линейное изучение истории это, с одной стороны, хорошо, но многие дети не имеют представления о событиях 20 века». Среди ответов детей об особенностях репрессий/страхобоя в 1930-х годах читаем: «Репрессии есть и будут в любом государстве. Репрессии - обычное дело для государства, которое хочет сохранить себя...если человека осудил суд, то это были уже не репрессии, это наказание за нарушение действующего закона». О каком осмыслении прошлого, как основы будущего государством и обществом можно говорить, если академик Тишков В.А., возглавлявший головной институт по изучению народов России, вновь ратует за внешние значимости. Во время «русского креста» чужеронным языком массовой культуры заявляет о необходимости моды на детей, вместо возрождения духовных основ русского народа, которые проявлены в наших обрядах для продолжения рода [31]. Вместо исконной системы обрядов, содержащих в народном православии и дохристианские и христианские, мы видим сегодня какие-то развалины и дикий новодел, а в повседневности алкогольно-наркотический угар массовой лжекультуры, включая свадьбы и поминки. В издании позднего советского времени говорится о «...усилении роли и влияния славянских народов в современной нам истории человечества». Это влияние учёные связывают с победой в Великой Отечественной и Второй мировой войнах и с социалистическим развитием. Вместе с тем, в издании встречаются такие слова, определяющие обряды, как «пережитки у старшего поколения». То ли время так заставляло писать, то ли иное, но остатки обрядов после родозгонии изучались: «В настоящее время аграрные обряды, которым приписывалось магическое значение, исчезли; лишь иногда можно столкнуться с отдельными пережитками их у старшего поколения. Элементы же народных праздников, в которых проявились выдумка, веселье и юмор народа, используется при проведении некоторых современных праздников: Новый год, Проводы русской зимы, Праздник березки, празднование Купалы и дожинок у украинцев и др.» [32]. К.В. Чистов пишет об изменениях свадьбы у славян: «В советское время традиционный свадебный ритуал переживает сходную эволюцию. Она характеризуется редукцией обрядового минимума, почти полным изживанием магических

элементов или трактовкой их в игровом плане, переориентацией обряда (даже в сельских местностях) на современные городские формы» [32]. То есть пережитки, изживание, редукция описаны, но, видимо, время или еще что-то, даже в перестройку, Чистову К.В. и другим исполнителям очерков не позволяло сказать о насильственном истреблении обрядов, о том, что они необходимы человеку, роду, народу, государству как основа самой жизни и духовности. Известно, что, то запрещали, то разрешали ёлку на новый год, хотя, оказывается, что это дерево смерти в нашей культуре, а настоящий Новый год совсем в другое время, время пробуждения плодородия на Масленицу. То разрешали, то запретили яргические/свастические знаки, неправильное отношение к ним продолжается и в наше время, и сущностные вопросы остались и после недавнего принятия закона по нацистским знакам. Запретили кулачные бои (через законодательство о хулиганстве), что было частью обрядовой культуры в Масленицу, и телесной, воинской культуры, культуры обрядового, в Масленицу, разжигания мужского начала на год для продолжении рода. Известны старания по изменению свадебных, похоронных обрядов, путем их критики и замещения советскими суррогатами. Сегодняшний итог культурной родозгонии (из бесед с близкими и врачующимися) - большинство наших сограждан не воцерковлено, для большинства - сейчас главные праздники – неправильный Новый год, не отмечаемые ранее дни рождения, искусственные мужской и женский праздники, чаще с алкогольными возлияниями. День Победы, особенно с огромным «Бессмертным полком» это желание, прежде всего, встать на духовный путь предков, и не только как священная память о Великой Отечественной Войне, что не осмысленно государством и обществом. Подтверждается это, и вообще преступный отрыв от родных корней тем, что в Конституции России, принятой в прозападный 1993 год в её неприкасаемой поныне основе, на нашу беду вообще отсутствуют слова Бог, духовность, дух, враг, идея, идееведение русского народа и государства. На деле в её тексте и правоприменительной практике нет направленности на восприятие духовной основы государствообразующего народа, да и любого другого нашего народа, включая искусственно культивируемого искусственного «россиянского» образа [33]. Нет государственной опоры на Конституцию, законодательство, силовиков, государства и общества на какую-то надконституционную духовную основу (основы), что есть у многих государств, в виде общенародной идеи, священной книги и подобного. Вместе с тем все иначе в других государствах, в том числе, светских [33]. Зато в нашей Конституции очень часто, чаще других значимостей встречается слова свобода [33], что при отказе от

духовного читается как беспредел, вседозволенность ограбления и уничтожения.

Многие современные государственные деятели стали верующими. Однако, существует и иное, в том числе взгляды разрушающие основы русской культуры (примеры выше, учебник МГУ по истории России под ред. А.С. Орлова, с часто повторяющимися словами «темные народные массы»), или действия, например, глава Минздрава обсуждает возможность умерщвления, другие говорят об изменении священной духовности народа [36]. Медведев Д.А. в послании к Федеральному собранию РФ в 2009 году, заодно с часовыми поясами (которые потом вернули назад) решил отменить древность культуры: «Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей» [37]. Про свободу без исконных, если угодно, древних, духовных рамок в настоящей статье было сказано выше, как о произволе, вседозволенности. Глава государства Путин В.В. об этом говорит с осуждением, когда речь ведёт о западных странах, где, например, отрицают или переименовывают праздники, что это: «прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису» [38]. Видимо, это как предупреждение, высказывание относится и к нам.

В этих противоречивых и тревожных условиях необходимо говорить научную правду, использовать обрядовую культуру для укрепления душевного здоровья, что мы с вами делаем в открытых занятиях, что делает Сухарев А.В., доктор психологии, в науке и практике воспитания и психотерапии связывая необходимость опоры на народные и природные основы жизни народа [25]. Наша деятельность должна быть направлена на созидание. Применяя в преподавании и лечении свои наработки на основе наших обрядов, включая банный обряд, лажение, кресение [6; 40; 41]. Иначе, при нашем бездействии все области жизни вырождаются, например, вместо полноценного посвящения в врачи - официальная попойка. То есть обряд посвящения в врача превращается в обряд посвящения в будущих возможных алкоголиков и родителей уродов. Как же такие врачи будут своим примером лечить народ... [42].

Выше мы говорили о том, что труд - это ведущий обряд для наших предков-земледельцев, утверждавший саму жизнь. Сейчас же труд стараниями современных преобразователей зачастую смешен для молодежи, во главу ставят лишь деньги. Что подтверждается внешними значимостями, такими как, отрицательное изменение современных наград за труд на производстве и в семье [33]. То же мы видим по

современным СМИ, кино. Крайне важны идеи и положения труда П.И. Кутенкова [35] для понимания, что есть в действительности русская свадебная обрядность. На примере этого исследования становится понятна судьба нашей обрядовой культуры, которая уже давно подвергается нападкам и слову: «Замена понятий сряда, наряда, обряда на костюм уничтожает исконные смыслы бытия женского начала в этом мире. Это пустое, вредное понятие, введенное в обиход при крушении русской народной культуры, ее духовных основ Петром I» [35]. Труд сочинителя осознанно предназначен для широкого круга читателей, при всей его строгой научности. Только написание понятным языком, при соблюдении научности, является истинным вкладом в сохранение обрядовой культуры, являющейся, в целом, нашим оберегом. Вместе с тем мы видим, что банная обрядность, и по наблюдениям П.И. Кутенкова похоронная обрядность, где, как и в свадьбе, обряды длятся три года, еще живы. Хотя последняя хорошо сохранилась, но она медленно утрачивается. Проводы души на тот свет крайне важны для единства народа в этом и ином свете, откуда предки помогают потомкам, а потомки взаимодействуют с ними [43]. Банная обрядность, как и многие другие, теряет свои глубинные смыслы, становится более светской: «В течении 20 в. игровые начала в свадебной обрядности развивались, отгесняя его обрядовые действия, в частности, связанные с баней» [44, с. 12]. Исследователь, изучая современное состояние Вяземской и Сядемской крестьянской родовых культур Пензенской области и других русских земель, видя повсеместно закрытые школы, делает вывод: «Людей рожать русская баба перестала, закончилось и само святое понятие бабы. Численность населения не воспроизводится, а старшее поколение естественным образом уходит из жизни. Происходящее сегодня духовное отрезвление народа, становление его на путь устойчивого развития предполагает возвращение ему веры и тех незабываемых основ, на которых он бытийствовал многие тысячелетия своей истории. И здесь ключевым становится вопрос народной свадьбы. ... в широком смысле устойчивость бытия народа всегда была связана с семьей и родом. В коммунистическое время русскую бабу опростоволосили, заставили разводиться, началось разрушение семьи, основ народа» [35]. Мои выводы согласуются с этим видением [6]. Добавлю лишь то, что 18.06.1955 г. в Женеве состоялись переговоры вождей СССР с вождями Запада. Одно из требований Запада – отмена запретов абортов в СССР, действующего с 1936 г. А до этого родозгоническое разрешение внутриутробного убийства было принято впервые в мире у нас! Для укрепления своей власти Н.С. Хрущев пошёл на этот родозгоническое действие, осуществляя его вместе с

сокращением вооружения и шумной секретной критикой И.В. Сталина, что также требовал Запад. Вот пример смертельного влияния навязанных чужих внешних значимостей, при почти уничтоженных внутренних, исконных: «С 1956 года в стране начинается взрывной рост числа аборт, и к 1964 год в РСФСР по их числу был поставлен 5,46-миллионный рекорд. Суммарное число внутриутробных убийств в Российской Федерации с 1960 по 2008 годы составило 185 миллионов, что почти в семь раз больше общих демографических потерь СССР в Великой Отечественной Войне и в 1,265 раза превосходит современную численность населения России. При этом эти страны не спешили отказываться от законодательства, запрещающего внутри утробное убийство: в Англии такое убийство было разрешено в 1967 году, в США – в 1973 (решением Верховного суда по делу «Роу против Уэйда»), а во Франции, всегда славившейся свободными нравами, лишь в 1979.

Теперь, когда внутри утробное убийство разрешено везде, США требуют и от своих союзников, и от своих противников разрешения на однополюе сожительства и сексуального просвещения малолетних, которое ведёт к ранним беременностям, чаще всего заканчивающимся внутри утробными убийствами, которые, как правило, приводят к дальнейшему бесплодию. Такие методы родозгонии американцы, через своих агентов влияния, стремятся насадить и в России. Сегодня в школах страны под видом санитарно-гигиенического и полового просвещения детям нередко ведётся пропаганда онанизма, ранней половой жизни, а также реклама гормональных препаратов, снижающих детородные возможности» [45]. Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что это всё внешние значимости, часто разрушающие обрядовую культуру, само существование нашего народа, усиливающие по своей сути родозгонию. «... русский народ поставлен на путь вымирания не по стечению обстоятельств, а результате целенаправленной деятельности темных сил по низведению славянорусов...с главенствующей роли светлых сил на Земле. История не знает ни одного другого народа на Земле, ставшего жертвой столь великого уничтожения – явления, которое принято называть родозгонией (геноцидом) славянорусов. Родозгония – целенаправленная деятельность по уничтожению славяно-русского народа (восточных славян), осуществляемая двумя способами: уничтожение духовной и материальной культуры, исторической памяти в течении длительного времени (десятки и сотни лет) и поголовное уничтожение различными видами оружия самих носителей. Родозгония – это деятельность темных сил по отделению славянорусов от духовности Бога и предков, по переводу на животный уровень жизни» [35]. При раскулачивании

терялась нить наиболее полной передачи наследия в трехпоколенных семьях, как главного нашего обряда – труда, так и других обрядов. А при расказачивании терялась обрядовые основы становления воина-руса, его культура, в том числе физическая. Но сейчас на Кубани есть попытки вспомнить эту культуру [35; 26]. Кроме внутри утробного убийства, бездуховной Конституции, правоприменительной практики, низведения личной и общественной жизни, в целом, отдельно подчеркну, что государство, общество сейчас выступают наркодилером, допуская продажу табака, алкоголя и коррупцию при распространении этих и других наркотиков в стране, вне медицинских целей.

Вернемся к нашему важнейшему обрядовому знанию - свадьбе славянорусом: «Возвращение к своей вере, возрождению семьи – оно может быть осуществлено только через веру, а продолжение рода – через свадьбу. Но что же такое народная свадьба? За годы богоборчества её статус принизили, низвели до пьяной комсомольской забавы: любишь, не любишь – выпьем по сто грамм. Русская народная свадьба – это великое священнодействие двух родов, всей сельской общины. Общая длительность свадьбы – три года сорок дней! Она включает десятки обрядов, обрядовых действий, знако-обрядовых отправлений, десятки и сотни людей свои чистые намерения направляют и соединяют в единый поток на создание крепкой, нераздельной семьи. Использование всех духовных, духовно-магических, знаковых вещей направлено на одно – передачу души невесты в род мужа и соединение её души с душой избранника своего рода» [35]. Итак, необходимо ученым, государству и обществу отойти от бездумного изгнания обрядовой культуры, души из науки, повседневной жизни, необходимы новые научные подходы в изучении и сохранении обрядовой культуры, которая находится в ядре, стержне существования народа и человека, например, знаковедение [1, с. 3], сохранение, развитие школ знаковедения, русского космизма, народоведения, истории, духоведения/психологии. Бесконечные научные разговоры, о большом количестве методологических (исторический, культурный, антропологический), поворотов к химерному, условному человеку, их глубокой человеческой, интеллектуальной сущности [47, с. 12], преподавание в вузах необходимо перевести в сторону поворота к человеку своего народа, к славянорусам и русским.

Итак, в литературе, в беседе с вестницей рассматривались, упоминались наши обряды жизненного круга и иные. Они осознанно проводились, проводятся (иносветной печали) участниками, с четким намерением помощи душе человека. Печальная обрядность

славянорусов неповторима в мире, по срокам длится – 3 года. Свадебные обряды и обряды иносветной печали, направлены на сохранение, продолжение земной и небесной жизни. Они в интересах, как отдельного человека, так и рода, народа. Обряд исправления младенца необходим для очищения души и тела новорожденного и также необходим для продолжения рода, продолжения созидательного единства с мамой после рождения. Его исполнение было не повсеместно не только в мире, но и у нас [29]. В целом обряд, обрядовая культура, доставшиеся нам от предков, были, есть и будут единственной созидательной возможностью переживания жизненных переломов человеком [5], родом, народом. Обряды и обычаи, обрядовая, в целом духовная культура народа выхолащивалась, уничтожалась целенаправленно внешними позитивистскими, марксистско-ленинскими и прочими темными стихиями, в том числе через искусственное «врезание» внешних, разрушающих значимостей в ядро народной культуры, уничтожая сам народ. Обострение этого инокультурного действия было в 1920х-1930х годах, а также в 1950-х до 1980-х годов. В настоящее время эти смертельные для народа воздействия не преодолены, идет вырождение народа, и по численности и по телесному и духовному содержанию. Судя по Конституции и другим высшим значимостям государства, по наблюдениям за людьми, у значительной части людей не произошло покаяния и осмысления событий родозгонического уничтожения славянорусов в недалёком прошлом, и понимания современных скрытых родозгонических воздействий. В науке есть и успехи в изучении обрядов и их необходимости, для жизни, но они недостаточны и требуют их расширения и широкого распространения. Про антидуховную суть Конституции и других общих основ [33] необходимо знать ученым и народу, и законным путем исправить это нестроение. Необходим общий поиск возможностей для дальнейшего преодоления неестественного состояния славянорусов, и русских народов России, научно-практического обеспечения этого преодоления.

Литература

1. Вестник знаковедения. № 1. 2018.
2. <https://regnum.ru/news/2770676>.
3. [htmlhttps://ruskline.ru/news_rl/2017/11/28/vladimir_putin_demograficheskaya_situaciya_snova_obostryaetsya/](https://ruskline.ru/news_rl/2017/11/28/vladimir_putin_demograficheskaya_situaciya_snova_obostryaetsya/)
4. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение

- обрядов: пер. с франц. – М., 1999. – 198 с.
5. Байбурун А.К., Ритуал в традиционной культуре. – СПб., 1993.
 6. Дубов А.А. Родовое здоровье русов и русских. – Красноярск, 2013. – 212 с.
 7. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М., 1987. – 784 с.
 8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1996.
 9. Большая Российская энциклопедия (электронная версия)
<https://bigenc.ru/philosophy/text/4945519>.
 10. Рыбин В.В. Языковая борьба. – СПб., 2017. – 174 с.
 11. Известия. 2007. 7 сентября.
 12. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М., 2013. – 649 с.
 13. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А.В. Сергеева. -9-е изд. – М., 2016.
 14. Русские: Как мы изменились за 20 лет? / А.В. Сергеева. 9-е изд., стер. – М., 2015.
 15. Кто и что воспитывает наших детей [Электронный ресурс]URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OoO55zRLUfc> (дата обращения: 17.12.2019).
 16. Ушакин А.С. Жизненные силы русской трагедии: О постсоветских теориях этноса // Антропология социальных перемен. Под ред. Э. Гучиновой, Г. Комаровой. – М., 2011. С. 134–138.
 17. Руткевич А.М. Психоанализ и доктрина “исторической памяти”. Препринт WP6/2004/06. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 36 с.
 18. Наши задачи : Ст., 1948-1954 г.г. / И. А. Ильин. – Париж, 1956.
 19. http://nvo.ng.ru/concepts/2004-01-23/4_revolution.html.
 20. «Известия». 1922. 11 ноября.
 21. Кутенков П.И. Закон русского духа в обрядах и срядах восточных славян. Труд. – М., 2015. – 415 с. цвет вкл.
 22. Менделеев. Д.И. К познанию России (с приложением карты России). 4 изд. – СПб., 1904.
 23. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-grazhdanskaya-obryadnost-kak-alternativa-obryadnosti-religioznoy>.
 24. Традиционная культура русского народа в период 1920-х-1930-х годов: трансформация и развитие. – М., 2016.
 25. Рыклин М. Коммунизм как религия: интеллектуалы и Октябрьская революция. М., 2009.
 26. <https://www.dissercat.com/content/politika-sovetskoj-vlasti-v-otnoshenii-religii-i-tserkvi-v-derevne-severo-zapada-rossii-v-ko>.

27. https://it.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf.
28. Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. – М., 2012.
29. Андреев А.А. Мир тропы. Очерки русской этнопсихологии. – СПб., 2000.
30. <https://www.rbc.ru/politics/25/11/2017/5a19830a9a7947c5662c64fc>.
31. <https://russian7.ru/post/s-kakoy-skorostyu-rossiyanam-nuzhno-rozh/>.
32. Чистов К.В. (отв. ред.). Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. – М.: Наука, 1987. – 564 с.
33. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. – М., 2012.
34. <https://snob.ru/entry/185113/>.
35. Кутенков П.И. Свадьба великорусов. Вяземская и Сядемская родовые культуры. Середина 19-го-20-й век. – СПб., 2015. – 209 с.
36. <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/19/5dcecb169a7947e057feb4c6>.
37. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=325420&cid=5>.
38. <https://www.putin-today.ru/archives/50>.
39. Сухарев А. В. Этнофункциональный аспект воспитания и психотерапии / Моск. психолого-социальный ин-т. – Воронеж, 2008. – 264 с.
40. Дубов А.А. Народные традиции русских в физической культуре: учеб. Пособие. – Красноярск, 2008. – 104 с.
41. Рабочая программа по специализации «русская физкультура (телесность)» 1-3 курс. Разраб. А.А. Дубов. СибГАУ. – Красноярск, 2009. – 55 с.
42. <https://www.youtube.com/watch?v=Od8mZQutz0c>.
43. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М., 2003. – 240 с.
44. Баня и печь в русской традиции. Ответ. В.А. Липинская. – М., 2004.
45. <https://maxpark.com/community/5862/content/5259701>.
46. Козлов В.В. Физическое воспитание детей и молодежи на традициях российского казачества: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.04. – М., 2004. – 290 с.
47. История и историки в пространстве национальной и мировой культуры 18–21 веков: сборник статей под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. – Челябинск, 2011.

Фарфор «Корниловского завода» - знак достижений самодержавной России

Общее. Рассматриваются истоки возникновения фарфора Корниловского завода и Китая на поле становления российско-китайских отношений.

Ключевые слова: дипломатические и торговые отношения китайский фарфор, фарфор Корниловского завода.

Применение глины в гончарстве и, в связи с этим, изобретение фарфоровой массы, приписывается китайцам. Фарфор изобрели, вероятно, около 5 века и только в 9 веке фарфоровые изделия начали проникать на Ближний Восток, а в 12 в. — в Европу через посредство восточных купцов.

Редкий и, вследствие этого, весьма ценный материал стали сразу же окружать легендами, что увеличивало его ценность. Вначале фарфор был доступен лишь самым богатым слоям населения и даже еще в 18 веке, когда в Европе и России стали производить местный фарфор, не уступающий китайскому, фарфоровые изделия находили распространение лишь в высших слоях феодального общества. Предметно-материальная сторона фарфора долгое время оставалась как бы незамеченной.

Появление китайского фарфора в Европе, в первую очередь, связано с именем венецианского путешественника Марко Поло, «который привез с собой некоторое количество экзотических фарфоровых предметов» [1, с. 9].

Прежде китайский фарфор также появлялся в Европе, однако место его производства оставалось неизвестным в западном мире.

В соответствии с данными китайского исследователя Фэн Сяоци, с 1602 года по 1695 года в Европу, в том числе в нашу страну, было отправлено двадцать миллионов китайских фарфоровых изделий, включающие в себя пятицветный фарфор, сине-белые изделия «цинхуа», изделия «гуанцайци», то есть

белый фарфор, который обжигают в Цзиндэчжэне и расписывают в Гуандуне на вывоз из страны.

Хотя в Европе в то время пользовались наибольшим успехом китайские исконные фарфоровые изделия, но наряду с ними китайские искусники охотно изготавливали предметы, которые соответствовали западному образу жизни: кофейные наборы, молочники, супницы, тазики для умывания и пр.

Следует отметить, что в начале семнадцатого столетия завязались государственные отношения между Россией и Китаем: к середине века в Китай были отправлены отряды В. Пояркова, Е. Хабарова, которые приступили к освоению Прибайкальского Амурского крѣв. В 1689 году в Нерчинске был заключен мирный договор, который заложил основы дипломатических отношений между двумя странами [3].

В свою очередь Петр I, уделил существенное внимание восточному направлению и проявлял большой интерес к развитию и совершенствованию торговых отношений с Китаем. Так, Петр I заказывал с помощью голландской Ост-Индской компании различные художественные и бытовые изделия. Только для дворца «Монплеизир» в Петергофе он заказал у китайских мастеров более пятисот изделий из фарфора [1].

Именно таким образом в России широко появился китайский фарфор, в числе которых «чаши для закусок, сосуды “мэйпинь”, напоминающие по виду сливу, или приземистые с низким широким горлом сосуды “гуань”, тарелки и блюда разных размеров.

Кроме того, ввозились изделия, характерные для европейского быта: тазики для бритья, кофейные наборы и прочее... только одна купа аптекарских сосудов, изготовленная для преобразованных Петром I в Москве аптек, выделяется украсами, включающими изображение... царского герба» [2, с. 11].

В 1744 году по повелению императрицы Елизаветы Петровны было подписано соглашение об устройстве предприятия по производству фарфора. Эта дата считается отправной точкой в истории его изготовления в России. В тридцатые годы 19 века в фарфорово-фаянсовой

промышленности России создаётся частное предпринимательство.

Завод Братьев Корниловых или, по-простому, «Корниловский фарфор» был образован в 1835 году в городе С.-Петербурге и весьма благополучно просуществовал до 1918 г., когда после Октябрьского переворота 1917 года его взяло государство. За первые восемь лет своего существования завод Корниловых вошёл в четверку ведущих фарфоровых предприятий России, шагая в одну ногу с Императорским фарфоровым заводом, а также мануфактурами Гарднера и Попова. Уже в 1843 году «Фарфоровый завод Братьев Корниловых» был удостоен чести включить в свое клеймо государственный герб России, став поставщиком Императорского двора [3].

С 1870-х гг. фарфор Братьев Корниловых по своим техническим качествам значительно превосходил Императорский фарфор, а по совершенству формовки и обжига, безупречной белизне фарфора, прозрачности и блеску глазури превосходил и многие европейские частные заводы.

С 1886 г. фарфоровая продукция Братьев Корниловых вывозилась за границу. В Париже Братья Корниловы имели магазин и склады. В Америке и Канаде распространением Корниловского фарфора занималась известная компания "Тиффани". Именно на изделиях фарфорового завода Братьев Корниловых" впервые появилось клеймо "Сделано в России".

Однако этот получивший мировую известность фарфор был дороже, чем фарфор других фарфоровых заводов. Поэтому фарфор Братьев Корниловых несмотря на превосходное качество, не имел такого спроса, как более дешевый фарфор, так как по цене подходил только высшей прослойке.

Таким образом, стоит отметить, что по этой причине фарфор Братьев Корниловых сейчас имеет несравненно большую историческую ценность, чем фарфор любого другого фарфорового завода. Не имея соперников в качестве продукции, разработав свою систему узорного и изобразительного декора, целый круг картин и тем, завод Корниловых упрочил свою позицию лучшего среди частных заводов России.

Он первым вышел на зарубежные рынки не только как производитель дешевого и качественного товара, но и как завод с именем, индивидуальным характером изделий, дающих представление о стране, её народе, его творчестве.

Стремительное развитие производства европейского фарфора понемногу привело к упадку китайского фарфорового производства, продукция которого изготавливалась для вывоза. Только к середине двадцатого века власти Китайской народной республики сделали очень многое для восстановления и использования древних исконных в современных производствах для производства фарфоровых изделий. На сегодняшний день китайский фарфор снова занимает ведущие позиции, место на мировом рынке [2].

Изучив историю возникновения китайского фарфора и фарфора Корниловского завода, нами было разработано свидетельство участникам конференции с узорами изобразительного убранства китайского фарфора, и фарфора завода Корниловых.

Источники

1. Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. Искусство. – М.: Восточная литература, 2015. Т. 6 (дополнительный). – 531 с.
2. Китайское экспортное искусство из собрания Эрмитажа. Конец 16 — 19 век. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – 216 с.
3. Арапова Т. Б., Кудрявцева Т. В. Дальневосточный фарфор в России: 18 — начало 20 века: Каталог выставки. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 2015. – 106 с.
4. Фарфоровый завод Братев Корниловых. [Электронный ресурс]–Режим доступа: <https://lermontovgallery.ru/spravochnik-antikvariata/zavod-bratev-kornilovykh/> (дата обращения 4.11.19).

Решение
4-ой Международной научно-практической конференции
«Знаки и знаковые системы народной культуры»

С целью успешного развития теоретической, методической и опытной базы по исследованию знаков и знаковых систем в науке, любомудрии/философии, религии и искусстве в полном объёме издать Материалы представленных докладов, включая их обсуждения, а также Круглых столов. С этой целью подготовить и издать:

1. Сборники Материалов прошедшей конференции.
2. Отдельным Сборником выпустить доклады и сообщения по ярговедению.
3. Отдельным Сборником выпустить доклады и сообщения непосредственно связанных с методическими вопросами по знаковедению, включающие материалы по русскому языку и письменности.

Программный комитет
Редакционный комитет
Учёный секретарь

Приложение. Сведения о докладчиках конференции

Алексеев Игорь Евгеньевич, кандидат исторических наук. Управление по взаимодействию с религиозными объединениями (УВРО) Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики, главный советник. Казань.

Барболин Михаил Павлович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Смольного института Российской академии образования. С.-Петербург.

Блинникова Екатерина Александровна, преподавательница Детской школы искусств № 1. Г. Артёмовск, Приморский край.

Блинова Татьяна Эдуардовна, исследователь культуры. Москва.

Бобыкина Наталья Юрьевна, исследователь народной культуры, аспирант ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет». Г. Балашиха, Московская область.

Божидар Митрович, доктор юридических наук, профессор. Белград. Сербия.

Борисова Ирма Ивановна. Старший научный сотрудник Орловского музея изобразительных искусств. Г. Орёл.

Гайдуков Алексей Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена, президент Ассоциации «ЭТНА» (Центр религиоведческих исследований «Этна»). С.-Петербург.

Годарев-Лозовский Максим Григорьевич, член российского философского общества, руководитель С. Петербургского философского общества. С.-Петербург.

Григорьев Алексей Алексеевич. Доктор географических наук, профессор. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. С.-Петербург.

Коренная Алла Борисовна, кандидат физико-математических наук, член Российского философского общества, Россия. С.-Петербург.

Дубов Анатолий Александрович, врач-психотерапевт. Федеральное бюджетное учреждение Центр реабилитации Фонда социального страхования Российской Федерации "Туманный"; ФБУ Центр реабилитации ФСС РФ «Туманный». Хакасия.

Каршинова Любовь Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент ПАНИ. г. Москва.

Кириллов Иван Борисович, член союза художников России, собиратель русской народной одежды. Москва.

Коренная Алла Борисовна, к.ф.-м.н., член Российского философского общества. С. -Петербург.

Котова Галина Григорьевна, кандидат химических наук, исследователь древней славянской письменности. Москва.

Кудрявцев Антон Анатольевич, аспирант кафедры философской антропологии РГПУ им. Герцена, С.-Петербург.

Мацына Анна Андреевна, ученица 9 класса МБОУ «Гимназия № 10, г. Челябинска», г. Челябинск.

Мацына Андрей Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии факультета Евразии и Востока ФГБУ «Челябинский государственный университет», г. Челябинск.

Митрович Божидар Трифунов, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Международного, славянского и экологического права университета МНЕПУ, г. Москва. Белград, Сербия.

Кутенков Павел Иванович, кандидат культурологии, начальник отдела ОНИР Смольного института РАО, управляющий Русским музеем народоведения (С. Петербург), действительный член ПАНИ, профессор Международной Славянской академии, СЗО. С.-Петербург.

Марсадолов Леонид Сергеевич, доктор культурологии, академик ПАНИ, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа. С.-Петербург.

Медведева Марианна Николаевна, руководительница мастерской «Ярослава», подростково-молодёжный клуб «Петроградский», С.-Петербург.

Миронова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Ростовский ГЭУ (РИНХ). Г. Ростов-на-Дону.

Осипов Александр Васильевич, к.ф.-м.н., старший преподаватель кафедры общей математики СПбГУ. С.-Петербург.

Паранина Алина Николаевна, кандидат географических наук, доцент. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. С.-Петербург.

Паранин Роман Викторович, магистрант РГПУ им А.И. Герцена, С.-Петербург.

Полякова Ольга Олеговна, аспирантка кафедры философии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, член РГО, г. Челябинск.

Попова Нина Вениаминовна, научный сотрудник Тарногского музея народной культуры.

Радевская Наталья Станиславовна, кандидат педагогических наук, Смольный институт РАО. С.-Петербург.

Резунков Андрей Геннадьевич, начальник редакционно-издательского отдела Смольного института РАО, председатель правления Союза славянского наследия «Крина», член Союза писателей России, член Русского географического общества, доктор философии, академик ПАНИ, С.-Петербург.

Рыбин Вадим Викторович, член-корреспондент ПАНИ (отделения русского языка). С.-Петербург.

Сапунов Валентин Борисович, доктор биологических наук. Академик ПАНИ, профессор, С.Петербургский государственный аграрный университет. С.-Петербург.

Скачкова Елена Юрьевна, магистрантка кафедры истории религии и теологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. С. Петербург.

Соболева Наталья Алексеевна, студентка Смольного института РАО, С.-Петербург.

Соловьёв Дмитрий Николаевич, доктор исторических наук, Михайловская Военная артиллерийская академия, С.-Петербург.

Субетго Александр Иванович: доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Лауреат Премии Правительства России, председатель Санкт-Петербургского отделения и Философского Совета Русского Космического Общества, Почетный Президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), вице-президент С.-Петербургского отделения Академии проблем качества, академик Российской академии естественных наук, академик Академии философии хозяйства, член Международного Высшего учёного совета, директор Центра ноосферного развития СЗИУ РАНХиГС, профессор РГПУ им. А.И. Герцена, почетный профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. С.-Петербург.

Тен Виктор Викторович, кандидат философских наук, археолог, член РГО. С.-Петербург.

Шилов Юрий Алексеевич, кандидат исторических наук, академик, профессор, член союза писателей России, член Народного Союза писателей Украины. Киев. Украина.

Шумский Александр Владимирович, исследователь древних славянских текстов, специалист, Михайловская артиллерийская академия. С.-Петербург.

Знаки и знаковые системы народной культуры-2019.
Материалы 4-й Международной научно-практической
конференции. 29-30 ноября 2019 г. С.-Петербург. СПб.,
2019. 373 с.

Вёрстка Кутенков П.И.

Обложка Кутенков П.И..

Подготовка текста Кутенков П.И.

Подписано в печать 20.11. 2019. Формат 60x84/16. Объём: 19 уч.-
изд. л.; 23,5 усл. печ. л. Издательство Смольного института РАО.

Отпечатано в типографии ООО Издательский дом «Петрополис».

197101 С. Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16. пом. 22.,

тел. (812) 336-50-34

Тираж 100 экз. Заказ №

ИСБН